ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«АКАДЕМИЧЕСКИЙ МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ»

ВРЕМЯ НАУКИ

II Международная научно-практическая конференция

23 марта 2020 г.

материалы и доклады

Ставрополь
СЕКВОЙЯ
2020

УДК 001.18
ББК 20
В81

Редакционная коллегия:
Председатель оргкомитета: Глаз О. В. – кандидат экономических наук, доцент, директор ЧПОУ АМК

Демешкевич М. А. – кандидат юридических наук, доцент
Шапошников А. В. – кандидат технических наук
Дуракова А. С.

В81 **Время науки** : сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции (23 марта 2020 года). – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2020. – 409 с.

ISBN 978-5-907110-48-9

В сборнике материалов конференции рассмотрены социальные, экономические и правовые проблемы современного общества и жизнедеятельности человека, а также обозначены перспективы развития социально-экономических преобразований в науке и обществе.

Сборник предназначен для обучающихся и преподавателей средних и высших учебных заведений.

УДК 001.18
ББК 20

ISBN 978-5-907110-48-9 Оформление ООО «СЕКВОЙЯ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Юридические науки

Абзалова М. Р., Гильманов Р. Э., Латыпова Э. Ю.
Проблема квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности 9
Алимова А. Ж., Закирова Э. Ф.
Некоторые проблемы квалификации пенитенциарных преступлений 13
Базыкина М. С.
Основные направления и средства противодействия международному терроризму в условиях глобализации 17
Бегишев И. Р., Мусин А. М.
Проблема физического и психического принуждения в современном российском уголовном праве и их значение 23
Белевцев В. В., Рыжов А. В.
Актуальные проблемы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД 27
Богданова Н. Ю.
Квалификация посредничества во взяточничестве 33
Борисова Н. Р.
К вопросу о правовом регулировании образования лиц с ограниченными возможностями здоровья 37
Борисова Н. Р.
К вопросу о легальном определении понятия «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья» 41
Везник Н. А., Ахрамеева О. В.
Основные виды нотариальных действий по обеспечению доказательств 46
Везник Н. А., Закаляпин Д. В.
Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершаемыми лицами с психическими отклонениями 55
Гильманов Э. М., Тимушова М. Ю.
Анализ актов прокурорского реагирования 63
Гильманов Э. М., Урмаева Е. Н.
Прокурорский надзор за соблюдением прав инвалидов 66
Гончарова Н. Н., Гиззатуллин Р. Р.
Актуальные проблемы применения принудительных работ: теория и практика 71
Горденко Д. В., Белевцев В. В., Кущев П. М.
Неправомерный доступ к компьютерной информации 74

Гуц С. И., Коняев В. М.
Защита личной безопасности от общественно-опасных религиозных объединений 78
Гущина Я. А., Латыпова Э. Ю.
Объективная сторона преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение деяний, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего 83
Демешкевич М. А.
Интересы семьи, материнства и детства: механизм реализации конституционных гарантий 87
Демешкевич М. А., Глаз О. В.
Некоторые аспекты проблем реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь 91
Джоган В. Г.
Роль общества в развитии отечественного уголовного законодательства 95
Довголюк Н. В.
Актуальные вопросы нормативно-правовых аспектов обеспечения стабильности финансового рынка 99
Довголюк Н. В.
Правовое регулирование финансового рынка как механизм обеспечения финансовой безопасности государства 104
Долгополова В. Д.
Отягчающие обстоятельства как направление уголовно-правовой политики 111
Долгополов К. А.
Связь принципов уголовного права и общих начал назначения наказания 116
Жуковский В. И.
Правовые механизмы обеспечения финансовой безопасности государства 121
Закирова Э. Ф., Закирова Д. Ф.
Проблемы правоприменительного осуществления функции обвинения 127
Игнатова С. М.
О гражданско-правовой правосубъектности публичных образований 133
Игнатова С. М., Закаляпин Д. В.
Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений 136
Карасова В. З., Гаврилина В. И.
Основания возникновения прав на жилые помещения 141
Карасова В. З., Деркунский Д. В.
Проблемы практики применения законодательства, регламентирующего досудебный порядок урегулирования споров, вытекающих из жилищных правоотношений 146

Карасова В. З., Сляднев П. В.
Роль субсидиарности для гражданского законодательства Российской Федерации 151
Карпунина А. Г.
История развития отечественного уголовного права в советский период 156
Коломойцева М. В., Маглакелидзе К. Г., Федянина В. В.
Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим 161
Коняев В. М., Скобликов Р. В., Рожков С. Ю.
Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел 166
Крюкова И. В., Кособлик Е. В.
Система социального регулирования общественных отношений 171
Кузнецова Т. А.
Вопросы квалификации мелкого хищения, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ 175
Латыпова Э. Ю., Конкина А. С.
Особенности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности по российскому уголовному законодательству 180
Латыпова Э. Ю., Кретов С. А.
Некоторые проблемы ответственности за неоказание медицинской помощи 185
Латыпова Э. Ю., Петрова А. С.
К вопросу о понятии и сущности насилия в семье 188
Луценко Д. Ю.
Изменения в Конституции РФ: основные поправки в вопросах государственного устройства 191
Мазуренко П. Н., Яшин А. С.
Безконтактная передача наркотических средств 196
Мананкова А. А.
Казачество и его роль в противодействии экстремизму на Кавказе 201
Микаилова Л. Р., Коваленко В. В., Коломойцева М. В.
Некоторые аспекты реализации гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде 205
Миннебаева Д. И.
Основные проблемы и способы решения незаконного пересечения государственной границы России 210
Михайлова Е. Т.
Историческая эволюция уголовной ответственности за рабство и работорговлю 213

Мусина Р. Р., Векшин М. А.
Проблема вины в контексте налоговых правонарушений 221
Мусина Р. Р., Камалов А. А.
Стратегия выявления лжи и обмана сотрудниками правоохранительных органов при проведении допроса 225
Находкин Е. Н., Головинский И. В., Животова Е. О.
Профессиональные риски при задержании правонарушителя под угрозой применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции 230
Потудинский М. В., Пожидаев С. В.
Оружие в криминалистике 236
Потудинский М. В., Пожидаев С. В., Кущев П. М.
Особенности баллистической экспертизы 240
Потудинский М. В., Гуц С. И., Кособлик Е. В.
Анализ прохождения государственной гражданской службы Ставропольского края 244
Севрюков Н. Ю.
Предложения по совершенствованию мер, направленных на противодействие фальшивомонетничеству 249
Сурчилов А. Ю., Латыпова Э. Ю.
Проблемы содержания объекта состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа 253
Терещенко В. М.
О месте договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров 257
Терещенко В. М., Ахрамеева О. В.
Понятие и виды нотариальных действий в системе обеспечения юридических фактов 261
Урчукова А. Б.
Значение мотива преступления для квалификации преступления 269
Эртевциан М. Р., Шадрина А. В.
Значение судебного штрафа как основание освобождения от уголовной ответственности 276
Эртевциан М. Р., Алексеева Н. Э.
Основания неприменения статьи 145 УК РФ 279

Педагогические науки

Белевцев В. В., Иноценко В. А., Рожков С. Ю.
Комплексная методика проведения занятий 283
Иноценко В. А., Горденко Н. В., Крюкова И. В.
Формирование профессионально-ориентированных компетенций современными методиками обучения 289

Калинин В. В., Горденко Н. В., Кособлик Е. В.
Самостоятельная работа как процесс формирования компетенций в образовательной среде ВУЗа 295
Кущев П. М.
Развитие совладающего поведения: диагностические и тренинговые технологии 301
Рыжов А. В., Коняев В. М., Пожидаев С. В.
Особенности подготовки сотрудников ОВД стрельбе из автоматического оружия 307
Рыжов А. В., Иноценко В. А., Калинин В. В.
Учебно-воспитательная деятельность преподавателя 313
Степкин А. В., Гуц С. И., Рожков С. Ю.
Патриотическое воспитание курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России, как составная часть выполнения служебных обязанностей 319

Технические науки

Данченко А. С., Шапошников А. В.
Применение дискретной нейронной сети Хопфилда в задачах помехоустойчивого кодирования 326
Лапин С. П., Горденко А. Д.
Особенности современных операционных систем 332
Лапин С. П., Горденко А. Д.
Параллельная обработка данных в радиотехнических системах 337
Резеньков Д. Н., Горденко А. Д.
Облачные вычисления как часть единой информационной системы 342
Резеньков Д. Н., Сапронов С. В., Горденко Д. В.
Особенности операционной системы специального назначения Astra Linux Special Edition 346
Сапронов С. В., Горденко Д. В.
Контроль арифметических операций в модулярной арифметике 354

Экономические науки

Жексембаев А. Б.
Влияние пандемии вируса Covid-19 на экономику республики Казахстан 360
Дуракова А. С., Глаз О. В.
Перспективы изменения налоговой нагрузки на труд 362
Дуракова А. С.
Увеличение пенсионного возраста в России: оправдана ли экономическая мера? 366

Ларская Ю. А., Кривокора Е. И.
Корпоративная культура – как метод мотивации персонала 370
Полянская Т. А.
Классификация инноваций 375
Резеньков Д. Н., Сапронов С. В., Калинин В. В.
Особенности цифровой экономики 381

Исторические науки

Панарина Елена Александровна
Первая мировая война: причины и последствия 385

Психологические науки

Головинский И. В., Находкин Е. Н.
Психологическая помощь сотрудникам полиции при применении ими оружия 390
Горденко Н. В., Крюкова И. В.
Применение социоматрицы для отображения структуры предпочтений группы специалистов в предметном социуме и расчет социометрического статуса 394
Капишников Д. Р.
Психологические факторы и сущность профессиональной деформации следователя 397
Морозова Я. А.
Психологический портрет террориста-одиночки 401

Сервис и туризм

Бочарова У. В., Каширина О. В.
Культурный туризм как средство культурной коммуникации 405

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Абзалова Мария Равилевна, *магистрант,*
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
Гильманов Руслан Эдуардович, *студент,*
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

PROBLEM OF QUALIFICATION OF THE PROVISION OF SERVICES DO NOT MEET THE SAFETY REQUIREMENTS

Abzalova Mariya
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan
Gilmanov Ruslan
Student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan
Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В настоящее время проблема оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, имеет чрезвычайно широкий характер, так как в статье 238 УК РФ закреплен очень большой круг нарушений, подпадающих под круг регулирования данного состава, в связи с чем, его пристальное изучение представляется особенно актуальным.*

Annotation. *At present, the problem of providing services that do not meet security requirements is extremely widespread, since article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation sets forth a very wide range of violations falling within the scope of regulation of this composition, and therefore, its close examination seems to be especially relevant.*

Ключевые слова: *услуги, не отвечающие требованиям безопасности; опасные услуги; медицинские услуги; причинение вреда жизни и здоровью по неосторожности.*

Key words: *services that do not meet security requirements; dangerous services; medical services; causing harm to life and health through negligence.*

В настоящее время постоянно расширяется круг деяний, по которым применяются положения ст. 238 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за оказание работ или услуг, повлекших по неосторожности причинение вреда здоровью или жизни. При этом круг деяний не всегда охватывается какой-либо одной отраслью человеческой жизнедеятельности.

Так, по ст. 238 УК РФ были квалифицированы действия охранников, которые допустили проникновение на территорию и в помещения детского сада преступника, находившегося в неадекватном состоянии, и убившего затем одного из воспитанников детского сада в г. Нарьян-Мар [10]. Так как в детсад посетитель пришел во время тихого часа, охранник должен был уточнить и цель прихода, и основания для более раннего забирания ребенка из детского сада, однако данных мероприятий сделано не было. Соответственно, присутствует небрежное выполнение возложенных обязанностей, что подпадает под критерии оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья (ст. 238 УК РФ).

Однако полагаем, что в данном вопиющем случае присутствует вина не только охранника частного охранного предприятия, но и значительная часть вины должна быть возложена на воспитательниц и нянечку, которые должны были находиться в помещении спальни, однако ушли в другую группу «попить чаю». Из трех сотрудниц, которые должны были обеспечивать безопасный сон малышей, в спальне не оказалось ни одной. Считаем, что необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к ответственности и указанных сотрудников детского сада, также вменив им ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не соответствующих требованиям безопасности) [2. С. 521].

После массового убийства в колледже в Керчи привлекли к уголовной ответственности охранника, дежурившего в тот день. В Благовещенске студент колледжа также устроил стрельбу, после чего застрелился [1]. В данном случае в отношении охранника также возбудили уголовное дело по ст.238 УК РФ, хотя присутствовали серьезные нарушения в системе охраны колледжа, в частности, отсутствовала металлическая рамка на входной группе.

Второй группой деятельности, по которой достаточно часты случаи привлечения к уголовной ответственности за оказание услуг ненадлежащего качества, является досуговая деятельность по оказанию различного рода услуг в сфере развлечений. Так, регулярно случаются ситуации, когда травмы получают посетители различного рода батутных парков, воздушных горок, а также квест-комнат [8. С. 315], где организаторы [9. С. 70] не позаботились должным

образом о безопасности посетителей [3. С. 520], не проверили используемое оборудование или сами не обеспечили посетителей необходимым оборудованием, страховкой и т.п. [2. С. 521]

Третья группа нарушений, подпадающих по ст. 238 УК РФ, как нам представляется, включает туристическую и иную деятельность, связанную с предоставлением прогулочных катеров и кораблей, либо самолетов и вертолетов. При этом зачастую техника является списанной либо неоднократно подвергавшейся ремонту. В таких условиях возникает опасность предоставления услуг, не обеспеченных в должной мере безопасностью. Например, в Санкт-Петербурге в 2019 году прогулочный катер перевернулся, а спасательных жилетов хватило только на половину пассажиров. В результате один пассажир утонул, а тела одного из пассажиров так и не нашли. Другой пример. Летом 2019 года у берегов Геленджика утонул туристический корабль с 51 пассажирами на борту. Часть пассажиров удалось спасти, часть доплыла до берега самостоятельно. Однако семь человек утонуло. Возбуждено уголовное дело по ст. 238 УК РФ за оказание услуг ненадлежащего качества. Однако выяснилось, что по документам на борту могло находиться не более 20 человек пассажиров и 5 человек экипажа, т. е. количество находившихся на борту судна было превышено более чем в два раза. Сам корабль также имел следы неоднократного ремонта, прошел через длительный период эксплуатации, однако туристы, пользуясь дешевизной предлагаемой услуги, охотно катались на нем по морю [3. С. 520].

Практически по аналогичному сценарию произошло крушение теплохода «Булгария», в которой погибло более ста человек, – корабль был старый, требовался ремонт, однако судовладелец не только допускал его дальнейшую эксплуатацию, но и значительный перегруз, что, в конечном счете, привело к катастрофе.

Самостоятельное значение имеет предоставление медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, или предоставляемых со значительными нарушениями. Так, можно выделить нарушения при предоставлении услуг репродуктивного характера [5. С. 542], родовспомогательных, терапевтических, хирургических, косметологических, и других медицинских услугах, включая работу судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов [7. С. 161]. Обсуждению проблем оказания медицинской помощи посвящено немало научных исследований, включая и специализированные конференции по проблемам медицинского права. Самостоятельную роль в настоящее время имеет противодействие оказанию медицинской помощи, что теперь также может повлечь уголовную ответственность в рамках ст. 124.1 УК РФ [4. С. 184].

Таким образом, можно считать, что значительную роль в самой

возможности предоставления услуг ненадлежащего качества играет виктимное поведение самого потерпевшего [6. С. 286]. Важнейшим способом избежать причинения вреда жизни и здоровью вследствие оказания услуги ненадлежащего качества является тщательная проверка, в том числе документальная, юридического или физического лица, оказывающего необходимые услуги, изучение отзывов потребителей предоставляемых услуг, и только при наличии обдуманного решения обращения к лицу, предоставляющему искомые услуги.

Список использованных информационных источников:

1. https://www.ntv.ru/video/1796323/?from=newspage (дата опубликования 14.11.2019, дата обращения 10.03.2020).

2. Абзалова М.Р. Виктимологические аспекты оказания услуг ненадлежащего качества // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирясова – 2019. Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 25-летию образования университета. Казань: Изд-во Казанского инновационного университета, 2020. – 528 с. – С. 521.

3. Абзалова М.Р. Об ответственности охранников за оказание услуг ненадлежащего качества // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирясова – 2019. Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань: Изд-во Казанского инновационного университета, 2020. – 528 с. – С. 520.

4. Бикеев И.И., Латыпова Э.Ю. О необходимости криминализации насилия в отношении лиц, осуществляющих медицинскую помощь // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М. : РГ – Пресс, 2020. – 848 с. – С. 183-186.

5. Гильманов Р.Э. О проблеме фертильности как факторе виктимности // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирясова – 2019. Сборник материалов Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань: Изд-во Казанского инновационного университета, 2020. – 528 с. – С. 542 – 543.

6. Латыпова Э.Ю., Зайкина О.С. Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности // Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного университета. 2017. С. 285 – 288.

7. Латыпова Э.Ю. Преступления, совершаемые врачами – патологоанатомами, – постановка проблемы // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решении. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 160 – 168.

8. Латыпова Э.Ю. Уголовная ответственность за нарушение безопасности проведения досуга в формате квеста // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных

ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. – С. 314-319.

9. Мусина Р.Р. К вопросу о субъекте состава производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ч. 1 ст.138 УК РФ) // Следователь. 2010. № 6. С. 70.

10. Суд Нарьян-Мара арестовал охранника детсада, в котором убили ребенка [Электронный ресурс] https://news.mail.ru/incident/39336563/?frommail=1 (дата опубликования 02.11.2019, дата обращения 15.03.2020).

11. Довголюк Н. В. Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 87.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алимова Алия Жевдетовна
магистрант 2 года обучения
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова»
г. Казань, Россия
Закирова Эльвира Фариловна
канд. юрид. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF PENITENTIARY CRIMES

Alimova Aliya
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Zakirova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В предложенном труде рассматривается одна из актуальных проблем криминология – пенитенциарная преступность, а также условия, ей способствующие. Отмечаются факторы, на которые законодателю следует обратить внимание, и предлагаются пути их решения.*

Annotation. *The proposed work examines one of the current problems of criminology – penitentiary crime, as well as the conditions that contribute to it. The factors that the legislator should pay attention to are noted, and ways to solve them are suggested.*

Ключевые слова: *пенитенциарная преступность; изоляция от общества; несовершеннолетние осужденные; специальные составы мошенничества.*

Keywords: *penitentiary crime; isolation from society; juvenile convicts; special compositions of fraud.*

Пенитенциарная преступность выступает одной из актуальнейших проблем, и в Российской Федерации, так и для всех иностранных государств. Прецеденты того, что в местах изоляции от общества могут совершаться преступления, фиксируются уже с момента функционирования этих учреждений.

В качестве возможных соучастников подозреваемых, обвиняемых и осужденных, участвующих в пенитенциарных преступлениях, часто выступают: другие подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в данном учреждении УИС и его работники; лица, непосредственно отбывающие наказание или содержащиеся под стражей в иных учреждениях УИС [5, с. 16; 6, с. 203], а равно лица, находящиеся на свободе.

Ярким примером стало происшествие 21 февраля 2016 г., совершенное осужденными Можайской воспитательной колонии, в дальнейшем квалифицированные судом по ч. 2 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки». В результате расследования выяснено, что были причастны к этому преступлению лица, находящиеся и отбывающие наказание в других исправительных колониях, однако, по средствам мобильной связи, общавшиеся с воспитанниками и фактически принудившие их к этим противоправным действиям. Порчей и уничтожением имущества [2, с. 48; 11, с.209] они пытались привлечь внимание как общественности, так и контролирующих органов к имеющимся проблемам условий содержания и обращения, а также попытка закрепить свой авторитет в криминальном мире перед их переводом в иные виды исправительных учреждений по достижению совершеннолетнего возраста.

Результаты рассматриваемых деяний могут быть куда более серьезными [3, с. 794], чем нанесение имущественного вреда, поскольку групповые неподчинения и непорядки имеют заразительный пример, и могут восприниматься иными осужденными, как и лицами, содержащимися под стражей, в качестве единственно верного способа принудить соблюдение своих прав, свобод и законных интересов [7, с. 357; 8, с. 342].

Набирает обороты проблема телефонного мошенничества [1; 4, с. 42; 9, с.110]. Для установления причастных лиц предлагаем создать общую фонотеку голосов осужденных, которая, например, в Татарстане действует с 2017 года. Возможно создание указанной базы данных голосов осужденных и в целом в

пенитенциарных учреждениях, что, несомненно, поможет расследовать дела и помимо казусов о телефонном мошенничестве: нас окружает не только множество камер, но и микрофонов, и голоса преступников тоже часто попадаются на пленку.

Следует обратить внимание на то, что лица, осуществляющие доставку на территорию пенитенциарного учреждения средств мобильной связи и SIM-карт, могут заведомо знать о необходимости подозреваемых, обвиняемых и осужденных использовать их в целях совершения мошеннических действий [10, с. 114].

Очевидно, что передача средств мобильной связи и SIM-карт на территорию изолированного учреждения, лицами, заранее знающими о том, что указанные запрещенные предметы в дальнейшем используются для совершения общественно опасных действий, должны квалифицироваться как пособничество. Поэтому описанные действия надо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и ст. 159 УК РФ (сейчас такие лица несут только административную ответственность по ст. 19.12 КоАП РФ).

Также считаем, что в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует расширить варианты «отождествления личности» – идентификация личности не только по голосу, речи, особым приметам, но и при помощи прямого восприятия – фонограммы, фотографии, видеозаписи.

Предлагаем изменить ч. 3 ст. 159 УК РФ, и трактовать ее как «Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, с помощью лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за хищение чужого имущества и лиц, относящихся к криминальной среде, а равно в крупном размере, – наказывается…». А сумма штрафа должна быть кратной причинённому ущербу, а не иметь некий интервал в денежном эквиваленте.

В п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо заменить «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» на «совершение умышленного преступления сотрудником правоохранительных органов».

Проблемы, исследуемые в нашей теме, не являются исчерпывающими, так как перечень вопросов намного шире и требует дополнительного и более глубокого усвоения.

Список использованных информационных источников:

1. E. Yu. Latypova, E. V. Nechaeva, E. M. Gilmanov, N. V. Aleksandrova Ingringements on Digital Information: Modern State of the Problem // SHS Web of Conferences 62, 10004 (2019) / Problems of Enterprise Development: Theory and Practict. 2018 https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/03/

shsconf_pedtp2018_10004/shsconf_pedtp2018_10004.htmlhttps://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004.

2. Гильманов Э.М. Некоторые аспекты уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия // Oeconomiaet Jus. 2019. № 1. С. 47-55.

3. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. С. 792-795.

4. Егоров А.В., Нечаева Е.В. Специальные виды мошенничества // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. Сборник материалов II Международной заочной научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. Отв. за выпуск Д.В. Змиевский, 2016. С. 40-43.

5. Ибрагимова Н.М. Сроки в уголовно-исполнительном праве, их юридическое значение и особенности исчисления. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Самарский государственный университет. Самара, 2007. – 22 с.

6. Ибрагимова Н.М. (Якупова Н.М.) Виды сроков в уголовно-исполнительном праве, их взаимосвязь с положениями о сроках в уголовном и уголовно-процессуальном праве // Вестник Чувашского университета. 2006. С. 201 – 206.

7. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 355-360.

8. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2019. – 416 с. С. 341-345.

9. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Некоторые проблемы мошенничества с помощью использования банковской карты с голосовым помощником // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г.Казань, 21 июня 2019 г.) / Под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова; сост. Ф.Н. Багаутдинов, А.А. Хайдаров: Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Казань, 2019. – 138 с. - С. 109-112.

10. Латыпова Э.Ю., Ключникова К.Е. Проблемы уголовной ответственности за вымогательство с использованием виртуального шантажа // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 21 июня 2019 г.) / Под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова; сост. Ф.Н. Багаутдинов, А.А. Хайдаров: Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Казань, 2019. – 138 с. - С. 113-115.

11. Эртевциан М.Р. Ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты – 2019: сборник научных

трудов. Выпуск 1. – Казань, Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета», 2019. – 224 с. – С. 208-213.

12. Ибрагимова Н. М. Реализация конституционных прав осужденных к наказанию в виде обязательных работ // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – Казань : Отечество, 2019. – С. 310-312.

13. Алексеев К. В., Нечаева Е. В. Социальное назначение лечебно-исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. – 2016. – С. 336-341.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Базыкина Мария Сергеевна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

MAIN DIRECTIONS AND MEANS OF COUNTERING INTERNATIONAL TERRORISM IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Bazykina Maria Sergeevna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье рассматриваются основные принципы и методы, борьбы с такой опасной для человечества и глобальной проблемой как терроризм. Автор показывает этимологическое содержание терроризма, его проявления, актуализирует необходимость борьбы с этим мировым злом, апеллируя к российским и международным государственно-правовым и общественным структурам.*

Abstract. *The article deals with the basic principles and methods of fighting such a dangerous global problem as terrorism. The author shows the etymological content of terrorism, its manifestations, actualizes the need to combat this global evil, appealing to Russian and international state-legal and public structures.*

Ключевые слова. *Терроризм, экстремизм, Генеральная Ассамблея ООН, международный правовой режим, профилактика.*

Keywords. *Terrorism, extremism, the UN General Assembly, the international legal regime, prevention.*

Международный терроризм, как показывает жизнь, превратился в последнее время в одну из глобальных и болезненных проблем современности. Он дестабилизирует международную обстановку, угрожает безопасности граждан, влечет за собой разрушительные экономические, политически и моральные последствия, охватывая все международное сообщество.

Для характеристики основных направлений и средств, противодействия этому глобальному бедствию, имеет смысл раскрыть этимологический смысл самого понятия «терроризм». Латинское выражение «terror» – страх, ужас, не имеет четкого содержания. Известный словесник и ученый автор толкового словаря В. И. Даль рассматривает терроризм, как стремление смертельно устрашать, насиловать, физически расправляться [1]. С.И. Ожегов определяет террор, как способ устрашения своих политических противников, которые могут выражаться в физическом насилии, включая уничтожение; жесткое запугивание, насилие, а терроризм – как политику и практику террора [2]. Современный словарь иностранных слов трактует террор, как политику устрашения, подавления политических оппонентов с помощью насилия, вплоть до физического уничтожения [3].

Между тем проблема терроризма в настоящее время весьма остра. Масштабы этой угрозы настолько велики и реальны, что даже вероятность войн, и локальных конфликтов, отходят в массовом сознании на второй план. Соответственно важнейшей задачей, стоящей сегодня перед цивилизованным миром является выбор направлений и средств, противостоящих этому злу.

Перед современными государствами их политическими и правовыми институтами выбор средств в борьбе с терроризмом особенно актуализировался ведь в условиях современной глобализации, транснационализации мировых экономических и политических процессов мировое сообщество имеет дело уже не просто с терроризмом, имевшим глубокие социальные, национальные, религиозные и иные корни, уходящие в далекое историческое прошлое, а с его трансформацией [9, 10].

Еще в 1994 году Генеральная Ассамблея ООН приняла «Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма». Ряд мер принимался также на двухсторонней, многосторонней межгосударственной основе. После событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН учредил Контртеррористический комитет – на основании резолюции СБ ООН 1371 (2001). В последующем полномочия комитета были подтверждены резолюцией 1624 (2005). Комитет осуществляет межгосударственную координацию и техническую помощь странам-участникам в создании наиболее эффективных систем в борьбе с терроризмом.

В докладах Генеральному секретарю ООН от 1 декабря 2004 года было сформулировано требование призыв к мировому сообществу приравнять лиц

совершающих теракты к лицам, совершающим военные преступления, а равно преступления против человечности. Было отмечено также и о необходимости выработки глобальной стратегии по борьбе с терроризмом. Однако эти предложения не нашли своего отражения в Резолюции 1642 Совета Безопасности ООН принятой 14 сентября 2005 года.

Всего с 1963 года в рамках Организации Объединенных Наций было разработано 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и три протокола), которые открыты для участия всех государств-членов. В 2005 году в три из этих документов были внесены изменения, касающиеся непосредственно отражения террористической угрозы.

8 сентября 2006 года Генеральная Ассамблея ООН приняла «Глобальную контртеррористическую стратегию» в виде резолюции и прилагаемого к ней плана действий [5].

К настоящему времени в основном сформировался международный правовой режим противодействия терроризму, фундаментом для которого являются разного рода документы ООН, такие как конвенции, декларации, резолюции и т. д.

Среди основных средств борьбы с терроризмом, имеющих на наш взгляд эффективность можно выделить следующие; четкое научное определение границ и видов терроризма и не допущение «двойных стандартов» в этом подходе», ведь в политике нередко сепаратизм связывают с национально-освободительным движением;

– активно использовать средства массовой информации, их цифровой потенциал для осуждения терроризма во всех его формах и проявлениях;

– ликвидировать любые возможности пропаганды идей терроризма;

– совместными усилиями мирового сообщества пресекать любую практику двойных стандартов [6].

Деполитизировать саму идею терроризма. Политика неизбежно воспроизводит двойные стандарты, поскольку у отдельных государств могут быть и реально существующие политические интересы, выходящие за рамки действующих международно-правовых норм. Именно на это обращал внимание российский постпред при организации Виталий Чуркин, когда Российская Федерация представила Свету Безопасности ООН на совещании 21 ноября 2015 года текст обновленной резолюции о координации действий в борьбе с террористическими организациями. В. Чуркин отметил «…Нельзя одной рукой бороться с террористами, а другой фактически подыгрывать им, руководствуясь конъюнктурными соображениями…». Между тем в резолюцию по настоянию Российской стороны были включена ссылка на то, что «главным фундаментом международной борьбы с терроризмом должен являться Устав ООН, регулирующий, в том числе вопросы применения силы». Напомним, СБ ООН

принял подготовленную Францией резолюцию по координации борьбы против террористов «Исламского государства» и «Аль-Каиды» [7].

На деле в этой борьбе часто используются самые широкие инструменты далекие от задач противостояния международному терроризму, которые служат в основном для реализации, прежде всего собственных геополитических интересов. Возьмем, например события последних лет в Сирии, Ираке, Афганистане и других регионах мира.

Тем не менее, практика контртеррористических операций последнего времени в указанном выше ближневосточном регионе, да в России, в частности на Северном Кавказе, определила множество проблем, имеющих как политический, так и собственно юридический характер.

В первую очередь в этой связи необходимо совершенствовать правовую базу контртеррористической борьбы, не выходя за рамки действующих международно-правовых норм. Надо вернуться к дальнейшей научной разработки понятия «террорист» и «экстремист», причем на международно-правовом уровне.

При противодействии международному терроризму главным условием успеха в борьбе с ним является налаживание тесного сотрудничества между странами, координация деятельности их структур, на которые возложена задача по сдерживанию терроризма. То есть, если терроризм международный, то и противодействовать ему следует объединенными усилиями заинтересованных государств.

Усиливающаяся интеграция правовых систем различных стран (например, сближение уголовного законодательства стран Евросоюза) выдвигает и ряд других актуальных практических задач, связанных с антитеррористической борьбой. Так, в отношениях государств повышается роль совместных договоренностей и признания общих нормативных устоев, создание единого правового пространства на международном уровне, позволяющих более эффективно бороться с терроризмом во всех его видах и проявлениях. При этом смысл создания такого пространства должен заключатся не в обеспечении автоматического подчинения требованиям международных стандартов, а в их единообразном применении с учетом интересов человека и общества и восприятии целей, для которых они разработаны.

Согласно соответствующим положениям международного права и международным стандартам прав человека для скорейшей и окончательной ликвидации международного терроризма, в частности можно предложить следующие направления:

1. Обеспечение судебного преследования или выдачу лиц, совершивших террористические акты, независимо, где они осуществлены, согласно соответствующим положениям национального и международного права.

2. Заключение специальных соглашений на двусторонней, региональной и многосторонней основе и разработка с этой целью типовых межгосударственных соглашений о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом.

3. Сотрудничество в обмене соответствующей информацией относительно предотвращения терроризма и борьбы с ним.

4. Оперативное претворение в жизнь существующих международных конвенций по вопросам борьбы с терроризмом, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями.

На наш взгляд более продуктивной, в борьбе с международным терроризмом должна быть деятельность такой международной правоохранительной организации как Интерпол. Данная надгосударственная структура имеет ряд документов по анализируемой проблематике. Это Руководство по сотрудничеству в борьбе с терроризмом, принятое Генеральным Секретариатом Интерпола 1998 году, и Декларация по борьбе с терроризмом (Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола, 67 сессия, Каир, 27 октября 1998 год) [8].

До настоящего времени Интерпол не вступал в противодействие с международным терроризмом из-за опасений относительно его «политической» природы. Такое отношение основывается на ст. 3 Устава, в которой указывается, что «организации строго запрещается любое вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера». Рассматривая опыт России в профилактике терроризма, в первую очередь надо обратить внимание на утвержденную 5 октября 2009 года Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации сформированную на основе Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации. Концепция предлагает ряд профилактических мер, направленных на предупреждение терроризма и борьбу с этим глобальным явлением. Если отметить кратко – это ежегодное прогнозирование ситуации, связанной с возможностью совершения террористических актов, паспортизации объектов образования, культуры, здравоохранения Проведение командно-штабных и тактико-специальных учений по организации взаимодействия подразделений правоохранительных органов, спецслужб, органов государственной власти и местного самоуправления в условиях террористической угрозы. Проведение профилактических мероприятий в местах компактного пребывания выходцев из регионов с нестабильной обстановкой Разработка и представление в Министерство образования и науки Российской Федерации предложений для внесения изменений в учебные программы общеобразовательных учреждений по курсам «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Безопасность жизнедеятельности» [9].

Список использованных информационных источников:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. / В. И. Даль. – М., 1956. – С. 401.

2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2003. – С. 796.

3. Баш, Л.М. Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова и др. – М., 2006. – С. 733.

4. Резолюция 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

5. Россия в СБ ООН не отказалась от своего проекта резолюции против терроризма // Взгляд. 21 ноября 2015

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи Интерпола, 67 сессия. Каир, 27 октября.

7. Римский статут Международного уголовного суда // United Nations, Treaty Series, vol. 2187, № 38544. – 1998 г.

8. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М. : Издательство Илекса, 2007.

9. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

Бегишев Ильдар Рустамович
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник кафедры уголовного права и процесса,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
Мусин Азат Маратович
магистрант,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

THE PROBLEM OF PHYSICAL AND MENTAL COERCION IN CONTEMPORARY CRIMINAL LAW AND THEIR IMPLICATIONS

Begishev Ildar Rustamovich
candidate of legal sciences,
Department of criminal law and criminal procedure,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan
Musin Azat
graduate student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan

Аннотация. *В соответствии с Уголовным кодексом РФ физическое или психологическое принуждение относится к числу обстоятельств, которые исключают противоправность действия, а также обстоятельств, которые отягчают или смягчают наказание. При этом УК РФ не содержит законодательной дефиниции «принуждение», что на практике порождает проблемы правильной квалификации рассматриваемого обстоятельства. Посредством сравнения различных мнений учёных в сфере уголовного права формируется понимание того, что же представляет собой термин «принуждение», а также предложены пути решения проблемы.*

Abstract. *In accordance with the Criminal code of the Russian Federation, physical or psychological coercion is one of the circumstances that exclude the wrongfulness of an action, as well as circumstances that aggravate or mitigate the punishment. At the same time, the criminal code of the Russian Federation does not contain a legal definition of «coercion», which in practice creates problems of correct qualification of the considered circumstance. By comparing different opinions of scientists in the field of criminal law, an understanding of what the term «coercion» is formed, and ways of solving the problem are proposed.*

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния;*

физическое принуждение; психическое принуждение; насилие.

Keywords: *circumstances precluding the crime of the act, physical coercion, mental coercion, violence.*

Уголовно-правовая категория «принуждение» впервые выделена в российском уголовном законодательстве, и относится к институту обстоятельств, которые исключают противоправность действия, установленных гл. 8 УК РФ.

УК РФ трактует дефиницию «принуждение» различно. Категория «принуждение» рассматривается законодателем как причина того, что может исключить противоправность деяния, а также может быть обстоятельством, которая отягчающим или смягчающим наказание.

В Особенной части УК РФ принуждение выступает криминообразующим критерием в 12 статьях (ст. 120, 141, 142, 144, 147, 149, 179, 240, 302, 309 [1, с. 302], 333, 357 УК РФ). Анализ данных составов преступлений даёт нам необходимые критерии, с помощью которых можно описать суть «принуждения» как уголовного понятия.

УК РФ не содержит законодательной дефиниции «принуждение». Толкование определения, содержащееся в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака».

В уголовном праве нередко смешивают термины «принуждение» и «насилие», «принуждение» и «понуждение», однако, как нам представляется, это является нарушением принципа гуманизма [5, с. 355-360] и справедливости [6, с. 341-345]. Полагаем, что содержание принуждения соотносится с альтернативными признаками объективной стороны преступления [8, с. 253; 9, с. 155].

Д.Н. Ушаков в своем «Толковом словаре» деяние «принудить» толкует как «поставить перед необходимостью что-нибудь сделать, силой побудить к чему-нибудь» [12, с. 102].

В. И. Даль «принуждать, принудить» толкует как «приневолить, насиловать, заставлять», в том числе «нудить, настоятельно требовать» [1, с. 206].

С. И. Ожегов трактует как «заставить что-либо сделать» [10, с. 98].

Д. В. Попов «принуждением» считает направленное, общественно опасное, противоправное воздействие на субъект, которое осуществляется с помощью физического или (и) психического насилия. В этом же ключе рассматривается принуждение как незаконное действие (бездействие) с целью заставить лицо принудить каким-либо действиям или, напротив, воздержание от их совершения [11, с. 47].

В. В. Калугин считает, что принуждение – это насильственная экспансия лица на другое лицо с целью совершения какого-либо действия наперекор собственного мнения [4, с. 46].

Н. В. Иванцова принуждению дает следующее определение: «функция общественно опасного насилия, нацеленная на сдерживание беспрепятственного изъявления воли потерпевшего и выражается в разных формах психического влияния на потерпевшего (гипноз, угрозы, шантаж, оставление потерпевшего в опасности и т. п.)» [2, с. 18]. Гипноз достаточно часто определяется именно как применение физического принуждения [13, с. 442-444].

А. А. Калашникова определяет принуждение как воздействие на свободу и действие субъектов уголовного процесса, которые никак не выполняют либо неразумным образом выполняют собственные процессуальные обязанности, со стороны уполномоченных государственных органов и должностных лиц, в строго установленных законом случаях (основаниях), процессуальных формах и границах, влекущее лишения или ограничения прав и свобод обозначенных лиц, с целью добиться от них правомерного поведения [4, с. 78].

Проведенный анализ определение «принуждение» позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода к его пониманию в доктрине уголовного права.

Таким образом, считаем необходимым дать легальное толкование термину «принуждение» путем закрепления в Особенной части дефиниции в примечании к соответствующим статьям УК РФ или в постановлениях Пленум Верховного суда РФ.

Список использованных информационных источников:

1. Гордеева (Останина) К.В. Принуждение к даче показаний и фальсификация доказательств как преступления против правосудия // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. – В 2-х томах. – Тамбов, 2019. – С. 327-331.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1981. – Т. 3. – 555 с.

3. Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: Дис. … д-ра юрид. наук. – Казань, 2005. – 388 с.

4. Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001. – 151 с.

5. Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект): Дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 211 с.

6. Латыпова Э. Ю., Нечаева Е. В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

7. Латыпова Э. Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в

уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

8. Мусина Р.Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3 (19). – С. 250-254.

9. Мусина Р.Р. О назначении наказания за совершение преступления при наличии альтернативных действий и иных признаков объективной стороны // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 153-158.

10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1999. – 944 с.

11. Попов Д. В. К вопросу о соотношении уголовно-правовых понятий: принуждение и актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвуз. сб. науч. тр. – Уфа, 2003. – С. 45-47.

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1938. – Т. 3. – 1424 с.

13. Уткина А. С. Особенности психического принуждения в виде гипноза и его влияние на уголовную ответственность // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. – В 2-х томах. – Тамбов, 2019. - С. 442-444.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Белевцев Виталий Владимирович
кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Рыжов Алексей Владимирович
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL APPLICATION OF FIREBAR WEAPONS BY THE ATS EMPLOYEES

Belevtsev Vitaly Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, deputy head of the special tactical and fire training department of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Ryzhov Alexey Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Tactical Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Неготовность сотрудника полиции к правовому применению огнестрельного оружия является главной и актуальной проблемой.*

Annotation: *The unpreparedness of the police officer for the legal use of firearms is the main and urgent problem.*

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, стрессовая ситуация.*

Keywords:*firearms, stressfulsituation.*

В последнее время в новостных лентах очень часто проходят сообщения о применение огнестрельного оружия гражданами и сотрудниками полиции. Из этого можно сделать вывод, что применение огнестрельного оружия полицией, как крайней меры принуждения, носит специфический характер, а, следовательно, существуют и специфические актуальные проблемы правомерного применения огнестрельного оружия.

Рассмотрев формирование правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции зарубежных стран, проанализируем основания и

порядок применения огнестрельного оружия отечественными сотрудниками полиции, а также постараемся определить актуальные проблемы правомерного применения огнестрельного оружия.

Федеральный закон «О полиции» предоставляет сотруднику полиции 11 оснований для применения огнестрельного оружия. Законодатель, согласно статье 23 настоящего Федерального Закона, разбивает данные основания для применения огнестрельного оружия на 2 группы: а) в отношении людей (часть 1); б) в отношении животных и неодушевленных предметов.

Проанализировав основания для правомерного применения огнестрельного оружия, перейдем теперь к порядку его применения. 19 статья ФЗ «О полиции» раскрывает порядок применения огнестрельного оружия сотрудником полиции: начиная от развития ситуации, принятия решения сотрудником полиции, до действий сотрудника полиции после применения огнестрельного оружия.

Рассмотрев основания и порядок применения, перейдем непосредственно к актуальным проблемам, с которыми сталкиваются полицейские, применяя огнестрельное оружие.

Существует три составляющих правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции:

1) правомерность;
2) безопасность;
3) эффективность.

Правомерность – компетенция сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, связанная с отождествлением реального применения огнестрельного оружия и нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Безопасность – осознание сотрудником полиции своих действий, связанных с применением огнестрельного оружия, когда рядом с ним находятся случайные лица.

Эффективность – действия сотрудника, связанные с минимизацией ущерба жизни и здоровья преступника, случайных лиц и сотрудника полиции при применении огнестрельного оружия.

Основной актуальной проблемой правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД РФ, является неготовность большей части сотрудников служб и подразделений МВД России к правовому применению огнестрельного оружия в стрессовой ситуации.

Итак, рассмотрим первую проблему – недостаточное понимание сотрудником полиции законодательных норм, регулирующих применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Суть в том, что сотрудники полиции в большинстве случаев

стараются выучить наизусть 23 и 24 статью Федерального закона Российской Федерации от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» для того, чтобы рассказать своему руководителю в случае опроса. Реального понимания норм ФЗ «О полиции» большей частью сотрудников нет. В случае применения огнестрельного оружия редко сотрудник сможет составить грамотный с юридической точки зрения рапорт, в котором отразит суть всего произошедшего и сопоставит его с нормами ФЗ «О полиции».

Второй проблемой правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, является незнание сотрудником полиции тактических действий при применении огнестрельного оружия.

Отсутствие в территориальных органах внутренних дел специалистов по профессиональной подготовке, владеющих тактикой действий, связанных с правомерным применением огнестрельного оружия. Одной из ключевых проблем правомерное применения огнестрельного оружия является то обстоятельство, что в службах и подразделениях органов внутренних дел фактически отсутствуют сотрудники, профессионально владеющие тактикой правомерного применения огнестрельного оружия в различных ситуациях. Однако в настоящее время происходит положительная тенденция в обучении сотрудников полиции тактике правомерного применения огнестрельного оружия в различных ситуациях в образовательных учреждениях МВД России по дисциплинам «Огневая подготовка» и «Личная безопасность сотрудника ОВД РФ».

Попадая в стрессовую ситуацию, связанную с применением огнестрельного оружия, сотрудник полиции теряется – его охватывает паника, и тело перестает его слушаться. Отсутствие умений и навыков, связанных с тактикой применения огнестрельного оружия, приводит к тому, что сотрудник полиции становится легкой мишенью для вооруженных преступников.

Третья проблема правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции заключается в неумении сотрудников контролировать свое психическое состояние.

Необходимо также следует выделить такую актуальную проблему, как боязнь сотрудников ответственности за то, что они могут неправомерно применить огнестрельное оружие. У многих сотрудников сложилось мнение, что если они применят огнестрельное оружие, то за это в большинстве случаев последует «правовая ответственность». Однако, эта ответственность может и не наступить (ст.39 УК РФ), если сотрудник неправомерно применил огнестрельное оружие в связи с крайней необходимостью, когда причиненный сотрудником полиции вред меньше того вреда, который мог причинить правонарушитель.

Еще одной важной проблемой правового применения огнестрельного оружия является бессознательная провокация некоторыми сотрудниками граждан на противоправные действия. В рамках общения между лицом,

совершившим или совершающим противоправные действия, и сотрудником полиции некоторые представители правоохранительных органов не могут контролировать свое эмоциональное состояние, тем самым провоцируя преступников (правонарушителей) на ответную агрессию.

Следующая проблема, которой мы коснемся – это неспособность большинства сотрудников наиболее полно и объективно описать произошедший факт применения ими огнестрельного оружия в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 07 февраля 2011 года № 3-фз «О полиции». В соответствии с ФЗ «О полиции» сотрудник полиции в течение 24 часов после применения им огнестрельного оружия обязан предупредить прокурора и написать рапорт, в котором наиболее полно и четко будут изложены факты применения огнестрельного оружия. Однако, пережив определенный стресс, большинство сотрудников не могут воспринимать существующую реальность в момент применения огнестрельного оружия. В результате при написании рапорта о применении оружия имеют место быть домыслы сотрудника и его субъективная оценка произошедших событий, тем самым поднимается вопрос о правомерности применения им огнестрельного оружия.

Четвертая проблема правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, которой мы коснемся, является низкий уровень стрелковой подготовки сотрудников внутренних дел Российской Федерации.

Для того чтобы сотрудник полиции научился правомерно и грамотно применять огнестрельное оружие, необходимо создать условия для его подготовки, выработать алгоритм его действий с оружием при моделировании различных ситуаций.

Пятая проблема правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции – нарушение мер личной безопасности при применении огнестрельного оружия.

Одной из важных проблем правового применения огнестрельного оружия является тот факт, что большинство сотрудников, выходя на маршрут патрулирования не запоминают обстановку, вещи и предметы, которые их окружают. Причинами данной проблемы являются самоуспокоенность сотрудников и отсутствие у части из них аналитического мышления.

Из вышеуказанной проблемы вытекает следующая проблема: сотрудник полиции не может принять правильное решение о правомерности применения огнестрельного оружия в считанные секунды. Как известно, огневой контакт скоротечен и проходит на коротком расстоянии, если сотрудник замешкался с применением огнестрельного оружия, то это может стать для него роковой ошибкой.

Еще одна проблема, которая приводит сотрудника полиции в состояние ступора при применении огнестрельного оружия – это ситуация, когда

неожиданно для него заканчиваются боеприпасы либо происходит задержка. Все внимание сотрудника сразу же переключается с окружающей его обстановки на пистолет, руки начинают трястись, осложняя при этом смену магазина или устранение задержки. Потеряв ориентацию, сотрудник становится легкой мишенью для вооруженного преступника либо для животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) самого сотрудника полиции.

Подводя итоги всему вышесказанному, необходимо отметить, неготовность сотрудника полиции к правовому применению огнестрельного оружия является главной и актуальной проблемой. Необходимо менять подготовку сотрудников полиции по данному направлению деятельности коренным образом, уходя от стационарной стрельбы по мишеням к погружению сотрудника полиции в различные стрессовые ситуации, связанные с правомерностью применения огнестрельного оружия.

Список использованных информационных источников:

1. Городницкая С.А., Кособлик Е.В. Современное состояние и направления совершенствования огневой подготовки в системе МВД // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. – 2013. – С. 180-182.

2. Гуц С.И., Находкин Е.Н., Головинский И.В Проблемы психологической безопасности личности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 79-84.

3. Гуц С.И., Рыжов А.В., Горденко Д.В. Психолого-педагогический аспект подготовки сотрудников полиции // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 181-185.

4. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Некоторые аспекты правовых основ применения специальных средств сотрудниками полиции // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь : Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 36-39.

5. Гуц С.И., Плахота К.С. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и особенности использования специальных средств // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 63-69.

6. Кособлик Е.В., Пожидаев С.В. Проблемы, возникающие при лицензировании гражданского оружия в Российской Федерации // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов конференции. – 2018. – С. 241-244.

7. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Черноусов М.В. С экстремизмом нужно

бороться // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 86-90.

8. Малофей А.О., Степкин А.В., Сапронов С.В., Пожидаев С.В. Необходимость приобретения навыков меткой стрельбы как составная часть личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 71-76.

9. Пожидаев С.В., Коняев В.М Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

10. Апраксина Н.В., Латыпова Э.Ю. Понятие криминального насилия // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – Ч. 1. – 305 с. - С. 18-22.

11. Латыпова Э.Ю., Шакиров А.А. Потерпевший в действующем уголовном законодательстве // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. Ч. 2. – 316 с. – С. 290-295.

12. Мусина Р.Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // Татищевские чтения: актуальны проблемы науки и практики. Материалы научно-практической конференции. – Тольятти, 2018. С. 252-256.

КВАЛИФИКАЦИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Богданова Наталья Юрьевна
Студентка 3 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

QUALIFICATION OF MEDIATION IN BRIBERY

Bogdanova Natalya Yuryevna
3 year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Противодействие коррупции – это одно из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики государства. Особое внимание со стороны государства и общества уделяется противодействию наиболее распространенному виду должностных преступлений – взяточничеству. Удельный вес в структуре преступлений против государственной власти и интересов службы данного вида должностных преступлений превышает 73 %, а в структуре должностных преступлений – 85 %.*

Annotation. *Anti-corruption is one of the priority areas of the modern criminal law policy of the state. Particular attention on the part of the state and society is given to counteracting the most common form of official crime - bribery. The specific weight in the structure of crimes against state power and the interests of the service of this type of official crime exceeds 73 %, and in the structure of official crimes – 85 %.*

Ключевые слова. *Взятка, взяточничество, посредничество во взяточничестве.*

Keyword. *Bribe, bribery, mediation in bribery.*

В процессе совершения взяточничества участие посредника между взяткодателем и взяткополучателем встречается довольно часто. До введения в действие ст. 291.1 УК РФ деяние лица, способствующего достижению договоренности о передачи взятки или способствующее осуществлению передачи взятки, привлекалось к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ или по ст. 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. При этом в правоприменительной деятельности возникали проблемы относительно установления того, соучастником взяткодателя или взяткополучателя является способствующее совершению преступления лицо.

В ст. 291.1 УК РФ законодатель установил ответственность для пособника во взяточничестве не зависимо от того даче взятки или получению взятки он способствовало. Как подчёркивает А. М. Егиян: «Осуществляя взаимодействие с обоими субъектами коррупционной сделки, посредник одновременно способствует совершению двух преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291

УК РФ» [3].

В диспозиции ст. 291.1 УК РФ преступление определено как «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размер» [1]. Значительный размер взятки, это сумма более 25000 рублей. Таким образом, посредничество во взяточничестве образует состав преступления при соблюдении условия, что сумма (размер) взятки больше двадцати пяти тысяч рублей. В случаях, если указанное условие не выполнено, то действия посредника не следует квалифицировать по ст. 291.1 УК РФ.

Таким образом, в соответствии со ст. 17 УК РФ при решении вопроса об уголовной ответственности, в описанной ситуации следует руководствоваться специальной нормой, установленной в ст. 291.1 УК РФ, а не общей, предусматривающей основание уголовной ответственности соучастников преступления (ст. 33 УК РФ).

Такое положение уголовного закона необоснованно декриминализует действия лиц, способствующих передачи взятки. В связи с введением в УК РФ статьи 291.2 «Мелкое взяточничество», которая выступила своеобразным отражением уголовной политики Российской Федерации, направленной на гуманизацию уголовной ответственности лиц, выступающими субъектов рассматриваемых преступлений, возникает проблема понимания возможности уголовной ответственности того лица, которое активно способствовало совершению мелкого взяточничества и не являющегося исполнителем преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ.

В правоприменительной практики встречается разный подход и к решению вопроса об уголовной ответственности за квалифицированные виды посредничество в даче (получении) взятки в размере меньше значительного.

Например, П. была признана судом виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Она рассказала Р., о том, что обладает возможностью передать взятку должностным лицам ГИБДД, которые смогут осуществить выдачу государственных регистрационных знаков с «красивыми» цифрами, и предложила ему тем самым посредничество передаче взятки.

После получения от Р. денежных средств в сумме 47 000 руб. П. в ходе проведения сотрудниками МВД оперативно-розыскных мероприятий была задержана на территории ГИБДД где собиралась передать денежные средства неустановленному сотруднику ГИБДД. Несмотря на то, что осуществить передачу денежных средств К. не смогла, так как её действия были прерваны в связи с её задержанием, суд квалифицировал действия П. как оконченное обещание посредничества во взяточничестве.

В общей теории уголовного права под квалифицирующими признаками состава преступления понимают такие обстоятельства совершения преступления, при которых степень его общественной опасности значительно возрастает. В связи с этим такие признаки обычно выделяются законодателем в отдельные части статьи.

Однако мнения ученых относительно природы квалифицирующих признаков рознятся.

Так С. В. Бородин не употребляет словосочетание «квалифицирующие признаки», а предпочитая использовать «отягчающие обстоятельства» [2]. По его мнению, в отечественном уголовном законодательстве существуют два вида обстоятельств, отягчающих ответственность. Одни из них имеют значение для определения наказания лицу, совершившему преступление (ст. 63 УК РФ), другие выступают как признаки конкретного состава преступления, влияющие на его квалификацию.

Л. Л. Кругликов придерживается другой точки зрения и использует понятие «квалифицирующие признаки», при этом подчеркивая их двойственную природу [4]. С одной стороны, квалифицирующие признаки входят в совокупность признаков состава преступления и, тем самым, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного, изменяют санкцию. С другой стороны, данные признаки используются законодателем для конструирования составов более или менее общественно опасных по сравнению с основным составом преступления и установления новых пределов наказуемости.

Квалифицирующие признаки, дополняя основной состав преступления, в своей совокупности составляют, так называемые, квалифицированные составы преступления, т. е. такие, за которые в санкции уголовно-правовой нормы наказание предусматривается выше, чем в санкции основного состава. Это связано, в первую очередь, с повышенной степенью общественной опасности таких преступлений; с точки зрения уголовного закона подобные деяния по своему содержанию, как правило, значительнее и серьезнее, и затрагивают наиболее значимые для уголовно-правовой охраны общественные отношения или их совокупность.

Квалифицированными видами рассматриваемого преступления являются посредничество во взяточничестве:

– за совершение заведомо незаконных действий (бездействие), либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ),

– совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ);

– в крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ);

– в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ).

В ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусмотрен основной состав преступления –

обещание или предложение посредничества во взяточничестве, объективная сторона которого выражается в совершении одного из альтернативных действий:

1) дача обещания быть посредником во взяточничестве;

2) предложение быть посредником во взяточничестве.

Как квалифицировать ситуацию, если в совершенном лицом деянии содержаться все признаки соответствующей ч. 1-5 ст. 291.1 УК РФ. Так как одно и то же действие не может влечь ответственность по двум состава преступления (ст. 6 УК РФ), то возникает в описанной ситуации проблема отграничения посредничества во взяточничестве от обещания посредничества во взяточничестве. Ведь согласие быть посредником является только первоначальным этапом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

В тоже время, если обещание посредничества является самостоятельным преступлением, за которое уголовным законом предусмотрено довольно суровое наказание (до 7 лет лишения свободы со штрафом), то нет смысла устанавливать еще и уголовную ответственность за само посредничество. Объясняется это тем, что уже на стадии подготовки посредника к передаче взятки, когда посредник даст согласие на участие в передачи взятки его действия следует квалифицировать по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Исходя из того, что обещание посредничества является лишь подготовительным этапом посредничества во взяточничестве, за совершение последнего должна устанавливаться более строгая уголовная ответственность. Однако, за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишение свободы на срок до 4 лет. Такой подход законодателя представляется необоснованным и не соответствующим принципу справедливости.

Список использованных информационных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.

2. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М., 1994.

3. Егиян А. М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений // European Science. – 2016. – № 3 (13).

4. Кругликов Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестник Ярославского государственного университета. – 2007. – № 4.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Борисова Наталья Равильевна
старший преподаватель
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF EDUCATION FOR PERSONS WITH DISABILITIES

Borisova Natalia
senior lecturer
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности правового регулирования образование лиц с ограниченными возможностями здоровья; рассматриваются способы организации процесса образования лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их категорий; предлагаются способы совершенствования действующего законодательства об образовании.*

Annotation. *The article considers the features of legal regulation of education of persons with disabilities; considers ways to organize the process of education of persons with disabilities, taking into account the characteristics of their categories; suggests ways to improve the current legislation on education.*

Ключевые слова: *образование, инклюзивное образование, образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, механизм правового регулирования образовательных отношений.*

Keywords: *education, inclusive education, education of persons with disabilities, mechanism of legal regulation of educational relations.*

К проблеме образования лиц с ограниченными возможностями здоровья в последнее время приковано внимание не только общественности, но и отечественной доктрины, причем как педагогической, так и правовой. Так, право на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья рассматривалось в работах таких правоведов, как: М. А. Егупова [1], Е. В. Каймакова[2], С. И. Кондратьева [3], И. В. Сивакова [4], О. А. Тарасова [5], И. В. Ушанков [6], А. Я. Чигирина [7], В. П. Шестаков [8], Е. Ю. Шинкарева [9] и другие.

Однако единого представления на определение понятия и содержания исследуемой дефиниции они так и не представили.

Обратимся к тому, как представлено право на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья в Федеральном законе № 273 «Об

образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 273) [10]. Так, в соответствии с положениями п. 1 ст. 79 ФЗ № 273 содержание и условия образования лиц с ограниченными возможностями здоровья определяется адаптированной образовательной программой (для инвалидов – в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалидов). При этом под адаптированной образовательной программой следует понимать образовательную программу, которая адаптирована для обучения лиц с ограниченными возможностями их здоровья, а именно программу, составленную с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных особенностей каждого из них, их индивидуальных возможностей, необходимость обеспечения коррекции нарушений развития и социальную адаптацию.

В частности, закон предусматривает необходимость разработки и применения адаптированных основных образовательных программ для следующих категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья:

– глухих, слабослышащих, позднооглохших;

– слепых, слабовидящих;

– с тяжелыми нарушениями речи;

– с нарушениями опорно-двигательного аппарата;

– с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, с расстройствами аутического спектра;

– со сложными дефектами и т.д.

С учетом степени расстройства функций организма лица с ограниченными возможностями здоровья, для каждого из них определяются и создаются специальные условия для получения образования. Примерный перечень таких условий определяется п.п. 3, 7 ст. 79 ФЗ № 273. К ним можно отнести:

– использование специальных адаптированных образовательных программ;

– использование специальной учебной и учебно-методической литературы и дидактического материала;

– использование специальных технических средств обучения;

– предоставление услуг ассистента (помощника, сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика);

– проведение коррекционных занятий;

– специальное оборудование зданий организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

– полное государственное обеспечение;

– обеспечение питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем;

– обеспечение бесплатным двухразовым питанием;

– другие условия.

Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья может быть организовано как в условиях обычных образовательных организаций, так и в отдельных классах, группах или в отдельных специализированных образовательных организациях. Следует учитывать, что подобным образом может быть организовано образование и для других категорий обучающихся. Например, обучение иностранных граждан может быть организованно как в специальных классах при посольствах или консульствах государств, гражданами которых они являются, так и в обычных образовательных организациях.

В случае с образованием лиц с ограниченными возможностями здоровья и в случае обучения иностранных граждан инклюзивное образование (предполагающее «включение» в обычную образовательную среду обучающихся с особыми образовательными потребностями) выступает как особую технологию образования. Причем иностранный гражданин не обязательно должен быть лицом с ограниченными возможностями здоровья. Значит, термин «инклюзивное образование» в его доктринальной интерпретации не отражает особенности содержания исследуемого нами понятия.

Особенности организации образовательной деятельности непосредственно для лиц с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с п. 6 ст. 79 ФЗ № 273 определяется Министерством просвещения Российской Федерации, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты населения Российской Федерации. В соответствии с положениями п. 9 ст. 79 ФЗ № 273 органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны обеспечить лицам с ограниченными возможностями здоровья возможность получения профессионального обучения, в том числе для тех из них, кто не имеет основного общего или среднего общего образования.

В соответствии с положениями п. 10 ст. 79 ФЗ № 273 профессиональные образовательные организации (включая организации высшего образования), должны создавать специальные условия для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья. Законодательство предусматривает обязанность государства обеспечивать подготовку и переподготовку педагогических работников специализирующихся по работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации законодательство, регулирующее правовой статус обучающихся с ограниченными возможностям здоровья, амбивалентно. С одной стороны мы наблюдаем широкий спектр правовых возможностей декларируемых как на уровне ратифицированных международных нормативных актов в области прав человека и образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, так и на различных уровнях отечественного законодательства.

С другой стороны, единый эффективный механизм правового регулирования образовательных отношений, который бы позволял учитывать особые образовательные потребности и индивидуальные возможности данной категории лиц еще не сложился. На практике это приводит к многочисленным нарушениям права лиц с ограниченными возможностями здоровья на образование.

Осознание данной проблемы поставило общество перед необходимостью пересмотра сложившейся ранее в образовании адаптивной парадигмы, к новой, проникнутой гуманизмом [11, 12] и учетом индивидуальных особенностей и интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья. Представляется, что задача формирования эффективного механизма правового регулирования, который бы позволял учитывать особые образовательные потребности и индивидуальные возможности данной категории обучающихся с ограниченными возможностями здоровья должна стать одним из приоритетных направлений отечественной правовой доктрины и государства. Решение данной задачи позволит приблизиться к формированию в Российской Федерации подлинно социального государства.

Список использованных информационных источников

1. Егупова М.А. Конституционно-правовой механизм обеспечения права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2012. – 30 с.

2. Каймакова Е.В. Обеспечение доступа детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов к качественному образованию // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 2. – С. 51-54.

3. Кондратьева С.И. Механизм управления инновационным проектом по внедрению инклюзивной модели образования в вузе: Автореф. дис. …канд. экономич. наук. – М., 2010. – 23 с.

4. Сивакова И.В. Правовые меры охраны прав инвалидов на беспрепятственный доступ к образованию // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 1. – С. 20-25.

5. Тарасова О.А. Технология интеграции лиц с ограниченными физическими возможностями в учебный процесс вуза: Дис. …канд. педагогич. наук. – СПб., 2004. – 134 с.

6. Ушанков И.В. Конституционно-правовые гарантии права на образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детей-инвалидов в условиях социального, правового государства: Дис. …канд. юрид. наук. – М., 2015. – 184 с.

7. Чигирина А.Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции: Автореф. дис. …канд. социолог.наук. – Нижний Новгород., 2011. – 23 с.

8. Шестаков В.П. и др. Совершенствование законодательства российской федерации о правах инвалидов на образование // Социальное и пенсионное право. – 2016. – № 1. – С. 25-30.

9. Шинкарева Е.Ю. Право на образование ребенка с ограниченными возможностями и его реализация в Российской Федерации: историко-правовое исследование: Автореф. дис. …канд. юрид. наук. – М., 2007. – 22 с.

10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. от 01.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598; 2020. – № 9. – Ст. 1137.

11. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 168 – 174.

12. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. С. 755 – 759.

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ»

Борисова Наталья Равильевна
старший преподаватель
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

ON THE LEGAL DEFINITION OF THE CONCEPT «EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES»

Borisova Natalia
senior lecturer
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к легальному определению понятия «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья»; исследуется природа и содержание образовательных отношений данной категории лиц; предлагаются способы модернизации действующего законодательства об образовании.*

Annotation. *The article considers approaches to the legal definition of the concept «education of persons with disabilities»; examines the nature and content of educational relations of this category of persons; suggests ways to modernize the current legislation on education.*

Ключевые слова: *образование, образовательные отношения, образование лиц с ограниченными возможностями здоровья.*

Keywords: *education, educational relations, education of persons with disabilities.*

Изучение объективной реальности настоятельно требует наличия условных дефиниций. Следует согласиться с Д. З. Ахметовой в том, что «…любое понятие – модель реальности, через исследование модели открывается сама реальность, прогнозы и перспективы ее развития» [1]. Непосредственно через терминологический анализ исследуемой дефиниции можно понять не только сущность самого явления или процесса, определить его отражение в общественном сознании, но и проследить его диалектику и возможные перспективы последующей эволюции.

Представляется, что определение сути и содержание понятия «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья» следует начать с определения сущности и содержания категории «образование». Анализируя содержание дефиниции «образование», Д. А. Ягфаров приводит различные определения данного понятия [2]. Исходя из смысла приводимых им определений, следует заключить, что содержание исследуемой категории во всем своем многообразии может представлять собой:

– социальное явление, выступающее атрибутом и неизменным спутником человечества на всем его поступательном пути эволюционного развития;

– социальную ценность для каждого индивида и для социума в целом;

– особую функцию общества и его важнейшего института – государства по отношению к своим гражданам (формирование и развитие социально значимых качеств каждого индивида как члена общества и гражданина государства), с одной стороны, и в то же время как функцию сознательного саморазвития граждан с другой стороны;

– процесс и результат социализации членов общества, т. е. включения (включенности) людей в сложные и осмысленные социальные связи, без чего человек не может рассматриваться как член общества;

– сложную иерархическую систему, включающую в себя различные уровни образования, содержательно и логически последовательно связанные между собой;

– сектор области нематериальной жизнедеятельности общества, органически взаимосвязанный с другими секторами, такими как культурный сектор, сектор науки, сектор здравоохранения, сектор искусства и другими;

– особого рода интеллектуальная деятельность, основное содержание которой составляет взаимодействие педагогических работников и обучающихся;

– процесс усвоения знаний в целом и т.д.

Приведенные определения, безусловно, свидетельствуют о многообразии представлений о содержании дефиниции категории «образование». Однако ни

одно из данных определений не является универсальным и не отражает комплексно смысл образования. Кроме того, они свидетельствуют о том, что единое доктринальное представление о понятии и содержании дефиниции «образование» в отечественной образовательной и правовой доктрине в настоящее время отсутствует.

Легальное определение понятия «образование» закреплено в ч. 1 ст. 2 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Под образованием предлагается понимать «…единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства», кроме того образование это также «…совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Представляется, что каждый из перечисленных признаков понятия «образование» может быть отнесен к сути и содержанию понятия «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья».

В свою очередь легальное определение понятия «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья» действующее законодательство не содержит. Ранее предпринимались попытки разработки законопроекта «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)»[4]. После получения отрицательного отзыва Правительства Российской Федерации законопроект был снят с обсуждения и передан на дополнительное рассмотрение в специально созданную группу созданную Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по образованию и науке, которой был подготовлен законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» [5] (в части образования лиц с ограниченными возможностями здоровья). Данный законопроект получил поддержку участников парламентских слушаний 24 апреля 2006 года [6] и Российского общественного совета развития образования [7]. Однако так и не был принят.

В 2010 году был принят закон «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» [8], который в п. 3 ст. 2 вводил понятие «инклюзивное образование», а именно: «…инклюзивное образование – это совместное обучение (воспитание), включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования, лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений». Данное определение в целом совпадает с общепринятым педагогической теории и практикой дефиницией «инклюзивное образование»: «…используется для обозначения совместного обучения здоровых детей и детей,

имеющих ограниченные возможности здоровья» [1]. В последствии понятие «инклюзивное образование» получило закрепление и расширенное толкование в п. 27 ст. 2 ФЗ № 273, где под ним понимается «…обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей».

Отсутствие единого понимания сути таких понятий как «инклюзия», «инклюзивное образование», «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья» приводит к тому, что зачастую их наполняют различным содержанием, подменяют их такими понятиями как «специальное образование», «коррекционное образование», «обучение инвалидов». Представляется, что воспринимать данные понятия как синонимы нельзя.

Необходимость разграничения их в настоящем моменте обусловлена тем, что отсутствие единого четкого представления о принципах и стратегии образования лиц с ограниченными возможностями здоровья приводит не только к отсутствию единообразного восприятия сути данных дефиниций законодателем и правоприменителем, но, как следствие, служит серьезным препятствием на пути введения образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инклюзивного образования, и в целом «…неготовностью общества принимать каждого своего члена таким, какой он есть» [1].

Из смысла доктринального содержания понятий «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья» и «инклюзивное образование», признать их тождественными мы не считаем возможными. Представляется, что «инклюзивное образование» в данном случае представляется как часть из возможных вариантов образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Учитывая то, что недостатки в физическом или психическом развитии обучающегося могут быть разной степени тяжести (сложные, тяжелые и т. п.), специальные условия для получения такими лицами образования могут исключить возможность их обучения совместно со здоровыми детьми.

Если же обращаться к легальному определению понятия «инклюзивное образование», то здесь мы сталкиваемся с более широким представлением о нем, нежели нам предлагается доктриной. В буквальном толковании легальное определения предстает скорее как декларация права каждого на образования с учетом потребностей и возможностей, а не как метод «включения» лиц с ограниченными возможностями здоровья в совместный процесс обучения наряду со здоровыми лицами.

В любом случае легальное определение понятия «инклюзивное образование» не может быть отождествлено с понятием «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья». Если инклюзивное образование целесообразно рассматривать в процессуальном аспекте как технологию образования [9, 10], то образование лиц с ограниченными возможностями

здоровья предстает перед нами как материальное право – право на образование лиц, которые «…частично или полностью утратили способности и возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» [11].

Таким образом, в настоящее время ни отечественная правовая доктрина, ни действующее законодательство не дают однозначного определения дефиниции «образование лиц с ограниченными возможностями здоровья», ограничиваясь определением порядка и условий получения такого образования. Представляется, что под образованием лиц с ограниченными возможностями здоровья следует понимать единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, осуществляемый в интересах обучающегося с ограниченными возможностями здоровья, его семьи, общества и государства на основании адаптированных образовательных программ, позволяющих учитывать особенности психофизического состояния обучающегося, его индивидуальные возможности, обеспечивать

Список использованных информационных источников

1. Преемственная система инклюзивного образования: В 2-х т. Том 1: Ретроспектива и теория инклюзивного образования / А.В. Тимирясова, Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Познание, 2016. – С. 98.

2. Ягфаров Д.А. Правовое регулирование системы образования : учеб. пособие. – М. : 2005. – С. 7.

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. от 01.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598; 2020. – № 9. – Ст. 1137.

4. Смолин О.Н. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: процедура законодательного обеспечения. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://edu-open.ru/Portals/0/Documents/spec/%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD.pdf, свободный. – Проверено: 10.03.2020.

5. Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с изм. от 12.11.2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 150; 2012. – № 47. – Ст. 6396 (утратил силу).

6. Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (о специальном образовании). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.council.gov.ru/events/smi/announcements/11211/, свободный. – Проверено: 10.03.2020.

7. Рекомендации общественного совета развития образования (РОСРО) «Доступность образования для детей с ограниченными возможностями здоровья и повышения его качества». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.edu-press.ru/rubric/action.filter?RubricForm%5Btheme%5D=149, свободный. – Проверено: 10.03.2020.

8. Закон г. Москвы от 28 апреля 2010 г. № 16 (с изм. от 14.12.2016 г.) «Об

образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. – 2010. – № 6. – Ст. 136; 2017. – № 1. – Ст. 199.

9. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

10. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. – С. 168-174.

11. Пашенцев Д.А. Образовательное право: Учебник. – М. : ИНФРА-М, 2018. – С. 109.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Везник Никита Алексеевич
Студент 1 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Ахрамеева Ольга Владимировна
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополь

MAIN TYPES OF NOTARIAL ACTIONS TO PROVIDE EVIDENCE

Veznik Nikita Alekseevich
1st year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Akhrameeva Olga Vladimirovna
PhD in Law, associate Professor of the Department of civil law
of the branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье рассматриваются основные положения нотариального и процессуального законодательства, регулирующие вопросы обеспечения доказательств. В частности автор рассматривает такие способы обеспечения при помощи нотариальных процедур как допрос, фиксация письменных и вещественных доказательств, а также – записи и фиксации информации с сайта Интернета.*

Abstract*: the article deals with the main provisions of notary and procedural*

legislation governing the provision of evidence. In particular, the author considers such methods of ensuring by means of notarial procedures as interrogation, recording of written and physical evidence, as well as recording and fixing information from the Internet site.

***Ключевые слова**: нотариус, доказательство, протокол допроса, протокол осмотра, Интернет.*

***Keywords**: notary, evidence, interrogation Protocol, inspection Protocol, Internet.*

Одним из основных направлений деятельности нотариуса [3] является предварительное обеспечение доказательств. Данное действие можно назвать некой дополнительной гарантией защиты заявителей, поскольку обратиться за совершением указанного нотариального действия может абсолютно любое физическое или юридическое лицо. Предварительное обеспечение доказательств также удобно тем, что обеспечение доказательств осуществляется «на будущее», еще до судебного процесса, а значит и не ограничиваются каким-либо сроком предъявления в суд и могут быть использованы в любой необходимый заявителем момент, по своему усмотрению.

Актуальность обращения к нотариусу за предварительным обеспечением доказательств вызвана тем, что по ряду причин, лица, которые могут дать показания не смогут дать их в последующем. Так, например, если лицо планирует сменить место жительства или уехать в длительную поездку и потому не сможет явиться на судебное заседание [5].

Действующее законодательство о нотариате не регулирует вопрос о порядке и процедуре допроса, поэтому нотариус руководствуется ст. 69 ГПК РФ [2], ст. 56 АПК РФ [1] в той части, которая не противоречит сути нотариального законодательства. Основанием для нотариального допроса являются обращение заявителя (заинтересованного лица) и только в том случае, если он считает, что информация, предоставленная свидетелем, важна для заявителя и есть основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Заявитель также определяет, кого и по каким вопросам следует допросить нотариусу.

В отличие от допроса в суде, нотариусу не нужно выяснять, подлежит ли заявитель допросу в качестве свидетеля или нет. В случае нотариального допроса свидетель имеет право отказать в допросе, так как он не несет ответственности за неявку в назначенное нотариусом время для допроса.

Однако свидетель не освобождается от ответственности за дачу ложных показаний, о чем должен быть заранее предупрежден нотариусом. Несмотря на то, что это требование прямо не включено в нотариальную норму, свидетель обязан давать правдивые показания.

Особенностью данного вида допроса является также то, что свидетель участвует в процедуре нотариального обеспечения на добровольной основе, и поэтому он не имеет законного права на возмещение расходов, связанных с

обращением к нотариусу, а поэтому и на получение денежной компенсации за потерю времени.

Как правило, допрос свидетеля должен проводиться по вызову заинтересованных лиц, на что указывает заявитель. На практике имели место случаи, когда в процессе подготовки к осуществлению нотариальных действий нотариус сам выявлял других заинтересованных лиц, которые не были указаны заявителем. В таком случае нотариус уведомляет заявителя и соответствующих лиц о проведении допроса. Стоит помнить, что отсутствие заинтересованных лиц, извещенных надлежащим образом нотариусом, не является препятствием для осуществления действий по обеспечению доказательств.

В процессе допроса свидетель, будучи очевидцем, в виде свободного повествования рассказывает все, что ему известно об обстоятельствах дела, в том числе факты, о которых ему стало известно со слов других лиц, такие показания будут приниматься во внимание только в том случае, если свидетель назовет источник своего знания.

Дать допрашиваемому право свободного рассказа выступает как некий тактический прием, позволяющий выяснить обстоятельства дела, такими, какими их видит непосредственно свидетель. В процессе допроса нотариусу нельзя сбивать допрашиваемого в ходе его рассказа, перебивать его, задавать вопросы и делать замечания. Целесообразнее и правильнее задавать вопросы свидетелю уже после заявления свидетеля о всех известных ему.

Как правило, первые вопросы задаются лицом, по просьбе которого вызывается свидетель, и его представителем, после чего право задавать вопросы переходит к другим лицам, участвующим в деле. Вопросы, задаваемые свидетелю, должны быть краткими, четкими, конкретными, логически последовательными и разумными.

Если даже после рассказа свидетеля, какие-то обстоятельства остались неясными, то целесообразным будет задать уточняющие вопросы. Такие вопросы направлены на детализацию и конкретизацию полученных сведений, а также на восполнение пробелов в полученных показаниях.

В соответствии с п. 45 Методических рекомендаций при производстве допроса свидетеля нотариусом составляется протокол, в нем указывается:

1) Дата и место допроса;

2) Фамилия, инициалы нотариуса, который сделал допрос, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;

3) Сведения о свидетеле;

4) Сведения о лицах, участвующих в допросе;

5) предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний;

6) содержание показаний свидетеля (вопросы и ответы).

Если заинтересованные лица были и задавали вопросы, давали уточнения, делали заявления, то эта информация тоже вносится в протокол.

Протокол допроса составляется в двух экземплярах, один из которых выдается заявителю, а второй хранится у нотариуса. Протокол должен быть подписан свидетелем, заинтересованными лицами, участвующими в допросе, нотариусом и скреплен печатью нотариуса. На втором экземпляре следует сделать отметку о результатах рассмотрения дела заявителем и заинтересованным лицом, даже если он не предоставил никакую дополнительную информацию, которая была бы внесена в протокол, им все равно подписываете протокол ознакомления с документом.

Выделяют несколько способов изложения показаний свидетеля в протоколе. Например, с преамбулой: «по существу поставленных передо мной вопросов я сообщаю следующее», предусмотрено изложение в форме «вопрос-ответ», возможно сочетание указанных методов.

Чтобы сделать работу на допросе более эффективной и осуществить допрос максимально содержательно и корректно нотариусу необходимо составить план допроса, в котором должны содержаться перечень вопросов к свидетелю. Возможно осуществление допроса и без плана, но в таком случае есть риск неплодотворной работы и ухудшение качества собранного материала. В процессе допроса свидетелю могут быть представлены для ознакомления различные документы, имеющие отношения к делу. Свидетелю не запрещено обращаться за разъяснением относительно содержания данных записей. После ознакомления свидетеля с документами в протоколе необходимо сделать соответствующую отметку с указанием реквизитов документов.

В своей деятельности нотариусу для достижения более эффективного допроса и упрощения работы необходимо обладать определенной тактикой, используемой даже в криминалистике и уголовном процессе, но учитывая специфику гражданского процесса.

Правовая природа свидетеля отличается от лиц, участвующих в деле, так как он не имеет юридической заинтересованности в исходе дела и не может выступать и в качестве свидетеля. и в качестве заинтересованного лица. В связи с этим в науке часто ведутся дискуссии, но все же ученые сходятся во мнении, что любое лицо, обратившееся к нотариусу с просьбой о его допросе в качестве свидетеля, не может считаться таковым.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что одной из основных задач допроса свидетеля является запись сведений о событии или фактов, подтверждающих или опровергающих обстоятельства, указанные участником будущего процесса в обоснование своих доводов.

Одним из наиболее популярных действий по предоставлению

доказательств, совершаемых нотариусом, является проверка письменных и вещественных доказательств.

При рассмотрении письменных и вещественных доказательств нотариус должен лично удостовериться в наличии фактов, которые имели бы отношение к будущему судебному или административному разбирательству. Нотариус имеет право проверять доказательства как в помещении нотариальной конторы, так и по месту нахождения доказательств, но только в пределах установленной территории его нотариальной деятельности.

Как и при допросе свидетелей в ходе рассмотрения письменных и вещественных доказательств составляется протокол, в котором указываются: дата и место производства осмотра; фамилия, инициалы нотариуса, производящего осмотр, дата и номер приказа органа юстиции о назначении нотариусом; сведения о заинтересованных лицах, участвующих в осмотре; обстоятельства, обнаруженные при осмотре. Протокол должен быть подписан лицами, участвующими в проверке, нотариусом и обязательно скреплен его печатью.

В последнее время в связи с развитием информационных технологий наиболее популярна нотариальная помощь в сборе необходимой информации в Интернете, полученных по электронной почте или на мобильный телефон посредством SMS- и MMS-сообщения. Особенность проверки таких доказательства используются в процессе проверки технических средств и различных специальных программ-утилит, рекомендованных ФНП или региональной нотариальной палатой. Кроме того, увеличивается количество обращений к нотариусам изобретателей, инженеров, архитекторов с просьбой удостоверить такие конкретные доказательства, как диски, дискеты, карты памяти, содержащие определенный объем информации [4].

Предоставление доказательств в Интернете может быть осуществлено для подтверждения фактов нарушений в следующих нарушениях:

– кража домена;
– кража авторского контента (текстов, аудио-и видеоматериалов);
– незаконное использование товарных знаков;
– когда реклама противоречит положениям закона «О рекламе»;
– при размещении клеветнической информации, которая порочит деловую репутацию, честь и достоинство гражданина или юридического лица.

Институт досудебного обеспечения доказательств имеет особое значение в онлайн-спорах. Это связано с тем, что информация в Интернете может быть легко удалена с веб-сайта или представление доказательств, содержащих информацию указанного веб-сайта, может оказаться невозможным или затруднительным, вследствие отсутствия своевременных мер по ее укреплению.

Нотариус также может зафиксировать содержание страницы в Интернете,

где находится спорная информация в присутствии сторон и заинтересованных лиц, и тем самым предоставить необходимые доказательства перед подачей иска.

При просмотре интернет-страниц нотариус должен убедиться, что указанный сайт содержит информацию, нарушающую права и интересы заявителя. После необходимой проверки и печати материалов, являющихся доказательствами, нотариус заверяет интернет-страницы и составляет протокол осмотра сайта, содержащий:

- перечень действий, совершаемых нотариусом;
- описание просмотренных страниц;
- состав доказательств;
- место и дата нотариального заверения сайта;
- данные о заинтересованных сторонах;
- нотариальные записи.

Протокол осмотра объекта должен сопровождаться всеми необходимыми материалами, которые являются доказательствами факта правонарушения.

Порядок проверки письменных и вещественных доказательств действующим нотариальным законодательством не определен, нотариус руководствуется ст. 71 «письменные доказательства», ст. 73 «вещественные доказательства» ГПК РФ, а также ст. 75 «письменные доказательства», ст. 76 «вещественные доказательства» АПК РФ в части, не противоречащей существу нотариального действия.

Объектом досмотра может быть практически любой объект, в том числе любые письменные доказательства вне языка их предъявления, вещественные доказательства, в том числе такое имущество, как здания и сооружения, движимое имущество, находящееся в здании и сооружении; информация, размещенная в сети Интернет, на мобильных устройствах.

Важно отметить, что нотариус не фиксирует отсутствие объекта. Например, иногда заявитель обращается к нотариусу для установления факта «отсутствия фирмы в здании (офисе)». Этот факт может быть подтвержден рядом других действий, другими нотариальными средствами, но невозможно составить документ о проверке того, чего нет.

Письменные доказательства включают постановления и решения суда, иные решения суда, протоколы процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Материальная база письменных доказательств состоит из предметов любой формы и качества, способных сохранять письменные знаки, нанесенные на них химическим способом (тушью, чернилами, краской, мелом) или механическим способом.

Вещественными доказательствами в соответствии со ст. 73 ГПК РФ

являются предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, местонахождению или иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих отношение к рассмотрению и разрешению дела.

Аудио и видеозаписи – это новый тип доказательств. При этом информация хранится на объектах неживой природы в статическом состоянии и для ее удаления требуется специальное оборудование.

Суть экспертизы любых доказательств заключается в том, что нотариус, используя различные методы познания, лично проверяет заявленные заявителем сведения, фиксирует факты, имеющие доказательную ценность, и оформляет эти сведения нотариусом, доказывая их существование посредством протокольной экспертизы.

При изучении доказательств, что требует специальных знаний (например, в области медицины, ювелирных изделий, оружия, и т. д.), нотариус по просьбе заинтересованных лиц или в целях объективного исследования по собственной инициативе приглашает экспертов, специалистов, а также привлекать для фотографирования свидетельства факта квалифицированного фотографа. Однако, этот вопрос не регулируется действующим законодательством. Дополнительные расходы для приглашенных лиц несет заявитель, стоимость услуг экспертов, специалистов определяется соглашением сторон. При необходимости приглашается переводчик.

Если приглашен эксперт или специалист, нотариус, как правило, предупреждает их об ответственности за дачу ложных показаний. Этот вопрос не регулируется действующим законодательством. Однако ученые-правоведы придерживаются позиции о необходимости таких действий нотариусов.

Подобно допросу свидетелей, осмотр доказательств обычно проводится с вызовом заинтересованных лиц, указанных заявителем. И, как и в случае допроса свидетелей, кроме указанных заявителем заинтересованных лиц, нотариус, если считает необходимым привлечь других, по его мнению, также заинтересованных лиц, не указанных заявителем, уведомляет заявителя и уведомляет заинтересованных лиц о предстоящем факте осмотра. Невозможно согласиться с существующим мнением о том, что такое уведомление должно содержать «краткое описание случая, в связи с которым направляется уведомление». Во-первых, это требование не регулируется законодательством; во-вторых, открытое направление такой информации (например, телеграммы) нарушает тайну нотариального действия; в-третьих, существует риск утраты (уничтожения) информации, для фиксации которой существует подготовка и уведомление.

Отсутствие должным образом уведомленных заинтересованных лиц не является препятствием для осуществления действий по предоставлению доказательств.

Следует отметить, что на практике, согласно существующей на данный

момент статистике, осмотр доказательств, размещенных в сети Интернет, как правило, проводится без вызова заинтересованных лиц. Это вызвано тем, что информация, размещенная в сети Интернет, может быть легко удалена заинтересованными лицами в случае их предварительного уведомления или утеряна по техническим причинам, не зависящим от заявителя и заинтересованных лиц.

Осуществляя данное нотариальное действие ключевым моментом выступает именно успеть зафиксировать все основополагающие и важные переходы (страницы), скриншоты и распечатать. В том случае, если от заявителя поступило заявление о рассмотрении сообщения, то тогда нотариусу необходимо открыть указанное сообщение, рассмотреть его и произвести фиксацию. Если в сообщении присутствуют прикрепленные файлы, их необходимо загрузить на компьютер нотариуса, обязательно проверить свойства файла и распечатать проверенный, сделать скриншоты.

Неурегулированным остается вопрос относительно того, как же поступать с проверяемыми сайтами, изложенными на иностранном языке. Некоторые практикующие юристы считают, что в случае, если содержание сайта изложено на иностранном языке, то после печати проверяемой информации, она должна быть переедена в письменном виде переводчиком, подлинность подписи которого удостоверяется нотариусом. Проблема заключается в том, что на современном этапе данное положение никак не прописано и не закреплено в законодательстве, соответственно, не является обязательным и не находит практического применения в деятельности нотариусов (сейчас в протоколе проверки можно лишь указать, что информация, размещенная на сайте, представлена на иностранном языке). На наш взгляд, такое положение на законодательном уровне выступало бы хорошим и основательным дополнением к нотариальным действиям по предоставлению доказательств.

Существуют мнения, что документы на иностранном языке в качестве доказательств не могут быть рассмотрены в первоначальном виде (текст на иностранном языке к рассмотрению не принимается). Условия принятия таких документов к рассмотрению определяются: 1) Если в их подлинности не отказано; 2) если они легализованы в установленном порядке; 3) Если выдан нотариально заверенный перевод такого документа. Эти требования законодательно не регулируются [6].

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества обращений к нотариусам о записи и фиксации информации с сайта Интернета, поскольку нотариальная проверка является наиболее простым и быстрым способом записи подобной информации. Также увеличению таких обращений способствует то, что суды стаи все чаще принимать подобного рода доказательства.

Список использованных информационных источников:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) // «Российская газета», № 137, 27.07.2002.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: федеральный закон от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.08.2018 №338-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357.

4. Балашов А. Н., Балашова И. Н. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Администратор суда. – 2016. – № 3. – С. 23-29.

5. Погосян Е.В. К вопросу о возрастающей роли нотариального акта в гражданском обороте // Нотариус. 2016. №8. – С. 13-15.

6. Фокина М.А. Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации // Современное право. 2016. № 9. С. 101-111.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫМИ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

Везник Никита Алексеевич
Студент 1 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Закаляпин Денис Владимирович
Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Филиала ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» в г. Ставрополе

READ MORE: INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS WITH MENTAL DISABILITIES

Veznik Nikita Alekseevich
1st year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Zakalyapin Denis Vladimirovich
Head of the Department of Civil And Legal Disciplines of the FSBU Branch of MIREA – Russian University of Technology in Stavropol

Аннотация. *Наиболее важным следственным действием при получении информации об обнаружении признаков серийных преступлений, если есть основания полагать, что на определенном участке местности или в помещении, либо в ином месте могут быть обнаружены сведения, имеющие значение для своевременного, законного и обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела, является осмотр места происшествия.*

Annotation. *The most important investigative action in obtaining information on the detection of signs of serial crimes, if there is reason to believe that on a particular area or in the premises, or elsewhere, information relevant to the timely, lawful and reasonable decision to initiate a criminal case, is the examination of the scene.*

Ключевые слова: *осмотр места происшествия; преступления, совершаемые лицами с психическими отклонениями; серийные преступления.*

Keywords: *inspection of the scene; crimes committed by persons with mental disabilities; serial crimes.*

Важнейшее значение при проведении осмотра места происшествия имеет его организация, четкие и слаженные действия следователя, органа дознания и других служб. Правоохранительные органы должны действовать как единый механизм.

На практике же встречаются случаи, когда осмотры места происшествия состоят из одних и тех же фраз. Весь осмотр места происшествия сводится к осмотру трупа, притом все записывается со слов судебно-медицинского эксперта, а следователь выполняет функцию технического работника. Бывают даже вопиющие случаи, когда оказывается, что во время осмотра места происшествия было осмотрено лицо противоположного пола.

Практика знает случаи, когда при осмотре места происшествия, и даже до его начала, можно было сделать вывод о том, что следователь имеет дело с продолжением серии убийств, о чем свидетельствует способ совершения преступления, локализация нанесенных телесных повреждений, характерные действия с трупом жертвы и прочее. Например, телу жертвы придается определенная поза, имеется характерное повреждение на определенной области тела жертвы, делаются надписи или оставляются знаки, в качестве орудия совершения преступления выбирается одно и то же оружие, которое оставляет характерные повреждения и прочее. Примерами такого рода поведения преступников могут служить преступления, совершенные Сливко. Из материалов его уголовного дела следует, что он «расчленял трупы без цели их сокрытия. Иногда убийца специально повреждал предмет, являвшийся для него сексуальным символом. Например, ботинки, которые иногда разрезал и поджигал» [2].

Однако бывают и ситуации, в которых преступники, с целью скрыть совершенное ими преступление, имитируют «почерк» серийных преступников. Так одним из наиболее явных подражателей серийного убийцы, называвшим себя Зодиак, считают Нью-йоркского серийного убийцу Эриберто Седу, который охотился на людей, вооружившись пистолетом, с 1989 по 1996 год. 17 ноября 1989 75-я Зона Восточного Нью-Йорка начала получать письма с заголовком: «Это - Зодиак». Первое письмо содержало предупреждение о 12 убийствах, одно для каждого знака в Зодиаке. В результате от рук серийного убийцы – подражателя пострадали 7 человек, трое из которых были убиты, а остальные четверо получили критические ранения. В России же примером имитации преступлений, совершаемых серийными убийцами, может служить случай бывшего работника милиции Б. Во времена, когда чинил свои зверства серийный убийца Чикатило, он привел свою любовницу в парк Ростова-на-Дону и там нанес ей 21 ножевое ранение. Впоследствии виновный дал показания о том, что имитировал действия «маньяка», полагая таким образом отвести от себя подозрение [3].

Как показывает практика, местом происшествия по делам о серийных убийствах чаще всего выступают нежилые помещения (чердаки, подвалы), открытая местность (лесной массив, парк, пустырь), где непосредственно совершается преступление и скрывается труп.

Общим правилом производства осмотра места происшествия является его неотложность. Если труп найден уже в разложившемся состоянии, незамедлительное начало осмотра значения уже не имеет. Тем не менее это не означает, что такой осмотр должен быть отложен на неопределенный срок. Он может быть отложен на некоторое время из-за неблагоприятных погодных условий, темного времени суток. Все эти вопросы должны решаться следователем на месте исходя из конкретных обстоятельств, а так же прокурором, так как именно они несут ответственность за результаты осмотра.

Приступая к осмотру места происшествия, следователь должен определить его границы исходя из следственной ситуации. На это обстоятельство обращают внимание многие авторы. Открытую местность предлагается обследовать в радиусе 100-500 метров. Некоторые авторы рекомендуют проводить осмотр места происшествия не только там, где непосредственно имеются следы преступления, но и где они предположительно могут быть, особенно если есть основания полагать, что труп был перемещен. Если труп обнаружен на чердаке, осмотру подлежит вся площадь чердака, ведущая к нему лестница, кабина лифта и прилифтовые холлы, вход в парадную и прилегающая к нему местность. Совершенно объективно отмечается, что при определении границ зоны осмотра места происшествия должна быть построена модель происшествия, в том числе установлены возможные пути прихода и отхода преступника.

Следователю надлежит дать поручение сотрудникам полиции обследовать близлежащую местность. Утерянные вещи, выброшенные орудия преступления, важные улики часто находят на расстоянии 80-200 метров от места происшествия. Но также следует иметь ввиду, что по мере удаления от него возрастает вероятность обнаружения вещей, не имеющих никакого отношения к расследуемому преступлению. В любом случае, что именно надлежит изымать, а что следует оставить на прежнем месте, будет решать следователь, опираясь на свою интуицию и свой опыт.

Как бы то ни было, но именно осмотр места происшествия на открытой местности является наименее результативным при расследовании серийных убийств. Зачастую это не следственное действие, каковым его принято считать в криминалистике, а поверхностное, бессистемное, формальное описание без поиска следов и применения научно-технических средств. Так же имеются случаи, при которых имелись серьезные ошибки при описании места происшествия. Из протоколов осмотра таких мест преступлений достоверно можно лишь узнать дату и время их проведения. Если тело обнаружено по прошествии длительного промежутка времени и вероятность обнаружения следов преступления невелика, процесс поиска следов совершения преступления, зачастую, сводится к минимуму. В материалах уголовного дела

серийного убийцы Шемякина имеется протокол осмотра трупа его жертвы Миролюбовой, в котором отражено лишь то, что «две ноги вытянуты, руки по швам». Осмотр проводился без судебно-медицинского эксперта, специалистов, специальные технические средства не применялись, можно заключить, что поиск следов не велся вовсе.

Можно согласиться с тем фактом, что следов преступления на открытой местности меньше, однако, нельзя сказать, что их нет вовсе. Погодные условия, различные внешние факторы многократно увеличивают риск утраты следов преступления, однако, практически всегда остаются хоть какие-либо из них. Специалист по расследованию убийств А. А. Корчагин констатирует, что ошибки при осмотре места происшествия часто элементарные. Окружающая местность не исследуется, сам осмотр занимает не многим более часа, и в 59 случаях из 100 идет «скоростным методом». В то же время преступники теряют, выбрасывают свои вещи, иногда специально подбрасывают чужие [4].

Стихийный, неорганизованный поиск многократно увеличивает шансы оказаться безрезультатным. Поиску должен предшествовать анализ места происшествия, требуется системный подход к поставленной задаче. Возможен интуитивный, предметный, реконструктивный и логический поиск. Есть рекомендации при осмотре на открытой местности обращать внимание на участки, свеженасыпанные опилками, листьями, землей, снегом. Как показывает практика, под ними могут быть следы крови и вещественные доказательства [6].

В первую очередь объектом осмотра места происшествия является сам труп, его одежда, а уже потом – место происшествия в целом, где он был обнаружен. Необходимо вести поиск следов пальцев рук преступника. Их, как правило, есть вероятность найти на любых предметах и поверхностях, способных воспринимать и сохранять эти следы. Следы пальцев рук преступника могут быть обнаружены на внутренних поверхностях, на предметах, находившихся в неблагоприятных для сохранения следов среде, даже спустя длительное время [5]. Ряд авторов так же отмечают тот факт, что следы рук выявляются даже на предметах, находившихся в воде, подвергнутых воздействию низких и высоких температур. Имеется так же авторитетное мнение о том, что возможна дактилоскопическая идентификация по отпечаткам пальцев рук на коже трупа [10]. А. С. Алексеева утверждает, что вероятность обнаружения таких следов велика. Ссылаясь на литературные источники по криминалистике западных стран, она пишет, что указанный метод вошел в повседневную практику по расследования убийств. Ей отмечается, что это должен уметь делать каждый эксперт-дактилоскопист, имеющий, естественно, необходимые инструменты, аппаратуру и материалы [1].

Отпечатки пальцев могут быть обнаружены на кожных покровах трупа в течение первых 50 часов. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что

выявление, фиксация, изъятие таких следов действительно предполагает участие в осмотре места происшествия квалифицированного специалиста, владеющего указанной методикой, каковых, однако, на сегодняшний день немного среди криминалистов и судебно-медицинских экспертов.

Возможно обнаружение на трупе и около него следов выделений преступника и его крови. Так, например, Чикатило дал показания о том, что у него в процессе совершения убийств от напряжения шла кровь из носа. Следы крови так же могут быть результатом самоповреждения преступника, сопротивления потерпевших во время совершения преступления. Вероятно и нахождение волос на теле и одежде жертвы. Так же на теле и одежде потерпевшего могут быть обнаружены следы зубов преступника. Как правило, их фиксируют по делам об убийствах, сопряженных с изнасилованием. Их недооценивают, редко исследуют, хотя они имеют диагностическое значение, а в силу своей индивидуальности и специфичности – и доказательственное [7]. На месте происшествия следы зубов подлежат описанию и фотографированию. Вопрос об их дальнейшем исследовании решается после проведения судебно-медицинской экспертизы и консультаций со специалистами. Это исследование носит комплексный характер и требует познаний в области трасологии, судебной медицины и стоматологии.

На одежде потерпевшего, а так же на его теле могут быть найдены следы обуви, принадлежащие обуви преступника. Они так же могут быть обнаружены в непосредственной близости от места происшествия. Следует отметить, что вероятность нахождение таких следов сильно возрастает при осмотре места происшествия на открытой местности. Так, по одному делу на окраине Москвы был обнаружен труп малолетней девочки. При осмотре прилегающей местности в 300 метрах от потерпевшей нашли ее одежду, от которой в сторону жилого массива вела дорожка следов. Было видно, что она образована обувью взрослого человека и ребенка. Протяженность этой дорожки следов составляла примерно километр. Несмотря на неблагоприятную погоду, ее удалось зафиксировать при помощи видеозаписи. В микрорайоне, к которому привели следы, организовали оперативную работу, и преступника установили за непродолжительное время [9].

На месте происшествия могут быть найдены следы одежды преступника. Это волокна одежды, в том числе и видимые, которые обнаруживаются на коре и ветках деревьев, кустарниках, и т. п. В некоторых случаях они могут сохраняться длительный промежуток времени, даже, несмотря на неблагоприятные погодные условия. Так же следы одежды могут быть оставлены и на почве. По ним может быть определен узор, материал изделия и даже ее цвет.

Изучение практики показывает, что на месте происшествия на открытой местности обнаруживают различные трасологические следы. Так, например,

иногда преступник срезает ножом ветки деревьев с целью сокрытия трупа, иных следов совершения преступления. Трасы на них вполне могут быть идентифицированы с ножом виновного. Например, серийный убийца Храпов, совершив очередное преступление, сбросил труп потерпевшей в яму и забросал его ветками, которые обломал с деревьев. Впоследствии их идентифицировали. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала в приговоре, что «проведенной по делу криминалистической экспертизой установлено, что ветки, прикрывавшие труп потерпевшей, составляли одно целое с деревьями, на которые указал Храпов при проверке его показаний на месте, заявив, что ветки обломал с этих деревьев». Следует отметить, что идентифицированы были не срезанные, а отломанные ветки, причем, по прошествии определенного времени.

Нередко серийные убийства совершаются в нежилых помещениях, таких как чердаки, подвалы, строящиеся, ремонтируемые и заброшенные здания. В данных условиях следы так же плохо сохраняются по причине запыленности и загрязненности данных помещений. Если тело жертвы было обнаружено спустя долгий промежуток времени, велик шанс того, что следы могут быть полностью утрачены. При осмотре нежилых происшествий так же в ряде случаев наблюдается непродолжительный, бессистемный характер осмотра места происшествия. Следователи досконально не анализируют место происшествия, не создают модель преступления, зачастую сводя все просто к осмотру трупа.

Анализ дел показывает, что наиболее тщательно производится осмотр места происшествия в жилых помещениях – квартирах. По времени он, как правило, занимает от шести часов. Ведется активный поиск следов. Изъятые объекты (следы, вещественные доказательства) исчисляются десятками. «Традиционных следов» (видимых, объемных, очевидных) на месте происшествия часто бывает немного.

Подчеркивая важное значение таких следов для раскрытия преступлений, Р. С. Белкин отмечает, что сама идея использовать микрообъекты далеко не нова. Об этом писали многие отечественные и зарубежные исследователи. В настоящее время их роль не уменьшилась, а, наоборот, еще более возросла, в особенности по делам о преступлениях в отношении личности. Микроследы, как и всякие другие, изменяются, утрачиваются (переносятся с одного объекта на другой), уничтожаются. С другой стороны, они устойчивы во внешней среде в самых неблагоприятных условиях – под водой, снегом, при колебаниях температуры и т. д. Так же следует отметить, что зачастую преступник не знает, что он создаст микроследы, не можем их увидеть. Уничтожить их полностью так же невозможно. Они могут быть обнаружены на месте происшествия, на потерпевшем, на преступнике. Используя микрообъекты, создают модель преступления, выдвигают версии, получают розыскную и доказательственную информацию [5].

Т. Ф. Одиночкина описывает случай успешного расследования дела об убийстве несовершеннолетней Т. Благодаря исследованию микроследов удалось установить место нападения на потерпевшую, убийства и сокрытия трупа. Были получены данные об одежде преступника, ее характерных признаках, что позволило его быстро выявить и задержать. Впоследствии удалось идентифицировать микроволокна, найденные на одежде как убитой, так и преступника [8].

Обнаружить, зафиксировать, изъять микроследы достаточно сложно. Следователь обязан знать основы микрологии, поэтому лучше всего, если на месте происшествия эта работа будет поручена специалисту, у которого имеется гораздо больше опыта, специальных знаний и навыков в данной сфере. Как уже отмечалось ранее, бессистемный поиск обычных следов часто оказывается безрезультатным, а применительно к поиску микроследов это может иметь гораздо большие последствия в силу их специфики. Следует отметить, что природа микроследов бесконечно разнообразна. Они могут быть видимыми, слабовидимыми, невидимыми; в виде наложений, включений, наслоений, внедрений. Очень часто это волокна, краска, почва, древесина, стекло, биологические объекты. Совершенно невозможно перечислить все из них, да и необходимость в этом, полагаю, отсутствует. Так, в одном случае на теле убитой обнаружили частицы, оказавшиеся фрагментами елочной гирлянды (как выяснилось впоследствии, ими был обклеен ремень преступника). В другом – в веществе ногтевой пластинки было обнаружены микрочастицы кирпича, которым было совершено убийство. Их удалось идентифицировать. Следует заметить, что чем необычнее микрообъект, тем выше его розыскное значение, и, совершенно закономерно, что обнаружение маловидимого, а то и вовсе невидимого следа часто задает правильное направление в расследовании убийства, что имеет огромное значение для расследования серийных убийств, так как позволяет, в частности, сократить время на поиск и поимку преступника, тем самым сохранив жизнь возможным будущим жертвам.

Микроследы, как правило, образуются при контакте объектов, но могут появиться и без него. Это характерно, например, для микроследов крови. Перед началом их поиска следователю необходимо построить мысленную модель преступления и определить участки и предметы, на которых наиболее вероятно их нахождение. Одним из основных носителей микрообъектов является труп - поверхность тела, предметы одежды, его обувь.

Микрообъекты, обнаруженные на месте происшествия, могут быть подвергнуты предварительному исследованию. Вполне допустимы два его вида – морфологическое и микроскопическое.

Т. Ф. Одиночкина полагает, что возможно еще и микрохимическое[8]. Окончательное решение о виде исследования с учетом мнения специалиста

принимает следователь. Если существует опасность повреждения, видоизменения, уничтожения обнаруженного микроследа, то предпочтительнее назначить криминалистическую экспертизу.

Так же следует обратить отдельное внимание на такую часть работы следователя, как необходимость обязанность по обеспечению сохранности обнаруженных и изъятых с места происшествия следов и объектов совершенного преступления. Изучение практики показывает, что такие следы в ряде случаев утрачиваются. Утрата следов может оказаться проблемой в любом уголовном деле, а в делах о серийных убийствах такая утрата будет иметь колоссальные последствия.

Список использованных информационных источников**:**

1. Алексеева А. С. Основы использования некоторых научно-технических средств для фиксации результатов расследования преступлений // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 2. – С. 21-25.

2. Баев А.Р. Актуальные вопросы методики расследования серийных убийств в российской криминалистике // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 83-86.

3. Драпкин Л. Я., Долинин В. Н., Шуклин А. Е. Использование криминалистического портрета преступника в расследовании серийных убийств // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С. 34-40.

4. Корчагин А.А. К вопросу об использовании специальных познаний в ходе судебного следствия по уголовным делам об убийствах // Известия АлтГУ. 2015. – № 2 (86).

5. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Е. Р. Россинская, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: НИЦ Инфра-М. 2018. 928 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/951668.

6. Крюков В. Н. Руководство по судебной медицине : учеб. пособие / В. Н. Крюков; под ред. И. В. Буромского. М.: Норма: ИНФРА-М. 2018. 656 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/975937.

7. Любовицкий А.В. О некоторых проблемах современного состояния судебно-медицинской научно-практической деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. – № 2.

8. Одиночкина Т. Ф. Криминалистическое исследование следов животных Учебное пособие / Под ред. засл. юриста Российской Федерации, засл. деят .науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Н. П. Майлис М.: Энциклопедия Судебной Экспертизы, 2016. – 60 с.

9. Стрелков И. О. Использование специальных знаний при расследовании серийных убийств // Academy. – 2018. – № 6 (33). – С. 45-51.

10. Яремчук В. О. Криминалистические и медицинские знания: пределы использования при расследовании преступлений // Проблеми законності. – 2018. – № 142.

АНАЛИЗ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Гильманов Эдуард Магасумьянович
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
Тимушова Маргарита Юрьевна
студент,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Нижнекамск

ANALYSIS OF PROSECUTOR'S RESPONSE ACTS

Gilmanov Edouard
senior lecturer of the Department of criminal law and procedure,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Timushova Margarita
student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Nizhnekamsk, Tatarstan, Russia

Аннотация. *В научной статье проводится анализ актов прокурорского реагирования, разграничиваются их виды, анализируется их сходства и различия, выделяются различные уровни актов прокурорского реагирования.*

Annotation. *The scientific article analyzes the Prosecutor's response acts, differentiates their types, analyzes their similarities and differences, and identifies different levels of Prosecutor's response acts.*

Ключевые слова: акт прокурорского реагирования; полномочия прокурора; протест; представление; постановление; предостережение о недопустимости нарушений закона.

Keywords: *act of public Prosecutor's response ; powers of the Prosecutor; protest; representation; resolution; warning about the inadmissibility of violations of the law.*

Акт прокурорского реагирования – это предусмотренные Законом о прокуратуре формы реализации полномочий прокурора по устранению и предупреждению правонарушений. Существуют несколько видов актов прокурорского реагирования, установленные Федеральные законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее – Закон) – это протест, представление, постановление, предостережение о недопустимости нарушения закона. Данные акты регулируются статьями 23-25.1 главы 1 раздела III указанного закона.

Согласно ст. 23 Закона, прокурор или его заместитель может принести протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо в суд. Протест должен быть рассмотрен не позднее чем в 10-ти дневный срок с момента его поступления, если же принесен протест на решение представительного органа субъекта РФ или органа местного самоуправления, например, относительно посягательств на объекты культурного наследия [5, с. 135], то на ближайшем заседании. При исключительных обстоятельствах прокурор может сократить сроки. Результат протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме. Так же в статье говорится о том, что протест до его рассмотрения может быть отозван тем же лицом, кто и подал протест [2, ст. 23].

Ст. 24 Закона регулируется представление прокурора и в ней говорится о том, что представление об устранении нарушений закона подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты точные меры по устранению выявленных нарушений закона. Если рассмотрение будет совершено коллегиальным органом, то прокурору обязательно сообщается о дне заседания. Также в статье говорится, что в случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации и законам Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации должен информировать об этом Президента Российской Федерации [2, ст. 24].

Постановление прокурора регулируется ст. 25 Закона. Мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении выносит прокурор исходя из нарушения закона должностным лицом [2, ст. 25]. Постановление рассматривается в срок, установленный ст. 29.6 Кодексом об Административных правонарушениях РФ [1]. Результат рассмотрения, так же как и при решении по протесту, сообщается прокурору в письменной форме.

Ст. 25.1 Закона предостережение о недопустимости нарушения закона направляется в письменной форме руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам при наличии готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности. В случае не исполнения указанных требований в предостережении лицо может быть привлечено к ответственности [2, ст. 25.1]. В частности, именно предостережение составляется в случае выявления противоправного и опасного поведения несовершеннолетних [3, с. 180; 4, с. 793].

Анализируя всё вышеизложенное можно сказать, что все акты прокурорского реагирования носят надзорный, предупредительный характер.

Сравним содержание разных актов прокурорского реагирования. Так,

целью протеста является исправление противоречащих законов, и срок рассмотрения в данном случае не более, чем десятидневный. Сущностью представления является устранение выявленных нарушений, связанных с правами и свободами человека и гражданина, соответственно, требуется их безотлагательное рассмотрение. Постановление выносится прокурором, если обнаружено правонарушение административного характера – в этом случае сроки устанавливаются ст. 29.6 КоАП РФ. В случае же вынесения постановления в связи с освобождением лиц, незаконно подвергшихся административному задержанию, а также лиц задержанных по подозрению в совершении преступлений, срок может составлять от 15-ти дней до двух месяцев, в отдельных случаях может быть продлён судьёй. Предостережение о недопустимости нарушения закона выносится прокурором в целях недопущения совершения более опасных правонарушений и преступлений; сроки устанавливаются органом государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля (надзора).

Прокуратура своими актами отменяет большое количество правовых актов на всех уровнях его субъектов, как правило, это акты на уровнях местного самоуправления. Непрофессионализм, некомпетентность и сложность процедуры правотворчества и влечет такие последствия, как несоответствие законодательству Российской Федерации. Деятельность прокуратуры по выявления и устранению противоречий закону позволяет улучшить качество нормативно-правовых актов.

Список использованных информационных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. – 2001. – № 0(2868). – 31 декабря. Ст. 29.6.

2. Федеральный закон от 17.01.1992г №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. – 1995. – 25 ноября.

3. Гильманов Э.М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. – С. 180-185.

4. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 792-795.

5. Гильманов Э.М. Проблемы охраны объектов культурного наследия, относящихся к аварийным домам, на примере Мергасовского дома (г. Казань) // Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 21 июня 2019 г.) / Под общ. ред. Ф.Р. Хисамутдинова : Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Казань, 2019. – 138 с. - С. 134-137.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

Гильманов Эдуард Магасумьянович
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Казань
Урмаева Евгения Николаевна
студент,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Чистополь

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

Gilmanov Edouard
senior lecturer of the Department of criminal law and procedure,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Urmaeva Eugenya
student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Chistopol, Tatarstan, Russia

Аннотация. *В научной статье рассматриваются особенности прокурорского надзора за соблюдением прав инвалидов в российском обществе. Постоянный мониторинг состояния законности в сфере социальной защиты и социального обслуживания инвалидов свидетельствуют о многочисленных нарушениях прав граждан с ограниченными возможностями здоровья при установлении инвалидности и предоставлении следующих за этим фактом прав и привилегий.*

Abstract: *this scientific article examines the features of Prosecutor's supervision over the observance of the rights of persons with disabilities in Russian society. Constant monitoring of the state of law in the sphere of social protection and social services for the disabled indicates numerous violations of the rights of citizens with disabilities in establishing disability and granting the rights and privileges that follow this fact.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор за соблюдением прав инвалидов; социальная защита; законность в сфере социальной защиты.*

Keywords: *Prosecutor's supervision over the observance of the rights of disabled persons; social protection; legality in the sphere of social protection.*

Создание доступной для инвалидов и других представителей маломобильных групп населения среды жизнедеятельности является составной частью государственной социальной политики.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О

социальной защите инвалидов в Российской Федерации» органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны обеспечивать беспрепятственный, свободный доступ непосредственно к объектам социальной инфраструктуры гражданам с ограниченными возможностями здоровья. Эта обязанность возложена как на органы государственной власти, так и на органы местного самоуправления, и не зависит от организационно-правовых форм.

Результаты мониторинга состояния законности в сфере социальной защиты и социального обслуживания инвалидов существенно свидетельствуют о многочисленных нарушениях прав граждан с ограниченными возможностями здоровья при установлении инвалидности, предоставлении медицинских услуг, обеспечении жизненно важными необходимыми лекарственными средствами и медицинскими изделиями, организации образовательного процесса, занятости и осуществления ими трудовых функций, нарушая право граждан на равенство [6, с. 255].

Проблемы, возникающие при социальном обеспечении указанной категории граждан, исходя из многочисленных обращений граждан с ограниченными возможностями здоровья в органы прокуратуры, результатов прокурорских проверок, свидетельствуют о правовых и организационных формах соответствующих проблем [7, с.342]. Почти в каждом регионе не требуемое количество нуждающиеся инвалидов обеспечены путевками на санаторно-курортное лечение и техническими средствами реабилитации. Также, имеют место существенные нарушения прав инвалидов, находящихся в медицинских и социальных стационарных учреждениях, в том числе лиц, страдающих психическими заболеваниями и нуждающихся в усиленной защите со стороны государства.

До настоящего времени доступность для маломобильных граждан объектами инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры организована не в полной мере.

Не принимаются необходимые меры к созданию для детей-инвалидов условий, необходимых для преодоления и компенсации ограничений жизнедеятельности, равных с другими детьми возможностей желаемого участия в жизни общества.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере социальной защиты и социального обслуживания инвалидов, на основании статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1], подписан Приказ Генпрокуратуры России от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов».

Надзор за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов необходимо рассматривать как одну

из существенно важных и приоритетных задач органов проанализировав прокуратуры и принимать меры к активизации деятельности по выявлению, пресечению и устранению правонарушений и преступлений [4, с.170] в области социальной защиты инвалидов.

Заместители Генерального прокурора Российской Федерации, начальники главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ, прокуратуры субъектов России, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры должны непосредственно осуществлять надзор гласно, во взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления, правоохранительными и контролирующими органами, общественными объединениями, поэтапно и настойчиво использовать предоставленные полномочия в целях защиты прав граждан с ограниченными возможностями здоровья, добиваясь существенного, действительного устранения выявленных нарушений.

При организации, выполнении и планировании мероприятий по надзору за соблюдением законодательства в сфере социальной защиты прав инвалидов следует исходить из принципа недопустимости подмены функций органов контроля, а также создания препятствия для правомерной деятельности хозяйствующих субъектов.

На Прокуроров субъектов Российской Федерации, городов и районов, других территориальных, приравненных к ним военным и иных специализированных прокуроров возложена обязанность в ходе проверок существенное внимание заострять на полноте и эффективности осуществления органами государственной власти и местного самоуправления, контрольно-надзорными органами своих функций в указанной сфере. Так же необходимо усилить надзор за законностью правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, принимаемых по вопросам социальной защиты и социального обслуживания инвалидов, вовремя и эффективно реагировать на несоответствие законам данных актов и их проектов на наличие в них коррупциогенных моментов [3, с. 53].

Сведения о нарушениях прав инвалидов, органами прокуратуры собираются путем проведения мониторинга размещаемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также, непосредственно, в средствах массовой информации [8, с.149] публикаций о состоянии законности в сфере социальной защиты прав инвалидов.

После того как выявлены нарушения законодательства в данной области, устанавливаются существенные условия, способствующие их совершению, далее прокурор принимает меры непосредственно к их устранению и недопущению в будущем, а также привлечению к ответственности нарушителей. Одним из сдерживающих факторов является своевременное и неуклонное

применение к виновным лицам в нарушении прав инвалидов, мер предусмотренных законом ответственности. Меры ответственности за нарушения прав лиц с ограниченными возможностями, наложение которых может инициировать прокурор, являются довольно многосторонними и определены трудовым, гражданским, уголовным и административным законодательством [2, с. 793].

При этом, выбор меры прокурорского реагирования существенно зависит от характера, степени распространенности, тяжести нарушений, их структуры, динамики, вида и величины причиненного ущерба, характерологических особенностей самих нарушителей, а также вытекает из ряда иных условий [5, с. 180]. Для предупреждения нарушений прав инвалидов целесообразно будет вносить предостережение о недопустимости нарушения законов. Внесение представлений целесообразно для привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, по своему статусу наделенных государством обязанностями оказывать помощь, поддержку инвалидам, ветеранам и иным социально незащищенным категориям граждан, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения данной категорией лиц своих профессиональных обязанностей по отношению к обратившимся к ним за получением такой помощи гражданам с ограниченными возможностями здоровья. Вынося представления, прокурорам необходимо контролировать, были ли действительно устранены нарушения законодательства, регулирующего права пенсионеров, инвалидов и ветеранов всех категорий, добиваться восстановления нарушенных прав.

Список использованных информационных источников:

1. Федеральный закон от 17.01.1992г № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. – 1995. – 25 ноября.

2. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 792-795.

3. Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // Диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Институт экономики, управления и права (г. Казань). – 2014. – С. 53-55.

4. Закирова Э.Ф., Закиров А.Ф. Процессуальные акты реабилитации как юридические основания возникновения права на восстановление чести и достоинства // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2015. – Т. 11. – С. 169-179.

5. Закирова Э.Ф. Утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) как самостоятельная стадия уголовного процесса // Ученые записки Казанского филиала «Российского

государственного университета правосудия». – 2015. – Т. 11. – С. 179-185.

6. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

7. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

8. Латыпова Э.Ю. О влиянии средств массовой информации на профилактику и предупреждение зависимости от алкоголя и наркомании // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, алкогольной и спиртсодержащей продукции (региональный аспект): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2015. – С. 148-152.

9. Борисова Н.Р., Шучева И.А. Правовой механизм социальной защиты инвалидов: современное состояние проблемы и перспективы // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов. Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2019. – 676 с. – С. 503-506.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Гончарова Наталья Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань
Гиззатуллин Рустам Рамильевич
магистрант 2 года обучения,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

ACTUAL PROBLEMS OF FORCED WORKS APPLICATION: THEORY AND PRACTICE

Goncharova Nataliya
Candidate of Legal Sciences,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan
Gizzatullin Rustam
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В статье рассматривается целесообразность и эффективность назначения принудительных работ. Автор поднимает организационно-правовые проблемы применения данного вида наказания и предлагает пути их решения.*

Abstract. The article discusses the feasibility and effectiveness of the appointment of forced labor. The author raises the organizational and legal problems of applying this type of punishment and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: *принудительные работы, уголовное наказание, исполнение наказания.*

Keywords: *forced labor, criminal punishment, execution of punishment.*

Одной из новелл уголовного права является расширение перечня наказаний за счет включения в него такого вида наказания, как принудительные работы. Перед введением в действие принудительных работ, Министерство юстиции Российской Федерации представляло для обсуждения проект закона о принудительных работах на основе законодательства советского времени, то есть, чтобы осужденные приобрели шанс исправиться честным трудом без охраны и конвоя, но будучи под присмотром. По существу, целью принудительных работ считалось «возобновление» социальной справедливости [9. С. 47].

В соответствии с ч. 1 ст. 53. 1 УК РФ, принудительные работы выступают как альтернатива лишению свободы в случае совершения преступления

небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Сущность принудительных работ состоит в том, что осужденный привлекается к выполнению оплачиваемого труда в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы; из заработной платы осужденного вычитается денежная сумма в размере от 5 % до 20 % от заработной платы, процент вычета устанавливается приговором суда.

В качестве основной цели принудительных работ следует отметить исправление преступника в условиях наиболее подходящих для психологической стороны вопроса. Следует отметить, что на данный момент еще рано делать какие-либо выводы об эффективности принудительных работ, поскольку практика применения принудительных работ на сегодняшний день до сих пор не сложилась, о чем свидетельствуют статистические данные. Практика назначения данного вида наказания указывает на то, что принудительные работы осужденным назначаются достаточно редко, в единичных случаях по всей стране. Так, например, в Оренбургской области с начала 2017 года до настоящего времени принудительные работы назначены лишь одному осужденному [1, с. 21].

Однако уже сейчас существует ряд правовых и организационных проблем, о которых неоднократно заявляли практические работники ИЦ и УФИЦ, что подтверждает актуальность выбранной тематики [2, с. 29]. На наш взгляд, дальнейшее изучение исполнения принудительных работ не только способствует устранению казуальности и пробельности уголовного права, но и позволяет обобщить положительный опыт, способствовать реализации принципа равенства и гуманизма в уголовном [7. С. 344; 8. С. 358] и уголовно-исполнительном праве.

На данный момент одной из главных проблем исполнения принудительных работ является проблема трудоустройства осужденных. Обязанность по трудоустройству осужденного возложена на администрацию исправительного центра. Мониторинг рынка труда позволяет сделать вывод о том, что большинство вакансий, предлагаемых центром занятости – это неквалифицированные должности (грузчик, контролер, мойщик посуды), но количество даже таких низкооплачиваемых рабочих мест ограничено [6, с. 239].

Как уже отмечалось ранее, суды неактивно назначают осужденным принудительные работы, однако если ситуация изменится, то на практике мы столкнемся с проблемой полного отсутствия рабочих мест для осужденных [5].

Также, на наш взгляд, следует предусмотреть на законодательном уровне возможность удерживать из заработной платы осужденного те расходы, которые были затрачены на организацию и проведение мероприятий по розыску, задержанию и возврату осужденного в исправительный центр [4. С. 23].

Еще одной из инициатив, которая, на наш взгляд, нуждается в законодательном закреплении, является введение прогрессивной системы

исполнения принудительных работ. Данная система подразумевает, что условия отбывания наказания напрямую зависят от поведения осужденного (например, увеличение процента удержания из заработной платы осужденного в случае его уклонения от отбывания наказания, либо, наоборот, уменьшение процента при добросовестном исполнении работ) [3, с. 27].

Таким образом, следует сделать вывод, что в настоящий момент существует ряд организационных и правовых проблем исполнения принудительных работ, однако, при их устранении этот вид наказания может выступить в качестве хорошей альтернативы лишению свободы.

Список использованных информационных источников:

1. Бодрых С.Е. Некоторые проблемы исполнения принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2018. – № 1 (34). – С. 20-24.

2. Гета М.Р., Смирнов А.Н. К вопросу о содержании наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2018. – № 1 (34). – С. 25-30.

3. Дворянсков И.В., Дорошенко О.С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Пенитенциарная наука. 2018. – № 1 (41). – С. 26-29.

4. Ибрагимова Н.М. Сроки в уголовно-исполнительном праве, их юридическое значение и особенности исчисления. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права (г. Казань), 2009. – 128 с.

5. Ибрагимова Н.М., Фассахов И.А. Условия отбывания исправительных работ // Время науки трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 63-66.

6. Клипова А.С. Проблемы применения наказания в виде принудительных работ // Государственная служба и кадры. 2019. – № 4. – С. 239-240.

7. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

8. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

9. Нечаева Е.В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 45-49.

НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Горденко Дмитрий Владимирович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Белевцев Виталий Владимирович
кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Кущев Павел Михайлович,
заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала КрУ МВД России, г. Ставрополь

INCORRECT ACCESS TO COMPUTER INFORMATION

Gordenko Dmitry Vladimirovich
Candidate of Technical Sciences, associate professor, teacher of the special tactical and fire training department of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Belevtsev Vitaly Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, deputy head of the special tactical and fire training department of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
PavelKushchev,
Deputy Head of the Department special tactics and fire trainingStavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *В последние годы особую тревогу вызывает проблема «компьютерной» преступности. С ростом информационных технологий в последнее десятилетие, возросло количество преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации. Неправомерный доступ к компьютерной информации характеризуется высокой степенью латентности. Широкая распространенность преступления, значительные масштабы ущербы, низкий показатель привлекаемости к ответственности Уголовного кодекса говорят о необходимости корректировки нормативно-правовой базы, её совершенствования, как на федеральном, так и на региональном уровнях.*

Annotation: *in recent years, the problem of «computer» crime has caused particular concern. With the growth of information technology in the last decade, the number of crimes related to illegal access to computer information has increased. Illegal access to computer*

information is characterized by a high degree of latency. The widespread crime, the significant extent of the damage, the low penalties for the Criminal Code indicate the need to adjust the regulatory framework and improve it, both at the federal and regional levels.

Ключевые слова: *компьютеризация, информатизация, неправомерный доступ, персональный компьютер.*

Keywords: *computerization, informatization, illegal access, personal computer.*

Быстрое развитие информационных технологий, компьютерной техники в различных сферах жизни общества говорит о необходимости повышения уровня обеспечения информационной безопасности.

В последние годы особую тревогу вызывает проблема «компьютерной» преступности. Если 10 лет назад мы говорили о появлении преступности в данной сфере, то сегодня речь следует вести о быстром её распространении, увеличении количественных показателей. Согласно данным статистики, за последнее десятилетие, в Российской Федерации более чем в 30 раз возросло количество преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации.

Для того, чтобы обеспечить информационную безопасность в управленческой, производственной, банковской и иных сферах необходимо повысить эффективность уголовного закона и правоприменительной практики, в том числе за неправомерный доступ к компьютерной информации. Данное деяние можно отнести к числу наиболее опасных преступлений, связанных с нарушением информационной безопасности. Для успешного противодействия данным общественно опасным деяниям требуется организованное международное сотрудничество.

Неправомерный доступ к компьютерной информации характеризуется высокой степенью латентности. Широкая распространенность преступления, значительные масштабы ущербы, низкий показатель привлекаемости к ответственности по ст. 272 Уголовного кодекса говорят о необходимости корректировки нормативно-правовой базы, её совершенствования, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Проблемам ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации в науке уделено достаточно большое внимание. В то же время возникновение новых угроз в данной сфере информационной безопасности требует продолжения научно-теоретической разработки данной проблемы.

Целью работы является комплексное изучение проблем уголовного законодательства в сфере доступа к компьютерной информации.

Информационная преступность приобрела высокий количественный показатель и стала негативным социальным явлением. Об этом свидетельствует быстрый рост преступности, её качественное изменение, несовершенство правового регулирования, острые проблемы правоприменительной деятельности судов и государственных органов.

Недостаточность подготовки сотрудников правоохранительных органов, быстрый рост технических новаций, информационных технологий не дают возможности решить многие задачи, связанные с обнаружением противоправных деяний в сфере компьютерной преступности.

Анализируя нынешнее развитие ситуации с точки зрения будущего, специалистами прогнозируется рост организованной преступности, связанной с использованием электронных средств, одним из которых является компьютер.

Отсутствие нормативного определения компьютерной преступности, единого понимания содержания данного явления сильно затрудняют определение задач правоприменительных органов в определении стратегии борьбы с ней.

Компьютерные преступления можно подразделить на две большие группы – преступления, связанные с вмешательством в работу компьютеров, и использующие компьютеры как необходимые технические средства.

Уголовный кодекс РФ, принятый в 1996 году впервые причислил компьютерную информацию к предметам, подлежащим уголовно-правовой охране. Преступления, закрепленные главой 28 УК РФ, стали называть компьютерными. В России на сегодняшний день понятие «компьютерное преступление» является предметом широких незавершившихся научных дискуссий.

Данное понятие, которое часто используется в научной литературе, но не имеет единой, определенной терминологии. С позиций криминалистического и криминологического подходов «компьютерное преступление» связывается со способом совершения преступления.

В техническом плане неправомерный доступ означает доступ к информации (что включает возможность: ознакомления, копирования, уничтожения и модификации информации), полученный вследствие несанкционированного преодоления программной, аппаратной или комплексной защиты.

Большие проблемы в правоприменительной деятельности вызывает вопрос толкования термина «неправомерность» доступа. В научной литературе очень живо обсуждается данная проблема. Ученые предлагают различные определения понятию «неправомерный доступ».

Следует отметить, что компьютерная информация может являться средством совершения иных преступлений, в том числе и традиционных, не относящихся к числу компьютерных.

В качестве примера можно рассмотреть приговор районного суда в отношении гражданина, который совершил преступления, осуществив неправомерный доступ к компьютерной информации организации для копирования базы данных абонентов, служебно-технической документации, а

также сведений бухгалтерского и финансово-отчетного характера, составляющих коммерческую тайну, в целях незаконного использования этих сведений нарушитель осуществил хищение компьютерной информации и владея информацией, потребовал передать ему права на имущество под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред интересам организации, покушался на незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца. Отсюда видно, что преступление было совершено из корыстной заинтересованности. В данном случае компьютерная информация явилась средством для совершения иных преступлений.

Такая ситуация свидетельствует о необходимости для правоприменителя самостоятельно решать вопрос о криминализации деяния, поскольку рамки преступных/непреступных форм поведения законом не определены.

Список использованных информационных источников:

1. Development the module algorithm of information system to face detection for smart environments/Shlaev D.V., Gaychuk D.V., Rezenkov D.N., Minkina T.V., Durakova A.S.//Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. – Т. 7. – № 6. – С. 2299-2302.

2. Белевцев В.В., Нестерова О.Н. Информационная война как угроза современному обществу // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 132-135.

3. Белёвцев В.В., Рыжов А.В. Информационная безопасность личности в современном обществе // Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный социальный университет. – М. 2015. – С. 160-163.

4. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Черноусов М.В. С экстремизмом нужно бороться // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 86-90.

5. Устройство для автоматизированного контроля и поиска неисправностей в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н. Патент на изобретение RU 2309445 C2, 27.10.2007. Заявка №2004132968/09 от 11.11.2004.

6. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход в разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 79-91

7. Kirpichnikov D.V. Albert Pavlyuk, Yulia Grebneva, Hilary Okagbue. Kriminal liability of the artificial intelligence // E3S Web of Conferences 159, 04025 (2020) https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904025 BTSES-2020.

8. E. Yu. Latypova, E. V. Nechaeva, E. M. Gilmanov, N. V. Aleksandrova Ingringements on Digital Information: Modern State of the Problem // SHS Web of

Conferences 62, 10004 (2019) / Problems of Enterprise Development: Theory and Practict. 2018 https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/03/shsconf_pedtp2018_10004/shsconf_pedtp2018_10004.html https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004.

9. Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 80-86.

ЗАЩИТА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Гуц Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь
Коняев Владимир Михайлович
кандидат философских наук, старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь

PROTECTION OF PERSONAL SAFETY FROM PUBLICALLY DANGEROUS RELIGIOUS ASSOCIATIONS

Guts Sergey Ivanovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol
Konyaev Vladimir Mikhailovich
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Сложившаяся проблема преступной деятельности общественно опасных религиозных объединений, требует незамедлительной реакции со стороны компетентных органов, так как на сегодняшний день это одна из основных угроз для личности, общества и государства.*

Annotation: *The current problem of criminal activity of socially dangerous religious associations requires an immediate response from the competent authorities, as today it is*

one of the main threats to the individual, society and the state.

***Ключевые слова**: личная безопасность, угроза, опасные религиозные объединения.*

***Keywords:** personal security, threat, dangerous religious associations.*

Рассматривая различные направления деятельности правоохранительных органов, следует обратить внимание на сложно разрешаемые задачи, которые, в большей степени, связаны с распространением явления, негативно влияющего на социальную, политическую и экономическую сферы жизни в российском государстве. Данное явление напрямую связано с приобретением широкой популярности экстремистских, националистических организаций и группировок деструктивного характера, их деятельность представляет угрозу социальным ценностям, правам, свободам и законным интересам человека, разрушительно влияет на осуществление экономической деятельности и в целом на нравственные установки общества.

Потенциальная опасность деятельности такого рода организаций заключена, в большей степени, в вовлечении огромного количества молодых людей. Общественно опасное религиозное объединение – это псевдорелигиозное объединение, деятельность которого представляет непосредственную угрозу государству, наносит вред общественным отношения, охраняемым уголовным законодательством, оно возникает вследствие распространения и реализации религиозных идей, которые используются для вовлечения населения и дальнейшего манипулирования их сознанием.

Необходимо сказать, что подобные объединения позиционируют себя в качестве религиозных, оздоровительный, культурологических и ряда других подобного рода объединений. В действительности они лишь прикрытие для осуществления незаконной деятельности, целью которых являются нарушение общественного порядка и безопасности, а также зарабатывание денег, так как изначально возникают как род бизнеса, а в дальнейшем, реализуют властные амбиции руководства группировки: лидеров, пропагандистов и вербовщиков. При этом ими используются криминальные методы, что рассматривается как источник угрозы криминологической безопасности личности. На основе вышесказанного, можем классифицировать общественно опасные религиозные объединения следующим образом: противоправные и запрещенные законодательством Российской Федерации религиозные объединения.

Характерные особенности: лидеры таких сообществ, прямо ориентируют последователей на совершение преступлений; в большинстве случаев пропагандируется исповедание радикального исламизма, представители с ненавистным отношением к существующему государственному строю и нетерпимостью к инакомыслию. Условно противоправные, не запрещенные законодательством Российской Федерации религиозные объединения.

Характерные особенности данной категории объединения, заключаются в вовлечение широкого круга участников, в особой роли женщины, так как для неё определено специальное положение в объединении, а также в вовлечении людей, находящихся в состоянии фрустрации, наркотической и алкогольной зависимости, склонных к садизму. Существует ряд особенных факторов, в связи с которыми общественно опасные религиозные объединения могут влиять на криминологическую безопасность:

– факторы, обусловленные стремление опасных религиозных объединений к господству в мире, враждебное отношение к государству, нетерпимость к традиционной этнокультуре, финансирование из-за рубежа;

– факторы, непосредственно относящие объединение в криминальные сообщества, для которых свойственно: порабощение личности последователей, использование психологических приемов при вербовке, доведение участников до состояния неосознанной подконтрольности и дальнейшей отчетности во всех действиях;

– факторы, при которых распознание и выделение общественно опасных религиозных объединений среди иных религиозных сообществ является трудно разрешаемой проблемой, так как они могут быть зарегистрированы под видом профсоюзов, фронтовых организаций, часто проводящих реорганизацию.

Обеспечение безопасности личности, общества и государства от угроз преступных посягательств со стороны общественно опасных религиозных объединений, является одной из наиболее важных задач системы органов государственной власти Российской Федерации.

Анализируя необходимость обеспечения личной безопасности от криминальных посягательств, на сегодняшний день предусматриваются меры, способных оказывать воздействие на криминальные проявления с целью их сокращения. В связи с этим, важно комплексное использование мер правового и организационного характера с целью нейтрализации такого рода угрозы. Что же касается обеспечения криминологической безопасности, подразумевается смещение акцентов с самих преступлений, в рассматриваемой сфере, на охрану и защиту объектов преступного посягательства.

При рассмотрении в качестве данного объекта личность, то это защита её прав, свобод и законных интересов, в данном же аспекте для общества – это защита его материальных и духовных ценностей, для государства же – незыблемость его конституционного строя. В обеспечении криминологической безопасности от негативного преступного влияния необходимо задействование правоохранительных органов совместно с населением и тем самым, слияние субъектов криминологической безопасности позволят достичь желаемого результата.

Таким образом, сложившаяся проблема преступной деятельности

общественно опасных религиозных объединений, требует незамедлительной реакции со стороны компетентных органов, так как на сегодняшний день это одна из основных угроз для личности, общества и государства. При использовании криминологического, уголовно-правового и иного научно-теоретического инструментария возможно разработать меры по противодействию криминальной деятельности опасных для общества религиозных организаций с целью защиты национальных интересов и духовно-нравственного состояния населения от угрозы деструктивных, общественно опасных учений и культов. Угроза, исходящая от преступных объединений, должна быть преодолена, для чего необходимо объединить усилия государства, традиционных религий и гражданского общества.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В. Основные угрозы для России в информационной сфере // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. – 2016. – С. 96-101.

2. Белевцев В.В., Нестерова О.Н. Информационная война как угроза современному обществу // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 132-135.

3. Белёвцев В.В., Рыжов А.В. Информационная безопасность личности в современном обществе // Актуальные проблемы науки: от теории к практике материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ю. П. Кожаева, О. Ю. Зевеке; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2015. – С. 160-163.

4. Кирпичников Д.В. Латыпова Э.Ю. О формулировке состава преступления экстремистского характера // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ. ред. А. М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 94-101.

5. Кирпичников Д.В. О необходимости усиления пенализации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Сборник материалов XXIII научно-практической конференции «Молодой исследователь: актуальные проблемы, достижения и инновации», 13 марта 2020 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 340 с. – С. 276-277.

6. Кузьмина Е.К., Латыпова Э.Ю. Современное понимание терминов «террор» и «терроризм» // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: Сборник материалов XV международной научно-практической конференции. 2015. С. 55-56.

7. Кузьмина Е.К., Латыпова Э.Ю. Уголовно-правовой контроль террористической деятельности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4 (12). – С. 56-58.

8. Латыпова Э.Ю., Ярусова А.С. Мотив национальной или религиозной ненависти или вражды как элемент преступлений террористического характера // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. Н.В.Хураськина (отв. редактор). – Чебоксары, 2016. – С. 593-597.

9. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Черноусов М.В. С экстремизмом нужно бороться // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 86-90.

10. Никитин А.Г. Виды и классификации экстремистского поведения: общетеоретические и правовые проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 12 (204). – С. 94 – 99.

11. Никитин А.Г. Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3 (15). – С. 121-128.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЯНИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Гущина Яна Алексеевна,
магистрант,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

OBJECTIVE SIDE OF A CRIME INVOLVING A MINOR IN COMMITTING ACTS THAT ARE DANGEROUS TO THE LIFE OF A MINOR

Gushina Yana
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В представленной работе рассматриваются уголовно-правовые аспекты объективной стороны посягательства в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни и здоровья. Особую актуальность исследование приобретает в силу того, что несовершеннолетние склонны к необдуманным, рискованным действиям.*

Annotation*. This paper examines the criminal-legal aspects of the objective side of the offense in the form of involvement of a minor in the Commission of actions that are dangerous to his life and health. The study is particularly relevant due to the fact that minors are prone to reckless, risky actions.*

Ключевые слова: *объективная сторона преступления; вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, опасных для жизни несовершеннолетнего; доведение до самоубийства.*

Keywords: *objective side of the crime; involvement of minors in committing acts that are dangerous to the life of a minor; leading to suicide.*

Объективной стороной как одним из элементов состава преступления признается внешняя характеристика преступления, то есть его проявление в реальности [13, с. 325]. Объективную сторону обычно образуют три основные составляющие: само общественно опасное деяние, которое выражается в форме действия или же бездействия; преступное последствие, которое наступает в результате совершения виновным лицом действия или бездействия, при этом преступное последствие выражается в виде реального вреда или же угрозы его применения; причинно-следственная связь между деянием и наступившими преступными последствиями. Также объективная сторона включает в себя такие факультативные признаки, как время, место, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления.

Так, главным элементом объективной стороны является именно деяние, которое совершается или не совершается в случае бездействия виновным лицом. Но некоторые составы преступления изложены законодателем таким образом, что в самой диспозиции статьи будет указано не только деяние, которое должно быть совершено, но и последствия, а также некоторые из факультативных признаков объективной стороны, которые являются обязательными для образования того или иного состава преступления.

Согласно диспозиции, изложенной в ст. 151.2 УК РФ, объективной стороной будет являться склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего [1, с.181; 2, 794]. То есть виновное лицо должно совершить деяние в виде действия, при этом в статье в качестве обязательного элемента объективной стороны также указаны способы, которыми лицо должно побудить потерпевшего к совершению опасных для него действий [13, с. 400]. К таким способам статья 151.2 УК РФ относит уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы или иные способы. При этом законодатель перечислил не полный перечень способов, которыми виновное лицо может достичь своего преступного умысла, добавив в заключение такую формулировку как «иные способы», дав правоприменителям свободу интерпретации [7, с. 314]. По нашему мнению, это связано с тем, что с каждым годом появляются все новые способы вовлечения несовершеннолетних, которые невозможно перечислить, и с целью усиления безопасности несовершеннолетних, любые действия могут рассматриваться как вовлечение несовершеннолетних в совершение тех или иных действий [3, с. 310].

Рассматривая угрозу как способ доведения до самоубийства, законодатель не дал разъяснения, что можно относить к таким угрозам, тем самым позволив правоприменителю самостоятельно толковать данное понятие [5, с. 330]. Несмотря на это, угроза как способ совершения преступления встречается в уголовном законодательстве довольно часто. Применительно к ст. 119 УК РФ,

угрозой можно считать воздействие на психику потерпевшего, с целью запугивания последнего или подавлении его воли. При этом угроза в отношении потерпевшего может быть выражена в любой форме: устно, письменно, определенными жестами или же демонстрацией оружия. Главным является то, что данная угроза должна быть воспринята потерпевшим реально [6, с. 240]. Так, правоохранительным органам необходимо определить реальность осуществления угрозы, исходившей от виновного лица, учитывая все обстоятельства дела (обстановка, отношения между виновным лицом и потерпевшим, в силу каких обстоятельств имелись основания опасаться осуществления угрозы и т. д.) [4].

Для того, что дать определение понятию уговоры обратимся к толковому словарю, который отождествляет данное понятие с убеждением, взаимного соглашения о чем-либо [10, с. 167].

Понятие «обман» не является новым для уголовного законодательства. Так, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 г. Москва «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под обманом понимается сознательное сообщение (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение [11].

Предложения, обещания имеют схожие по смыслу значения, выполнить что-либо, однако, законодательного закрепления данные определения не содержат.

Данный анализ позволяет говорить о том, что по конструкции объективной стороны состав, предусмотренный ст. 151.2 УК РФ, является материальным. В уголовном праве к материальным составам относят такие составы преступления, в объективной стороне которых указано не только общественно опасное деяние, которое должно совершить виновное лицо, но и перечислены последствия, которые обязательно должны наступить в результате такого деяния [8, с. 251; 9, с. 146; 12, с. 91]. Так, в диспозиции ст. 151.2 УК РФ указано, что общественно опасными последствиями будет вовлечение лица в совершение действий, представляющих для него опасность. Если же указанные последствия не наступили по независящим от виновного лица обстоятельств, то его действия квалифицируются как покушение на данное преступление.

Говоря о материальном составе конструкции, стоит также отметить такой элемент объективной стороны как причинно-следственная связь между деянием, совершенным виновным лицом, и последствиями, которые наступили в результате совершения такого деяния.

Список использованных информационных источников:

1. Гильманов Э.М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 180-185.

2. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 792-795.

3. Гончарова Е.А. Использование сети Интернет в раскрытии и расследовании преступлений //Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки», 2009. – Том 22 (61). – № 1. – С. 310-315.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://stykrf.ru/119, дата обращения 02.02.2020.

5. Латыпова Э.Ю. Доведение до самоубийства как угроза демографической безопасности России // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 329-335.

6. Латыпова Э.Ю. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: современное состояние проблемы // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2018. С. 239 – 244.

7. Латыпова Э.Ю. Уголовная ответственность за нарушение безопасности проведения досуга в формате квеста // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. – С. 314-319.

8. Мусина Р.Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3 (19). – С. 250-254.

9. Мусина Р.Р. Составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны в истории уголовного законодательства советской и постсоветской России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 144-147.

10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образования, АСТ, 2016. – С. 167.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2010 N 48 (ред. от 03 марта 2015) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"[Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru.

12. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – С. 91.

13. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 235.

14. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров / под ред. А.И.

Чучаева. – М.: Проспект, 2019. – С. 400.

15. Довголюк Н.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 147-151.

16. Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 5. – С.198-202.

17. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2010.

ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ

Демешкевич Марина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент

INTERESTS OF THE FAMILY, MOTHERHOOD AND CHILDHOOD: MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES

Demeshkevich Marina Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor

Аннотация. *Происходящие в российском обществе изменения, смещение вектора государственной защиты и поддержки в сторону интересов граждан, придали особую ценность таким объектам правовой охраны как права матерей, детей.*

Abstract. *The changes taking place in the Russian society, the shift of the vector of state protection and support towards the interests of citizens, have given special value to such objects of legal protection as the rights of mothers and children.*

Ключевые слова: *интересы семьи; материнство; детство; правовая охрана; Конституция РФ; надзор; прокурорский надзор.*

Key words: *family interests; motherhood; childhood; legal protection; Constitution of the Russian Federation; supervision; prosecutorial supervision.*

Семья, как особый социальный институт, практически во всех современных государствах, при разных формах политического устройства и уровнях экономического развития, признается фундаментом конструкции организации общества. Российской правовой традиции свойственно придание

институту семьи особого правового статуса, соответственно на все вытекающие институты: материнства, попечительства, детства и т.д. распространяется юрисдикция особого правого статуса. Судебная система становится все более ориентирована на соблюдение международных норм и стандартов в области охраны прав человека, Конституционный Суд РФ широко применяет предоставленные полномочия по проверке конституционности положений законов и подзаконных актов, Верховный Суд РФ все более подробно детализирует применение норм, затрагивающих интересы матерей, детей, лиц, ограниченно или полностью недееспособных, для единообразия практики отправления правосудия, недопущения вынесения незаконных, необоснованных, несправедливых решений в отношении указанных граждан.

Начиная с 2007 года радикально изменилась позиция Генеральной прокуратуры РФ по отношению к социальным вопросам организации государства. Осуществление надзора за соблюдением интересов семьи, прав родителей и лиц, их заменяющих, становится приоритетным направлением прокурорской надзорной деятельности. Особое внимание прокуроров всех уровней принадлежит надзору за соблюдением прав несовершеннолетних. Являясь правоохранительным органом, осуществляющим свою деятельность открыто, на исключительно гласной основе, органы прокуратуры систематически информируют общественность о проведенной ими работе по защите прав детей. Сравнивая опубликованные на официальных сайтах республиканских, областных, краевых, городских, районных прокуратур отчеты о деятельности за последние три года, можно заметить тенденцию расширения сферы надзорной работы за соблюдением прав несовершеннолетних.

В связи с реализующимися многочисленными федеральными и региональными социальными программами поддержки семьи, материнства и детства, прокуроры все активней обращаются в суды с соответствующими исками по собственной инициативе – практика, которую безусловно, следует признать прогрессивной. Буквально десять лет назад в гражданском процессе прокурора можно было увидеть лишь в случаях его обязательного участия, прямо указанных в законе. Право, закрепленное в ст. 1 ФЗ о прокуратуре, по собственной инициативе поддержать в суде иском лицо, которое по каким-то причинам не может в полном объеме защитить свои права, прокурорами практически не использовалось.

Данная тенденция выступает доказательством социальной ориентированности прокурорской деятельности, ведь, как известно, если право гражданину предоставлено на самом высоком уровне, но не обеспечено действенными средствами защиты, а также обязанностью и желанием правоохранителей его защищать, предоставленное право – не более, чем пустая декларация.

Вместе с положительными изменениями проведенное исследование позволило констатировать и наличие определенных проблем, как правового, так и организационного характера. Новейшей истории России уже более четверти века, все в это время активно шла правотворческая деятельность, направленная на защиту интересов семьи, детства. Создана колоссальная нормативная база и процесс формирования российского законодательства еще далек до завершения, в принципе, он не прекратиться никогда в связи с постоянным усложнением общественных отношений, но основные законодательные институты и дефиниции за 25 лет, по нашему мнению, уже должны быть согласованы. Между тем в рассматриваемой нами сфере общественных отношений до сих пор существуют серьезные правовые «коллизии». Во-первых, в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ провозглашено равенство прав и свобод мужчин и женщин, но в ее ст. 38 отсутствует указание на государственную защиту отцовства, что, по нашему мнению, не в полной мере согласуется с положениями ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 19 Основного закона. Существует мнение, что отцовство органично включено в содержание используемого термина «семья», однако легальное определение названной дефиниции отсутствует. В свете конституционно установленного равенства прав мужчины и женщины учеными высказывается предложение о замене дефиниций «материнство» и «отцовство» единым термином «родительство». Это позволит устранить целый ряд правовых проблем, выявленных нами при изучении применения законодательства судами и подробно рассмотренных во втором разделе.

Во-вторых, мы убеждены, защита института материнства нуждается в некоторых законодательных и организационных изменениях. Мы хотели бы предложить следующие меры: дополнить ТК РФ положением, допускающим сокращение беременным женщинам продолжительности ежедневного рабочего времени; составить список работ и список веществ, неблагоприятно влияющих на мужские и женские репродуктивные функции, с соответствующей адекватной оценкой труда, существующий список вредных производств сформирован по принципу общего негативного влияния на организм человека; для работодателей, соблюдающих предложенные нами нововведения предусмотреть ряд существенных льгот, например налоговых, при получении ссуд и т.д.

В-третьих, несмотря на то, что в сфере правовой защиты интересов детства на сегодняшний день наиболее благополучная ситуация, изучение правоприменительной практики выявило тоже ряд проблем, например, должность Уполномоченного по правам ребенка, введенная в 2009 г., не использует предусмотренный законодателем правозащитный потенциал и на 10 %. Мы настаиваем на той позиции, что целесообразно некоторые вопросы защиты несовершеннолетних вывести из сферы исключительной инициативы Уполномоченного по правам ребенка и вменить ему в прямые обязанности,

например, обязательное посещение и проверку всех детских оздоровительных лагерей и центров на предмет их безопасности перед началом летнего сезона.

Правозащитный потенциал Уполномоченного по правам ребенка по замыслу своему очень велик и является предметом самостоятельного исследования, необходимо только отметить, что при активном обращении в судебные органы и инициативном взаимодействии с органами прокуратуры может стать действенным механизмом по защите прав детей.

Список использованных информационных источников

1. Абрамов, П.В. Эффективность социально-правовой политики государства: Монография. – М., 2016. – 111 с.

2. Довголюк Н.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3. – С. 147-151.

3. Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 5. – С.198-202.

4. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва, 2010.

5. Довголюк Н.В. Социально-криминологические детерминанты незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 322-325.

6. Довголюк Н.В. Социально-криминологические особенности (детерминанты) незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Университетские чтения – 2016 : материалы научно-методических чтений. ПГЛУ. 2016.

7. Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: поиск оптимальной модели в свете модернизации и гуманизации уголовного законодательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4 (48). – С. 17-22.

8. Долгополов К.А. Проблемы совершенствования норм о видах соучастников // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 1027-1031.

9. Коломойцева М.В. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации как гарантии гражданско-правовой защищенности граждан // Российский конституционализм: история, теория, практика Сборник научных статей конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. Кабакова О. В., Калинченко С. Б. – 2013. – С. 179-183.

10. Лактионова Е.Я., Довголюк Н.В. Руководящие принципы охраны интересов семьи и несовершеннолетних: международно-правовой аспект // Россия: от стагнации к

развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 96-99.

11. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань : Отечество, 2019. – 416 с. С. 341-345.

12. Латыпова Э.Ю., Малышев М.Л. О некоторых проблемах неэффективности уголовно-правового воздействия на лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – Ч. 2. – 316 с. – С. 38-42.

13. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Демешкевич Марина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Глаз Олег Викторович
кандидат экономических наук, доцент
директор ЧПОУ «Академический многопрофильный колледж»

SOME ASPECTS OF THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT OF CITIZENS TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Demeshkevich Marina Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor
Glaz Oleg Viktorovich
PhD in Economics, Associate Professor
Director of ChPOU «Academic multidisciplinary college»

Аннотация. *В настоящей статье освещаются вопросы обеспечения оказания гражданам бесплатной юридической помощи как конституционной гарантии. В нашей стране наличие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» является актуальным, поскольку некоторые категории лиц нуждаются в получении квалифицированной помощи бесплатно. Но существуют проблемы реализации данного закона.*

Abstract. *This article covers the issues of providing free legal aid to citizens as a constitutional guarantee. In our country, the existence of Federal law No. 324-FZ of November 21, 2011 «On free legal assistance in the Russian Federation» is relevant, since some categories of persons need to receive qualified assistance for free. But the reare problems with implementing this law.*

Ключевые слова: *правосудие, право на оказание бесплатной юридической помощи, адвокатская деятельность.*

Key words: *justice, the right to free legal aid, advocacy.*

В Российской Федерации конституционно закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи. Напомним, что отсутствует легальное определение «квалифицированной юридической помощи», существуют только доктринальные понятия. Данный факт сознает проблему в реализации данного права: не понятно что же понимать под «квалифицированной юридической помощью». В настоящее время Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь, которая оказывается на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Конституция закрепляет возможность получения квалифицированной юридической помощи бесплатно. В нашей стране наличие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» является актуальным, поскольку некоторые категории лиц нуждаются в получении квалифицированной помощи бесплатно. Но существуют проблемы реализации данного закона. Например, вопрос о финансировании юридической помощи. В указанном законе отмечено, что финансируют расходы по оказанию квалифицированной юридической помощи государственными юридическими бюро и адвокатами субъекты РФ. Как быть тем регионам, у которых, в условиях отсутствия дотаций от государства, нет достаточных средств для оплаты данных расходом. Получается, в таких регионах будет нарушатся важнейшее конституционное право – право на получение квалифицированной юридической помощи. Таким образом, возникает необходимость разработать механизм помощи таким регионам.

Качество оказания квалифицированной юридической помощи зависит от уровня подготовки кадров, которые всегда нуждаются в постоянном повышении. Безусловно, на сегодняшний день именно адвокат, которому, чтобы приобрести статус, необходимо сдать квалификационный экзамен, т.е. пройти установленную законам процедуру наделения статусом адвоката. Таким образом, сложная процедура приобретения статуса адвоката является дополнительной гарантией того, что юридическая помощь будут оказана квалифицированно. Получается, что

адвокатская деятельность является основным инструментом обеспечения предусмотренного права, этому свидетельствует еще и то, что адвокат в силу принадлежности к адвокатскому сословию имеет ряд законодательно закрепленных преимуществ перед обычным юристом, не имеющим статуса адвоката. Так, в соответствии с УПК РФ в качестве защитника на предварительном следствии допускается только адвокат. Или в соответствии со ст. 53 Закона «О Конституционном Суде РФ» участвовать в судебных заседаниях в качестве представителя стороны может только адвокат или лицо, имеющее ученую степень по юридической специальности.

Также еще существуют проблемы реализации данного права припроверке сообщения о преступлении. УПК предусматривает возможность лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, воспользоваться услугами адвоката, т.е. воспользоваться ими до возбуждения уголовного дела. Такие лица еще не обладают уголовно-процессуальным статусом, который был бы четко закреплен в УПК РФ, например, очевидец или лицо, пострадавшее от преступных действий и т.д. При этом не совсем ясно, какие именно права и обязанности должны быть разъяснены лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении. В УПК РФ речь идет лишь о лицах, которые получают свой процессуальный статус только после принятия решения о возбуждении уголовного дела – подозреваемом, потерпевшем и свидетеле. Таким образом, такие лица еще не имеют тех прав, которыми их наделит уполномоченное лицо после возбуждения уголовного дела. Правомерен также вопрос о процессуальном статусе адвоката, который участвует в ходе проведения проверки сообщения о преступлении. УПК РФ не закрепляет права и обязанности адвоката без отнесения его к статусу защитника или представителя (кроме адвоката свидетеля). Только с этими процессуальными фигурами связываются правомочия адвоката. Таким образом, в условиях несогласованности норм право на получение квалифицированной юридической помощи при проверке сообщения о преступлении реализуется проблемно.

Ряд авторов считают, что причиной существования проблем в оказании квалифицированной юридической помощи являются недостатки в деятельности адвокатского сообщества. Например, Е. Г. Тарло указывает на недостаточный качественный уровень кадрового состава адвокатуры. А. А. Перебоева и А. Р. Шайдуллина обращают внимание на негативное влияние адвокатской монополии на оказание квалифицированной юридической помощи.

Отметим, что на сегодняшний день социальная ценность института адвокатуры и адвокатской деятельности в области реализации права на получение квалифицированной юридической помощи возрастает по мере построения в России правового государства, возрастания роли права и усложнения системы правоотношений.

Список использованных информационных источников:

1. Власов А.А.Проблемы реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 1 (24). – С. 8-15.

2. Перебоева А.А., Шайдуллина А.Р. К вопросу об адвокатской монополии. // Научный центр «Олимп». Сборник материалов XXXIII Международной научно-практической конференции. – М., 2018.

3. Тарло Е.Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь (российская действительность и мировой опыт). // Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2001.

4. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика / М.Ю. Барщевский. – М. : Профобразование, 2000. – 312 с.

5. Довголюк Н.В. Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : сборник материалов конференции, 2017. – С. 87.

6. Довголюк Н.В. Процессуальные особенности роли защитника при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – 2019. – С. 319-321.

7. Довголюк Н.В. Правовое воспитание подрастающего поколения как средство предупреждения девиантного поведения в молодежной среде // Вестник международной академии наук (русская секция). – М., 2014. – С. 16-18.

8. Жуковский В.И. Участие защитника в судебном следствии: некоторые аспекты процессуального статуса // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. 2019. – С. 306-309.

9. Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: поиск оптимальной модели в свете модернизации и гуманизации уголовного законодательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4 (48). – С. 17-22.

10. Борисова Н.Р., Шучева И.А. Правовой механизм социальной защиты инвалидов: современное состояние проблемы и перспективы // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Материалы научно-практической конференции: сборник научных статей. – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2019. – 676 с. – С. 503-506.

11. Гончарова Н.Н. Международный суд ООН: пути повышения его эффективности. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Казан. Гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2007. – 24 с.

12. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Вестник СевкавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 145-148.

13. Долгополов К.А. Проблемы совершенствования норм о видах соучастников // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 1027-1031.

14. Долгополов К.А. Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. – № 3. – С. 115-118.

15. Коломойцева М.В. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации как гарантии гражданско-правовой защищенности граждан // Российский конституционализм: история, теория, практика Сборник научных статей конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. Кабакова О. В., Калинченко С. Б. – 2013. – С. 179-183.

16. Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // Oeconomia et Jus. 2019. – № 2. – С. 35-45.

РОЛЬ ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Джоган Валерия Геннадьевна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

THE ROLE OF SOCIETY IN THE DEVELOPMENT DOMESTIC OF CRIMINAL LEGISLATION

Johan Valeriya Gennad'evna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В развитие законодательства большую роль играет общество на различных этапах его исторического развития.*

В статье рассматриваются некоторые вопросы развития отечественного уголовного законодательства.

Annotation. *Society plays an important role in the development of legislation at various stages of its historical development.*

The article deals with some issues of development of domestic criminal legislation.

Ключевые слова: *уголовное законодательство, уголовный закон, уголовное право.*

Keywords: *criminal law, criminal law, criminal law.*

В основе каждого законодательства лежат обычаи и традиции разных народов, которые, в свою очередь, в течение многих веков и тысячелетий перенимали друг у

друга характерные особенности и черты законов и законов тех стран, которые внесли наибольший вклад в развитие права. К таким странам следует отнести: Египет, Грецию, Францию, Индию, Китай, Рим, Англию и Россию.

Говоря о развитии законодательства стран в древности, можно утверждать, что в связи с классовым неравенством, которое сложилось во многих странах, законодатель опирался на требования и желания господствующего класса. Верно утверждение К. Маркса, который в своем «Манифесте коммунистической партии» писал, что «право есть возведенная в закон воля господствующего класса» [7].

Это положение подтверждает право всех государств, в которых существовали эксплуататорские классы. Так законы Ману в Древней Индии представляли интересы привилегированного сословия. Меры наказания, применяемые к правонарушителю, зависели от его принадлежности к той или иной варне – сословию. Например, убийство при защите брахмана не являлось преступлением, потому как брахман относился к самой старшей (высшей) варне и жизнь его ценилась куда больше, ведь ко всему прочему он вершил суд вместе с царем. Говоря о преступлениях, предусматривавших такой вид наказания, как смертная казнь, то она для брахмана заменялась бритьем.

Уголовный закон Древнего Египта, предусматривавший государственную измену, включал восстания, мятежи и преступления против правителя, которые карались смертной казнью. Также и преступления против веры карались той же мерой наказания. Такая высшая мера наказания была связана с тем, что при написании законов стран древнего мира законодатели опирались на священные писания, ведь в то время религия была широко распространена и религия была практически частью жизни общества в древности. В соответствии со священными писаниями государство было создано богом, а правитель являлся наместником бога на земле. Именно поэтому такое большое значение имело государство и ее правитель.

Причинами, повлиявшими на становление и развитие уголовного права в Древней Руси, было развитие феодальных отношений, наличие классов и обостренной борьбы между ними. В Древней Руси законы представляли интересы привилегированного сословия – боярства. Эти законы предоставляли обширный объем прав боярству, охраняли их права и имущество от чужого посягательства и при применении уголовного закона он был всегда на их стороне и в случае совершения ими противоправных действий они несли наименьшие потери.

По Русской Правде холоп не был субъектом права, потому как холопы по своему правовому положению были бесправны, а за совершенные ими преступления они наказывались более строго, чем остальные. В связи с отсутствием у них имущество для уплаты уголовного штрафа он мог подвергаться другим наказаниям по усмотрению феодала, находясь у него в личной зависимости. Убийство холопа считалось не преступлением, а только нанесением имущественного ущерба, ведь холоп приравнивался к имуществу.

В Русской правде имеет место быть круговая порука. Круговая порука в общине существовала со времён первобытнообщинного строя, являлась одной из основ родоплеменных отношений и важнейшей нормой обычного права. Ведь община характеризуется коллективным трудом и потреблением и логично полагать, что общинники будут нести коллективную ответственность по своим обязательствам. Назначалась повальная вира, уплачиваемая общиной за преступления, совершенные на территории общины или членом общины.

В первом памятнике правовой культуры Древней Руси «Русской Правде» во всех ее редакциях нормы права прямо указывали на охрану интересов класса феодалов. Например, статья 44 усиливала охрану феодальной собственности от посягательств со стороны смердов [8].

По Пространной правде за убийство человека из господствующего класса вира (уголовный штраф) был в два раза выше, чем за убийство представителя другого класса. Отсюда можно сделать вывод, что Русская Правда охраняла не только имущество феодалов, но и их личность. В случае совершения преступления членом привилегированного класса, то с него взыскивался уголовный штраф, но размеры его были очень малы.

Дальнейшее развитие феодальных отношений на Руси привели к унификации уголовного законодательства. Так, Соборное Уложение 1649 года дополнило классификацию преступлений, посягающих на интересы класса феодалов [6].

На смену феодальному обществу в России пришло буржуазное и затем и капиталистическое общество. Наверху социальной лестницы по-прежнему находились господствующие классы и привелегированные сословия, интересы которых защищались в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [1] и Уголовном уложении 1903 года [2].

Революционные движения в России в начале XX века привели к значительным изменениям в праве. Немаловажную роль сыграло общество в возникновении предпосылок к свержению монархии и перехода власти к советам, что повлекло за собой кардинальное изменение в уголовном праве.

Однако на начальных этапах развития уголовного законодательства в 1918 году можно заметить слабую разработанность законодателем норм уголовного права и его принципов. Используемые советской властью способы изложения уголовно-правовых предписаний оставили нерешенными многие общие вопросы уголовного права, связанные с пониманием преступления и возложением уголовного наказания. Например, в декретах отсутствовало понятие преступления. Но стоит заметить, что классовое неравенство перестает существовать и обеспечивается равенство каждого перед законом. Уже в период новой экономической политики законодатель начал интенсивно заниматься кодификацией законодательства [9, 10].

В связи с принятием Конституции СССР 1922 в Уголовном кодексе РСФСР

появились преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности человека, за которые как раз-таки выступали недовольные массы еще до образования СССР [3].

Уголовное законодательство СССР представляла интересы страны и в том числе пролетариата. Был расширен круг признаков контрреволюционного преступления, дабы предотвратить всяческие выступления против действующей власти диктатуры пролетариата.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года имел задачу охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств [4].

В период распада СССР 1991 года общество также сыграло немаловажную роль, что повлекло за собой очередные изменения в уголовном законодательстве.

В этот период государству были необходимы опытные и профессиональные кадры, которые бы смогли предотвратить нарастающий кризис в стране, но таковых практически не было.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года основывается на Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании. Уголовное законодательство представляет интересы всех граждан России и самого государства, охраняет права и свободы человека и гражданина [5].

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что общество всегда играло значительную роль в развитии законодательства. На его развитие также влияет менталитет общества, их традиции и обычаи. Общество не стоит на месте, оно развивается и активно влияет на уголовную политику государства, которая своевременно отражает тенденции, влекущие за собой изменения в уголовное законодательство.

Список использованных информационных источников:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://музейреформ.РФ/node/13654.

2. Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199.

3. Уголовный кодекс РСФСР 1922г. / Библиотека нормативных актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/infdoc3.htm.

4. Уголовный кодекс РСФСР 1960г. / Библиотека нормативных актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/infdoc3.htm.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».

6. Захаров В.В. История государства и права России. В 2-х т. Т. 2: Учебник – М., 2014. – С. 78

7. Маркс К. Манифест коммунистической партии [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: www.bookz.ru.

8. Крашенинникова Н.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т. 1. Древний мир и Средние века. – М., 2014. – С. 128.

9. Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М. : Издательство Илекса, 2007.

10. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Довголюк Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин
Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь

TOPICAL ISSUES OF REGULATORY LEGAL ASPECTS OF ENSURING STABILITY OF THE FINANCIAL MARKET

Dovgalyuk Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor,
associate Professor of the Department of General humanitarian and legal disciplines
of the Stavropol branch
Moscow state pedagogical University, Stavropol

Аннотация. *В статье представлен анализ некоторых аспектов правовых механизмов управления стабильностью финансового рынка, оказывающих существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства. Право является одним из важнейших инструментов обеспечения финансовой безопасности государства.*

Annotation. *The article presents an analysis of some aspects of the legal mechanisms for managing the stability of the financial market, which have a significant impact on maintaining the security regime of the most important elements of the state financial system. Law is one of the most important tools to ensure the financial security of the state.*

Ключевые слова: *правовые механизмы, правовое регулирование, правовые средства, финансовая безопасность, финансовый рынок, управление рисками.*

Key words: *legal mechanisms, legal regulation, legal means, financial security, financial market, risk management.*

Рассматривая публичные органы как элемент правового механизма, следует учитывать, что их деятельность в данной сфере осуществляется на основании алгоритмов, установленных ведомственными актами. Единое нормативное правовое регулирование управления рисками в настоящее время отсутствует.

В процессе управления бюджетными рисками обеспечивается решение следующих задач: идентификация существующих рисков; определение причин и условий, способствующих их возникновению; организация взаимодействия по управлению рисками между структурными подразделениями ФНС России, территориальными налоговыми органами и организациями, находящимися в ведении ФНС России; разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на предотвращение или минимизацию рисков; организация и осуществление контроля за практической реализацией мероприятий по предотвращению или минимизации рисков; разработка подходов к оценке эффективности осуществляемых мероприятий по управлению рисками; организация системы учета информации о рисках и мероприятий по их предотвращению или минимизации, включающей процедуры сбора, хранения и обработки этой информации. Так, в целях повышения эффективности деятельности администраторов по управлению бюджетными рисками ФНС России (Приказ от 20 марта 2017 г. № ММВ-7-16/225@) утверждены Основные положения об управлении рисками в деятельности ФНС России, определяющие задачи и принципы управления рисками, систематизацию и учет сведений о рисках, а также этапы управления рисками. В качестве субъектов управления бюджетными рисками определены должностные лица ФНС России и ее территориальных органов, которые уполномочены реализовывать эти функции в рамках внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Указанным правовым актом установлены также принципы управления рисками, включающие в себя следующие принципы: своевременности и осведомленности, адаптивности, ответственности, целесообразности, системного характера управления рисками.

Значительные усилия по управлению рисками финансовой безопасности предпринимаются Банком России. В рамках правовой компетенции им формируются алгоритмы действий кредитных организаций в этой сфере. Соответствующие нормативные предписания содержатся в Базовом стандарте по управлению рисками микрофинансовых организаций (утвержден Банком России; протокол от 27 июля 2017 г. № КФНП-26), указаниях Банка России от 29 сентября 2016 г. № 4144-У «О требованиях к системе управления рисками, связанными с осуществлением репозитарной деятельности, и правилам управления рисками репозитария», от 4 июля 2016 г. № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного

фонда», от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», в Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет–банкинга (письмо Банка России от 31 марта 2008 г. № 36-Т) и др.

В рамках данных актов формируются основы правового механизма управления рисками финансовой безопасности применительно к конкретному виду правоотношений. При этом нормативно-правовое регулирование, осуществляемое публичными органами, носит весьма обстоятельный характер.

Так, в Базовом стандарте по управлению рисками для микрофинансовых организаций подробно определены такие основные термины и определения, используемые в этой сфере, как «риск», «последствия риска», «рисковое событие», «управление рисками»; установлены обязанности микрофинансовых организаций по осуществлению ряда мероприятий, направленных на противодействие рискам: их идентификацию, организацию управления ими, их измерение и оценку, контроль за устранением выявленных нарушений; указаны цели, задачи и принципы этой деятельности, а также основные процессы механизма управления рисками.

Аналогично регулируются правоотношения и в других сферах, оказывающих влияние на финансовую безопасность государства. Например, Приказом Росалкогольрегулирования от 8 декабря 2016 г. № 429 утверждена Концепция развития системы управления рисками Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка на период до 2020 года, Приказом Минсельхоза России № 283, Минфина России № 160н от 21 сентября 2016 г. утвержден Порядок разработки и реализации мер по управлению рисками, включающий в себя порядок сбора и анализа информации, в том числе предварительной информации, представляемой участниками внешнеэкономической деятельности в таможенные органы, а также стратегии и тактики применения системы управления рисками и т. д.

Как уже отмечалось, формирование правового механизма управления рисками осуществляется не только в финансово-правовой сфере, но и в других отраслях. Примером этому является деятельность Минтруда России по разработке и утверждению профессионального стандарта специалиста по управлению рисками. В качестве основных компетенций такого специалиста установлены следующие: определение событий, которые могут влиять на деятельность организации, и управление связанным с этими событиями риском; контроль отсутствия превышения предельно допустимого уровня риска организации и предоставление разумной гарантии достижения целей организации, а также поддержание уровня риска, обеспечивающего непрерывную деятельность и устойчивое развитие организации, получение

оптимального результата деятельности организации с учетом риска для учредителей, собственников и иных заинтересованных сторон [1].

Предметом исследования российских юристов неоднократно становилось законодательство о публичном государственном финансовом контроле. От непосредственного состояния законодательной базы государственного контроля напрямую зависит, полная реализация контрольной функции и эффективность охранительной функции государственного контроля, так как непосредственно благодаря этому фиксируются правонарушения в сфере бюджетного контроля, которые, в свою очередь, служат основанием для привлечения к ответственности за нарушение финансового законодательства [2, С. 56].

Изменениям законодательства о государственном контроле, которые были внесены в Бюджетный кодекс РФ привели к большим изменениям на всех трех уровнях власти – федеральном, региональном и муниципальном, данные изменения требуют научного осмысления и толкования.

В обоснование своей позиции приведем три основных фактора, которые обуславливают государственный контроль в финансово-бюджетной среде в российском законодательстве.

Первый фактор основан на позиции, согласно которой существуют три уровня законодательства: законодательство принимаемое на федеральном уровне государственной власти, которое является обязательным на всей территории государства, законодательство, которое формируется субъектом Российской Федерации, а также нормативные правовые акты, которые принимаются муниципальными образованиями.

Второй фактор, играет основную роль в формировании государственного контроля в финансово-бюджетной среде при взаимодействии в международных правоотношениях, так как в современном мире невозможно получить положительные результаты в данной сфере без участия по борьбе с организованной международной преступностью направленной на пресечение отмывания и легализации средств, полученных преступным путем [2, С. 45].

Третий фактор, непосредственно направлен на государственный контроль в финансово-бюджетной среде, который состоит из системы государственных органов, которые предусмотрены Бюджетным кодексом РФ, закрепляющий объект нормативно-правового регулирования, к которым относится непосредственная функция внешнего и внутреннего контроля, а также вопросы, которые отнесены к должностным полномочиям местных органов государственной власти и Федерального казначейства.

Решение поставленных социально-экономических задач и выполнения возложенных функций государства, а также для определения эффективности использования бюджетных средств, возложено на государственный контроль в форме внешнего аудита, который и предполагает проведение контрольных

мероприятий, направленных на снижение рисков неэффективного использования бюджетных средств. На основе оценки ресурсных возможностей, в том числе обоснованности планируемых и прогнозируемых доходов и расходов федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также ожидаемых при этом последствий охватывает стратегический аудит, в рамках которого осуществляются контрольные мероприятия, направленные на комплексный анализ оценки возможности достижения в сжатые сроки приоритетов государственной политики.

Так, контрольное мероприятие включает в себя цели, относящиеся к разным типам финансового контроля и поэтому такое мероприятие становится смешанной формой государственного контроля в финансово-бюджетной среде.

Ключевые понятия государственного аудита и финансового контроля, регулируются внутренними локальными актами, которые являются подзаконными [3, С. 43]. Поэтому можно сделать следующий вывод, что в результате процедурных моментов направленных на изменения законодательства в сфере государственного контроля в финансово-бюджетной среде, приводит к улучшению контрольной деятельности. Законодательством устанавливается, что при проведении контрольного мероприятия контрольно-счетным органом составляется соответствующий акт, который доводится до сведения руководителей проверяемых органов и организаций.

Список использованных информационных источников:

1. Приказ Минтруда России от 7 сентября 2015 г. № 591н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению рисками». // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] Дата обращения: 20.10.2019.

2. Аврутин Ю.Е., Кикоть В.А., Сыдорук И.И. Правопорядок: организационно–правовое обеспечение в Российской Федерации: Теоретическое административно–правовое исследование. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 56.

3. Воронин Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. –М.: Финансовый контроль, 2015. – С. 43.

4. Гильманов Э.М. Инвестиционная деятельность государства в расходах бюджета Российской Федерации // Финансовое право. 2007. № 10. С. 35-41.

5. Гильманов Э.М. К вопросу о месте Центрального банка Российской Федерации в системе расходов бюджета // Банковское право. 2007. № 5. С. 35-41.

6. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 19-32.

7. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические основы построения интегрированной системы управления банковскими рисками в коммерческом банке // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1. (27). – С. 32-37.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Довголюк Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин
Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь

LEGAL REGULATION OF THE FINANCIAL MARKET AS A MECHANISM FOR ENSURING FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

Dovgalyuk Natalia Vladimirovna,
candidate of law, associate Professor,
associate Professor of the Department of General humanitarian and legal disciplines
of the Stavropol branch
Moscow state pedagogical University, Stavropol

Аннотация. *В статье представлен анализ некоторых аспектов правовых механизмов управления стабильностью финансового рынка, оказывающих существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства. Право является одним из важнейших инструментов обеспечения финансовой безопасности государства.*

Abstract. *The article presents an analysis of some aspects of legal mechanisms for managing the stability of the financial market, which have a significant impact on maintaining the security regime of the most important elements of the financial system of the state. Law is one of the most important tools for ensuring the financial security of the state.*

Ключевые слова: *правовые механизмы, правовое регулирование, правовые средства, финансовая безопасность, финансовый рынок, управление рисками.*

Keywords: *legal mechanisms, legal regulation, legal means, financial security, financial market, risk management.*

Правовой механизм управления стабильностью финансового рынка представляет собой сложное многоаспектное явление, которое оказывает существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства с помощью различных правовых средств. Его эффективное функционирование гарантирует сохранение национальной безопасности и суверенитет государства [1, с. 14].

Категория «механизм» носит межотраслевой характер и рассматривается в юридической литературе в различных аспектах. Будучи, по сути, техническим

термином, тем не менее, она широко применяется в правовой сфере. Механизм как правовое явление традиционно рассматривается в науке в двух значениях. Во-первых, в контексте вопросов правового регулирования механизм представляет собой процесс обеспечения правового воздействия на общественные отношения с помощью комплекса правовых средств с целью их упорядочения. Во-вторых, механизм есть сложная структура, объединяющая различные элементы – определенную систему средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие [2, с. 215]. Представляется, что различия в толковании данного термина позволяют разграничить две рассматриваемые категории. Механизм правового регулирования следует рассматривать как процесс правового воздействия на общественные отношения, а правовой механизм – как систему элементов, позволяющих осуществлять такое правовое воздействие. Аналогичной точки зрения придерживается К. В. Шундиков, рассматривающий понятие «правовой механизм» в контексте инструментальной теории как «объективированный на нормативном уровне, системно организованный комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретной цели (совокупности целей)» [3, с. 14].

Представляется, что ключевым свойством правового механизма выступает системность, которая в теории права рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, в результате взаимодействия которых такая совокупность приобретает иное качество, отсутствующее как у любого из элементов в отдельности, так и у всех взятых вместе, но не взаимодействующих друг с другом.

Таким образом, правовой механизм, выражающий право в статике, представляет собой сформированный государством инструментарий, включающий систему специальных органов, институтов, правовых средств, применение потенциала которых, позволяет оказать эффективное правовое воздействие на определенные отношения. В свою очередь, механизм правового регулирования должен рассматриваться как динамический процесс, включающий в себя не только различные правовые средства, но и стадии, например, правотворчества, применения права, привлечения к юридической ответственности и др. Прежде чем перейти к характеристике правового механизма обеспечения стабильности инфраструктуры финансового рынка, следует раскрыть содержание понятия «управление рисками» финансового рынка в правовом контексте.

Термин «управление рисками» в значительно большей степени, чем в праве, длительное время применялся исключительно в экономической науке. Большое внимание управлению рисками стало уделяться после Второй мировой войны западными специалистами в области страхования. В 1955 г. профессор Темплского университета Уэйн Снайдер предложил использовать в отношении

страховых менеджеров термин «риск-менеджеры», поскольку помимо страхования они занимались изучением рисков и способами осуществления контроля за ними. В 1956 г. Рассел Галлахер ввел термин «управление рисками», которое он рассматривал как одну из задач успешного ведения бизнеса [4, с. 77-76]. Позже шире этот термин применялся в работах Роберта Меера и Боба Хеджеса «Управление рисками на предприятии» (1963) [5] и Артура Уильямса и Ричарда Хейнса «Управление рисками и страхование» (1964) [6], рассматривавших управление рисками прежде всего как возможность избежать потерь при страховании.

В российской юридической практике впервые легальное определение термина «управление рисками» появилось в Методических материалах по страхованию строительных рисков (рекомендованы письмом Минстроя России от 30 августа 1996 г. № ВБ-13-185/7), согласно которым под управлением рисками следовало понимать «оценку риска в смысле проявления опасностей, которым подвергается предприятие, степень и вероятность ущерба в результате проявления таких опасностей; комплекс превентивных мероприятий по предотвращению проявления таких опасностей; анализ необходимости заключения договора страхования; какое всестороннее страховое покрытие необходимо для данного объекта страхования, на каких условиях и по каким экономически обоснованным ставкам; процесс ликвидации и минимизации убытков; размер и целесообразность перестраховочной защиты; инспектирование риска; оценка последствий возможных инцидентов, имея в виду возможное приостановление процесса производства, потерю доходов, невыполнение договорных обязательств, возникновение ответственности перед третьими лицами и т. п.». То есть предполагалась глобальная оценка риска как такового и последствий его проявлений.

В настоящее время используется определение термина «управление рисками», содержащееся в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 51897-2011/Руководство ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Термины и определения» (утвержден Приказом Росстандарта от 16 ноября 2011 г. № 548-ст), который идентичен международному документу – Руководству ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Словарь. Руководство по использованию в стандартах» (ISO Guide 73:2009 «Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards»). Согласно данному Национальному стандарту менеджмент риска (risk management) – это скоординированные действия по руководству и управлению организацией в области риска.

Кроме того, существуют иные достаточно широко применяемые на практике определения данного термина. Например, согласно Политики управления рисками Банка России управление рисками представляет собой «системный процесс разработки, применения и пересмотра политик, методов,

способов и инструментов идентификации, оценки рисков, реагирования на риски и мониторинга рисков Банка России в целях достижения целей деятельности и выполнения функций Банка России».

В Стратегии управления рисками и капиталом Группы ПАО «Сбербанк» [7] данный термин трактуется как «комплекс мероприятий, обеспечивающих выявление, оценку, агрегирование всех существенных рисков, мониторинг, ограничение и контроль объемов принятых рисков, планирование уровня рисков, реализацию мер по снижению уровня риска для поддержания принятых объемов рисков в пределах установленных внешних и внутренних ограничений в рамках реализации Стратегии развития Группы, утвержденной советом Банка».

Очевидно, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности имеет нескольку иную правовую природу, чем управление рисками в бизнес-среде, хоть и обладает приблизительно похожими целями и задачами. В отличие от последнего, нередко выражающегося в применении основанных на математических расчетах статистических данных, социологических исследованиях различных известных мер, приемов, способов и методов, в основном направленных на уклонение, избежание, передачу, перенос либо распределение риска, а также его страхование, правовой механизм управления рисками в основе своей базируется на правовых средствах, а функционирование его элементов упорядочено нормами права.

Сфера деятельности, уровень и объем компетенции государственных органов, уполномоченных обеспечивать финансовую безопасность, набор правовых средств, которыми они располагают, порядок их применения, с одной стороны, а также объем прав, обязанностей и ограничений участников общественных отношений, так или иначе затрагивающих интересы финансовой безопасности, – с другой, имеют соответствующее нормативное правовое регулирование.

Для понимания сущности правового механизма управления рисками важно уяснить сущность понятия «правовые средства». Данная категория является достаточно разработанной в юридической науке [8, 9]. В самом общем виде правовые средства рассматриваются как правовые явления, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, а также обеспечивается достижение социально полезных целей [10].

Согласно справедливому утверждению С. С. Алексеева «правовые средства – это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы» [11]. Правовые средства характеризует ряд признаков, которые по-разному описываются в литературе. В частности, отмечаются следующие признаки правовых средств, которые: 1) выражаются в сочетании действий юридического

характера; 2) предусматриваются законодательством; 3) имеют правовую природу; 4) используются с известной долей свободы усмотрения в выборе правового средства и порядка работы с ним, но в рамках, установленных законодательством; 5) являются целостными образованиями – их характеризуют внутренняя взаимосвязь, структурное единство, системность; 6) имеют относительно универсальный характер и предназначены для решения разнообразных задач.

Если принять во внимание неоднородность угроз финансовой безопасности [12], то правовые средства, которые реализуются в рамках правового механизма управления рисками финансовой безопасности, носят межотраслевой характер. Правовое регулирование рассматриваемой сферы наряду с финансовым правом осуществляется и другими отраслями права, в частности бюджетным, налоговым, гражданским, уголовным, административным, а также конституционным и др.

Можно выделить правовые средства, предусматривающие в целях нивелирования рисков финансовой безопасности использование финансов специальных денежных фондов, золотовалютных резервов, применение налоговых, бюджетных, инвестиционных механизмов, проведение государственных заимствований. Отдельно следует указать правовые предписания, определяющие содержание норм, устанавливающих источники и порядок исполнения новых расходных обязательств, ограничивающих сроки внесения изменений в закон о бюджете и т. п. Правовой механизм управления рисками финансовой безопасности призван обеспечить эффективное регулирование правоотношений в указанной области, основанное на всестороннем анализе и прогнозировании рисков и принятии необходимых мер воздействия в целях их недопущения либо выявления и минимизации возможных негативных последствий.

Важно подчеркнуть, что одной из первоочередных задач данного правового механизма является предупреждение возникновения рисков путем воздействия правовыми средствами на деятельность участников правоотношений. Конечной целью данного правового механизма управления является создание оптимального уровня финансовой безопасности, прежде всего путем организации надлежащего правового поля и формирования системы уполномоченных органов, обеспечивающих управление рисками в правовом и организационном плане.

Такое управление представляет собой процесс взаимодействия субъекта и объекта управления, в котором обеспечивается подчинение объекта субъекту. Объект и субъект в теории управления рассматриваются как самостоятельные подсистемы – управляющая и управляемая, образующие во взаимодействии единую систему управления.

Сущность управляющего взаимодействия заключается в воздействии на объект управления в целях его упорядочения и обеспечения надлежащего функционирования, а также в наличии обратных связей, обеспечивающих выполнение субъектом необходимых корректирующих действий в случае выявления отклонений от закономерностей существования и развития объекта.

В рассматриваемом аспекте управляющее взаимодействие обеспечивается с помощью специального правового механизма, регламентирующего как функционирование каждой из подсистем в отдельности (т. е. устанавливающего необходимую нормативную правовую базу, правовое положение и компетенцию соответствующих государственных органов, их должностных лиц, правовой статус участников правоотношений, деятельность которых может создать риски финансовой безопасности), так и процесс взаимодействия подсистем.

Именно в рамках управленческой системы реализуется потенциал правового механизма. «Управляющая подсистема осуществляет целенаправленное воздействие на управляемую подсистему, в результате чего обеспечивается упорядоченность, организованность, устойчивость, целостность всей самоуправляемой системы. С помощью управляющего воздействия система целенаправленно регулируется. При этом обеспечивается ее сохранение от различного рода негативного влияния» [13].

Резюмируя вышеизложенное, следует определить правовой механизм управления рисками финансовой безопасности финансовых рынков как систему уполномоченных органов, институтов и правовых средств, направленную на предотвращение или минимизацию рисков финансовой безопасности. Наравне с действующими в рамках правового механизма системы управления управляющей и управляемой подсистемами выделяют элементы правового механизма, представляющие собой базовые структурные единицы, взаимодействие которых позволяет достичь обозначенных целей управления рисками.

Вне правового механизма они являются самостоятельными структурами, обеспечивающими решение множества разноплановых задач. Однако, в случае их применения в целях управления рисками они действуют как логически взаимосвязанные части механизма управления, делая возможным его функционирование и достижение конечного результата. В качестве основного элемента правового механизма выступают публичные органы, уполномоченные проводить деятельность по обеспечению финансовой безопасности, в том числе по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере. Реализация данных полномочий осуществляется такими органами в рамках иных элементов правового механизма, к которым в науке справедливо относят институты (источники) обеспечения финансовой безопасности. Помимо этого, особым элементом правового механизма являются правовые средства, обеспечивающие соответствующий правовой режим.

Список использованных информационных источников:

1. Поветкина Н.А. Национальная безопасность Российской Федерации: финансово-правовые условия обеспечения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2017. – № 8. – С. 12-21.

2. Алексеев С. С. Теория права. – М. : Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

3. Шундиков К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. – 2006. – № 12. – С. 12-21.

4. Gallagher R.B. Risk Management: New Phase of Control // Harvard Business Review. Boston, Mass., 1956. – № 5. – P.75- 85.

5. Mehr R.I., Hedges B.A. Risk Managements in the Business Enterprise. Homewood, III. RD Irwin, 1963. – P. 34

6. Williams A.C., Heins R.M. Risk Managements & Insurance. N.Y., 1964. – P.11.

7. Стратегия управления рисками и капиталом Группы ПАО Сбербанк: утверждена решением Наблюдательного совета ПАО «Сбербанк» 16.04.2019 № 11 § 4. URL: http://sberbank.com (дата обращения 11.09.2019).

8. Поветкина Н.А. Правовые средства обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 31-36.

9. Жуковский В.И., Иванченко Е.А. Основные направления, меры и формы предупреждения преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Юбилейный сборник научных статей. – Ставрополь, 2013. – С. 177-194.

10. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. М.: Норма, 1998, № 8. – С. 66-77

11. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – М.: Наука, 1987, № 6. – С. 12-19.

12. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. 2017. – № 6. – С. 69-79.

13. Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2016. – 344с.

14. Гильманов Э.М. Инвестиционная деятельность государства в расходах бюджета Российской Федерации // Финансовое право. 2007. – № 10. – С. 35-41.

15. Гильманов Э.М. К вопросу о месте Центрального банка Российской Федерации в системе расходов бюджета // Банковское право. 2007. – № 5. – С. 35 – 41.

16. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. – № 1. – С. 19-32.

17. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические основы построения интегрированной системы управления банковскими рисками в коммерческом банке // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1. (27). – С. 32-37.

ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Долгополова Валентина Дмитриевна
преподаватель цикловой комиссии общеобразовательных,
правовых и коммерческих дисциплин
ЧПОУ «Ставропольский кооперативный техникум», г.Ставрополь

AGGRAVATING CIRCUMSTANCES AS A DIRECTION OF CRIMINAL LAW POLICY

Dolgopolova Valentina Dmitrievna
Lecturer of the cyclic commission of general educational,
legal and commercial disciplines
ChPOU «Stavropol Cooperative College», Stavropol

Аннотация. *В статье рассмотрено понятие отягчающих обстоятельств, показано влияние отягчающих обстоятельств на уголовную политику государства. Рассмотрен рецидив как обстоятельство отягчающие наказание.*

Annotation. *The concept of aggravating circumstances is considered in the article, the influence of aggravating circumstances on the criminal policy of the state is shown. Relapse is considered as an aggravating circumstance.*

Ключевые слова: *наказание, назначение наказания, отягчающие обстоятельства, влияние отягчающих обстоятельств на назначение наказания.*

Keywords: *punishment, sentencing, aggravating circumstances, the influence of aggravating circumstances on sentencing.*

В течение последних 10-15 лет одна из проблем, стоящих перед Российским государством, – это огромное количество преступлений с отягчающими обстоятельствами, указанными в ст. 63 УК РФ, что свидетельствует о повышенной опасности совершаемых преступлений. Ясно, что столь распространенному негативному явлению можно противопоставить только широкомасштабную деятельность государственных органов по борьбе и предупреждению преступности, которая должна иметь единый подход, стратегию, другими словами, политику. Такую политику называют уголовной.

В сложившейся ситуации противостояние преступности стало авторитетной государственной задачей, приобрело общенациональное значении.

Основной формой реализации уголовно-правовой политики является деятельность, связанная с криминализацией и декриминализацией деяний, пенализацией и депенализацией их. Правовой основой этой деятельности является ст. 2 УК РФ. Роль отягчающих наказание обстоятельств в уголовном

праве, в принципе, очевидна, воспринимается из наименования: их наличие в деле обязывает суд усилить наказание виновному. Но одна лишь семантика обозначения не в состоянии выразить всех аспектов их статус – ква. Согласно ст. 60 УК РФ требование учета данных обстоятельств составляет неотъемлемое звено структуры общих начал назначения наказания, правил, образующих нормативную основу судебной пенализации. С другой стороны, отягчающие обстоятельства не могут не учитываться при формировании санкции за преступление – в ее рамках оперирует судья [2].

В связи с этим необходимо ответить на вопрос о том, каким образом учитываемые отягчающие обстоятельства должны влиять назначаемое наказание? Означает ли их учет обязательное усиление избираемого судом наказания?

Перечню отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, придается исчерпывающий характер.

Индивидуализация наказания осуществляется с помощью как смягчающих, так и отягчающих наказание обстоятельств.

Таким образом, обстоятельства, отягчающие наказание, не занимают ведущей позиции в законодательной пенализации деяния, но их полная и всесторонняя пенологическая оценка и учет образуют одно из необходимых условий справедливости моделируемой санкции как в количественном, так и в качественном аспектах ее содержания.

Характерно, что при назначении наказания судом статус отягчающих обстоятельств практически ничем не отличается. Такое положение обусловлено соотношением общего и индивидуального правового регулирования общественных отношений. Лежащая в его основе диалектика общего и единичного обеспечивает идентичность алгоритмов законодательной и судебной пенализации.

В то же время полностью формализовать назначение наказания, думается, нецелесообразно, да и, по сути, невозможно. Правильно установить и адекватно оценить индивидуальные особенности содеянного в состоянии только суд, непосредственно исследующий обстоятельства уголовного дела. Поэтому УК РФ, закрепляя общие начала назначения, наказания, регламентирует лишь наиболее важные моменты индивидуализации кары[4], создавая тем самым необходимые условия реализации описанного алгоритма. В данном плане показателен тот факт, что среди немногочисленных положений ст. 60 УК РФ два из них касаются обстоятельств, отягчающих наказание. В первом случае речь идет о требовании назначения виновному наказания «в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 60 УК РФ). Фактически оно означает предписание об определении санкции

уголовно-правовой нормы. Дело в том, что санкция нормы не совпадает с так называемой «санкцией» статьи Особенной части УК РФ, на которую изначально сориентирован суд [1]. Некоторые содержательные моменту типового наказания, единые для всех норм, по причине пандектного принципа построения законодательства неизбежно оказываются помещенными в общее отделение кодекса[3], – словом, вне «санкции» статьи. Это отражается на учете отягчающих обстоятельств, хотя проблема точности установления судом пределов наказуемости относится к пенализации в целом. Во-первых, только наличие отягчающих обстоятельств при прочих известных условиях может детерминировать избрание максимального наказания. Для определенных же категорий подсудимых оно урегулировано правилами Обшей части УК РФ и может быть менее той предельной меры, которая зафиксирована в соответствующей статье Особенной части. Например несовершеннолетний совершивший убийство, согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ может быть осужден к лишению свободы на срок не свыше 10 лет, между тем как ч. 1 ст. 105 УК РФ, устанавливающая ответственность за это преступление предусматривает в качестве максимума наказания лишение свободы сроком на 15 лет. Во-вторых, отягчающие обстоятельства могут подчеркивать целесообразность применения дополнительного наказания, не предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но обобщенного в норме. Кроме того, очевидно, что расхождение параметров санкции нормы с параметрами «санкции» статьи влечет за собой иные абсолютные величины влияния отягчающих обстоятельств на избираемую кару и, в конечном итоге ее размер. Следовательно, введение изложенного общего начал назначения наказания, ориентирующего и одновременно обязывающего суд выявлению надлежащих границ наказуемости деяния, призвано обеспечить в частности, должный учет отягчающих обстоятельств в ходе судебной пенализации. В процессе квалификации преступления, при соотнесении фактической стороны содеянного с его юридической формой суд не может попутно не оценивать уровень его опасности, отражаемый соответствующими конструктивными признаками. Другое дело, отягчающие обстоятельства. Во-первых, в этот момент они остаются, к сожалению, вне поля зрения судьи. Во- вторых, их второстепенные роли в социальной оценке криминальных поступков, помноженные на легализацию в силу свойства типичности Общей части УК РФ, т. е пределами дефиниций преступлений, подчеркивают высокую степень вероятности потери их из виду и при назначении наказания. Во избежание очевидных негативных последствий подобных упущений законодатель и акцентирует внимание судьи именно на данной группе обстоятельств [5] в добавление определяя в наименовании их значение при вынесении обвинительного приговора.

В связи с индивидуальным характером отягчающих обстоятельств

возникает вопрос о том, открытым или исчерпывающим должен быть перечень обстоятельств, отягчающих наказание? Отечественное уголовное законодательство с первых кодифицированных актов придерживалось принципа законодательного оформления перечня отягчающих обстоятельств.

Думается, что наличие перечня отягчающих обстоятельств в законе представляется наиболее правильным. Это необходимо как для того, чтобы орган правосудия, мог быстро ориентироваться в этих обстоятельствах, так и для ограничения судейского усмотрения при определении мер уголовной ответственности.

Подытоживая все изложенное, можно сформулировать следующие выводы. В структуре законодательной и судебной пенализации учет обстоятельств, отягчающих наказание, занимает достаточно важное место. Оказывая влияние на характер и степень общественной опасности преступления и оценку криминогенных свойств личности виновного, данные факторы конкретизируют критерии определения справедливой кары и, тем самым, задают необходимые дополнительные ориентиры пенализационной деятельности законодателя и суда. Отражение этих отягчающих обстоятельств в общих началах назначения наказания преследует цель предупреждения возможных ошибок правоприменителя и обеспечения предусмотренного санкцией уголовно-правовой надлежащего ужесточения кары при ее индивидуализации судом.

Уголовная политика, разрабатывая стратегию и тактику противодействия преступности, должна учитывать не только состояние преступности, но и ее движущие силы: причины и условия, способствующие совершению преступления. Криминогенный фон, т. е. процессы, которые лежат в основе преступных проявлений, достаточно пестр, он включает негативные явления практически во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, психологической, нравственной, правоохранительной, правотворческой и т. д. Комплексность преступности и ее причин предполагает и комплексный подход организации противодействия преступности. Уголовная политика должна содержать четкие ориентиры в отношении сил и средств, входящих в комплекс противодействия преступности, ориентиры возможностей принудительного воздействия, осуществляемого государством.

Изучение материалов уголовных дел лишь показало, что рецидив преступлений является самым распространенным отягчающим обстоятельством. Нередко суды в приговорах ссылаются на такие отягчающие обстоятельства, как «ранее судим», «имеет судимость».

Так, Промышленный районный суд г. Ставрополя, мотивируя избираемую меру наказания подсудимой К., изобличенной в незаконном приобщении и хранении, без цели сбыта, наркотических средств в крупном размере, указал в приговоре, что она совершила преступление, имея непогашенную судимость,

что свидетельствует о ее нежелании встать на исправительный путь. В этом случае совершение умышленного преступления подсудимой, имеющей непогашенную судимость за ранее совершенное умышленное преступление (кражу), образует рецидив преступлений.

В литературе встречается точка зрения, что при рецидиве преступлений наказание повышается ввиду более значительной опасности виновного, упорно не желающего вести законопослушный образ жизни даже после применения к нему мер уголовно-правового характера.

Список использованных информационных источников

1. Долгополов К. А. Проблемы совершенствования норм о видах соучастников. Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 1027-1031.

2. Долгополов К.А., Жукова Т.Г., Иванов С.А., Саруханян А.Р., Пржиленский И.В., Токмаков Д.С., Третьяк М.И., Узденов Р.М., Волосюк Е.А. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. учебное пособие в 7-и томах / под научной редакцией Г. И. Чечеля. – Ростов-н/Д, 2014. – Том 4.

3. Долгополов К. А. Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 116-118.

4. Долгополов К. А. Проблемы закрепления правил назначения наказания в нормах уголовного кодекса Российской Федерации. Бизнес. Образование. Право. – 2013. – № 2 (23). – С. 266-269.

5. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров. Вестник СевкавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 145-148.

6. Апраксина Н.В., Латыпова Э.Ю. Понятие криминального насилия // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов / Редкол. С.Н. Гонтарь, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова и др. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. Ч. 1. – 305 с. - С. 18-22.

7. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

8. Латыпова Э.Ю. Развитие понятия «вина» в российском уголовном праве // Марийский юридический вестник. – 2007. – № 5. – С. 18-122.

9. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

СВЯЗЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Долгополов Кирилл Андреевич
канд. юрид. наук, доцент кафедры
правовой культуры и защиты прав человека
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет г. Ставрополь

COMMUNICATION OF PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW AND GENERAL START OF PURPOSE OF PUNISHMENT

Dolgopolov Kirill Andreevich
Cand. legal Sciences, Associate Professor
legal culture and human rights
FSAEI of HE North-Caucasian Federal University, Stavropol

Аннотация. *В статье рассмотрены соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания.*

Annotation: *In the article the ratio of the principles of criminal law, criminal liability and general principles of sentencing are considered.*

Ключевые слова: *наказание, назначение наказания, уголовная ответственность, принципы уголовного права.*

Key words: *punishment, sentencing, criminal liability, the principles of the criminal law.*

Любая отрасль права содержит ряд институтов, без глубокого и всестороннего изучения которых невозможно осмысление и всей соответствующей отрасли права. К числу таких основополагающих институтов в уголовном праве, безусловно, относятся уголовная ответственность и наказание. Принципы же права являются тем стержнем, который придает стройность и целостность отдельно взятой отрасли и правовой системе Российской Федерации в целом.

Ранее нами уже рассматривался данный вопрос [1, 2, 3, 4, 5].

Взаимное влияние таких категорий уголовного права как принципы уголовного права, уголовная ответстве1шость и общие начала назначения наказания столь значительно, что без учета этого взаимного влияния анализ любых из выше перечисленных институтов невозможен. Но прежде чем перейти к анализу соотношения названных институтов, кратко остановимся на понимании и значении принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания.

Возникнув как субъективное отражение объективной действительности, принципы сами становятся явлением, объективно существующим в виде теорий,

взглядов, правосознания людей. Поскольку отражение действительности в принципе может быть полным или не полным, адекватным или неадекватным, даже противоречивым (как противоречива сама действительность), то имеется определённая свобода их выбора, хотя ее степень ограничивается объективной предопределенностью принципов, которые, образно говоря, нельзя изобрести на пустом месте.

Уголовно-правовые принципы-идеи – тесно связаны с уголовно-правовой политикой. Содержание уголовно-правовой политики включает следующие основные направления: определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, установление круга общественно-опасных деяний, признаваемых преступными (криминализация), и исключение тех или иных деяний из числа преступлений (декриминализация), установление характера наказуемости общественно-опасных деяний (пенализация) и условий освобождения от уголовной ответственности и от наказания (депенатизация) и другие, связанные также с регулированием практики применения законодательства о борьбе с преступностью и с деятельностью государства по предупреждению преступлений.

Уголовно-правовая политика реализуется как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Очевидно, что ведущая роль здесь принадлежит правотворческой деятельности. Политик) необходимо закреплять законодательно, чтобы не допускать отклонений от неб. Следовательно, для того, чтобы воздействовать на практику, уголовно-политические идеи должны получить выражение в законе – как минимум в виде принципов права, закрепленных в форме конкретных правовых норм. Законодательство создаёт правовую базу борьбы с преступностью, именно в сфере правотворчества определяются преступность и наказуемость деяний, устанавливается и градируется уголовная ответственность.

Как высший законодательный акт государства, Конституция РФ закрепила положение, согласно которому «...законы и иные нормативные акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» (ст. 15). Таким образом, законодательно закрепленные и сформулированные принципы уголовного права в новом Уголовном кодексе призваны отразить конституционные положения об уголовном праве.

Впервые в отечественном Уголовном кодексе законодатель раскрывает содержание уголовно-правовых принципов. Изложение ряда принципов практически текстуально совпадает с их определением в соответствующих нормах Конституции РФ (например, ст. 4 УК РФ и ч. 2 ст. 19 Конституции РФ о принципе равенства граждан перед законом).

Влияние принципов на основные, фундаментальные институты определённой отрасли права наиболее рельефно проявляется именно в уголовном

праве. Большинство принципов, так или иначе, связано с понятием уголовной ответственности и наказания, его содержанием, целями, назначением. Это и принцип неотвратимости уголовной ответственности, без которого эффективность всего уголовного права и, в особенности наказания, сводится к нулю. В дополнение к уже перечисленным принципам можно назвать дифференциацию уголовной ответственности и наказания и индивидуализацию наказания.

Понятие уголовной ответственности, как института уголовного права, появилось сравнительно недавно. Лишь с начала XX века в перечень основных категории отрасли вошло в понятие уголовной ответственности. Позднее и теория и практика приходят к выводу о том, что не всё ограничивается связкой понятий «преступление-наказание». Далеко не всегда за преступлением должно следовать и следует наказание. Таким образом, вопрос о соотношении уголовной ответственности и наказания и, соответственно, реализации уголовной ответственности и назначении наказания поднимается учёными с самого начала использования термина «уголовная ответственность».

Этот вопрос прошёл определённый эволюционный путь и в советской, а теперь и в российской юридической литературе, и не последнее влияние на тенденции изменения взглядов ученых по этому вопросу оказали принципы уголовного права. Если Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года ещё не знали термина уголовная ответственность, то в последующих Уголовных кодексах и Основах уголовного законодательства этому понятию отводилось определённое место. Однако законодательного определения этого понятия нет до сих пор. Эволюционировали взгляды на соотношение уголовной ответственности и наказания. Первейшее влияние на это оказали принципы уголовного права.

Достоинством Уголовного кодекса РФ 1996 года является отход от одностороннего понимания данного принципа. В его нынешней редакции в равной мере учитываются как интересы обвиняемых в совершении преступления, так и потерпевших от преступления. Часть первая сг.7 УК гласит: «Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» Лишь часть вторая указывает: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческою достоинства». Гуманизм (человечность) предполагает ранее всего всесторонность и эффективность охраны личности, ее жизни, здоровья, прав от преступных посягательств. Законодательно эта сторона принципа гуманизма закреплена в ст. 2 УК РФ, где личность в перечне правоохраняемых объектов поставлена на первое место. Нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предоставляют каждому гражданину право защищать интересы, как свои, так и других лиц, от преступных посягательств. Эти нормы

стимулируют социальную активность людей, утверждают гражданское достоинство личности, дают возможность гражданам реализовать конституционное право на охрану правопорядка в стране.

Всесторонность принципа гуманизма несколько изменила и соотношение понятий уголовной ответственности и наказания. В действующем УК РФ 1996 года наряду с понятием наказания употребляется термин «иные меры уголовно-правового характера» (ст.ст. 2, 6 УК). Из логического толкования норм Уголовного кодекса РФ 1996 года следует, что к таким мерам надо отнести: принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним (ст.ст. 90, 91, 96 УК), принудительные меры медицинского характера, применяемые к виновным одновременно с назначением наказания (ст.ст. 97-104 УК), а также меры, применяемые при освобождении от уголовного наказания (гл. 12 УК). Некоторые нормы Уголовного кодекса допускают при определенных условиях замену наказания указанными иными мерами уголовно-правового характера (например, применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия – ч. 1 ст. 92 УК) УК РФ 1996 года не содержит норм, лающих возможность возложения уголовной ответственности, не материализуя ее в каком-либо воздействии на виновного, как это было предусмотрено в ч. 2 ст. 50 УК РСФСР 1960 года. Введя понятие «иные меры уголовно-правового характера», законодатель открыто сопрягает уголовную ответственность с мерами уголовно-правового характера, не предусматривая возможности возложения уголовной ответственности без применения таких мер, будь-то наказание, либо отсрочка его исполнения, либо помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение. Здесь также убедительно влияние принципа дифференциации уголовной ответственности. Этот принцип был назван одним из приоритетных при разработке нового уголовного законодательства в конце 80-х начале – 90-х гг. в Концепции уголовного законодательства [1, с. 47].

Дифференциацией уголовной ответственности является се градирование на законодательном уровне. Новацией в сфере дифференциации уголовной ответственности стали законодательные предписания об обязательном понижении максимальных и повышении минимальных рамок наказания при наличии определённых фактических обстоятельств ст.ст. 62, 65, 66, 68 УК).

Некоторые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних позволяют говорить о ее дифференциации в УК РФ 1996 года. Так, к несовершеннолетним применяются ограниченные виды и рамки наказания (ст. 88 УК). Сокращены сроки давности для несовершеннолетних, что влечёт, в том числе, освобождение от уголовной ответственности (ст.78 и ст. 94 УК).

Дифференциация ответственности в уголовном законе и предоставленная законом правоприменителю возможность индивидуализировать ответственность

– это, можно сказать, две чаши на весах уголовно-правовой политики. Чем больше сфера дифференциации, чем подробнее регламентирует законодатель усиление или ослабление ответственности, тем меньше сфера индивидуализации и свободы правоприменителя действовать по своему усмотрению, и наоборот. Искусство уголовно-правовой политики заключается в том, чтобы гармонизировать сочетание дифференциации и индивидуализации, сбалансировать чаши весов.

Список использованных информационных источников

1. Долгополов К.А. Проблемы совершенствования норм о видах соучастников. // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 1027-1031.

2. Долгополов К.А. Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. – № 3. – С. 115-118.

3. Долгополов К.А. Саруханян А.Р. К вопросу о назначении наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №4 (8). С.217-224.

4. Долгополов К.А. Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 1 (9). – С. 106-117.

5. Долгополов К.А. Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 2 (10). – С. 122-145.

6. Довголюк Н.В. Процессуальные особенности роли защитника при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – 2019. – С. 319-321.

7. Жуковский В.И. Участие защитника в судебном следствии: некоторые аспекты процессуального статуса // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – 2019. – С. 306-309.

8. Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: поиск оптимальной модели в свете модернизации и гуманизации уголовного законодательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4 (48). – С. 17-22.

9. Ибрагимова Н.М. Реализация конституционных прав осужденных к наказанию в виде обязательных работ // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань : Отечество, 2019. – С. 310-312.

10. Латыпова Э.Ю. К вопросу об особенностях назначения наказания в виде лишения свободы за преступления, совершенные с двумя формами вины / Э.Ю. Латыпова // Россия: варианты и сценарии развития: мат-лы науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Институт экономики, управления и права, г. Казань, 21.12.07. Том 2. – Казань: Познание, 2007. – 348 с. – С. 57 – 59.

11. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

12. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 355-360.

13. Мусина Р.Р. О назначении наказания за совершение преступления при наличии альтернативных действий и иных признаков объективной стороны // Правовая культура. – 2013. – № 1 (14). – С. 153-158.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Жуковский Владимир Ильич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека
Северо-Кавказского федерального университета

LEGAL MECHANISMS FOR ENSURING FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

Vladimir Ilyich Zhukovsky,
candidate of legal Sciences,
associate Professor of the Department of legal culture and human rights protection
North Caucasus Federal University

Аннотация. *В настоящей статье представлен анализ некоторых аспектов и правовых механизмов управления стабильностью финансового рынка, а также отдельных институтов управления рисками финансовой безопасности государства с точки зрения понимания юридической науки. Определено, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности является важной гарантией защищенности финансовой системы государства и представляет собой сформированный государством инструментарий, применение потенциала которого оказывает эффективное правовое воздействие на предотвращение или минимизацию*

рисков финансовой безопасности.

Annotation. *This article presents an analysis of some aspects and legal mechanisms for managing the stability of the financial market, as well as individual institutions of risk management of financial security of the state from the point of view of understanding legal science. It is determined that the legal mechanism for managing financial security risks is an important guarantee of the security of the financial system of the state and is a tool formed by the state, the use of which has an effective legal impact on the prevention or minimization of financial security risks.*

Ключевые слова: *правовые механизмы, правовые средства, финансовая безопасность, финансовые процессы, финансовые рынки.*

Keywords: *legal mechanisms, legal means, financial security, financial processes, financial markets.*

Правовой механизм управления стабильностью финансового рынка представляет собой сложное многоаспектное явление, которое оказывает существенное влияние на поддержание режима защищенности важнейших элементов финансовой системы государства с помощью различных правовых средств. Его эффективное функционирование гарантирует сохранение национальной безопасности и суверенитет государства[1,2,3,4].

В качестве основного элемента правового механизма выступают публичные органы власти, уполномоченные проводить деятельность по обеспечению финансовой безопасности, в том числе по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере. Реализация данных полномочий осуществляется такими органами в рамках иных элементов правового механизма, к которым в науке справедливо относят институты (источники) обеспечения финансовой безопасности. Помимо этого, особым элементом правового механизма являются правовые средства, обеспечивающие соответствующий правовой режим.

Другим элементом правового механизма управления рисками в рассматриваемой сфере являются институты обеспечения финансовой безопасности. К данным институтам относят федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, золотовалютные резервы, государственный заем и др. Признание указанных источников самостоятельными элементами правового механизма обусловлено аккумуляцией в них значительных объемов финансовых средств, являющихся надежной гарантией финансовой обеспеченности внеплановых государственных расходов, которые могут возникать в случае угрозы финансовой безопасности.

Рассматривая бюджет как элемент правового механизма управления рисками финансовой безопасности, следует учитывать его регулирующее воздействие на все финансовые и социально-экономические процессы, протекающие в государстве. В связи с этим обеспечение устойчивости и

стабильности бюджета имеет существенное значение для поддержания финансовой безопасности государства. Кроме того, бюджет обеспечивает функционирование большинства элементов правового механизма.

Другим важным институтом обеспечения финансовой безопасности являются различного рода государственные резервы, включающие в себя как государственные внебюджетные фонды, так и золотовалютные и иные резервы[5, с. 4-5, 6, с. 100].

Государственные внебюджетные фонды финансово обеспечивают обязательства публичной власти в социально значимых сферах, гарантируя реализацию мероприятий по пресечению или минимизации соответствующих рисков финансовой безопасности. В литературе справедливо подчеркивается особый правовой режим таких фондов, во многом обусловленный их социальным предназначением [7, с. 193].

Кроме того, денежные средства, аккумулируемые в этих фондах, являются дополнительным резервом, который может быть использован для поддержания финансовой безопасности. Бюджетным законодательством (ст. 147 БК РФ) предусмотрено предоставление дотаций или иных межбюджетных трансфертов из бюджета государственного внебюджетного фонда бюджету бюджетной системы РФ.

Следует учитывать, что в настоящее время в отношении золотовалютных резервов отсутствует единый правовой режим. В юридической литературе к золотовалютным резервам РФ относят средства государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации и золотовалютного резерва Банка России. Часть ценностей, находящихся в государственном фонде России, в том числе в Алмазном фонде Российской Федерации, имеет культурно-художественное значение и предназначена для обеспечения производственных, научных, социально-культурных и иных потребностей Российской Федерации. Другие резервы могут использоваться в целях обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации, гарантии выполнения всех финансовых обязательств государства, а также восстановления сбалансированности бюджета в случае возникновения его дефицита [8].

Не менее значимым институтом обеспечения финансовой безопасности является государственный материальный резерв, пополняемый за счет обязательных расходов бюджетов бюджетной системы РФ на общегосударственные цели. Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» установлено, что одним из основных назначений данного резерва является оказание государственной поддержки различным отраслям экономики, организациям, субъектам РФ в целях стабилизации экономики при временных нарушениях снабжения важнейшими видами сырьевых и топливно-энергетических ресурсов,

продовольствием в случае возникновения диспропорций между спросом и предложением на внутреннем рынке, а также оказания регулирующего воздействия на рынок. Например, в случае роста розничных цен на внутреннем рынке субъекта РФ в течение 30 календарных дней подряд на продовольственные товары на 20 % и более, а на нефтепродукты и топливо – на 10 % и более для проведения товарных интервенций могут использоваться материальные ценности государственного материального резерва [9].

Государственный заем, осуществляемый Российской Федерацией или субъектом РФ, – это институт чрезвычайной финансовой помощи, применение которого позволяет решать тактические задачи финансовой безопасности, но имеет недостатки в стратегическом плане. В отличие от средств, находящихся в государственных резервах, предоставляемых, как правило, на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования, заключение договора государственного займа образует государственный долг, само наличие которого создает риски финансовой безопасности. При непродуманной долговой политике государственный долг может быть источником не только финансовых, но и экономических и политических рисков, что остро ставит вопрос эффективного управления государственным долгом [10].

Еще один элемент правового механизма – правовые средства. Исходя из установленных выше подходов к данному правовому явлению, а также с учетом общепринятого в юридической науке понимания этой категории правовые средства в рассматриваемой сфере можно определить как совокупность юридических установлений и процедур, предназначенных для предотвращения или минимизации рисков финансовой безопасности. Прежде всего такими правовыми средствами выступают различные юридические процедуры, посредством которых устанавливаются специальные правовые режимы, реализация которых также направлена на управление финансовыми рисками.

Например, в соответствии с требованиями гл. 19.1 БК РФ решением арбитражного суда субъекта РФ в муниципальном образовании может быть введена временная финансовая администрация, если на момент принятия данного решения возникшая в результате решений, действий или бездействия органов местного самоуправления просроченная задолженность по исполнению долговых обязательств или бюджетных обязательств муниципального образования превышает 30% объема собственных доходов местного бюджета в последнем отчетном году при условии выполнения бюджетных обязательств федерального бюджета и бюджета субъекта РФ перед бюджетом муниципального образования.

Другим специальным режимом, обеспечивающим противодействие рискам финансовой безопасности, является иммунитет бюджетов бюджетной системы РФ, представляющий собой правовой режим, при котором обращение

взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ осуществляется, как правило, только на основании судебного акта (ст. 239 БК РФ).

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что правовой механизм управления рисками финансовой безопасности является важной гарантией защищенности финансовой системы государства. Он представляет собой сформированный государством инструментарий, применение потенциала которого оказывает эффективное правовое воздействие на предотвращение или минимизацию рисков финансовой безопасности. В качестве базовых элементов правового механизма, взаимодействие которых позволяет достичь вышеизложенных целей управления рисками, выступают публичные органы, уполномоченные осуществлять деятельность по противодействию рискам, возникающим в указанной сфере, институты (источники) обеспечения финансовой безопасности, а также правовые средства, регулирующие соответствующие правовые режимы.

Список использованных информационных источников

1. Поветкина Н. А. Национальная безопасность Российской Федерации: финансово-правовые условия обеспечения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2017. – № 8. – С. 12 – 21.

2. Довголюк Н.В. Криминализация экономических отношений как угроза экономической безопасности России: причины (детерминанты) и формы реализации // Вестник Института дружбы народов Кавказа. 2017. № 1 (41). С. 22.

3. Довголюк Н.В. Бондаренко В.Е., Ваниянц Д.Ю. Коррупция в сфере незаконного оборота наркотических средств как угроза национальной безопасности РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа. – 2017. – № 4 (44). – С. 27.

4. Довголюк Н.В. Правовые аспекты обеспечения экономической безопасности России // Структурные преобразования экономики Северного Кавказа: точки роста и перспективы развития. Материалы международного экономического форума. – 2016. – С. 139-143.

5. Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: поиск оптимальной модели в свете модернизации и гуманизации уголовного законодательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – № 4 (48). – С. 17-22.

6. Поветкина Н.А. Резервный фонд Президента Российской Федерации и резервный фонд Правительства Российской Федерации: особенности правового режима // Финансовое право. – 2016. – № 3. – С. 3-9.

7. Поветкина Н.А. Правовой режим и значение суверенных фондов Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. – № 6. – С. 100-115.

8. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М., 2009. – С. 192-194.

9. Поветкина Н.А. Проблемы правовой квалификации золотовалютных резервов

(запасов) Российской Федерации и их роль в обеспечении финансовой устойчивости государства // Законодательство и экономика. – 2016. – № 2. – С. 28-37.

10. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 851 «Об утверждении Правил использования материальных ценностей государственного материального резерва для оказания регулирующего воздействия на рынок в форме товарных интервенций». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Покачалова Е.В. Государственная долговая правовая политика как основа бюджетного реформирования в России // Финансовое право. – 2005. – № 7. – Доступ из справ.-правовая системы «Консультант Плюс».

12. Gilmanov E.M. Criminal Matters for Voilation of Fiscal Discipline // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 1 (4). С. 46 – 48.

13. Гильманов Э.М. Административная преюдиция в преступлениях, посягающих на бюджетную сферу // Тенденции развития российского общества в XXI веке. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Чистополь – Казань: Институт экономики, управления и права, 2011. – С. 375-377.

14. Гильманов Э.М. К вопросу о месте Центрального банка Российской Федерации в системе расходов бюджета // Банковское право. 2007. № 5. С. 35-41.

15. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 19-32.

16. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические вопросы управления концентрацией кредитного риска в коммерческих банках // Вестник экономики, права и социологии. 2016. – № 3. – С. 33-37.

17. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические основы построения интегрированной системы управления банковскими рисками в коммерческом банке // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1. (27). – С. 32-37.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ

Закирова Эльвира Фариловна
канд .юрид. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова», г. Казань
Закирова Диляра Фариловна
канд. экон. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова», г. Казань

PROBLEMS IN THE ENFORCEMENT OF THE PROSECUTION FUNCTION

Zakirova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Zakirova Dilyara
Candidate in economics, Associate Professor of management,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация*. В статье рассматриваются проблемы, которые возникают на практике при реализации соответствующими субъектами уголовного процесса функции обвинения. Данные проблемы возникают в связи с несоблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что приводит к следственно-судебным ошибкам. Приводятся примеры таких ошибок и предлагаются пути их разрешения.*

Abstract*. The article addresses the problems that arise in practice in the exercise of the prosecution function by the relevant subjects of criminal proceedings. These problems arise from non-compliance with criminal and criminal procedure legislation, which leads to investigative and judicial errors. Examples of such errors are provided and ways to resolve them are suggested.*

Ключевые слова: *обвинение, функция обвинения, судейское усмотрение.*

Keywords: *charde, charde function, judicial discretion.*

Субъекты уголовного процесса со стороны обвинения в лице органов государственной власти и должностных лиц играют важную роль в механизме современного российского государства. От эффективности их деятельности во многом зависят уровень законности и правопорядка в стране, безопасность граждан, степень защиты их прав и законных интересов. Однако как показывает практика в течение последнего десятилетия значительно выросло количество

допускаемых органами расследования процессуальных ошибок, которые бывает невозможно устранить в ходе судебного разбирательства, что в результате приводит к необратимым последствиям [1, с. 34].

Теоретическо-методологической основой правоприменительных проблем является безусловное требование о том, что должностные лица со стороны обвинения должны неукоснительно соблюдать закон. Именно несоблюдение уголовного и уголовно-процессуального законодательства приводит к совершению ошибок.

К числу подвидов типичной ошибки, совершаемой на стадии предварительного расследования, стоит отнести, например, неправильную квалификацию содеянного. Это означает, что на стадии предварительного расследования следователь квалифицирует действия по одной статье УК РФ, а в ходе судебного процесса, выясняется, что действия квалифицированы неправильно. Так, например, в обвинительном заключении действия К.С. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. п. «а, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Однако анализируя обстоятельства дела в ходе судебного заседания, суд установил, что К.С. имел намерение осуществить поездку на автомобиле П., однако не смог довести свой умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с пресечением его действий потерпевшей и иными лицами, то есть совершил покушение на неправомерное завладение транспортным средством, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Кроме того, суд сделал вывод о том, что противоправные действия К.С. совершил по предварительному сговору с неустановленным лицом, указав, что о наличии такого сговора свидетельствуют фактические обстоятельства дела, согласно которым неустановленный соучастник преступления находился поблизости, осуществляя контроль за окружающей обстановкой. Однако, достаточных доказательств для такого вывода по делу не имеется. Так, из показаний потерпевшей П., следует, что, когда она подошла к своей автомашине, то обнаружила там сидящего на месте водителя К. С., иных лиц в автомашине не было. Ее же показания о том, что в это же время она видела, как от автомашины убегали двое лиц, нельзя признать достоверным подтверждением того, что эти лица действовали в сговоре с К. С., поскольку каких-либо конкретных сведений об их участии в совершении преступления потерпевшая фактически не предоставила. Допрошенные в судебном заседании свидетели Б., Л. и К., участвовавшие в задержании К.С. на месте преступления, не указали на то, что проникновение в автомашину потерпевшей совместно с К.С. осуществлял еще кто-либо. При таких обстоятельствах, суд переквалифицировал действия К. С. с ч. 3 ст. 30, п. п. «а, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, в соответствии с которой и назначено ему наказание [3].

Проблемы вызывают и процессы, связанные с избранием меры

пресечения. Так, исследователь Ю. В. Мельников, проведя анализ принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, пришел к выводу о том, что в 68,4 % случаев, что в основе принятия решения судьями лежит факт совершения тяжкого или особо тяжкого преступления [5, с. 245].

При этом, отсутствие в законе самостоятельного основания для избрания меры пресечения – тяжести совершенного деяния – вызывает неприятие у многих исследователей, так как практика не сходится с нормативным установлением. В частности, из той же практики известны случаи, когда фактические данные входят в диссонанс с существующими нормами об избрании меры пресечения. Так, например, известны преступники, которые не только не скрывались от следствия и суда, но и вели вполне добропорядочный образ жизни, имели работу, семью, никому не угрожали, но при этом являлись серийными убийцами.

В этом смысле справедливым является точка зрения А. В. Скибинского который полагает, что нельзя оставлять на свободе серийного убийцу только потому, что отсутствуют доказательства, подтверждающие указанные в ст. 97 УПК РФ основания применения к нему меры пресечения, и отмечает, что презумпция сурового наказания за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления при наличии обоснованного подозрения (обвинения) может быть расценена как достаточный повод для применения меры пресечения в виде заключения под стражу [6].

Однако данная позиция противоречит конституционному принципу презумпции невиновности. Вина должна быть доказана, фактически подкреплена доказательствами, так как применение меры пресечения, не основанного на законе, является прямым нарушением как конституционного, так и уголовно-процессуального законодательства. В этом смысле в теоретическом аспекте никаких проблем не возникает, так как теоретико-методологические подходы исходят из принципа законности. Но практика входит в диссонанс с теорией и установленными принципами. Любой практический работник может назвать ряд случаев, когда преступник, например, не пытается скрыться согласно п.1. ст. 97 УПК РФ, когда он не угрожает участникам уголовного судопроизводства п. 3 ст. 97 УПК РФ и преступную деятельность может не вести в момент принятия решения о применении меры пресечения. То есть фактически ведет добропорядочный образ жизни, и законных оснований нет для применения меры пресечения. При этом улик, которые имеются, недостаточно для доказанности его вины, поскольку он тщательно скрывает свою преступную деятельность. В этом смысле, практические работники могут лишь менять тактику и стратегию расследования, чтобы быстрее получить доказательства, но, увы, применить меру пресечения лишь на основании догадок нельзя. В этом смысле стоит отметить, в практике, особенно в серийных убийствах, это может приводить к

новым и новым жертвам, а преступник находится на свободе.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [7] указывается, что важное значение, имеет наличие данных о том, что субъект общественно опасного деяния может скрыться от следствия, что и служит основанием применения к нему указанных мер.

Реальность существующих обстоятельств также является важным аспектом для применения меры пресечения. В указанном Постановлении указывается, что к таковым могут быть отнесены факты, свидетельствующие, например, о том, что готовится общественно опасное деяние, отдельные действия, существуют определенные угрозы и другое, что свидетельствует о реальности.

Судья должен дать обоснования принятия решения о применение меры пресечения, в частности, на основе фактических обстоятельств дела, и согласно нормам УПК РФ.

Следует, как проблему обозначить формальный подход судов к исследованию доказательств, которые предоставляют органы предварительного следствия. Зачастую, субъекты предварительного расследования перестраховываются, надеясь на суд, на то, что он полноценно исследует обстоятельства дела, а суд, в свою очередь, предполагая, что следователь достаточно скрупулезно занимается делом надеется на субъектов предварительного расследования, и поэтому также подходит к изучению материалов дела лишь формально [4, с. 64].

Результатом формального отношения является то, что выносятся незаконные постановления. Так, например, С. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда в порядке реабилитации за незаконное уголовное преследование в размере *** рублей, мотивируя требования тем, старшим следователем по ОВД СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. *** года С. был задержан в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении данных преступлений. В отношении С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В период с *** года по *** года и в период с *** года по *** года С. содержался под стражей. *** года кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за С. признано право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, что 10 марта 2009 года старшим следователем по ОВД СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам совершения

преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С. был задержан в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ по подозрению в совершении данных преступлений. В отношении С. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

08.10.2012 года Симоновским районным судом г. Москвы в отношении С. был постановлен обвинительный приговор, по которому он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишение свободы сроком на 4 года условно с испытательным сроком в течение трех лет.

Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 08.10.2012 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19.12.2012 года, постановление президиума Московского городского суда от 31.01.2014 года в отношении С. были отменены, уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях С. состава преступления.

За С. признано право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ [8].

Следует отметить, что многие судьи стоят на позиции того, что они не обязаны проводить оценку доказательствам по уголовному делу на предмет обоснованности привлечения того или иного лица. Однако данный подход отражает формальность деятельности, а не ее эффективность в рамках уголовного судопроизводства [9]. Поэтому считаем необходимым проверку судом обоснованности и законности решений органов предварительного расследования о возбуждении уголовного дела [2, с. 213], задержании лица в порядке ст. 91 УПК РФ, об уведомлении о подозрении лица в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, привлечении лица в качестве обвиняемого [12, с. 286].

В рамках реализации функции разрешения уголовного дела стоит отметить, что к проблемам стоит отнести регламентирование вопроса о правовом сознаний судьи и его выражении в судейском усмотрении. Данный вопрос в рамках реализации функции обвинения и защиты играет огромное значение, и на сегодняшний день носит дискуссионный характер. Доминирование того или иного элемента структуры индивидуального правосознания судьи влияет на результаты его деятельности. Достаточность правовых знаний, основанных на глубоком осознании принципов, целей и задач правосудия, внутренняя убежденность в справедливости применяемых норм, в сочетании с сильными волевыми качествами и готовностью нести ответственность за принятое судебное решение, а также позитивный психологический настрой – все это необходимые компоненты правосознания судьи. При этом, по мнению некоторых исследователей, судейское усмотрение напрямую связано не только с профессиональными, но и с этическими аспектами деятельности судьи [11, с. 14].

Соответственно, по мнению К. В. Калюжина, учет нравственных категорий в деятельности судьи является просто необходимым условием его (судьи) деятельности [10, с. 44]. Собственное понимание судья соотносит с фактическими обстоятельствами конкретного дела, требованиями закона и нравственными нормами и на основе этого принимает соответствующее решение. Доминирование того или иного элемента структуры индивидуального правосознания судьи влияет на результаты его деятельности. Таким образом, право суда на усмотрение является очень тонким инструментом правового регулирования, т. к. уже в силу самого определения может рассматриваться и как произвол, что вряд ли найдет позитивный отклик в сознании юридической общественности.

Список использованных информационных источников:

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.02.2015 по делу № 33-5243 // СПС Консультант плюс 2016.

2. Закирова Э.Ф. Понятие, сущность и социальное назначение приостановления предварительного следствия // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2016. – Т. 12. – С. 212-219.

3. Калюжин К.В. Пределы судейского усмотрения и его влияние на достижение социальной справедливости при назначении наказания за убийство // ЮристЪ – ПравоведЪ. – 2012. – № 3 (52).

4. Латыпова Э.Ю., Погребнова Е.В. Психологические проблемы и квалификация преступлений, связанных с вынесением судьей неправосудного приговора (ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2019. – С. 63-69.

5. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М., 2011.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ 2014. – № 2.

7. Постановление Президиума Московского городского суда от 15.08.2014 по делу № 44у-172/14 // Консультант плюс 2016.

8. Решение Европейского суда по правам человека: Томази против Франции //[Электр. ресурс] http://www.echr.ru/documents/doc/2461435/2461435.htm

9. Садыкова Л.А. Взаимодействие следователя и прокурора в обеспечении прав и законных интересов личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. – М., 2009.

10. Скибинский А.В. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. // [Электронный ресурс]: www.prokuror.rostov.ru.

11. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России. Автореф. дис. … канд .юрид. наук. - М., 2011. – 24 с.

12. Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2 (26). – С. 282-288.

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Игнатова Светлана Михайловна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

ON CIVIL LEGAL JUSTICE OF PUBLIC EDUCATION

Ignatova Svetlana Mikhailovna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье исследуется понятие, вид и содержание правосубъектности публичного образования в Российской Федерации. Рассматривается соотношение компетенции и правосубъектности публичного образования, последствия совершения действий за рамками компетенции.*

Abstract. *The article examines the concept, type and content of legal personality of public education in the Russian Federation. The author considers the correlation of competence and legal personality of public education, the consequences of actions beyond the competence.*

Ключевые слова: *гражданское правоотношение; правосубъектность; публичное образование; компетенция; орган местного самоуправления.*

Key words: *civil legal relationship; legal personality; public education; competence; local government.*

Правосубъектность с точки зрения юридического содержания представляет собой юридическое качество субъекта гражданского оборота, определяющее границы юридически возможного или необходимого поведения лиц [3]. Таким образом, правосубъектность является предпосылкой возникновения любого правоотношения.

Правосубъектность органа местного самоуправления означает его способность быть участником гражданских правоотношений, иметь гражданские права и осуществлять их, нести и исполнять обязанности, предусмотренные действующим гражданским законодательством.

Публично-правовые образования, не будучи прямо отнесенными к юридическим лицам, наделяются гражданской правосубъектностью в равной степени с юридическими лицами частного права, если в законодательстве не установлено иное.

Однако существуют и примеры прямого законодательного признания соответствующего статуса за лицами, чьи основные функции состоят в

отправлении публичной власти. Так, в соответствии с п. 4 ст. 3 Закона Литовской Республики «О конкуренции» лица административного управления данного государства считаются хозяйствующими субъектами, если они осуществляют хозяйственно-коммерческую деятельность.

Легальное признание государства субъектом предпринимательской деятельности предусмотрено гл. 17 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан. В частности, такого рода участие возможно путем создания государственных предприятий (государственного предпринимательства) либо путем прямого или косвенного участия в уставных капиталах юридических лиц (ч. 2 ст. 192 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан) [1].

По мнению Шерина В.В., в целях «неконтролируемого разрастания» компетенции органов публичной власти и исключения избыточного участия публичных субъектов в экономических отношениях следует отразить в законодательстве исчерпывающий перечень функций публичных субъектов в частноправовой сфере. Средством же обеспечения соблюдения публичными субъектами закрепленной за ними компетенции является возможность в судебном порядке обжаловать их действия и решения с привлечением публичных субъектов как раз к гражданско-правовой ответственности [7].

В современной цивилистической литературе высказываются различные точки зрения о возможности участия публичных субъектов в гражданско-правовых отношениях. Е. А. Суханов указывает на принцип равенства субъектов гражданского оборота как «один из основополагающих частноправовых принципов, определяющих гражданско-правовой статус государства и других публично-правовых образований (субъектов) в российском правопорядке».[6]

В гражданском обороте публичные образования выступают посредством органов публичной власти, которые зачастую обладают статусом юридического лица, в рамках компетенции, установленной соответствующими нормативными актами публичного права, определяющими правовое положение таких органов.

Так в соответствии со ст. 41 №131-ФЗ, от имени муниципального образования в гражданских правоотношениях без доверенности выступает уполномоченное на то должностное лицо органа местного самоуправления. При этом сами органы местного самоуправления признаются муниципальными казенными учреждениями. Целью создания таких юридических лиц является осуществление ими управленческих функций в сфере местного самоуправления.

Компетенция, и на это необходимо сделать акцент, есть категория публичного права. Это возможность совершать акты публичной власти. Но применительно к участию публичных субъектов в имущественных отношениях она приобретает и гражданско-правовое значение, которое состоит в том, что орган публичной власти правомочен совершить гражданско-правовой акт, который будет признан актом самого публично-правового образования. Чтобы

совершить этот акт, не нужно обладать гражданской правосубъектностью, поскольку его совершает само публично-правовое образование. Таким образом, данный акт непосредственно вытекает из публично-правовой компетенции.

От имени субъекта Российской Федерации вправе действовать высшее должностное лицо субъекта Федерации, а также органы государственной власти, наделяемые в этих целях законодателем правами юридического лица [4]. От имени муниципального образования вправе действовать главы муниципальных образований [5].

Так Н. В. Козлова, с целью определения гражданско-правового статуса публичных субъектов, выступает с предложением ввести категорию «юридическое лицо публичного права», знакомую многим развитым правопорядкам [2].

Наряду с публичными образованиями к «юридическим лицам публичного права» можно отнести уже существующие в Российской Федерации государственные корпорации и публично-правовые компании. А по сути к публичным юридическим лицам относятся все государственные и муниципальные учреждения, на которых законом возложено осуществление публичных функции, обладающих властными полномочиями.

В целом следует подтвердить тезис о том, что публичные субъекты обладают специальной целевой правосубъектностью. Необходимость участия публичных субъектов в правоотношениях ответственности вызвана главным образом правовосстановительной и компенсационной целями. Поэтому деликтоспособным субъектом в них выступает тот субъект, который в большей мере способен компенсировать причиненный потерпевшему вред за счет средств казны соответствующего публично-правового субъекта.

Публичный субъект в охранительном гражданском правоотношении презюмируется в качестве «сильной стороны» правоотношения относительно любого иного частноправового субъекта в любом относительном правоотношении, в частности и в отношении по применению мер ответственности.

Список использованных информационных источников:

1. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : монография. – М. : Юстицинформ, 2018.

2. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учебное пособие. – М. : Статут, 2003. С. 278.

3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М., 2005. – Т. 2. – С. 32, 36.

4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 02.08. 2019 г.) //

Официальный интернет портал правовой информации http: pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.10.2019 г.)

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 02.08. 2019 г.) // Официальный интернет портал правовой информации http: pravo.gov.ru. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.10.2019 г.)

6. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 3. – С. 116.

7. Шерин В.В. О законодательных средствах решения проблемы защиты гражданских прав участников имущественного оборота // Юрист. 2013. – № 10. – С. 27-29.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Игнатова Светлана Михайловна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Закаляпин Денис Владимирович
Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Филиала ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» в г. Ставрополе

FORENSIC CHARACTERIZATION OF COMPUTER CRIMES

Ignatova Svetlana Mikhailovna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Zakalyapin Denis Vladimirovich
Head of the Department of Civil And Legal Disciplines of the FSBU Branch of MIREA – Russian University of Technology in Stavropol

Аннотация. *В настоящее время преступники обладают богатым перечнем способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации, выбор которых зависит от имеющихся условий и целей совершения данного деяния. Обстановка совершения преступления в сфере компьютерной информации напрямую зависит от цели злоумышленника и имеющихся у него навыков.*

Annotation. *Criminals now have a rich list of ways to commit crimes in the field of computer information, the choice of which depends on the conditions and objectives of the act. The environment of committing a crime in the field of computer information directly*

depends on the target of the attacker and the skills he has.

Ключевые слова: *компьютерные преступления; криминалистическая характеристика; способы совершения компьютерных преступлений.*

Keywords: *Computer crimes Forensic scant; ways to commit computer crimes.*

Быстрое развитие информационных технологий привело к тому, что правоохранительные органы все чаще сталкиваются с новой средой выражения преступлений – киберпространством, образованным носителями компьютерной информации.

Способы совершения рассматриваемой категории преступлений можно объединить в три группы.

К первой группе можно отнести способы несанкционированного доступа, позволяющие несанкционированно подключиться, копировать, модифицировать, блокировать и уничтожить информацию, а именно:

1) способы непосредственного доступа к компьютерной информации. При их осуществлении информация уничтожается, блокируется, модифицируется, копируется, путем введения определенных команд компьютера, на котором находится информация. Кроме того, непосредственный доступ может осуществляется и с помощью хищения носителей информации и технических отходов информационного процесса (так называемая «уборка мусора»). Различают две формы – физическую и электронную [1].

Самым слабым звеном при обеспечении информационной безопасности в подавляющем большинстве случаев оказывается человек записавший, например, свой пароль на клочке бумаге, прилепленном к монитору. Поэтому физический поиск отходов представляет собой обследование рабочих мест программистов, содержимого мусорных емкостей, с целью сбора оставленных или выброшенных носителей информации, а также исследованию различной документов и иных бумаг, оставленных на рабочем месте: ежедневников, перекидных календарей и др. в целях поиска черновых записей, паролей доступа в систему и иной, представляющей интерес для злоумышленника информации.

2) Способы удаленного доступа к компьютерной информации. Они представляют опосредованное соединение с необходимым пользователю компьютером (сетевым сервером) и находящейся на нем информацией, расположенном на расстоянии. Данный вид связи возможен через локальные или глобальные компьютерные сети, иные технические устройства.

Специалисты выделяют такие способы удаленного доступа как:

- использование средств подслушивания (закладок);
- мистификация (маскировка под запросы системы);
- чтение информации из данных других пользователей;
- копирование устройств-носителей информации с обходом мер защиты;
- маскировка под зарегистрированного пользователя;

– применение программных ловушек;
– несанкционированное подключение к устройствам и линиям связи;
– выведение из нормальной работы механизмов защиты [6].

Данный перечень не является исчерпывающим.

Вторая группа – это способы перехвата информации. Перехват – получение информации путем использования электромагнитного и акустического излучения пассивными устройствами приема, расположенными, на безопасном расстоянии от источника информации.

Третья группа – это вирусная модификация программного обеспечения или отдельных его элементов.

Наиболее вероятные пути проникновения вирусов в компьютер являются съемные носители информации, флеш-память, а также компьютерные сети. Попадание на жесткий диск вирусами возможно при загрузке программы с устройства-носителя информации, содержащего этот вирус. Подобное заражение может быть не обязательно намеренным, но и случайным.

В связи с повышением криминальной активности в сети Интернет интересна классификация, объединяющая юридический и технический аспекты [2]. Итак, сетевые преступления можно выделить в следующие группы:

1. Взлом интернет-сайтов («хакинг»), с последующим «дефейсом» (изменение содержания сайта – в частности, заглавной странички) или без.

Представляет собой получение доступа к размещенной на нем информации с возможностью полного либо частичного изменения сайта и копирования его содержимого через интернет-сервисы

2. «Кардинг» – похищение реквизитов, идентифицирующих пользователей в сети Интернет как владельцев банковских кредитных карт.

3. «Крекинг» – снятие защиты с программного обеспечения для последующего бесплатного использования.

4. Незаконное получение и использование чужих учетных данных для пользования сетью Интернет.

5. «Нюкинг», или «d.o.s.»-атаки (Denial of Service) – действия, вызывающие «отказ в обслуживании» (d.o.s.) удаленным компьютером, подключенным к сети. Механизм DoS-атаки заключается в том, что на сервер непрерывно отправляются поддельные пакеты данных с целью его перегрузки и, тем самым, затруднение обработки легитимного трафика. Более распространенным вариантом DoS-атаки является DDoS-атака (DistributedDenialofServic), представляющая собой действия, вызывающие «распределяемый отказ в обслуживании», т.е. атака выполняется одновременно с большого числа компьютеров.

6. «Спамминг» – массовая несанкционированная рассылка электронных сообщений рекламного или иного характера, либо «захламление» электронного

почтового адреса (адресов) множеством сообщений.

7. Чтение чужих электронных сообщений.

Способы совершения преступлений многообразны и связаны с несанкционированным доступом к компьютерной информации, т.е. с возможностью противоправного получения информации или влияния на ее обработку [5]. Подобные способы можно отнести к следующим группам:

1. Способы, ограничивающие нормальную обработку информации:

– неправомерный доступ к компьютерной информации;

– нарушение работы компьютера, аппаратов, устройств, электронно-вычислительной машины;

– нарушение правил эксплуатации системы, сети или ЭВМ;

– влияние программных ловушек;

2. Способы, используемые при несанкционированном чтении, копировании и распространении компьютерной информации:

– незаконное использование программного обеспечения;

– незаконное распространение программ;

– использование информации, сохраненной в памяти системы после выполнения санкционированных запросов;

– копирование информации с преодолением мер защиты;

3. Способы, вносящие изменения в компьютерную информацию:

– модификация компьютерной информации;

– маскировка под системные запросы (мистификация);

4. Способы, уничтожающие компьютерную информацию:

– стирание компьютерной информации;

– блокировка компьютерной информации;

– создание, использование и распространение вредоносных программ;

– отключение механизма защиты информации [3].

Одними из отличительных признаков компьютерных преступлений могут являться случаи несанкционированной пользователем перезагрузки компьютера, отказ систем, зависания и сбои в процессе работы, появление ложных данных, удаление, уничтожение либо скрытие информации, блокирование запросов пользователя или администратора, ухудшение работы компьютера (а также системы или сети), самостоятельное изменение паролей или сетевых адресов, осуществление конкретных операций без санкционирования пользователя и т. д.

Последствия преступления могут быть следующие: хищение информации, расположенной на устройстве, компьютерных программ или электронных денежных средств, уничтожение или модификация информации, блокирование работы системы, компьютера или сети, выход из строя устройства (повышение температуры процессора, заполнение памяти винчестера при отсутствии видимых файлов, способствующих этому), рассылка компьютером от имени

пользователя вирусов и вредоносных программ по ранее набранным адресам или спискам контактов пользователя, и т. д. [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данный момент злоумышленники обладают богатым перечнем способов совершения преступлений в сфере компьютерной информации, выбор которых зависит от имеющихся условий и целей совершения данного деяния.

Список использованных информационных источников:

1. Армен Ж.С. Характерные особенности основных элементов криминологических и криминалистических характеристик преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6.

2. Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ: монография / Смирнова И. Г., д.ю.н., Евдокимов К.Н., к.ю.н., доц., Егерева О.А., к.ю.н., доц. и др.; науч. ред. Смирнова И. Г. – М. : Юрлитинформ. 2016.

3. Мазуренко П.Н., Мазуренко А.П. Методики статистической оценки достаточности криминалистического обеспечения расследования компьютерных преступлений // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 3.

4. Потапов С.А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 10.

5. Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: всероссийская научно-практическая конференция, Воронеж, 22 апреля 2016 г.: сборник материалов / под ред. док. юрид. наук, профессора А.Л. Осипенко. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2016.

6. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex russica. – 2019. – № 3. – С. 87-99.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Карасова Валерия Зауровна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Гаврилина Виктория Ивановна
Ассистент кафедры Гражданско-правовых дисциплин
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF RIGHTS TO RESIDENTIALPREMISES

Karasova Valeria Zaurovna
2nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Gavrilina Victoria Ivanovna
Assistant of the Department of Civil law disciplines,
of the branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Понятие «собственность» каждый из нас понимает по-своему, но абсолютно все знают, что предметы собственности можно продавать, обменивать, подарить другим лицам, передать по наследству или даже уничтожить. Подобные решения принимаются только законным хозяином собственности самостоятельно или совместно с сособственниками, за исключением случаев, ограниченных законом.*

Annotation. *Each of us understands the concept of «property» in its own way, but absolutely everyone knows that items of property can be sold, exchanged, given to others, inherited or even destroyed. Such decisions are made only by the legal owner of the property independently or jointly with co-owners, except in cases limited by law.*

Ключевые слова. *Собственность, Государственная регистрация права собственности, жилье.*

Keyword. *Property, State registration of ownership, housing.*

На сегодня большинство граждан оформило право собственности на жилое помещение. Такое право возникает в результате приватизации, покупки или мены жилья, по наследству.

Причем право собственности во всех случаях будет одинаковым, в независимости от оснований возникновения.

Конечно, первичным способом возникновения права собственности на жилое помещение является регистрация права собственности на вновь построенное помещение.

Не надо быть юристом, чтобы понимать: самого факта окончания

строительства недостаточно, чтобы считать квартиру своей собственностью.

Даже если вы и оплатили ее полностью. Как указывает Е. В. Астапова: «основанием для государственной регистрации права собственности на квартиру в новостройке являются документы, подтверждающие факт постройки дома». Их два:

1) разрешение на ввод в эксплуатацию;

2) документ о передаче квартиры от застройщика приобретателю [4].

При этом добавляет Е. В. Астапова, «обязанность по передаче в регистрирующий орган разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома законом возложена на застройщика».

Государственная регистрация права собственности на построенную квартиру осуществляется в соответствии с федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3], а также федеральным законом № 214-ФЗ от 30.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» [2].

Приобретатель квартиры в построенном доме подает в регистрирующий орган следующие документы: заявление о государственной регистрации права собственности, документ об оплате государственной пошлины, договор участия в долевом строительстве (договор уступки прав по договору долевого участия в строительстве), документ о передаче квартиры, поэтажный план и экспликация, паспорт приобретателя квартиры.

Наличие жилья в собственности, наряду с правами пользования, владения и распоряжения квартирой, влечет определенные ЖК РФ обязанности собственников и других проживающих там граждан. Лицо, имеющее в частной собственности недвижимые объекты, может предоставить их для использования постороннему лицу. Основанием таких правоотношений в основном является договор найма жилого помещения.

Право собственности на любую недвижимость подтверждается разными видами бумаг, объединённых под общим названием – правоустанавливающие.

С 15 июля 2016 года владельцам недвижимости в качестве основного документа начали выдавать выписки из реестра. Россияне больше не получают свидетельство о праве собственности на жилье: вступивший с 15 июля 2016 г.закон отменил выдачу этого документа. Вместо свидетельства владельцам недвижимости выдается теперь выписка из Единого государственного реестра прав (ЕГРП) – бумагу, которая описывает, кому именно принадлежит объект.

Уже выданные свидетельства о праве собственности сохраняют юридическую силу, однако, по сути, становятся бесполезными: для проведения сделок с жильем этот документ не требуется. Несмотря на замену свидетельств на выписки, процесс регистрации сделок с недвижимостью не изменится.

Основанием для возникновения права по-прежнему являются правоустанавливающие документы.

Возникновение права собственности на жилое помещение, рассмотрим более подробно. Владение недвижимостью, согласно законам РФ, должно быть зарегистрировано в Росреестре. Этот государственный орган ведет учет, фиксирует и регистрирует все сделки с недвижимым имуществом. К сожалению, бывают случаи, когда Росреестр произвел регистрацию перехода права собственности, а суд – этот переход отменил (вернул недвижимость прежнему владельцу).

Как защитить права собственника жилого помещения в этом случае? Это зависит от того, по какому именно договору оформлено ваше право собственности на жилое помещение.

Самый распространенный вариант возникновения права собственности: продавец получил деньги, а покупатель товар (объект недвижимости). Но через какое-то время могут появиться лица, чьи интересы не были учтены при продаже объекта недвижимости:

– несовершеннолетние дети продавца;

– лица, которые не участвовали в приватизации, но сохранили за собой право проживания;

– лица из мест лишения свободы, которые находились в момент сделки в тех самых местах.

И суд в таких случаях принимает сторону «пострадавших» – обязует добросовестного покупателя отступить и вернуть объект собственности тем, чьи права при продаже были нарушены. Чаще всего такие ситуации возникают вокруг квартир, а в мотивах продавца явно прослеживается умысел. Но доказать его в суде невозможно [9]. В этой ситуации необходимо:

– принять тот факт, что сделка по договору купли-продажи, к сожалению, не гарантирует спокойствия и может быть оспорена.

– проводить сделку договора купли-продажи нужно только с проверенным риэлтором, который составит грамотный договор.

– необходимо получить заверенное нотариусом заявление продавца о том, что отсутствуют «третьи лица и обременения».

– необходимо самостоятельно сделать запрос в Росреестр о переходе прав собственности на выбранную недвижимость (это помимо стандартной выписки ЕГРП, которую предоставит продавец квартиры). Сейчас эти данные открыты, и узнать (или подтвердить) информацию может любой гражданин. Разница между документами в том, что в запросе покупателя будет максимально свежая информация. А не по состоянию «неделя назад», за которую продавец успел заложить квартиру банку.

При осуществлении сделки по договору дарения также могут возникнуть

непредвиденные ситуации. Это второй по популярности метод возникновения имущественных прав на жилое помещение. Согласно законам РФ, собственник имеет право распоряжаться своим имуществом, в том числе производить безвозмездные сделки, а именно дарить. Договор дарения обязателен к регистрации в Росреестре, кроме того с 2017 года договор дарения должен быть подписан нотариусом.

Оспорить договор дарения практически невозможно, поскольку он совершается добровольно и не имеет в договоре финансовых обязательств между сторонами.

Несовершеннолетние дети дарителя и любые лица, чьи права не были учтены при совершении дарения, не могут оспорить договор дарения. Отменить договор дарения можно только в двух случаях:

– доказать его притворность и признать ничтожным;
– зафиксировать угрозу жизни дарителя от одаряемого.

Договор дарения можно признать ничтожным и, следовательно, незаключенным, если в договоре прописаны финансовые условия или если договор дарения является притворной сделкой. Например, даритель дарит квартиру лицу, которое в этот же день переводит дарителю крупную сумму – если такой факт зафиксирован, то можно через суд признать такой договор дарения притворным и недействительным.

Поводом для отмены договора дарения может являться тот факт, что одаряемый посягнул на жизнь дарителя. То есть для защиты права собственности, возникшего на основании договора дарения, достаточно не конфликтовать с дарителем и не пытаться лишить его жизни.

Следующий способ возникновения права собственности на жилое помещение – это наследование имущества. Наследство по завещанию может быть оспорено только в экстренных случаях, поскольку завещание является волеизъявлением умершего [6].

Однако важно помнить: на обязательную долю в наследстве имеют право лица, находившиеся на иждивении умершего – несовершеннолетние дети, родственники с инвалидностью, старики (родители умершего). Даже при наличии завещания в пользу других людей, лица, находившиеся на иждивении, могут потребовать обязательную долю в наследстве, но она будет составлять не более половины доли при наследовании по закону.

Например: Человек завещал квартиру своей гражданской жене, общих детей у них нет, но у умершего остался пожилой отец с инвалидностью. При наследовании по закону он обладал бы половиной квартиры (другая половина досталась бы матери умершего). Но так как присутствует завещание, то отцу выделяется не половина квартиры, а одна четвёртая (половина от наследства, на которое лицо с инвалидностью могло претендовать). Таким образом,

гражданская жена получает 3/4 доли, а отец умершего 1/4, в то время как мать умершего не может претендовать на обязательную долю в наследстве.

Наследство по закону может быть оспорено через суд и после истечения срока давности (он составляет три года), если объявится лицо, интересы которого не были учтены при наследовании и если данное лицо докажет, что узнало об открытии наследства позже остальных участников. Например, дети от предыдущих супругов умершего имеют полное право оспорить наследство.

Чтобы избежать подобных разбирательств, необходимо письменно сообщить всем возможным наследникам о печальном событии и об открытии наследства. Таким образом, можно избежать конфликтных ситуаций и угроз в стиле «а вот я тогда не подал на наследство, а сейчас подам и все отсужу» – все были уведомлены, срок давности истек. Разбирательства не будет.

Таким образом, самым главным методом защиты своей собственности является добросовестное отношение к сделкам. Необходимо обязательно проверить объект, заказать необходимые выписки, сопоставить полученную информацию.

Список использованных информационных источников:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «Консультант Плюс».

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // СПС «Консультант Плюс».

3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) // СПС «Консультант Плюс».

4. Астапова Е.В., Вакула А.И. Новеллы законодательства о государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Юристъ – Правоведъ. 2016. № 3 (76). С. 110-114.

5. Бацоев Т.А., Каболов В.В. Приобретение права собственности на жилые помещения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 22. С. 278-282.

6. Гражданский процесс / Решетникова И.В., Ярков В.В., – 7-е изд., перераб. – Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 304 с.: – (Краткие учебные курсы юридических наук) – Текст : электронный. – URL: http://znanium.com/catalog/product/1002332.

7. Гражданское право. В 2 т. Т. 1 : учебник / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. – М. : ИД «ФОРУМ» : ИнФРА-М, 2019. – 400 с. – (Высшее образование). – Текст : электронный. – URL: http://znanium.com/catalog/product/999752.

8. Договор найма жилого помещения и подобные ему договоры: монография / Д.А. Формакидов. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 189 с. (Научная мысль).

www.dx.doi.org/10.12737/monography_5a3ca89a2a8607.65512382. – Режим доступа: http://znanium.com/catalog/product/945571.

9. Право частной собственности на землю: купля-продажа, аренда, приватизация, судебная защита / О.И. Крассов. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 144 с.: 60x90 1/16 ISBN 978-5-91768-610-3 – Режим доступа: http://znanium.com /catalog/product/505316.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Карасова Валерия Зауровна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Деркунский Дмитрий Валерьевич
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

PROBLEMS OF PRACTICE OF APPLICATION OF THE LEGISLATION REGULATING THE PRE-JUDICIAL PROCEDURE OF SETTLEMENT OF DISPUTES ARISING FROM HOUSING LEGAL RELATIONS

Karasova Valeria Zaurovna
2nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Derkunsky Dmitry Valerevich
Senior Lecturer, Department of Civil law disciplines,
of the branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Несмотря на высокую степень научной разработанности проблемы досудебного урегулирования споров, а так же ее законодательного разрешения, периодически формируются вопросы надлежащего применения этого законодательства в различных сферах гражданского права один из которых предопределил данную работу.*

Annotation. *Despite the high degree of scientific elaboration of the problem of pre-trial settlement of disputes, as well as its legislative resolution, issues of the proper application of this legislation in various areas of civil law are periodically formed, one of which predetermined this work.*

Ключевые слова: *гражданское право, жилищное законодательство,*

досудебный порядок, исковое заявление, жилищные правоотношения.

Keywords: *civil law, housing legislation, pre-trial procedure, statement of claim, housing legal relations.*

В науке гражданского права есть актуальные, никогда не стареющие проблемы, к ним, несомненно, относится проблема защиты гражданских прав. Законодатель тоже не оставляет эту проблему без внимания, так в частности, были внесены поправки в арбитражное и гражданское процессуальное законодательство предусматривающие введение обязательного претензионного порядка разрешения некоторых видов споров.

Данные поправки, по мнению законодателя, позволят не только повысить оперативность арбитражного процесса, но и снизят конфликтность в обществе в целом. Такой способ урегулирования способ потенциально способствует нивелированию негативных последствий для контрагентов снижает риск потери доверительных отношений между ними [4].

Однако, процедура претензионного порядка недостаточно формально урегулирована в законодательстве, что дает возможность недобросовестным лицам злоупотреблять правами при обращении в суд. Поэтому для более четкого понимания ситуации необходим поиск единого научного подхода, необходимо формирование единого терминологического ряда, необходимы дальнейшие исследования проблемы защиты субъективных гражданских прав в целом. Однако в рамках озаглавленной темы рассмотрим некоторые проблемы практики применения законодательства, регламентирующего претензионный порядок урегулирования споров, вытекающих из жилищных правоотношений

Условно, иски в сфере ЖКХ (касательно собственников помещений МКД и управляющих организаций (далее – УО)) можно поделить на три группы:

– иски об оспаривании решений общих собраний собственников помещений в МКД, членов ТСЖ или ЖСК;

– иски к управляющим компаниям, в том числе ТСЖ, ЖСК, об оспаривании начислений, действий или бездействия, договоров управления, взыскания причиненного вреда и т. д.

– иски управляющих организаций, ТСЖ о взыскании задолженности к собственникам помещений МКД.

Ни в одном из перечисленных случаев нормами Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса, а также иными законами, регламентирующими правоотношения в сфере ЖКХ, не предусмотрен досудебный или претензионный порядок урегулирования спора. Но он может быть предусмотрен в договорах, заключаемых с такими организациями.

В рамках процедуры оспаривания решения собрания предусмотрена обязанность лица, оспаривающее такое решение, уведомить в письменной форме

и заблаговременно участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ).

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 (далее – Постановление № 25) обратил внимание, что установленное п. 6 ст. 181.4 ГК РФ правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем в случае невыполнения истцом указанных требований суд не вправе возвратить исковое заявление на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, а также оставить исковое заявление без рассмотрения на основании абз. 2 ст. 222 ГПК РФ [2]. Отсутствие доказательств об уведомлении других участников является основанием для оставления искового заявления без движения согласно п. 1 ч. 2 ст. 135 ГПК РФ.

Сложность уведомления заключается в отсутствии законодательного указания на конкретный способ такого уведомления (вручение под роспись, направление заказным или иным способом), а также во множестве адресатов уведомления. В ст. 181.4 ГК РФ есть лишь указание на письменную форму уведомления. В свою очередь, ВС РФ в п. 65 Постановления № 25, высказал позицию о возможности направить юридически значимое сообщение, которым является уведомление о намерении обратиться в суд, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в МКД [2].

Как у сотрудников УО, ТСЖ, так и собственников возникают вопросы: обязательно ли при обращении в суд о взыскании задолженности претензионный порядок урегулирования спора в ЖКХ? Обязана ли УО, ТСЖ направлять должникам претензии перед обращением в суд.

Общее правило – взыскание происходит в приказном порядке, а такое производство не предусматривает претензионный порядок урегулирования

Этот вывод основан на положениях ст. 122 ГПК РФ, где перечислены требования, по которым предусмотрен приказной порядок.

Суть судебного приказа заключается в обращении УО, ТСЖ в суд с заявлением. А судья рассматривает такое заявление без вызова сторон и выносит судебный приказ, который приравнивается к судебному решению. Но особенности судебного приказа – его можно легко отменить.

Миновать судебный порядок невозможно (теоретически), поскольку, если обратиться сразу в исковом порядке (подать иск о взыскании задолженности), то суд возвратит исковое заявление со ссылкой на п. 1.1. ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, поскольку требования подлежат рассмотрению, в первую очередь, в приказном порядке [5].

Отметим, что содержание и список обязательных приложений к заявлению о вынесении судебного приказа указан в ст. 124 ГПК РФ, в которой отсутствует такое приложение как доказательства соблюдения заявителем (должником) досудебного или претензионного порядка урегулирования. При этом, среди оснований для возврата заявления о вынесении судебного приказа (ст. 125 ГПК РФ) отсутствует такое основание как несоблюдение досудебного или претензионного порядка урегулирования спора.

В итоге можно сделать вывод, что при обращении в суд с заявлением о вынесении судебного приказа УО, ТСЖ не обязаны направлять собственникам претензии.

Но как быть в случае отмены судебного приказа и при дальнейшем обращении в суд с иском: надо ли направлять претензию перед подачей иска?

Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, установленного только договором, с 01.10.2019 г. становится необязательным (в рамках ГПК РФ). Такой вывод обосновывается тем, что упоминание о соблюдении досудебного порядка, установленного договором, исключают из требований к содержанию искового заявления, приложений к нему и из перечня оснований для возврата искового заявления [3].

Значит, нельзя будет обратиться в суд только в том случае, если не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный только законом.

По данному вопросу в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом.

Согласно ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок установлен федеральным законом.

Из ст. 135 ГПК РФ новой редакции известно, что судья возвратит исковое заявление в случае, если истцом не будет соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представит документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

Заявление подается в суд после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

Если всё будет сделано со стороны истца (УО/ТСЖ) в рамках закона, то в суд они пойдут с заявлением о возмещении ущерба (убытков), а там: возмещение ущерба согласно ст. 15 ГК РФ не требует обязательного досудебного рассмотрения спора [4].

Отметим, что законом не предусмотрена обязательность управляющей компании до предъявления иска в суд предъявить потребителю коммунальных услуг - должнику претензию. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») не предусматривает обязательный претензионный порядок [1].

Резонно могут возникнуть возражения – в 354 постановлении написано же «за 20 дней вручить претензию», но это касается вопроса о приостановлении/ограничении подачи коммунальных услуг, там не говориться о подаче исковых заявлений.

Список использованных информационных источников:

1. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Гражданский процесс: учебник / под ред. А.А. Демичева. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 87.

4. Гурвич М. А. Право на иск / Избранные труды. Т. 1. – Краснодар, 2016. С. 58.

5. Щербаков Я. Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 27. – С. 17-22.

РОЛЬ СУБСИДИАРНОСТИ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карасова Валерия Зауровна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Сляднев Павел Васильевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

THE ROLE OF SUBSIDIARITY IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karasova Valeria Zaurovna
2nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Pavel Slyadnev,
associate Professor of the Department of civil law disciplines,
of the branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Субсидиарное правовое регулирование означает распространение действия норм, рассчитанных на определенную сферу общественных отношений, и на другие общественные отношения. Субъектами субсидиарного регулирования могут быть не только органы государства, но и непосредственно субъекты гражданских правоотношений.*

Annotation. *Subsidiary legal regulation means the extension of the rules intended for a certain sphere of public relations to other public relations. Subjects of subsidiary regulation can be not only state bodies, but also directly subjects of civil legal relations.*

Ключевые слова: *субсидиарность, субсидиарное применение, гражданско-правовая ответственность, российское право, юридические нормы*.

Keyword: *subsidiarity, subsidiary application, civil liability, Russian law, legal norms.*

Действующее гражданское законодательство Российской Федерации не содержит такого термина как «субсидиарность». В общей теории права, а также в науке гражданского права вопросы субсидиарности самостоятельно обычно не исследуются. При этом в доктрине, а также в научно-практической литературе встречаются различные словосочетания с использованием прилагательного «субсидиарный», которое происходит от латинского «subsidium», означающего «помощь». Однокоренное слово «subsidiarius» использовалось в Древнем Риме для обозначения иска – «actiosubsidiaria», то есть субсидиарного иска, который предъявлялся опекаемым лицом к государственному чиновнику в том случае,

если назначенный последним опекун окажется неплатежеспособным [2].

Специальные научные исследования в гражданском праве (впрочем, как и в теории права) по проблеме «субсидиарности» практически отсутствуют, имеющиеся работы посвящены упомянутым выше правовым понятиям, в которых используется термин «субсидиарный» [4].

В гражданском праве главенствует принцип личной ответственности за нарушение условий обязательства, неисполнение обязательства или причинение вреда [1]. Но законодательством в некоторых случаях предусматривается возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности иного лица, отличного от основного должника. Такая ситуация, когда наряду с основным должником присутствует еще один либо несколько «дополнительных» должников, характерна для субсидиарной ответственности. Соответственно, такой должник называется субсидиарным, а ответственность - субсидиарной.

Особенностью субсидиарной ответственности, как отмечается в литературе, является то, что субсидиарный должник, как правило, не совершает никакого правонарушения, так как отвечает не за свои действия, а за действия основного должника по обязательству. В научной и учебной литературе отмечается, что дополнительный должник не является сопричинителем имущественного вреда, а во многих случаях не совершает какого-либо правонарушения.

Таким образом, делается вывод о том, что для него нет обязательного основания ответственности – правонарушения. Поэтому правонарушителем его можно назвать только исходя из положения закона; в предусмотренных им случаях на дополнительного должника возлагается обязанность нести ответственность за непосредственного причинителя вреда. Такова названная в законе обязанность поручителя и родителей отвечать за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

Поэтому субсидиарная ответственность рассматривается как специфический вид гражданско-правовой ответственности, которая наступает в случаях, предусмотренных законом. Ее особенностями называют то, что обычно дополнительный должник не является непосредственным причинителем вреда (убытков), может нести ответственность без вины, между его действиями и наступившими вредными последствиями нет непосредственной причинной связи [7]. Отмечается и функция субсидиарной ответственности - обеспечить максимальную защиту интересов потерпевшего.

Таким образом, в случае неисполнения основным должником своих обязанностей, кредитор получит причитающееся от иного субъекта. Если же обязательство возникло не из договорных отношений, то даже в случае несовершеннолетия причинителя вреда потерпевший получит соответствующее возмещение. В субсидиарной ответственности в повышенной степени

проявляется компенсационная функция гражданско-правовой ответственности, состоящая в том, чтобы восстановить нарушенную имущественную сферу потерпевшего, компенсировать его потери путем предоставления дополнительного возмещения вреда (убытков).

Современная правовая действительность требует переосмысления понятия «субсидиарность». Оно является порождением процессов дифференциации и интеграции в российском праве вообще и гражданском, в частности. Субсидиарность имеет множество составляющих, проявляется в различных институтах гражданского права, что позволяет нам говорить о ней в многоаспектном смысле.

Поэтому понятие субсидиарности не может ограничиваться только субсидиарным применением норм гражданского права, представляется, что в него также могут быть включены (и должны быть изучены для решения этого вопроса) иные, не выходящие за пределы отрасли институты, характеризуемые как «субсидиарные»: субсидиарная ответственность и субсидиарное обязательство. Подобно внутренним элементам российского права в целом и гражданского права в частности, объединяемым по разным критериям, например, предмету, функциональной направленности, единое понятие субсидиарности может быть сформулировано через указание на функцию таких правовых институтов.

Подводя итог изложенному выше, следует отметить, что в российском гражданском праве существует определенный перечень правовых явлений, общим признаком которых является их «субсидиарный», т.е. дополнительный, добавочный характер применения. Дополнительность их применения предполагает обязательное существование так называемых «основных» правовых средств [5], применительно к которым действуют субсидиарные. Субсидиарность используются в тех случаях, когда основные средства правового регулирования не позволяют достаточно эффективно реализовать и (или) защитить права заинтересованных лиц.

Приступая к изучению субсидиарного применения норм гражданского права как проявления субсидиарности, следует начать с характеристики понятия применения права. Оно является достаточно разработанным в общей теории права. Согласно выработанному советской наукой общей теории права подходу применение права осуществляют лишь те структуры, должностные лица, которые имеют властные полномочия.

Право как регулятор общественных отношений воздействует на поведение субъектов права. Оно реализуется в деятельности (действиях) физических, юридических лиц, государства (в лице его органов). Правовое воздействие проходит три основные стадии: стадию общего действия юридических норм, на которой происходит регламентирование поведения субъектов, определение

содержания этого поведения, условий возникновения прав и обязанностей; стадию возникновения субъективных прав и обязанностей (правоотношения), на которой конкретные субъекты становятся носителями субъективных прав и обязанностей; стадию реализации прав и обязанностей, на которой права и обязанности воплощаются в жизнь, претворяются в фактическом поведении субъектов [3].

Такое правовое воздействие представляет процесс правового регулирования, то есть упорядочение общественных отношений с помощью норм права.

Органы государства лишь в определенных законом случаях могут вмешиваться в этот процесс, например, путем осуществления государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество (ст. 131 ГК РФ) либо регистрации сделок (ст. 130 ГК РФ). Правопорядок в сфере имущественных отношений, входящих в предмет гражданского права, в большей степени обеспечивается не применением принуждения со стороны властных органов, а самими субъектами гражданского права, которые при помощи соответствующих юридических норм устанавливают такие правоотношения, которые бы отвечали их интересам, а также стимулировали надлежащее исполнение обязанностей [7].

Это происходит в большинстве случаев на основе договорного регулирования, в котором сочетается нормотворческая деятельность органов государства, регламентирующая конкретные экономические отношения, и индивидуально-правовая регламентация данных отношений. Договоры, с одной стороны, являются основанием возникновения различных правоотношений, а с другой - обладают определенными регулятивными свойствами [6].

Субсидиарное правовое регулирование означает распространение действия норм, рассчитанных на определенную сферу общественных отношений, и на другие общественные отношения, непосредственно к этому виду не относящиеся. Отношения, чтобы быть предметом субсидиарного регулирования, должны удовлетворять определенным требованиям.

Таким требованием выступает наличие общих черт у субсидиарно-регулируемых отношений и отношений, непосредственно урегулированных нормами права, то есть определенное родство, близость, схожесть этих двух групп отношений.

Гражданское право составляет основу частноправового регулирования, так как оно выступает в нашей правовой системе основной, базовой отраслью, предназначенной для регулирования частных, прежде всего имущественных, отношений. Поэтому общие нормы и принципы гражданского права могут применяться для регулирования любых отношений, входящих в частноправовую сферу, если на этот счет отсутствуют прямые предписания специального законодательства, то есть в субсидиарном порядке.

Субсидиарное применение и субсидиарное действие правовых норм становится возможным при установлении государством самих норм как первого этапа правового регулирования. В результате наступления определенных юридических фактов нормы права начинают действовать (в том числе и субсидиарно – распространяя свое регулятивное воздействие на отношения, прямо не предусмотренные в гипотезе нормы), то есть регулировать конкретные общественные отношения, которые облекаются в правовую форму – правоотношение.

Правовое регулирование является основой для субсидиарного применения норм права и действия закона (нормы) в дополнительном (субсидиарном) порядке. Субъектами субсидиарного регулирования могут быть не только органы государства, но и непосредственно субъекты гражданских правоотношений.

Список использованных информационных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301 // СПС «Консультант Плюс».

2. Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца.– М.: НОРМА: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 784 с.

3. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права.– М.: НОРМА, 2015. – 366 с.

4. Жажина О.В. Презумпции как субсидиарные правовые нормы. автореф. дис.... канд. юрид. наук.– СПб., 2017. – 27 с.

5. Шагиева Р.В. Актуальные проблемы права.– М.: Норма, 2014. – 192 с.

6. Эриашвили В.Н., Кузбагаров, А.Н., Алексий П.В. Договорное право: Учебное пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Юриспруденция» / Под ред. Н.Д. Эриашвили, В.Н. Ткачева. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 239 с.

7. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве.– М.: Статут, 2014. – 698 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Карпунина Анастасия Геннадьевна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LAW IN THE SOVIET PERIOD

Karpunina Anastasia Gennadevna
2nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Изучение истории развития отечественного уголовного права в современное время является достаточно актуальным. В последнее десятилетие история уголовного права стала предметом острейших дискуссий. К сожалению, споры обусловлены нередко не объективным анализом законодательства, а политизированным комментированием уголовно-правовой политики на том или ином этапе развития общества и государства.*

Annotation. *Studying the history of the development of domestic criminal law in modern times is quite relevant. In the last decade, the history of criminal law has been the subject of heated debate. Unfortunately, disputes are often caused not by an objective analysis of legislation, but by politicized commenting on the criminal law policy at one stage or another of the development of society and the state.*

Ключевые слова. *Уголовное право, история уголовного права, история уголовного права советского периода.*

Keyword. *Criminal law, history of criminal law, history of criminal law of the Soviet period.*

Историю отечественного права XX в., и уголовного права в частности, исследователи рассматривают в рамках различных периодов. Как правило основаниями классификации выступают бурные исторические события XX в. Иногда – формы государственной власти и политико-правовые режимы. В рамках нашей статьи мы рассмотрим историю развития отечественного уголовного права XX в. советского периода.

Политические события 1917 г., уничтожив монархию в России, привели к решительной смене всей государственной структуры страны. Разгром власти Временного правительства в октябре 1917 г. послужил причиной установления диктатуры пролетариата, а, впоследствии – захвату власти в стране партией большевиков. В России начинается коренная ломка государственных институтов и правовой системы.

Понятие преступления раскрывалось через его материальный признак, а именно через общественную опасность деяния, тем самым подчеркивая классовый характер преступления. Данное положение нашло своё подтверждение в советской науке уголовного права, материальное определение преступления означало раскрытие его подлинной социальной сущности. Оно указывает, на интересы какого класса посягают преступления, какой вред господствующим общественным отношениям они причиняют, каковы основания криминализации деяний.

Как только установилась власть большевиков, то все преступления стали делить на три категории:

1) контрреволюционные преступления;

2) особо опасные преступления;

3) иные преступления [3].

Контрреволюционные преступления совершались врага Октябрьской революции, основная цель которых было – борьба с советским государством, с советской властью, с действующим правопорядком. К преступлениям данной категории можно отнести: мятежи, саботажи, агитацию и пропаганду направленную против власти большевиков, а также диверсии на железной дороге и линиях коммуникаций [5].

Отказавшись от всего, что могло ассоциироваться в царской властью большевики начали предпринимать попытки создания своей правовой системы, и в том числе, создание норм Общей части уголовного права с целью его дальнейшей кодификации и превращении в полноценный уголовный закон. В этой связи в 1919 г. появились Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [4].

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. изложили новую систему уголовных наказаний, а общее число их стало равно шестнадцати. Наказания за контрреволюционную деятельность было достаточно жесткими – объявление вне закона, расстрел, сочетания различных видов наказания. При этом появились новые виды наказаний, ранее не известных уголовному праву – объявление врагом революции или народа, объявление под бойкотом и др.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. были первым полноценным законодательным актом советского государства в области уголовного права. Да, это был не лишенный своих недостатков закон, но в целом можно утверждать что это был положительный опыт. Данное утверждение подтверждается тем, что не только РСФСР получила свой новый уголовный закон, но и другие республики (Белоруссия, Украина, Закавказье) получили свою уголовные законы практически в неизменном виде.

Становление новой законодательной базы советского государства шло

семимильными шагами, что находит своё подтверждение в ведении в законную силу в 1922-1923 гг. в РСФСР семи новых кодексов, в том числе и Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Появление столь большего количества новый кодексов объясняется тем, что начиная с 1917 г. был накоплен большой массив нормативно-правовым актов, но он не был систематизирован, а поэтому вызывал большие трудности для правоприменителя [6]. Во многим областях правового регулирования имелись «белые пятна» которые необходимо было скорейшим образом ликвидировать, тем более этого требовала и новая социально-экономическая обстановка. На принятие кодексы советская власть возлагала большие надежды связанные с закреплением и полноценным функционированием новой системы советского права на всей территории советского государства.

Уголовное законодательство той поры не было однородным в точки зрения современного уголовного права. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. дополнялся Основными началами уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. Но и это было ещё не всё. Существовали и иные нормативные акты в которым нашли своё отражение вопросы уголовного права, и которые на протяжении довольно длительного времени обеспечивали систему уголовного права.

С появлением Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. в уголовном законодательстве утверждается строгое деление уголовного права на Общую и Особенную части [1]. В уголовном законодательстве даётся четкое определение понятия преступления, при этом делается акцент на его главном (по мнению тогдашнего законодателя) признаке, а именно на общественной опасности.

Уголовный закон чётко закрепляет, что преступление – это только виновно совершенное деяние, указывая при этом две формы вины: умысел и неосторожность. Но как мы знаем, у каждого правила есть исключения. В то время тоже существовала оговорка по поводу применения уголовного наказания к лицам при отсутствии в их действиям признаков вины. Это применялось к лицам которые сами не совершали преступления, но были связаны с преступной средой. При этом требовалось обязательное наличие приговора суда.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. просуществовал не долго, и в связи с образованием в 1924 г. нового государства – Союза Советских Социалистических республик, а также с принятием в этом же году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, встала острая необходимость воплощения новых уголовно-правовых реалий в новом уголовном законе. На этой почве и появился новый закон – Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Как и предыдущий УК РСФСР 1922 г. новый кодекс в Особенной части начинался с контрреволюционных преступлений, а первой статьёй была

печально знаменитая ст. 58 УК РСФСР 1926 г.

Другим изменением норм Общей части являлось снижение возраста привлечения к уголовной ответственности. В 1935 г. было принято постановление в котором предусматривалось понижение возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет. При этом, необходимо отметить что делалось это не ко всем преступлениям, а только за определённые тяжкие преступления. После принятия данного постановления стало проявляться коллизия закона, т.к. в постановлении указывалось, что к лицам достигшим 12 лет и совершившим определённые тяжкие преступления могут быть применены любые виды наказаний (а значит и расстрел), в общей норме уголовного закона осталось ограничение в применении расстрела к несовершеннолетним лицам.

В 1937 г. усиливается уголовная ответственность также за государственные преступления, хулиганство, вводится уголовное преследование за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции. Борьба за повышение рождаемости породило установление уголовной ответственности врача или иного лица, производящего аборт, кроме случаев, когда это вызвано медицинской необходимостью. Совершенно очевидно – данные меры ущемляли права и свободы подозреваемых и обвиняемых, и служили дополнительными основаниями для вынесения судами неправосудных решений, которые нельзя уже было исправить.

Великая Отечественная война резко повысила общественную опасность всех преступлений. В этой связи Президиум Верховного Совета СССР 06.07.1941 г. издал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения».

В 1943 г. Президиума Верховного Совета СССР издает указ, об усилении мер уголовной ответственности за разглашение сведений составляющих государственную тайну. Квалифицированный состав данного преступления совершал жесткую санкцию в виде лишения свободы сроком до 10 лет при совершении вышеуказанного преступления.

Важнейшим событием в развитии советского государства явилась смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. Данное событие предопределило новый виток в развитии государства связанный с Хрущевской оттепелью. Страна встала на путь законности и либерализации общественной жизни.

В 1958 г. в рамках проводившейся в конце 50-х гг. кодификации издаются Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [2].

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. заменили раннее действовавшие аналогичные Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. Новый закон строился на принципах личной виновной ответственности и принципах индивидуализации наказания.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. представляли собой макет Общей части уголовного закона. На основе их в 1960 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который пришел на смену УК РСФСР 1926 г. В последствии на Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. всеми союзными республиками были приняты новые уголовные кодексы.

В 70-80-е гг. продолжает развиваться тенденция к смягчению наказаний и освобождению от уголовной ответственности за деяния, не имеющие большой общественной опасности, и одновременно к усилению репрессии за тяжкие преступления. Широко применяется условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания, причем вводится принцип обязательного привлечения к труду досрочно освобожденных. В то же время некоторые преступления караются усиленно.

Закон проводит довольно резкую грань между заключением под стражу как мерой пресечения и лишением свободы в порядке исполнения наказания. Заключение под стражу рассматривается как крайняя мера пресечения, необходимая лишь, для того что подозреваемый или обвиняемый не могли повлиять на ход объективного расследования по уголовному делу или уклонится от исполнения приговора.

Таким образом, на советском этапе развития, уголовное законодательство было тесно связано с протекающими политическими процессами и поэтому отличалось рядом специфических черт: носило четко выраженный классовый характер, цели и способы уголовного преследования часто принимали форму массового террора, уголовные наказания превращались в средство пополнения бесплатной и бесправной рабочей силы в исправительно-трудовых лагерях.

Список использованных информационных источников:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС КонсультантПлюс.

2. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС Консультант-Плюс.

3. Декрет о суде № 1. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312

4. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СПС КонсультантПлюс.

5. Кочкина М.В. Особенности законодательного определения преступления нормами советского уголовного законодательства 1917 – начала 1920-х годов // Право и политика. – 2007. – № 9.

6. Хуторской В.Я. История России. Советская эпоха (1917-1993). – М., 1995.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Коломойцева Мария Викторовна
Заместитель директора по ВР,
Ставропольский филиал АНО ВО МГЭУ, г. Ставрополь
Маглакелидзе Кристина Гурамиевна
Обучающаяся 1 курса группы ПСО 3/19,
Ставропольский филиал АНО ВО МГЭУ, г. Ставрополь
Федянина Виолетта Владимировна
Обучающаяся 1 курса группы ПСО 3/19,
Ставропольский филиал АНО ВО МГЭУ, г. Ставрополь

ACTUAL ISSUES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH RECONCILIATION WITH THE VICTIM

Kolomoytseva Maria Viktorovna
Deputy Director for BP,
Stavropol branch of ANO IN MSEU, Stavropol
Maglakelidze Kristina Guramievna
1st year student of the PSO 3/19 group,
Stavropol branch of ANO IN MSEU, Stavropol
Fedyanina Violetta Vladimirovna
1st year student of the PSO 3/19 group,
Stavropol branch of ANO IN MSEU, Stavropol

Аннотация. *Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим известен отечественному праву с момента появления самого права. Одной из его главных задач является практика освобождения от уголовной ответственности как альтернатива наказанию. На современном этапе исследование освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и его особенностей как уголовно-правового института как с теоретической, так и с практической точки зрения являются актуальными.*

Abstract. *The institute of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim is known to domestic law from the moment the law itself appeared. One of its main tasks is the practice of exemption from criminal liability as an alternative to punishment. At the present stage, the study of exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim and its features as a criminal law institution from both a theoretical and a practical point of view are relevant.*

Ключевые слова: *примирение с потерпевшим, уголовная ответственность,* освобождение*, освобождение от уголовной ответственности.*

Keywords: *reconciliation with the victim, criminal liability, release, release from criminal liability.*

Освобождение в связи с примирением с потерпевшим является одним из наиболее актуальных с давних пор и по сегодняшний день видов освобождения от уголовной ответственности.

Детальное изучение уголовно-правовой характеристики примирения с потерпевшим требует внимательного рассмотрения круга его непосредственных участников.

Первый участник примирения – лицо, совершившее преступление (подозреваемый, обвиняемый). Оно и является субъектом преступления, то есть физическим лицом, вменяемым, достигшим возраста уголовной ответственности и совершившим деяние, соответствующее признакам других элементов состава преступления.

Второй же участник потерпевший: это физическое или юридическое лицо, правам и интересам которого совершенным преступлением был причинен вред либо возникла реальная угроза его причинения. Потерпевшим лицо становится в результате и с момента совершения преступления, независимо от начала уголовного процесса по данному факту.

Понятие «примирение» является ключевым в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации. При существующем законодательном изложении норм о примирении достигнутое между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, соглашение ещё не значит освобождение последнего от уголовной ответственности. При достижении примирения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, является важным вопрос о том, с какого момента возможна реализация норм о неприменении уголовной ответственности по основанию «примирение с потерпевшим».

Основаниями применения статьи 76 Уголовного кодекса Российской Федерации выступают:

1) примирение с потерпевшим (является основным фактором)

2) заглаживание вреда

Условиями проявления этих оснований являются:

1) совершение преступления впервые

2) совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Сущность примирения состоит в достижении соглашения между сторонами в отношении чего-либо. Самый важный вопрос, определяющий примирение как юридический факт, – это согласие между сторонами о прекращении уголовного дела в отношении лица, совершившего деяние [1. с. 19].

Примирение как юридический факт в уголовном праве характеризуется следующими важными чертами:

– добровольность. Две стороны должны осуществлять свои действия по собственному желанию, усмотрению, без угроз, принуждения или любого другого давления.

– осознанность. Примирение потерпевшего и лица, совершившего преступление, необходимо осуществлять обдуманно

– взаимность. Обе стороны должны прийти к единому решению.

– допустимость. В примирении должны участвовать только правомочные лица.

– обязательность: как для участников, так и органов, реализующих механизм освобождения от уголовной ответственности, - примирение становится с момента достижения согласия.

Согласно российскому уголовному законодательству, заглаживание вреда – это любые не запрещенные законом действия, связанные с устранением последствий причиненного вреда либо с уменьшением негативного их воздействия.

В современном мире самым распространенным способом заглаживания преступных последствий является материальное возмещение вреда. Оно производится следующими способами: выплата потерпевшему денежных сумм, оказание услуг, выполнение работ, восстановление, предоставление имущества за счет средств лица, совершившего преступление, или его силами.

Моральный вред загладить сложнее, поскольку он не осязаем. Как правило, потерпевшему иногда достаточно извинений (публичных, письменных, опубликованных в СМИ). В других случаях прибегают к оцениванию морального ущерба в денежном эквиваленте [4 с. 69].

Загладить физический вред практически невозможно. Обычно применяются все те же вышеуказанные способы. Примирение все же является главным основанием, отражающим сущность освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, можно сделать вывод, что примирение – это добровольное соглашение между участниками правоотношений, выраженное в виде заключенного лицами письменного договора, отражающего основания и условия соглашения, которые направлены на компенсацию ущерба, нанесенного пострадавшему раннее в любой не запрещенной законом форме.

Необходимыми условиями для применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются:

1) Совершение преступления впервые. Совершение лицом преступления впервые фактически означает, что лицо совершило преступление первый раз в жизни и ранее не привлекалось к уголовной ответственности, что говорит о случайности совершения преступления. Личность преступника не криминальна.

С юридической точки зрения впервые совершенным преступление можно считать не только фактически первый раз совершенное преступление, но и случаи, когда лицо ранее совершало преступление, но при этом:

– истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо исполнения приговора;

– лицо было освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то есть в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, на основании амнистии или помилования.

Благодаря реформированию уголовного законодательства шанс быть освобожденными от уголовной ответственности появился у всех лиц, которые совершили впервые преступные деяния по неосторожности [2 с. 112].

Однако, примирение с потерпевшим не может быть возможно лишь тогда, когда непосредственными потерпевшими являются государственные или муниципальные органы власти.

Таким образом, основными условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим являются:

– Закон должен оптимально предусмотреть рамки, в пределах которых возможно примирение, не сужать их искусственно, но и не расширять безгранично.

– Основным обязательным условием можно считать совершение лицом преступления впервые.

– Условие о совершении преступления небольшой или средней тяжести видится целесообразным расширить, сделать возможным примирение по отдельным тяжким преступлениям.

Освобождение от уголовной ответственности – прекрасная альтернатива реализации уголовного наказания и других мер уголовно-правового принуждения, соответствующая принципам гуманности и экономии уголовной репрессии. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим соответствует всем основным принципам права, в том числе принципу справедливости, равенства всех перед законом, презумпции невиновности: признать виновным и быть им – разные вещи. Для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим существует два обязательных основания, одно из которых главное – примирение, а второе – дополнительное – заглаживание вредных последствий преступления.[5 с. 76]

Гуманизация законодательства Российской Федерации в сфере уголовного права отвечает международным правовым стандартам и позволит установить разумный баланс между защитой членов общества от преступлений и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования.

Список использованных информационных источников:

1. Винокуров В.Н. Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении многообъектного преступления // Законность. – 2019. – № 6. – С. 52-55.

2. Шнитенков А.В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 54.

3. Петрикова С.В. Вопросы реформирования законодательства об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Lex russica. – 2015. – № 6. – С. 48.

4. Агаев Г.А. оглы, Степанов Ю.И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 138-144.

5. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М. : Воронеж, 2001. – С. 53.

6. Гильманов Э.М. Некоторые правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Межвузовский сборник научных трудов. – Самара, 2013. – С. 84-90.

7. Довголюк Н.В. Обеспечение оказания бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и организационно-правового обеспечения реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 87.

8. Довголюк Н.В. Процессуальные особенности роли защитника при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 : сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. 2019. – С. 319-321.

9. Долгополов К.А.Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 116-118.

10. Долгополов К.А. Проблемы закрепления правил назначения наказания в нормах уголовного кодекса Российской Федерации. // Бизнес. Образование. Право. – 2013. – № 2 (23). – С. 266-269.

11. Долгополов К.А., Жукова Т.Г., Иванов С.А., Саруханян А.Р., Пржиленский И.В., Токмаков Д.С., Третьяк М.И., Узденов Р.М., Волосюк Е.А.Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. учебное пособие в 7-и томах / под научной ред. Г.И. Чечеля. Ростов-н/Д, 2014. – Том 4.

12. Жуковский В.И. Участие защитника в судебном следствии: некоторые аспекты процессуального статуса // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019 Сборник научных трудов конференции. 2019. – С. 306-309.

13. Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: поиск оптимальной модели в свете модернизации и гуманизации уголовного законодательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. – № 4 (48). – С. 17-22.

14. Коломойцева М.В. Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации как гарантии гражданско-правовой защищенности граждан // Российский конституционализм: история, теория, практика Сборник научных статей научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. / Кабакова О. В., Калинченко С. Б., 2013. – С. 179-183.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Коняев Владимир Михайлович
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Скобликов Роман Вячеславович
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар
Рожков Сергей Юрьевич
кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

THE PROBLEM OF PERSONAL SAFETY OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Konyaev Vladimir Mikhailovich
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Skoblikov Roman Vyacheslavovich
Senior Lecturer, Department of Fire Training, Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar
Rozhkov Sergey Yuryevich
Candidate of pedagogical sciences, head of the department of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность.*

Annotation: *The problem of personal security of employees of internal affairs bodies when they solve professional tasks or in situations related to official activity is currently becoming especially acute and relevant.*

Ключевые слова: *меры безопасности физическая сила, личная безопасность.*

Keywords: *security measures physical strength, personal security.*

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность.

Не изжиты случаи нарушения мер безопасности при заряжании и разряжении оружия в помещениях дежурных частей, обусловленные, в том числе, отсутствием контроля руководителей за действиями подчиненных. Как показывает опыт правоохранительных органов, уровень личной безопасности сотрудника в значительной мере зависит от его общей профессиональной подготовленности и от эффективности специального обучения тактике и приемам обеспечения личной безопасности.

Факторы, влияющие на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел:

Интеллект – интеллектуальная составляющая – зависит от уровня и качества образования и культуры, образа жизни, а также от способностей (в т. ч. к обучению и саморазвитию) человека. Практически определенный уровень уже сформирован.

Экипировка и обеспечение (техническое, финансовое, правовое). Данный элемент в основном зависит от финансовых возможностей государства, от технической политики, проводимой Министерством внутренних дел, от внимания руководства (всех уровней) и от законодателя.

Подготовка (физическая, огневая, правовая, тактическая, психологическая) проводится в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке. Ее качество также определяется взглядами МВД России, волей и настойчивостью командиров, квалификацией и творческим подходом инструкторов (преподавателей), материально-техническим обеспечением процесса обучения, заинтересованностью личного состава.

Специфика и условия несения службы в значительной степени влияют на все аспекты (физическая и психологическая готовность, методика и др.) применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, а также на обеспечение личной безопасности.

Из перечисленных выше факторов наиболее подходящим для совершенствования является подготовка. Начинать этот процесс следует с базовых понятий и умений, к которым относятся меры безопасного обращения с оружием и специальными средствами, меры обеспечения личной безопасности, а также правовые основы и тактика их применения.

Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел – проблема комплексная. Важнейшим компонентом в системе обеспечения безопасности сотрудников ОВД является их профессиональная защищенность.

Безопасность правоохранительных органов – это состояние их защищенности от противоправной деятельности формирований организованной преступности и отдельных лиц во всех ее формах, способность противостоять внешним и внутренним угрозам и устремлениям, сохраняя работоспособность и оперативно-технический потенциал.

Риск, как физический, так и психологический, является сегодня объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и чрезвычайно важна специальная работа по обеспечению их личной безопасности, т. е. целенаправленному уменьшению такого риска до реально возможных значений.

Один из основных путей решения проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел – обучение.

Наиболее «узким» местом проблематики профессиональной подготовленности и защищенности сотрудников являются вопросы эффективного применения оружия и специальных средств, а также безопасного обращения с ними.

Рассматривая эту проблему, можно видеть, что применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел зависит от нескольких взаимосвязанных факторов. Это интеллект, экипировка и обеспечение (техническое, финансовое, правовое), подготовка (физическая, огневая, правовая, тактическая, психологическая), специфика и условия несения службы.

Для более четкого представления системы подготовки сотрудников ОВД обеспечению личной безопасности вначале необходимо рассмотреть некоторые понятия.

Личная безопасность – это система правовых, управленческих защитных, тактических, технических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья сотрудников ОВД в условиях поддержания высокого уровня профессиональных действий.

Практика работы правоохранительных органов многих стран позволила выделить значимые факторы, влияющие на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. К ним относятся:

1. Тактика поведения и действий сотрудников ОВД в различных ситуациях.

2. Физическую и техническую подготовленность к ведению рукопашной схватки.

3. Умелое использование предметов экипировки.

4. Искусное применение огнестрельного оружия.

5. Профессионально-психологическая подготовленность.

Важнейшим компонентом в системе обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов является их профессиональная защищенность.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В. Основные угрозы для России в информационной сфере // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. под общ. ред. Л.И. Тимошенко. – 2016. – С. 96-101.

2. Городницкая С.А., Кособлик Е.В. Современное состояние и направления совершенствования огневой подготовки в системе МВД // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. / Под общей ред. Л.И. Тимошенко, С.Н. Кашина. – 2013. – С. 180-182.

3. Гуц С.И., Находкин Е.Н., Головинский И.В Проблемы психологической безопасности личности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 79-84.

4. Гуц С.И., Рыжов А.В., Горденко Д.В. Психолого-педагогический аспект подготовки сотрудников полиции // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 181-185.

5. Гуц С.И., Плахота К.С. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и особенности использования специальных средств / Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 63-69.

6. Кособлик Е.В., Пожидаев С.В. Проблемы, возникающие при лицензировании гражданского оружия в Российской Федерации // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – 2018. – С. 241-244.

7. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Гуц С.И. Организация огневой подготовки // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного обществаЭлектронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 96-101.

8. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Животова Е.О. Особенности стрессоустойчивости сотрудников полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 340-344.

9. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие – Ставрополь, 2014.

10. Необходимость приобретения навыков меткой стрельбы как составная часть личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач // Малофей А.О., Степкин А.В., Сапронов С.В., Пожидаев С.В. // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. – С. 71-76.

11. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

12. Данилова Л.М. Проблема обеспечения безопасности судей в зале судебного заседания // Перспективы развития институтов права и государства: Сборник научных трудов 2-1 Международной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 237-241.

13. Кирпичников Д.В. О необходимости усиления пенализации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности // Сборник материалов XXIII Региональной студенческой научно-практической конференции «Молодой исследователь: актуальные проблемы, достижения и инновации», 13 марта 2020 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 340 с. – С. 276-277.

14. Мусина Р.Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // Татищевские чтения: актуальны проблемы науки и практики. Материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Тольятти, 2018. – С. 252-256.

15. Сурчилов А.Ю. Посягательство на жизнь сотрудника ФСБ как частный случай посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. – В 2-х томах. – Тамбов, 2019. – С. 442-444.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Крюкова Инна Витальевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Кособлик Евгений Владимирович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

SYSTEM OF SOCIAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

Kryukova Inna Vitalievna
Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Kosoblik Evgeny Vladimirovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Изменения, происходящие в настоящее время в общественной и научной жизни общества, изменили роль права в обществе и его соотношение с другими социальными нормами.*

Annotation: *The changes currently taking place in the public and scientific life of society have changed the role of law in society and its relationship with other social norms.*

Ключевые слова: *социальное регулирование, право, нормативное регулирование.*

Keywords: *social regulation, law, regulation.*

Как известно, право выступает в качестве основного регулятора общественных отношений в социуме. Это, казалось бы, выдвигает его на первый план по сравнению с действием иных социальных регуляторов, и, соответственно, уменьшает потенциальное воздействие иных регуляторов, какими выступают нормы морали, нравственности, религиозные нормы.

Изменения, происходящие в настоящее время в общественной и научной жизни общества, изменили роль права в обществе и его соотношение с другими социальными нормами.

Право упорядочивает общественные отношения путем обязанности подчинения ему всех субъектов права. Однако, следует отметить, что

целенаправленное воздействие на индивидов оказывают и иные социальные регуляторы, такие как религиозные нормы, корпоративные нормы, национальные обычаи и традиции.

Ежедневно, в своей практической деятельности, вступают друг с другом в определенные связи, в определенные отношения. Эти отношения подлежат определенной оценки извне, то есть регулируются социальными нормами. К таковым можно отнести нормы морали, корпоративные нормы, религиозные, нормы права.

Единство норм, с помощью которых регулируются отношения между субъектами права образует систему нормативного регулирования общественных отношений. Право – регулятор, имеющий очень высокую эффективность, однако оно является лишь одним из элементов системы нормативного регулирования. Важное значение для понимания природы права, возможностей его регулятивного воздействия, играет установление места и роли права среди других социальных норм.

Регулировать (в социальной жизни) – значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в определенные рамки, целеустремленно его упорядочивать.

Существование и развитие социального регулирования, его место и функции в общественной жизни характеризуются рядом закономерностей. Прежде всего, для каждого общества, каждой исторической эпохи требуются конкретные, строго определенные меры социального регулирования. В противном случае, обществу грозят негативные проблемы: неорганизованность или, наоборот, излишняя регламентация. Определение мер социального регулирования приобретает все большее значение с усложнением структуры общества, с необходимостью координации усложняющихся общественных отношений.

Помимо этого, в процессе развития системы регулирования общественных отношений приобретает всё большее значение социальный аспект. Регулирование, постепенно освобождается от естественных, природных элементов и все более стремиться к обеспечению социальных интересов как всего общества, так и отдельных индивидов. В связи с этим в регулировании возрастает нормативность и соответственно абстрактность, всеобщность – то, что, так или иначе, относится *к* общественному сознанию.

И, наконец, ожидаемым этапом развития социального регулирования является формирование регулятивных средств и механизмов. Важную роль в социальном регулировании на любом этапе развития общества играют собственность и власть. В то же время возрастает роль социального управления, и, следовательно, тех разновидностей регулирования, которые воплощаются в целенаправленной деятельности людей, их коллективов, общественных

образований. А подобного рода целенаправленная деятельность и вызывает к жизни особые регулятивные средства, выражающиеся в социальных нормах, которые можно отнести к культуре общества. Эти процессы получают еще большее развитие в связи с тем, что на определенном этапе значение самостоятельной и мощной силы приобретают власть и идеология, а также в связи с необходимостью обеспечить глобальный процесс развития свободы в обществе, охраны и защиты автономной личности.

По мере развития социальной жизни происходят изменение качества регулирования, усложнение, утончение и совершенствование регулятивных средств, из нарастающая дифференциация; создается в единстве со всей системой регулятивных факторов своего рода инфраструктура регулятивных механизмов – процесс, который является как бы ответом социального регулирования на потребности общественной системы, общественного развития, на нужды социального прогресса, в том числе на необходимость в условиях цивилизации и обеспечения социальной свободы, утверждения и защиты автономной личности. Изменение качества социального регулирования, в свою очередь, выражается в ряде направлений, сторон и характеристик развития и функционирования его инфраструктуры.

Выделяют индивидуальное и нормативное регулирование общественных отношений.

Индивидуальное заключается в проведении регулирующих акций, разрешение конкретных ситуаций в отношении строго определенного субъекта в конкретном случае.

Нормативное регулирование более объемное понятие. Такое регулирование осуществляется при необходимости приведения поведения людей к необходимому соответствию. Заключается в применении общих правил, моделей поведения, которые распространяются на все похожие случаи и которым должны подчиняться все граждане, попавшие в нормативно регламентированную ситуацию.

Одни и те же жизненные проблемы могут решаться и тем самым целенаправленно упорядочиваться (регулироваться) как в индивидуальном, так и в нормативном социальном регулировании.

Наиболее простое регулирование – индивидуальное. Оно имеет свои минусы и плюсы. К достоинствам можно отнести то, что оно помогает разрешить жизненные проблемы с учетом особенностей данной ситуации, с учетом личности субъекта права, характера возникающих отношений. Недостатком является неэкономичность, отсутствие строгой организованности, единого общего порядка, наличие возможности для произвольных решений конкретного субъекта.

Появление нормативного регулирования первый и один из наиболее

значительных поворотных пунктов в становлении социального регулирования, знаменующий крупные изменения, качественный скачок в его развитии.

Путем использования общих правил более эффективно, более просто достигаются цели регулирования отношений, складывающихся в обществе, более легко происходит подчинение поведения людей общим нормам, резко сужается возможность принятия произвольных решений, негативно отражающихся на достижении целей регулирования. Тем самым с максимальной полнотой достигается главная цель социального регулирования – упорядочение всей социальной жизни, прежде всего приобретение ею общественной устойчивости и независимости от случая или произвола.

Нормативное регулирование может иметь негативное значение в том случае, если оно осуществляется лидером авторитарной идеологии и проповедует антигуманные идеи, антигуманные представления, которые не развивают общественные отношения, а лишь тормозят общественный прогресс.

Нормативное регулирование при регулировании общественных отношений не является настолько эффективным, как индивидуальное регулирование, при котором принимаются во внимание все индивидуальные особенности конкретной ситуации, конкретно разрешаются индивидуальные проблема.

Напрашивается вывод о необходимости расширения и дополнения системы нормативного регулирования индивидуально-правовым. В тоже время указанные недостатки нормативно-правового регулирования ни в коей мере не умаляют его огромное социальное значение.

Список использованных информационных источников:

1. Борисова Н.Р., Шучева И.А. Правовой механизм социальной защиты инвалидов: современное состояние проблемы и перспективы // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов. Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2019. – 676 с. – С. 503-506.

2. Гончарова Н.Н. Международный суд ООН: пути повышения его эффективности. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Казан. Гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2007. – 24 с.

3. Кущев П.М. Диагностика стратегии совладающегго поведения представителей профессий групп риска: особенности и проблемы. // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования : сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 101-105.

4. Кущев П.М. Рефлексивные методы развития стратегий совладающего поведения представителей профессий группы риска. Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2019. – С.

452-455.

5. Соловьева О.В., Кущев П.М. Концептуальные подходы к исследованию профессиональной успешности субъекта труда // Социальные и педагогические технологии: теория и практика сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный университет, Институт образования и социальных наук, Кафедра социальных технологий, Лаборатория разработки и практики применения социальных технологий. – 2017. – С. 366-371.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 158.1 УК РФ

Кузнецова Татьяна Анатольевна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF PETTY THEFT UNDER ARTICLE 158.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kuznetsova Tatyana Anatolevna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Статья посвящена актуальному для правоприменительной практики вопросу о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в мелком размере, но при обстоятельствах, предусмотренных в ст. 158.1 УК РФ.*

Annotation. *The article is devoted to the issue of qualification of actions of persons who committed theft of other people's property in a small amount, but under the circumstances provided for in article 158.1 of the criminal code of the Russian Federation.*

Ключевые слова*. Мелкое хищение, кража, малозначительность деяния, квалификация.*

Keyword. P*etty theft, theft, insignificant acts, qualifications.*

Сложности квалификации мелкого хищения обусловливаются рядом обстоятельств.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что в диспозиции ст. 158.1 УК РФ наблюдается скрытая бланкетность уголовно-правовой нормы, т.е. определение уголовной наказуемости деяния возможно только с учетом административно-правовой нормы, закрепленной в ст. 7.27 КоАП РФ [5]. Таким образом, в настоящее время юридическая квалификация мелкого хищения осу-

ществляется в зависимости от сопутствующих ему обстоятельств как:

1) мелкое хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, если размер похищенного имущества не превышает 1 тыс. рублей и отсутствуют квалифицирующие признаки хищений, предусмотренные Уголовным законом;

2) мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, если размер похищенного имущества превышает 1 тыс., но не превышает 2 тыс. 500 рублей и отсутствуют квалифицирующие признаки хищений, предусмотренные Уголовным законом;

3) мелкое хищение, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ, если оно совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ;

4) хищение, предусмотренное квалифицированными составами ст.ст. 158, 159 и 160 УК РФ, если не зависимо от размера похищенного имущества при совершении хищения присутствуют уголовно-релевантные квалифицирующие признаки.

Изменение границ уголовно наказуемого мелкого хищения в каждом случае порождает проблемы применения Уголовного закона по принципу обратной силы (ст. 10 УК). Следовательно, должны быть прекращаться все находящиеся в производстве уголовные дела, возбужденные и расследуемые по признакам кражи, мошенничества, присвоения и растраты в той части, в которой они оказываются декриминализованными. Соответствующие уголовно-процессуальные решения должны приниматься в отношении осужденных, отбывающих наказание или отбывших наказание, но с которых не была снята либо погашена судимость за совершенное хищение.

Учитывая в целом негативные социально-экономические реалии, сопровождающиеся инфляционными процессами, представляется, что повышение стоимостных параметров причиняемого мелким хищением имущественного ущерба будет регулярно повышаться, а сложности правоприменительного плана усугубляться.

Теоретические продолжается оставаться дискуссионным вопрос о целесообразности использования административной преюдиции в уголовном праве в целом и применительно к мелкому хищению, в частности.

Не вызывает сомнения, что дифференциация ответственности за хищение должна связываться со стоимостью похищенного имущества и что уголовная ответственность автоматически связывается с наличием отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 158, 159, 160 УК (незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище, незаконное проникновение в жилище, совершение хищения группой лиц по предварительному сговору или организованной группой) [3].

Вместе с тем, возникает резонный вопрос: не ошибся ли законодатель,

придавая решающее значение при криминализации мелкого хищения личности виновного, в частности, факту его предыдущей административной наказуемости за мелкое хищение? Ведь, о степени общественной опасности, прежде всего, свидетельствуют объективные признаки содеянного – совершенное деяние и обстоятельства его совершения, характер и размер причиненного ущерба и т.д. [1] Оценка повторности содеянного как качественное изменение способа посягательства и, соответственно, повышения степени общественной опасности мелкого хищения в достаточной степени не осмысленны на научном уровне.

Особая значимость, которую при правовой оценке хищения чужого имущества по действующему УК имеет стоимость похищенного (размер хищения), обязывает весьма тщательно и скрупулезно ее подсчитывать. К сожалению, вопросам определения стоимостных параметров причиненного имущественного ущерба вследствие хищения имущества сегодня уделяется мало внимания.

В специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года «О краже, грабеже, разбое» правоприменители ориентируются на то, что при определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить от обстоятельств приобретения их собственником, из рыночной стоимости имущества на момент совершения преступления, а при отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании судебной экспертизы [4]. При этом методики производства товароведческих, финансово-экономических экспертиз способны определить реальную цену имущества в качестве предмета преступления с учетом, в том числе, и его амортизационных особенностей.

Вместе с тем, соответствующие методики вряд ли могут охватить все многообразие вариантов, в первую очередь связанных с особенностями предмета хищения (бытовые изделия, незавершенная производством продукция, сырье, драгоценные металлы и камни, ценные бумаги, изделия, бывшие в употреблении, импортная продукция, гуманитарная помощь и т. д.) [2].

Экономическая стоимость, выраженная в цене не всегда отражает всех имущественных затрат, осуществленных потерпевшим по поводу приобретения соответствующего имущества. Конкретные предметы могут представлять для потерпевшего особую ценность, в том числе, имущественную, в связи с вложенным в нее трудом и т. д. [4] Данная проблема столь сложна и многопланова, что заслуживает отдельного исследования и развернутых рекомендаций в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Известные трудности возникают при определении предполагавшегося размера хищения (административно или уголовно наказуемого) при неоконченном преступлении, когда оно прервано на ранней стадии покушения, еще до того, как виновный завладел имуществом (например, лицо было задержано при попытке изъятия чужого имущества при отсутствии обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность за хищения).

Конечно, следует учитывать характер и ценность имущества, которое находилось (или должно было находиться) в соответствующем месте, охватываемом умыслом виновного; подготовленность попытки изъятия; использование при этом различных приспособлений, технических средств; физическую возможность лица изъять соответствующее имущество с учетом его веса, объема, усилия, затраченные виновным для изъятия и т.д. Все это может быть использовано для аргументации того или иного вывода о направленности умысла, но и здесь следует помнить конституционное положение о трактовке неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого [5].

При этом, необходимо учитывать, что в подавляющем большинстве краж, в частности, преступники имеют неконкретизированный умысел в отношении размера хищения, хотя, конечно, «чем больше, тем лучше». Нет никакой заслуги вора в том, что у потерпевшего фактически оказалось больше ценностей, по сравнению с тем, на что он рассчитывал, а правовые последствия содеянного в этих случаях принципиально различны. При этом, квалификация как покушение на кражу в соответствующем размере при неконкретизированном умысле исключается. Неоднократные мелкие хищения требуют тщательного правового анализа, поскольку могут быть квалифицированы как единичное правонарушение (преступление) при наличии единого умысла и направленности действий виновного на достижение одной цели.

Учитывая субъективный характер факторов, свидетельствующих об общности или разрозненности многоэпизодных хищений, становятся очевидными сложности квалификации соответствующих деяний. Вместе с тем, правильному отграничению множественности хищения от его единичных сложных проявлений способствуют разъяснения высшей судебной инстанции.

Обязательными признаками любого продолжаемого хищения считаются:

1) единство умысла, в результате чего и можно утверждать, что каждый конкретный случай хищения является лишь частью одного целого, этапом реализации этого умысла;

2) тождественность действий, составляющих продолжаемое хищение, прежде всего по способу хищения [5].

Не обязательными, но типичными для продолжаемых хищений признаками выступают единство источника, откуда совершается хищение, и сравнительно небольшой промежуток времени между эпизодами. Наличие в содеянном этих признаков, а также конкретные особенности деяния полагают обосновать единство умысла. Классическим примером продолжаемой единой кражи будет случай, когда преступник заранее подготовил (наметил) к хищению определенный объем (количество) материальных ценностей, а затем выносит это имущество по частям.

Не менее характерным примером продолжаемого хищения путем мошен-

ничества является совершение одного обманного действия, например, предъявление поддельного документа (справка о трудовом стаже, инвалидности, присвоении квалификационного разряда и т. п.), что дает возможность систематически в течение достаточного длительного времени завладевать чужим имуществом (получать пенсию, пособие, надбавку к заработной плате и пр.) [5].

Как бы долго это ни продолжалось и какие бы суммы виновный ни получал поэпизодно, содеянное является единым преступлением, квалифицируемым с учетом размера фактически совершенного хищения. Думается, что как единое продолжаемое хищение, а не неоднократные мелкие хищения следует рассматривать случаи систематических мелких хищений, совершаемых без значительного разрыва во времени из одного источника – кассы, цеха, склада, магазина и т. д., где лицо работает.

В целом, анализ изменений в правовом регулировании ответственности за мелкое хищение позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, законодатель в очередной раз подчеркнул системность права, взаимосвязь уголовного и административного законодательства при решении вопросов об ответственности за хищение чужого имущества.

Во-вторых, законодатель относительно оперативно реагирует путем регламентации ответственности за мелкое хищение на изменяющееся содержание регулируемых Уголовным законом экономических отношений, что в этой части свидетельствует о необходимой динамичности закона и должно быть оценено положительно.

В-третьих, новые редакция ст.ст. 7.27 КоАП и 158, 158.1 УК РФ более широко дифференцируют ответственность за мелкое хищение и создают возможность для более последовательной индивидуализации уголовного наказания в отношении виновных.

Список использованных информационных источников:

1. Абдулгазиев, Р.З. К вопросу о понимании противоправности (запрещенности) как признака преступления и административного правонарушения / Р.З. Абдулгазиев, В.В. Ганночка // Актуальные проблемы современной науки: III международная научно-практическая конференция (Ставрополь, 28-30 апреля 2014 г.). – Ставрополь, 2014.

2. Абдулгазиев, Р.З. Уголовно-правовая характеристика предмета вымогательства / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – № 12. – 2012.

3. Карпов К.Н. О перспективах совершенствования квалифицирующих признаков хищений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6.

4. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.

5. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
***Конкина Алина Сергеевна**, магистрант*
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

FEATURES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION INTELLECTUAL PROPERTY UNDER RUSSIAN CRIMINAL LAW

Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan
Konkina Alina
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В связи с бурным развитием информационных технологий, возникла насущная потребность в защите общественных отношений собственности от преступлений в интеллектуальной сфере. Рассматриваются проблемы криминализации и декриминализации преступлений в интеллектуальной сфере, анализируются имеющиеся проблемы и предлагаются пути их решения.*

Annotation. *Due to the rapid development of information technologies, there is an urgent need to protect public property relations from crimes in the intellectual sphere. The problems of criminalization and decriminalization of crimes in the intellectual sphere are considered, the existing problems are analyzed and ways to solve them are proposed.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность; криминализация; декриминализация; изобретательские права; патентные права; авторские и смежные права.*

Keywords: *intellectual property; criminalization; decriminalization; inventive rights; patent rights; copyright and related rights.*

Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности остается дискуссионной. Часть 2 ст. 1225 ГК РФ [2] определяет, что интеллектуальная собственность охраняется законом, как нам представляется, и уголовным тоже. Самостоятельным направлением

исследований становится анализ искусственного интеллекта [1, с. 80], что не входит в задачу нашего нынешнего исследования.

Как представляется, необходимо проанализировать социальную обусловленность уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Действительно, среди исследователей нет однозначного подхода к этой проблеме [10, с. 77]. Одни утверждают, что уголовная ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность – это слишком суровая мера, и необходимо декриминализировать существующие уголовные статьи [8, с. 293], оставив лишь административную ответственность за посягательства такого рода [5, с. 188]. Другие же полагают, что посягательства на интеллектуальную собственность понимаются в российском уголовном законодательстве в качестве преступлений против конституционного права человека [9, с. 36] на защиту своей собственности как результата творческого труда, что и обуславливает необходимость установления уголовно-правовой ответственности [6, с. 9].

Анализируя вышеназванные позиции, представляется возможным согласиться со второй точкой зрения, поскольку посягательства на интеллектуальную собственность несут немалую общественную опасность, как и посягательства на собственность «вещную». Интеллектуальная и вещная собственности являются выражением одной сущности – собственности как правового блага. Именно поэтому в законодательстве должны присутствовать адекватные механизмы защиты и охраны интеллектуальной собственности от посягательств, направленные на регулирование отношений авторов и пользователей творческого труда.

При этом в примечании к главе «Преступления в сфере интеллектуальной собственности» следует дать определение интеллектуальной собственности в соответствии с российским гражданским законодательством. Известно, что интеллектуальная собственность, в отличие от товара как материальной вещи, в состоянии приносить обладателю прибыль многократно, т. е. до тех пор, пока ее результаты будут востребованы в обществе. Эти и связанные с ними обстоятельства требуют более детального регулирования и охраны отношений, возникающих в сфере интеллектуальной собственности. Таким образом, использование терминологического словосочетания «интеллектуальная собственность» в наименовании отдельной самостоятельной главы «Преступления в сфере интеллектуальной собственности», предусматривающей составы преступлений, посягающие и причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда отношениям в сфере интеллектуальной собственности, представляется необходимым и обоснованным.

На сегодняшний день в УК РФ выделяются следующие деяния, за совершение которых предусмотрена соответствующая ответственность:

– нарушение авторских и смежных прав;

– нарушение изобретательских и патентных прав;

– незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг);

– незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну;

– неправомерный доступ к компьютерной информации [12, с. 83];

– создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ;

– нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ.

Среди различных мнений ученых по вопросу определения объектов преступлений в сфере интеллектуальной собственности выделим точку зрения Р. О. Долотова, который относит к этим преступлениям деяния, предусмотренные ст.ст. 146, 147, 180, 183 УК РФ [4, с. 48].

Предлагается также разделить их на две основные группы:

«1) посягающие только на объекты интеллектуальной собственности (ст.ст. 146, 147, 180 УК РФ);

2) посягающие на различные объекты собственности (ст.ст. 272-274, 183 УК РФ).

Преступления второй группы в ряде случаев посягают на объекты интеллектуальной собственности частично (при наличии в деянии идеальной совокупности)» [7, с. 168].

Сложность применения статей Уголовного кодекса РФ, устанавливающих уголовную ответственность за посягательство на объекты интеллектуальной собственности, заключается в том, что законодателем четко не установлен механизм расчета категории «крупный ущерб». Причинение крупного ущерба (ст.ст. 146, 147 УК РФ) и неоднократность (ст. 180 УК РФ), как признак, отделяющий уголовно-правовую от административной охраны указывает на главную причину нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности – желание извлечь материальную выгоду (то есть корыстный мотив).

Данный тезис подтверждается и судебной практикой. Приговором Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского № 1-41/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-41/2019 установлено, что гражданин являлся директором и выполнял в нем организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции с целью исключения материальных затрат на приобретение лицензионного программного обеспечения, вопреки воле правообладателей и без заключения с ними договоров незаконно хранил и использовал на служебном компьютере при осуществлении коммерческой деятельности по изготовлению и установке пластиковых окон и балконных конструкций один экземпляр программы для ЭВМ исключительные права, которые принадлежат другой фирме, стоимостью 514 700 рублей, что является

крупным размером [3]. Суд признал гражданина виновным по ч. 3 ст.146 УК РФ, поскольку при совершении преступления было использовано служебное положение. На данном примере прослеживается корыстная цель в виде сбережения средств на программное обеспечение.

Хотелось бы уделить внимание несовершенству уже действующих норм уголовного закона с точки зрения их применения в правоохранительной деятельности при квалификации преступлений данной направленности. Так, например, следует отметить проблематичность установления размера ущерба, причиненного автору или правообладателю при квалификации общественно-опасных деяний (действий или бездействия), предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ. В этой связи, возможно, более правильным является признание составов преступлений, предусмотренных ст. 146 и ст. 147 УК РФ, оконченными с момента совершения самих деяний независимо от наступления общественно-опасных последствий, т. е. признать их формальными составами преступлений и внести соответствующие изменения в действующее уголовное законодательство [12, с. 146].

Необходимо также признать и предусмотреть в действующем уголовном законодательстве в ч. 2 ст. 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав» в качестве квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Данное обстоятельство обусловлено повышенной общественной опасностью разглашения против воли (при отсутствии согласия) автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до его официальной публикации сведений о них должностными лицами, участвующих в процессе регистрации объектов интеллектуальной деятельности. По нашему мнению, в ч. 3 ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» в качестве квалифицирующего признака «совершение общественно-опасного деяния (действий или бездействия) с использованием материальной, служебной или личной зависимости автора или правообладателя» введение обозначенного квалифицирующего признака позволит оказывать противодействие злоупотреблениям, осуществляемым при наличии обозначенных форм зависимости, так как в настоящее время данное явление представляется достаточно распространенным, например, когда должностные лица умело используют различные формы зависимости от них отдельных лиц для присвоения результатов интеллектуальной деятельности последних.

Таким образом, внесение предложенных изменений и дополнений в статьи уголовно-правовых норм, посягающих на объекты интеллектуальной собственности, а также выделение преступлений данного вида в самостоятельный раздел Особенности части УК РФ, позволит избежать некоторых трудностей и ошибок в процессе применения правоохранительными органами норм действующего уголовного законодательства.

Список использованных информационных источников

1. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 79-91. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.1.79-91.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. от 16 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 51. – Ст. 4919; Российская газета. – 2019. – № 286.

3. Приговор Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского № 1-41/2019 от 27.02. 2019 г. по делу № 1-41/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru. Дата обращения: 20.03.2020.

4. Долотов Р.О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: дис. … канд. юрид. наук / Р.О. Долотов. – Саратов, 2009. – 224 с.

5. Дроздова Е.А. Уголовно-правовой аспект охраны интеллектуальной собственности / Е.А. Дроздова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 188-190.

6. Кузьмина, И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав / И.К. Кузьмина: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – 20 с.

7. Ларичев В.Д., Терещенко Б.Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: науч.-практ. пособие / В.Д. Ларичев и др. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 314 с.

8. Латыпова Э.Ю., Закирова Э.Ф. Декриминализация и криминализация деяний в сфере незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2017. Том XIII. – С. 292-297.

9. Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // Oeconomiaet Jus. 2019. – № 2. – С. 35-45.

10. Лепина Т.Г. Проблемы уголовно-правовой охраны прав на товарный знак / Т.Г. Лепина // Реклама и право. – 2014. – № 3. – С. 77-80.

11. Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 80-86.

12. Шарьюрова, Т.Б. Уголовно-правовая политика в сфере охраны интеллектуальной собственности / Т.Б. Шарьюрова // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 146-149.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Казань
Кретов Сергей Александрович
магистрант 2 года обучения,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Казань

SOME PROBLEMS OF RESPONSIBILITY FOR FAILURE TO PROVIDE MEDICAL CARE

Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Kretov Sergey
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности применения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному, а также понятие вида медицинской помощи и ее содержание.*

Abstract. *The article considers the features of the application of the norm that provides for criminal liability for failure to provide assistance to a patient, as well as the concept of the type of medical care and its content.*

Ключевые слова: *неоказание помощи, объем и вид медицинской помощи, первичная медико-санитарная помощь, бездействие.*

Keywords: *failure to provide assistance, the amount and type of medical care, primary health care, inaction.*

Законодательная власть России, защищая общественные отношения, выдвинула, как одну из наиболее важных задач, план по охране прав граждан на оказание медицинской помощи [1, с. 106]. Состав преступления определен как неоказание помощи больному субъектом, который обязан был ее оказать в соответствии с возложенными на него обязанностями [2]. Спорным моментом в данном вопросе является определение объема выполненной работы, по которому

можно разграничить полное оказание медицинской помощи от неполного для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Объектом преступления является действие либо бездействие специального субъекта, которые причинили потерпевшему физический вред. Сам отказ от предоставления медицинской помощи встречается относительно редко. В последние годы достаточно часто встречается вид «некачественного» оказания медицинской помощи, также можно назвать это как «неполное». К этим понятиям относят: недостаточную, неудовлетворительную или неправильную оказанную медицинскую помощь, зачастую такие действия рассматривают как неоказание помощи больному. Считаем, что реальная область данного состава преступления может осуществляться как в форме бездействия, так и в форме частичного. Соответственно, в ряде случаев вышеуказанные действия не могут рассматриваться как неоказание помощи, и, в зависимости от наступивших последствий, могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 118 УК РФ или по ч. 2 ст. 109 УК РФ [3].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 21 мая 2001 г. № 402 «Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности», законодательно закреплено определение «первичная медико-санитарная помощь», из которого следует, что это мероприятие, проводимое до вмешательства врача. Такую помощь могут оказывать медицинские сестры, фельдшера, акушеры, работники.

При рассмотрении факта неоказания помощи больному следует обращать внимание на объем и вид помощи, которую выполнил подозреваемый или обвиняемый потерпевшему [4, с. 234]. Также стоит рассматривать основания, которые оправдывают действия субъекта, то есть обстоятельства, которые исключают преступные действия. Это может быть крайняя неизбежность, физическое или психическое давление, исполнение приказа или распоряжения руководства, а также обстоятельства в форме непреодолимой силы. Также сюда стоит включать и субъективные факторы, например болезненное состояние самого работника. Полагаем требующим положительной оценки решение законодателя о криминализации нападений на медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь. Однако согласимся с отдельными авторами, указывающими, что действующая редакция ст. 124.1 УК РФ не лишена серьезных недостатков [5, с. 169].

Заметим, что установление самого факта неоказания медицинской помощи в достаточном объеме зачастую возможно только после проведения соответствующего исследования и подтверждения данного факта врачом – патологоанатомом, который подтверждает или опровергает правильность выбранного плана лечения пациента [6, с. 161].

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что

объективная сторона неоказания помощи больному включает в себя неоказание медицинской помощи, в том числе и доврачебной. При установлении факта неоказания помощи больному, правоохранительным органам необходимо устанавливать объем вид, обстоятельства, исключающие преступность деяния и субъективные факторы для принятия законного и обоснованного решения.

Также полагаем, что санкции, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», необоснованно занижены, и нарушают принцип гуманизма относительно нарушенных прав и интересов пациента [6, с.256]. Полагаем необходимым ужесточить санкции рассматриваемого преступления, введя в него дополнительный вид наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, увеличив срок данного дополнительного наказания относительно части второй ст.124 УК РФ до двадцати лет лишения свободы (или без такового).

Список использованных информационных источников

1. Гизятов Р.Х. Всемирная организация здравоохранения – гарант необходимого и полноценного оказания помощи больному // Всероссийская конференция курсантов, слушателей и студентов «Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России»: Материалы всероссийской конференции. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – Ч. 1. – 305 с. – С. 106-107.

2. Коробеев А.И. Неоказание помощи больному // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1. С. 35-38.

3. Мамонтов Д.Ю. Объективные признаки неоказания помощи больному // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. – № 4. – С. 123-124.

4. Гизятов Р.Х. Отличия уголовной ответственности за неоказание помощи больному в России и зарубежных странах // XVII Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (30 марта 2018 г.) – Казань. – 675 с. – С. 234.

5. Бикеев И.И., Латыпова Э.Ю. О необходимости криминализации насилия в отношении лиц, осуществляющих медицинскую помощь //Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М. : РГ – Пресс, 2020. – 848 с. – С.168 – 173.

6. Латыпова Э.Ю. Преступления, совершаемые врачами – патологоанатомами, – постановка проблемы // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решении. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 160-168.

6. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Казань
Петрова Анастасия Станиславовна
магистрант 2 года обучения,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Казань

ON THE CONCEPT AND ESSENCE OF DOMESTIC VIOLENCE

Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Petrova Anastasia
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *Семья играет важную роль в жизни каждого человека, ведь именно в данном институте общества происходит изначальная социализация личности, формирование ценностных убеждений, норм и правил приемлемого и запретного. Насилие же в семье – это проявление со стороны какого-либо члена семьи неприязненных деяний, направленных на разрушение целостности и единства обобщенной группы людей, рассеивания гармонии и взаимопонимания между близкими и родными людьми. Поэтому проявление интереса к уголовной ответственности за насилие в семье имеет существенное значение для современного уголовного законодательства.*

Annotation. *The family plays an important role in the life of every person, because it is in this institution of society that the initial socialization of the individual takes place, the formation of value beliefs, norms and rules of acceptable and forbidden. Violence in the family is a manifestation on the part of a family member of hostile acts aimed at destroying the integrity and unity of a generalized group of people, scattering harmony and mutual understanding between close and native people. Therefore, showing interest in criminal liability for domestic violence is essential for modern criminal legislation.*

Ключевые слова: *насилие в семье; насильственные преступления; физическое насилие; психическое насилие.*

Key words: *domestic violence; violent crimes; physical violence; mental abuse.*

Несмотря на высокую общественную опасность насильственных преступлений в семье и негативность преступных последствий, на данный момент времени не существует единого понятия определению внутрисемейного насилия и его составляющих компонентов, что существенным образом негативно влияет на принцип гуманизма в уголовном праве [4, с. 314].

На наш взгляд, насилие в семье можно охарактеризовать как умышленное противоправное деяние одного члена семьи против другого, обусловленное факторами их совместного проживания и ведения общего хозяйства, причиняющее последнему физические или психические страдания, вред здоровью, ограничение в возможности волеизъявления и иные негативные последствия, регламентированные уголовным законодательством России и запрещенные под угрозой наказания. Исходя из действующих норм права, закрепляющих санкции за совершение противоправных действий лицом в отношении его/ее супруга или супруги; или родителя общего с ним/ней ребенка/детей; или лица, ведущего с ним/ней совместное хозяйство, с целью осуществления личной власти над этим лицом в семейно-бытовой сфере, следует выделять следующие категории воздействия на членов семьи:

1) действия физической направленности, то есть нанесение побоев, избиение, таскание за волосы, удары руками и ногами в разные области тела, подзатыльники, щипание, ограничение пространства путем запирания в комнате, понуждение к выполнению физической работы и др.;

2) действия психической направленности, то есть эмоциональное подавление, унижение чести достоинства [6, с. 437], распространение позорящих сведений, ревность [3, с. 160], шантаж, воздействие путем причинения вреда животным или иным членам семьи и др.;

3) действия сексуально направленности, то есть понуждение к совершению полового акта и иным действиям сексуального характера, принуждение к просмотру порнографических видеоматериалов и иллюстраций и их повторению и др.;

4) действия экономической направленности, то есть лишение средств к существованию, запрет возможности использования определенного имущества, жизненно необходимых вещей, создание обстановки тотального контроля за расходами и экономической зависимости, незаконное присвоение или использование имущества и др.;

5) действия религиозной направленности, то есть запрет на исповедание определенной религии, ограничение посещения религиозных храмов и соборов, высмеивание религиозных взглядов, принуждение к определенному вероисповеданию, принуждение к посещению религиозных мест и др.;

6) действия социальной направленности, то есть неспособность или нежелание осуществлять надлежащим образом уход в случае малолетнего или

пожилого возраста члена семью, наличия инвалидности или иной проблемы со здоровьем, в связи с которой не представляется возможным самостоятельное пребывание, невнимание к основным нуждам, отсутствие присмотра [5, с. 314] и др.;

7) действия медицинской направленности, то есть неоказание медицинской помощи [2, с. 169], неправильное использование лекарственных средств, непредоставление необходимых лекарств, предоставление лекарственных средств, которые могут нанести физический и психологический вред и др.

Каждое из перечисленных воздействий, вне зависимости от своей направленности, как правило причиняет вред как психическому, так и физическому здоровью потерпевшего. Причинение вреда только физическому здоровью человека в чистом виде вовсе не встречается. В случае применения физического либо сексуального воздействия, жертва подвергается и психическому в связи с тем, что происходит осознание того, что указанные действия совершаются близким лицом, приносит определенные психологические страдания. В сложившихся обстоятельства у лица, претерпевшего семейное насилие, возникает чувство незащищенности, отчаяния и огорчения, обиды и ненависти к родному человеку, совершившему противоправное деяние [1, с. 19].

Подытоживая изложенное, делаем вывод, что насилие в семье можно определить как реальное действие или угрозу физического, психического, сексуального, экономического либо иного воздействия со стороны одного члена семьи по отношению к другому, совершенные против либо помимо воли последнего, причиняющие либо могущие причинить ему физические и (или) психические страдания.

Список использованных информационных источников

1. Апраксина Н.В., Латыпова Э.Ю. Понятие криминального насилия // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. Ч. 1. – С. 18-22.

2. Бикеев И.И., Латыпова Э.Ю. О необходимости криминализации насилия в отношении лиц, осуществляющих медицинскую помощь // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XVII Международной научно-практической конференции. – М. : РГ – Пресс, 2020. – 848 с. – С. 183-186.

3. Зайкина О.С. Ревность как мотив насильственных преступлений // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 160-161.

4. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355 – 360.

5. Латыпова Э.Ю. Уголовная ответственность за нарушение безопасности проведения досуга в формате квеста // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2019. – С. 314-319.

6. Нечаева Е.В., Хайбуллина Р.М. Доведение до самоубийства в сети «Интернет»: меры предупреждения // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. С. 436-440.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ: ОСНОВНЫЕ ПОПРАВКИ В ВОПРОСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Луценко Данил Юрьевич
Студент 1 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN AMENDMENTS IN MATTERS OF STATE STRUCTURE

Lutsenko Danil Yuryevich
1-st year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Процесс демократизации и становление демократического правового государства обусловили внесение изменений в Основной закон государства. В статье рассматриваются основные изменения в вопросах государственного устройства.*

Annotation. *The process of democratization and the establishment of a democratic legal state led to changes in the Basic law of the state. The article deals with the main changes in the state structure.*

Ключевые слова: *конституция, Президент Российской Федерации, государственное устройство.*

Keywords: *Constitution, President of the Russian Federation, state structure.*

За последние три десятилетия с момента создания нового постсоветского

государства, российское общество живёт по Конституции от 12.12.1993 г., которая определила основные направления функционирования государства как системы. На протяжении последних двух десятилетий в неё были внесены изменения, которые коснулись системы управления, функционирования органов на федеральном и региональном уровнях. Однако существенные поправки были внесены на первом заседании Федерального Собрания, на котором президент РФ В.В. Путин отметил, что Основной закон изменялся, однако, наступил момент внести ряд существенных предложений.

По мнению главы государства, Конституция 1993 года появилась на фоне политического кризиса, когда исполнительная и законодательная ветви власти оказались по разные стороны баррикад. Настоящие поправки было предложено рассмотреть на всенародном голосовании в абсолютно новых условиях.

15 января Президент РФ предложил поправки в Конституцию. Для реализации данной идеи была сформирована рабочая группа из компетентных юристов, экономистов, политологов, которые подготовили предложения о внесении поправок. Уже 20 января данные поправки были рассмотрены на первом заседании Государственной Думы РФ, а 23 января 2020 года единогласно спикерами был одобрен на первом чтении законопроект о внесении ряда поправок в Конституцию. Данное решение вызвало множество дискуссий и недоумений у правоведов, граждан РФ. Казалось, что впервые Президент РФ за столь длительный период внёс столь существенные изменения, то чего никто не ждал [2].

По мнению аналитика, политолога МГУ Коновалова И. В. «январское обращение Путина стало одним из самых мощных за всё время его президентства». Основные изменения коснулись фактически всех сфер, в частности функционирования органов власти. Вместе с тем, Коновалов отмечает, что «система новаций необходима для укрепления политической системы, стабильности российского общества». По мнению эксперта, данные изменения коснулись прежде всего снижения рейтинга Президента среди россиян, а также провальной политики Правительства РФ, которому не удалось в полном объёме реализовать майские указы Путина в 2012 и 2018 гг., что показало несостоятельность премьер – министра Медведева.

Осознание провала Правительства РФ во многом обусловило внести поправки в Конституцию России. Одна из ключевых поправок коснулась правового статуса гражданина РФ. В соответствии с данным изменением, граждане РФ могут иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство), на основании федерального закона, международного договора РФ. Эта поправка в частности включает тот факт, что наличие у гражданина РФ двойного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, которые вытекают из российского гражданства. Всё это означает, что данная поправка полностью лишает человека, который имел ранее иностранное гражданство или вид на жительство,

пассивного избирательного права, которое является одним из ключевых прав гражданина. При этом действующее федеральное законодательство запрещает лицам с двойным гражданством баллотироваться на пост президента. Это вызывает споры относительно того, что абсолютно непонятно, как в одной Конституции будут уживаться две взаимоисключающие статьи. Депутаты ГД РФ фактически лишили законных прав целый пласт вполне законопослушных людей [1].

Особой поправкой к Конституции стало решение Президента РФ усилить позиции глав администраций на уровне субъектов. Это в частности объясняется тем, что данный губернаторский институт доказал свою эффективность, а соответственно Президент РФ предложил повысить роль губернаторов при принятии особо важных для федерального уровня власти решений. Наряду с этим, после отставки главы Правительства, Президент решил пересмотреть статус и роль Правительства как системы государственного управления.

В соответствии с поправками к Конституции, кандидатура Премьер-министра (главы Правительства РФ) должна быть утверждена Госдумой, а Президент не правомочен отклонить одобренного кандидата. Кроме этого, в процессе назначения на должность главы Правительства РФ, Госдума РФ примет участие в формировании Правительства. До этого момента данный вопрос являлся прерогативой Президента РФ. Вместе с тем, Президент РФ сохраняет право на отстранение главы Правительства, федеральных министров в том случае, если они утратили доверие или ненадлежащим образом исполняли должностные функции. Подобное изменение в формировании основных федеральных органов власти является одной из ключевых поправок.

Однако изменения коснулись также и полномочий Президента РФ. За Президентом сохраняется право руководить Вооруженными силами РФ и иными силовыми структурами. Вместе тем, важной поправкой становится порядок назначения руководителей силовых ведомств и прокуроров регионов. Отныне подобные назначения Президент РФ сможет сделать лишь после предварительных консультаций с Советом Федерации. Даная поправка изменит порядок формирования высших чинов. Вызывает дискуссию вопрос о поправках, касающихся судебной системы РФ. Президент указал в Послании Федеральному Собранию о необходимости усиления роли Конституционного суда. Изменения коснулись расширения его полномочий и это было закреплено в федеральном законе: Конституционный Суд Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет:

а) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан - конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты;

б) по запросам судов – конституционность законов и иных нормативных

актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 настоящей статьи, подлежащих применению в конкретном деле» [1].

Также стоит отметить, что Президент предложил наделить верхнюю палату Федерального Собрания полномочиями отрешать от должностей судей Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ в случае недобросовестного выполнения ими своих полномочий, нарушения федерального законодательства.

Вместе с тем, глава государства правомочен отстранить от должности судей, которые совершали грубые проступки, которые порочат честь и достоинство. Данная поправка закрепила принципы единой системы власти.

Хотелось бы уделить внимание ещё одной поправке, которая коснулась сроков пребывания Президента у власти и явилась предметом научных дискуссий в правоведческой среде. Путин предложил убрать ограничение «не более двух президентских сроков подряд» и заменить на «не более двух президентских сроков». При этом глава государства подчеркнул, что данный вопрос не является принципиальным. В соответствии с действующей Конституцией один Президент не может находиться у власти более двух сроков подряд. Это положение позволило В. В. Путину получить пост Президента в третий раз в 2012 году и в 4 раз в 2018 году. Президент уже создал рабочую группу по подготовке конституционных поправок, в которую вошли 75 человек. По мнению политолога Орлова И. В., подобная поправка может фактически установить авторитаризм.

Изменение полномочий верхней палаты Федерального Собрания путём их расширения в вопросах отстранения от должности судей Конституционного и Верховного судов за проступки, порочащие честь и достоинство наиболее актуальны по мнению ряда правоведов. При этом нарушается принцип, в соответствии с которым Президент РФ может напрямую касаться ветви власти. Государственный совет в соответствии с поправками необходимо превратить в конституционный орган. Госсовет с момента создания был совещательным органом, который рассматривал наиболее актуальные политические вопросы страны. Госсовет не является органом власти и не обладает властными полномочиями. В соответствии с поправками, Президент предложил закрепить в Конституции Госсовет как совещательный орган власти.

В федеральном законе закреплена норма, что в компетенцию Государственного Совета входит «обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства» (п. «е. 5» ст. 83) [1]. Формирование Государственного Совета отнесено к компетенции Президента РФ.

Закреплена норма о Совете Безопасности, который ранее был надгосударственным органом, а теперь по предложению Президента РФ создается «в целях содействия главе государства в реализации его полномочий по вопросам

обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз». (п. «ж» ст. 83) [1].

Также поправок коснулся вопрос об изменении требований к лицам, претендующим на высокий пост. В этой связи, был увеличен ценз осёдлости для Президента с 10 лет до 25 лет, а соответственно законодатель фактически усиливает требования к реализации лицом избирательного права, которое зависит от времени проживания лица в стране к моменту проведения выборов. Отныне снимается запрет на занятие должности Президента РФ одним и тем же человеком более двух сроков подряд. Кроме того, Президент предложил ограничить приоритет международного права, что на практике позволяет усилить действие национального права. На данный момент в соответствии со ст. 15 Конституции на территории Российской Федерации действует приоритет международного права, что означает наличие международного договора, который устанавливает иные правила, чем предусмотренные законом.

Из всего вышеперечисленного следует, что инициатором поправок в действующую Конституцию РФ стал Президент России Путин В. В., который аргументировал каждое предложение в связи с необходимостью пересмотреть правовую доктрину страны. На мой взгляд, подобные поправки в новом десятилетии важны для усиления статуса РФ как независимого и стабильного государства, неуклонно добивающегося прогресса в своём развитии и в обеспечении роста уровня жизни его населения.

Список использованных информационных источников:

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об обеспечении участия граждан Российской Федерации в решении вопросов о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 14.02.2020 N 32-рп // СПС «КонсультантПлюс».

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

БЕЗКОНТАКТНАЯ ПЕРЕДАЧА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Мазуренко Павел Николаевич
канд. юрид. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирясова», г. Казань
Яшин Александр Сергеевич
магистрант,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

CONTACTLESS TRANSFER OF NARCOTIC DRUGS

Mazurenko Pavel
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan
Alexander Yashin
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В статье рассматривается бесконтактная передача наркотических средств. В результате такого способа сбыта наркотических средств не происходит непосредственная передача товара от сбытчика к приобретателю, нет непосредственного личного контакта между ними. Именно это и приводит к трудностям расследования указанного вида преступлений, в связи с невозможностью использования традиционных способов изобличения преступников, таких как контрольная закупка и др., а сбытчика практически невозможно задержать на месте совершения преступления.*

Annotation. *The article deals with the contactless transfer of narcotic drugs. As a result of this method of selling narcotic drugs, there is no direct transfer of the goods from the seller to the buyer, there is no direct personal contact between them. This is what leads to difficulties in investigating this type of crime, due to the inability to use traditional methods of exposing criminals, such as control purchase, etc., and the seller is almost impossible to detain at the scene of the crime.*

Ключевые слова*: наркотики, передача, угроза, профилактика, сбыт, передача.*
Keywords*: drugs, transfer, threat, prevention, sale, transfer.*

Достижения научной технической революции приводят не только к увеличению способов оплаты товаров и услуг, посредством использования электронных систем, но и к новым возможностям для преступников облегчить совершение преступления [1, с. 5640; 2, с. 284]. Электронные платёжные системы не только в России, но и во всём мире на данный момент получили

характер гипермасштабности, а транзакции в большинстве случаях происходят не только с высокой скоростью, но и анонимно, что позволяет использовать указанную сферу как один из способов сбыта наркотических средств. Развитие «компьютеризации» среди традиционных способов сбыта наркотических средств для преступника имеет ряд других преимуществ, таких как увеличение количества и масштаба территории совершения указанного вида преступления [9, с. 135], создаются и новые способы сокрытия наркопреступлений. К тому же государственный контроль за развитием электронных платежей сформировался не сразу, что позволило наркомафии прочно закрепиться в сфере использования электронных платежных систем [5, с. 116].

Для подтверждения актуальности данной проблемы, обратимся к данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Так, за первое полугодие 2018 г. по статьям 228-234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [3] осуждено 57 198 человек. По состоянию на 1 ноября 2019 г., за преступления по линии незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы находилось 127 161 человек, что составляет около 20 % от всех заключенных, так как всего в учреждениях уголовно-исполнительной системы находится 642 444 человека [12].

Так же о масштабе распространения данных преступлений можно судить исходя из количества изъятого запрещенного вещества. Так, за 9 месяцев 2019 г. органы наркоконтроля изъяли свыше 3 тонн синтетических наркотических средств. Число уголовных дел, которые направлены органами наркоконтроля в суд, по фактам совершения преступлений в организованных формах возросло на 19,2 % (до 4,7 тыс.). На 15,3 % (до 8,3 тыс.) увеличилось число установленных подразделениями по контролю за оборотом наркотических средств лиц, которые причастны к совершению наркопреступлений в организованных формах. Данная цифра составляет 77,6 % от общего числа лиц данной категории, которые установлены всеми правоохранительными органами [11].

Немаловажно уточнить, что как вся наркоторговля, так в частности, и сбыт «спайсов», выступает в виде сложной многоуровневой структуры, которая включает в себя следующие этапы:

- доставку наркотических средств на территорию России,
- организацию сетей сбыта
- вывод и легализацию преступных доходов.

Очевидно, что реализация данных схем под силу только хорошо организованным преступным группам (далее – ОПГ), которые имеют доступ к современным компьютерным технологиям, самому передовому программному обеспечению. Данная деятельность подкрепляется новейшими разработками в области информационных технологий.

Тревожность вызывает и тот факт, что наркотические средства и иные

психотропные вещества могут легко приобрести и несовершеннолетние [7, с. 149]. Бесконтактный способ сбыта наркотических средств представляет собой размещение объявления преступниками для поиска клиентов. Оплата происходит покупателями через электронные платежные системы, а получение товара через тайники, местонахождение которых отправляется покупателю через SMS или на электронную почту. В некоторых случаях могут быть использованы и пересылки по почте или доставка курьерской службой [4, с. 98].

Главное, что в результате такого способа сбыта наркотических средств не происходит непосредственная передача товара от сбытчика к приобретателю, нет непосредственного личного контакта между ними. Именно это и приводит к трудностям расследования указанного вида преступлений, в связи с невозможностью использования традиционных способов изобличения преступников, таких как контрольная закупка и др., а сбытчика практически невозможно задержать на месте совершения преступления.

Дела, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, являются наиболее сложными в области доказывания, что связано со спецификой данной категории преступлений – они совершаются в условиях неочевидности [6, с. 18], с согласия обеих сторон, отсутствует и заявление потерпевшего, так как по смыслу ст. 228.1 УК РФ, потерпевшего в этом преступлении нет [8, с. 114]. В социальном смысле к «потерпевшему» можно отнести общество или государство. Участники же сбыта наркотических средств, в том числе и приобретатели, в любом случае будут являться правонарушителями.

Также сложность расследования предопределяется и профессионализмом сбытчиков наркотических средств, и, как правило, их организованностью.

Вычисление преступной деятельности организованных преступных групп в сфере бесконтактного сбыта наркотических средств, которые осуществляют сбыт наркотиков через Интернет и электронные платежи, весьма трудоемко, требует детального и кропотливого документирования фактов преступной деятельности, достаточно значительного количества привлекаемых технических средств, организации тесного взаимодействия с сотрудниками оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений [10, с. 56].

Для того, что повысить результативность раскрытия рассматриваемых преступлений необходимо укрепление взаимодействия с соответствующими подразделениями ФСБ России и БНОН МВД России, плотное сотрудничество с отделами по экономической безопасности организаций, которые занимаются осуществлением электронных платежей («Киви-банка», «Яндекс.Деньги», «Вебмани», «Связной» и др.), обмен наработками и опытом с УУР разных субъектов Российской Федерации.

Также в целях повышения эффективности раскрытия бесконтактного сбыта наркотических средств целесообразно закрепить за данной линией работы

наиболее квалифицированных и опытных сотрудников уголовного розыска.

Видится обоснованным создание отдельного подразделения МВД России, состоящее из подготовленных оперативных сотрудников и инженеров-программистов, которые отслеживали бы всю информацию по дистанционной продаже наркотиков, что, однозначно, облегчит раскрытие преступлений данной направленности, и будет изначально прекращать соответствующую противозаконную деятельность.

Представляется целесообразным разработать автоматизированную информационную систему «Незаконный оборот наркотических средств». Так, данная платформа будет представлять из себя активную базу данных оперативного материала, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, и библиотеку нераскрытых преступлений, которые также связаны разными способами с незаконным оборотом наркотических средств.

Однако стоит учитывать еще и то, что норма ст. 228.1 УК РФ – молода. Теоретики уже успели приложить массу усилий в исследовании вопроса о бесконтактном способе сбыта наркотических средств, появилось не мало значимых работ на указанную тему, и все же следует надеяться на то, что вскоре на место разрозненным точкам зрения придет единый методологический комплекс мер, направленный на эффективную организацию расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом.

Список использованных информационных источников:

1. Begishev I.R., Khisamova Z.I., Mazitova G.I. Information infrastructure of safe computer attack // Helix. – 2019. – Т. 5. – С. 5458-5461.

2. Begishev I.R., Khisamova Z.I., Mazitova G.I. Criminal legal ensuring of security of critical information infrastructure of the Russian Federation // Revista Gënero e Direto. 2019. Т. 8. № 6. – С. 283-292.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) / СПС КонсультантПлюс.

4. Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании // Наркоконтроль. – 2018. – № 2. – С. 16-21.

5. Галушин П.В. О выявлении латентных связей в социальных сетях для решения задач оперативно-розыскной деятельности органов наркоконтроля / Материалы XIX межд. научно-практ. конференции. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2016. – С. 116-120.

6. Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо его местонахождение не установлено по иным причинам. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2004. – 29 с.

7. Латыпова Э.Ю. О влиянии средств массовой информации на профилактику и

предупреждение зависимости от алкоголя и наркомании // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, алкогольной и спиртсодержащей продукции (региональный аспект): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : Чувашский гос. ун-т, 2015. – С. 148-152.

8. Мазуренко П.Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). – С. 114-116.

9. Малышкин Р.Н. Правовой нигилизм. Пробелы в воспитании или в правовой стратегии государства? // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 134-140.

10. Молоков В.В. Использование систем анализа ресурсов сети Интернет и медиа в вопросах противодействия информационным террористическим угрозам / Материалы XVIII межд. научно-практ. конференции / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2015. – С. 56-60.

11. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // https://mvd.ru/.

12. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // http://www.cdep.ru/.

13. Потудинский М.В. Основные оперативно-розыскные мероприятия, проводимые оперативными подразделениями органов внутренних дел совместно с оперативными подразделениями ФСКН России, при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юбилейный сборник научных статей Ставрополь, 2013. – С. 217-219.

14. Кирпичников Д.В. Изменение методов и средств расследования преступлений в современных условиях цифровизации общества // Сборник материалов XXIII Региональной студенческой научно-практической конференции «Молодой исследователь: актуальные проблемы, достижения и инновации», 13 марта 2020 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 340 с. – С. 277-278.

15. Закирова Э.Ф. Видеозапись опознания как дополнительное средство фиксации // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современной мире: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта Издательский Дом-Юг, 2017. – С. 294-296.

16. Довголюк Н.В. Социально-криминологические детерминанты незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2017. – № 4 (24). – С. 322-325.

17. Довголюк Н.В. Социально-криминологические особенности (детерминанты) незаконного оборота наркотических средств и некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Университетские чтения – 2016 : Материалы научно-методических чтений. ПГЛУ. – 2016.

КАЗАЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ НА КАВКАЗЕ

Мананкова Анжелика Алексеевна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

COSSACKS AND THEIR ROLE IN COUNTERACTION EXTREMISM IN THE CAUCASUS

Manankova Angelika Alekseevna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье рассматривается казачество, как уникальная общность, элемент социальной структуры российского социума, его культурные корни, служебные традиции. Автор анализирует место и роль казачества в политике противодействия экстремизму, указывает на необходимость изучения накопленного за последние десятилетия опыта этой деятельности на благо общества и государства*

Abstract. *The article considers the Cossacks as a unique community, an element of the social structure of the Russian society, its cultural roots, and service traditions. The author analyzes the place and role of the Cossacks in the policy of countering extremism, points out the need to study the experience accumulated over the past decades of this activity for the benefit of society and the state*

Ключевые слова. *Экстремизм, Кавказ, казачество, общественные организации.*
Keywords. *Extremism, the Caucasus , the Cossacks , a social organization.*

Проблема казачества как общественной организации и возможности его участия в поддержании общественного порядка и безопасности в последнее время по-прежнему довольно актуальна. Это связано не только с современной государственной политикой в отношении к казачеству, вниманием к нему, как уникальной культурной общности, которая возрождает свои культурно-исторические традиции, но и стремлением объединить все здоровые силы современного российского общества в борьбе с экстремизмом.

Следует отметить, что политика противодействия экстремизму в России и возможность участия в нем различных общественных структур, в том числе казачества, может рассматриваться только с учетом конкретных исторических условий, влияние которых на общество, в значительной степени объяснялось глобальными, региональными и местными особенностями.

В частности северокавказском регионе, где в силу разрушительных

процессов, проходивших в общероссийском масштабе 1990-х годов наблюдался всплеск экстремизма, который сопровождался «суверенизацией», объективно требовались консолидирующие действия гражданского общества. Одной из движущих сил данного процесса в этот период было казачество, проживавшее на Кубани, Тереке, на Дону. Его организационное становление в это время сопровождалось духовным развитием. В условиях разгула экстремизма и стремительно набиравшего силу национализма, особенно в национальных автономиях казачье движение стало защитной реакцией не только собственно его, но и в целом наиболее активной части русскоязычного населения (не только этнических русских, но и иных представителей нетитульных народов) незаконным вооруженным формированиям.

Казачество выступало своеобразным буфером, который значительно смягчил удары националистов по основам российской государственности. В такой обстановке, в марте 1990 г. была учреждена общественная организация «Терское казачество», которая провозгласила цели объединения всех терских казаков Северного Кавказа для защиты конституционных прав законопослушного населения региона. К началу 1991 г. казачьи организации Терека и Сунжи насчитывали около 500 тыс. членов. Они организовывали военизированные подразделения, вооруженные гладкоствольным охотничьим оружием, создавали отряды местной самообороны для защиты казачьих станиц и иных поселений от бандитских группировок и иных незаконных вооруженных формирований местных националистов, агрессивные действия которых против казаков и других представителей «некоренных народов» приобретали характер террора и геноцида на территориях Чечни, Ингушетии, Осетии и других республик.

Так называемое «негорское» население притеснялось и в других республиках, В результате в период начала 90-х годов через Ставрополье мигрировало около 1 млн. беженцев и вынужденных переселенцев и было зарегистрировано прибытие в край на постоянное жительство более 280 тыс. беженцев и вынужденных [1].

Для усиления влияния на региональный политический процесс в феврале 1992 г. объединение «Терское казачество» реорганизовывалось в межрегиональную организацию «Терское казачье войско». Его целью провозглашалось возрождения терского казачества в исторических местах его жизнедеятельности [2].

В КЛКВ входили казачьи общества Ставропольского края, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Чечни, насчитывавшие около 300 тыс. членов [3], что создавало предпосылки для влияния КЛВК на общественно-политический процесс в регионе. Однако, реформа государственно-казачьих отношений, проводившаяся во исполнение

Указа Президента России от 9 августа 1995 г. № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» [4] и других политико-правовых документов [5], ослабила межрегиональные связи казачьих обществ Северного Кавказа и привела к роспуску КЛКВ. При этом усиливалась зависимость казачьих объединений от характера отношения к ним региональной и местной политической элиты субъектов Российской Федерации. Так, казачьи общества Ростовской области и Краснодарского края получают от государственных органов поддержку, которая во много раз больше, чем в других регионах Юга России.

Несмотря на эти обстоятельства, значительная часть казачьих обществ из предгорной зоны Северного Кавказа, провела реорганизацию и была включена в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации в составе Терского войскового казачьего общества, Кубанского войскового казачьего общества и войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское».

Активным было участия казаков в стабилизации социальных отношений, охране правопорядка в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях, где созданы муниципальные казачьи дружины, которые получили от органов местного самоуправления полномочия и ресурсы для охраны общественного порядка [6]. Согласно закону Ставропольского края от 18 декабря 2007 г. № 69-КЗ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» [7] для казачьих обществ предоставлены дополнительные права и полномочия на участие в правоохранительной деятельности, казачьи общества заключили с правоохранительными органами и органами местного самоуправления только 16 договоров о сотрудничестве в охране правопорядка.

Таким образом, мы видим участие казачества в противодействии региональному экстремизму особенно в сложный период становления и укрепления российской государственности очевидно. В настоящий период изучение опыта и перспектив участия казаков в охране региональной безопасности и общественного порядка представляется весьма полезным и необходимым. Он позволит определять возможности и реальный правоохранительный потенциал казачества, перспективы его использования для с экстремизмом и его различными проявлениями, причем как в северокавказском регионе, так и в других регионах России. Для этого правоохранительные и иные государственные органы должны поддерживать сотрудничество с казачьими формированиями в соответствии с Концепцией государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества [8]. При этом, законодательная и исполнительная власть должна обеспечить социальную и правовую поддержку казачьим формированиям, поощрять личный энтузиазм казаков помогающим полиции в осуществлении правоохранительной деятельности, профилактике и борьбе с экстремизмом.

Список использованных информационных источников:

1. Изменение основных демографических характеристик Ставропольского края за 1989-1999 гг. Стат. сборник. – Ставрополь, 2000. – С. 62.

2. Ведомственный архив правительства Ставропольского края (ВАПСК), оп. 1, д. 154, л.2-3.

3. ВАПСК, оп. 1, д. 222, л. 10.

4. О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации: Указ Президента России от 9 авг. 1995 г. № 835 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной или иной службе: Указ Президента Российской Федерации от 16 апр. 1996 г. № 563 // СПС «КонсультантПлюс».

6. О муниципальных казачьих дружинах: Закон Ростовской области от 16 сент. 1999 г. № 47-ЗС // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об участии граждан в обеспечении охраны общественного порядка: Закон Ставропольского края от 18.12.2007 г. № 69-кз // СПС «КонсультантПлюс».

8. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. Утверждена Президентом Российской Федерации 2 июля 2008 г. Пр-1355 // СПС «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Микаилова Лаура Руслановна
Обучающаяся 1 курса группы ПСО 2/19,
Ставропольский филиал АНО ВО МГЭУ, г. Ставрополь
Коваленко Владимир Владимирович
Обучающийся 1 курса группы ПСО 3/19,
Ставропольский филиал АНО ВО МГЭУ, г. Ставрополь
Научный руководитель
Коломойцева Мария Викторовна
Заместитель директора по ВР,
Ставропольский филиал АНО ВО МГЭУ, г. Ставрополь

SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR CAUSING THE ENVIRONMENT

Mikailova Laura Ruslanovna
1-st year student of the PSO group 2/19,
Stavropol branch of ANO IN MSEU, Stavropol
Kovalenko Vladimir Vladimirovich
1-st year student of the PSO 3/19 group,
Stavropol branch of ANO IN MSEU, Stavropol
Kolomoytseva Maria Viktorovna
Deputy Director for BP, Stavropol branch of ANO IN MSEU, Stavropol

Аннотация. *В данной статье рассматривается вопрос о возникновении в настоящее время насущной потребность теоретического изучения и анализа большинства вопросов, связанных с гражданско-правовой ответственностью за причинения вреда окружающей среде, развитием законодательства в данной области правового регулирования и внесения изменений в ныне действующие нормативные акты. Приведенные положения со всей очевидностью указывают на важность проблемы и необходимость ее дальнейшего исследования.*

Annotation. *This article discusses the issue of the urgent need for a theoretical study and analysis of most issues related to civil liability for environmental damage, the development of legislation in this area of legal regulation and amendments to existing regulations. The above provisions clearly indicate the importance of the problem and the need for its further study.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, окружающая среда, экологический вред, природная среда.*

Key words: *civilliability, environment, environmental damage, natural environment.*

Основанием гражданско-правовой ответственности, как правило, является наличие в его действиях (бездействии) состава гражданского правонарушения. В некоторых случаях ответственность может наступать и при отсутствии правонарушения со стороны лица, на которое она возлагается в частности, за действия третьих лиц; поэтому в качестве оснований гражданско-правовой ответственности следует рассматривать не только правонарушения, но и иные обстоятельства, прямо предусмотренные законом или договором.

Выявление особенностей применения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде требует учета общетеоретических представлений о правоприменении, установления соотношения между понятиями «основания» и «условия» привлечения к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде, а также выделения специфики мер гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде.

В ст. 86 Закона «Об охране окружающей природной среды» устанавливается, что вред, причиненный окружающей среде, здоровью и имуществу граждан, народному хозяйству, подлежит возмещению в полном объеме в соответствии с действующим законодательством. Принцип возмещения вреда в полном объеме устанавливается и в ст. 1064 ГК РФ. Содержание этого принципа раскрывается в ст. 1082 ГК РФ. Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки.

Общие основания ответственности за причинение вреда определены в ст. 1064 ГК РФ: противоправность действия (бездействия), причинная связь между действием (бездействием) и наступившим результатом (причинение вреда) и вина причинителя. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Однако законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда – в частности, если вред причинен источником повышенной опасности.

Законодательством предусматривается судебный и внесудебный порядок возмещения экологического вреда. Внесудебный порядок возмещения реализуется рядом способов, включая добровольное возмещение, посредством страхования риска причинения экологического вреда и в административном порядке. Добровольный способ возмещения вреда, редко встречающийся на практике, имеет для его причинителя некоторые преимущества. Судебный порядок может создать мощную антирекламу предприятию и иному причинителю вреда, в которой они не заинтересованы. Административный порядок возмещения нанесенного экологического вреда применяется, как

правило, при авариях и стихийных бедствиях, имеющих экологические последствия, путем принятия мер социально-экономической защиты пострадавшего населения.

Вред природной среде причиняется согласно ст. 96 Закона «Об охране окружающей природной среды» ее загрязнением, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением естественных экологических систем и другими экологическими правонарушениями. Потерпевшей стороной выступает природная среда, являющаяся не субъектом, а объектом права. Соответственно вред природной среде возмещается в зависимости от реальной ситуации обладателю права собственности на природные ресурсы или природопользователю.

Дела о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, рассматриваются по искам прокурора, государственных органов управления использованием и охраной природных ресурсов, граждан и юридических лиц, во владении и пользовании которых находятся природные ресурсы, администрации государственных заповедников и национальных природных парков.

ГК РФ предусматривает два способа возмещения вреда – в натуре (реальный) и в денежном выражении (ст. 1082). Что касается реального возмещения вреда в натуре, то при различных видах экологических правонарушений встает вопрос о пределах возможностей такого возмещения. К примеру, применительно к охране земель возмещение вреда в натуре может быть реализовано посредством восстановления прежнего состояния земли. Так, при неправомерном нарушении рельефа земельного участка – участок покрыт траншеями, котлованами и т. п. – восстановление может заключаться в устранении этих недостатков. Восстановление лесных массивов может быть осуществлено посредством новых посадок древесных культур.[4.с.67-68]

Решение о восстановлении прежнего состояния земли, других природных ресурсов как способ реального возмещения вреда, причиненного нарушением правил рационального использования и охраны природных богатств, принимается в каждом конкретном случае судом. Очевидно, такое требование может быть предъявлено к правонарушителю, если:

– восстановление объективно возможно и

– правонарушитель в силу своей специальной правосубъектности в состоянии в течение некоего оптимального срока провести необходимые работы.

При невозможности возмещения вреда в натуре решается вопрос о денежном возмещении. Судом могут быть приняты во внимание такие обстоятельства, как отсутствие у потерпевшего материально-технических ресурсов, необходимых для проведения работ по восстановлению природной среды. Возможен смешанный вариант, при котором в пользу потерпевшего часть средств компенсируется в денежной форме, а часть – путем выполнения

восстановительных работ за счет сил и средств ответчика. Если ответчик уклоняется от выполнения возложенных судом обязанностей, суд, арбитражный суд по иску потерпевшей стороны принимает решение о взыскании ущерба в денежной форме, включая убытки, вызванные неисполнением решения суда.

Возмещение причиненного природной среде вреда в денежном выражении определяется рядом способов, предусмотренных законодательством об окружающей среде. В соответствии ее ст. 87 ФЗ «Об охране окружающей природной среды» [1, ст. 87]возмещение причиненного окружающей среде вреда в результате экологического правонарушения производится: в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами, а также с методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии, – по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Наиболее типичным фактором причинения экологического вреда является авария на техногенном объекте. Для решения проблемы возмещения такого вреда важно собрать и оформить должным образом доказательства, необходимые для подтверждения факта экологического правонарушения, оценки масштабов его экологических последствий и расчетов компенсации за ущерб, причиненный в результате аварии [3, с. 96].

Факт аварии и величины вредного воздействия на окружающую среду оформляется протоколом о нарушении экологических требований законодательства РФ. В протоколе должны содержаться сведения о времени и месте аварии; времени проведения обследования; лицах, составивших протокол; реквизитах юридического или физического лица, виновного в аварии; характере аварии и ее последствий (воздействие на окружающую среду, выбросы, сбросы, размещение отходов, затопление и т. д.); краткая оценка состояния окружающей среды, сведения о виде, размере и продолжительности воздействия на природную среду (загрязнение воздуха, вод, почвы, повреждение или гибель растительного и животного мира, людей), месте нанесения вреда и его проявлениях; о статьях законодательных актов и пунктах нормативных документов, нарушение которых констатируется при обследовании; о сборе доказательств (отбор проб, выполнение измерений и т. п.) в процессе первоначального обследования; обязательства виновной стороны по ликвидации последствий аварии. Результаты обследования, зафиксированные в протоколе, подтверждаются подписями всех участников обследования и представителем виновной стороны, а также свидетелями. В случае несогласия с какими-либо обстоятельствами, указанными в протоколе, каждый из них вправе изложить особое мнение. Итогом работы по расследованию аварии является расчет денежных средств, характеризующий размеры ущерба и убытков.

Список использованных информационных источников:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. От 27.12.2019) // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru.

2. Витрянский В. Понятие и формы гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Закон. 2019. – № 12. – С. 3.

3. Дегтярев С. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М.: ВолтерсКлувер, 2018. – С. 5.

4. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 95.

5. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М., 1970. – С. 6.

6. Гильманов Э.М. Экологические аспекты преступлений в сфере археологии // Социально-инновационные практики развития экологической культуры российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Нижнекамск-Казань, 2018. – С. 76-81.

7. Латыпова Э.Ю. Актуальные аспекты экологических преступлений // Социально-инновационные практики развития экологической культуры российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижнекамск, 2018. – С. 116-121.

8. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Земля как предмет состава порчи земли и состава уклонения исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ либо иных археологических полевых работ от обязательной передачи государству обнаруженных предметов и объектов культурного наследия // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 404-411.

9. Мусина Р.Р. Альтернативные действия и иные признаки объективной стороны составов экологических преступлений // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 427-431.

10. Пушечкина Е.А., Дуракова А.С. Влияние экологических факторов на оценку объектов недвижимости // Наука и общество: проблемы и перспективы сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 18-25.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИИ

Миннебаева Диана Ильдаровна,
магистрант
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирясова», г. Казань
Научный руководитель: Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова»,
г. Казань

THE MAIN PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THE ILLEGAL CROSSING OF THE STATE BORDER OF RUSSIA

Minnebaeva Diana
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan
Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan

Аннотация. *РФ интересует различные страны и международные организации (в том числе признанные у нас и за рубежом террористическими), что увеличивает число преступлений экстремисткой и террористической направленности. Первоочередной задачей государства является: усиление контроля за безопасностью не только внутри страны, но и на ее границах. Анализу миграционной преступности посвящена данная статья.*

Annotation. *The Russian Federation is interested in various countries and international organizations (including those recognized as terrorist in Russia and abroad), which increases the number of extremist and terrorist crimes. The priority task of the state is to strengthen security control not only within the country, but also at its borders. This article is devoted to the analysis of migration crime.*

Ключевые слова: *миграционная преступность; пересечение границы; государственная граница.*

Key words: *immigration crime; crossing the border; the border.*

Согласно закону РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» ст.1 «Государственная граница РФ линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета РФ», т.е. под пересечением границы понимается прохождение пункта пропуска, то есть территории в пределах железнодорожной станции, морского порта, аэропорта или иных участков, где осуществляется пропуск лиц, грузов, транспортных средств, животных и товаров.

Согласно ст. 3 закона «О Государственной границе РФ», федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления обеспечивают режим защиты государственных границ путем принятия и осуществления необходимых мер. Органы государственной власти действуют в соответствии с Конституцией РФ, осуществляют управление в сфере охраны и защиты. Федеральные органы уполномочены в области иностранных дел, безопасности [1] и обороны, то есть составление документов для въезда и выезда граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, решение вопросов по соблюдению режима, участие в подготовке нормативно правовых актов, решение в пределах своей компетенции инцидентов, а также оказание содействие пограничным органам. Органы государственной власти субъектов РФ создают условия для защиты границы, а также условия для участия граждан на добровольном начале в сфере защиты ее пределов [2. С. 344]. Полномочия и совершение действий осуществляется на основе законодательства РФ и международных договоров, ратифицированных на территории государства.

Однако, есть случаи, которые приводят к нарушению дисциплины и установленных правил. Одним из таких и является незаконное пересечение границы. За совершение подобных деяний предусматривается уголовное или административное наказания в соответствии с законодательством РФ. Под незаконным пересечением понимается прохождения границы без соответствующих документов, заведомо подделанными документами либо без разрешения на нахождения в РФ, а также лица, представляющие потенциальную угрозу для граждан. За каждое из перечисленных нарушений устанавливается наказание по мере тяжести совершенного правонарушения. Согласно ст.322 УК РФ за пересечение границы без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ – наказание предусматривает выплату штрафа, принудительными работами [3, с. 48] либо лишением свободы. За пересечение государственной границы иностранным гражданам и лицам без гражданства, въезд которым заранее был запрещен – такое деяние наказывается

штрафом, принудительными работами либо лишением свободы, но уже на больший срок [4, с. 88]. Действия, совершенные группой лиц или организованной группой по предварительному сговору с применением насилия предусматривают наказание в виде лишения свободы до 6 лет.

Какие же существуют методы профилактики и насколько они эффективны? 1) Антикоррупционная деятельность. Надзор за недопущением со стороны сотрудников пограничных органов взятия денежных средств или иных ценностей для получения собственной выгоды. 2) Усиление контроля на самих границах путем установление техники для улучшения слежения, а также более детального осмотра транспортов и груза. 3) Увеличение ответственности за содеянные преступления. 4) Сотрудничество с международными организациями для поимки и обнаружения преступников. 5) Внесение законопроектов по улучшению деятельности пограничных органов.

Рассматривая проблемы общества, мы замечаем, что нехватка определенной продукции на территории государства приводит к значительным нарушениям со стороны закона, так как отечественные производители не могут обеспечить население всем необходимым либо качество ненадлежащего уровня. Население практически находится в безысходном положении, а именно в таких моментах оно и является наиболее уязвимым и способным на различные действия, противоречащие закону. Начинают заниматься нелегальным бизнесом, транспортируя через границы санкционированные либо запрещенные товары. Зафиксировано большинство случаев, связанных с подделкой документов не только на личность, но и на продукцию.

Итак, государственная граница является особым режимным объектом, где надо соблюдать правила поведения не только самим гражданам, но и в первую очередь самим сотрудникам, ведь от качества их исполнения своих профессиональных обязанностей зависит безопасность внутри страны. Статистика указывает на увеличение подобного рода проступков с каждым годом, что требует усиления противодействия такой деятельности со стороны государства.

Список использованных информационных источников:

1. E.Yu. Latypova, E.V. Nechaeva, E.M. Gilmanov, N.V.Aleksandrova Ingringements on Digital Information: Modern State State of the Problem // SHS Web of Conferences 62, 10004 (2019) / Problems of Enterprise Development: Theory and Practict. 2018 https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/03/shsconf_pedtp2018_10004/ shsconf_pedtp2018_10004.htmlhttps://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004.

2. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

3. Нечаева Е.В. Перспективы трансформации наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. – № 1. С. 45-49.

4. Ибрагимова Н.М. Сроки в уголовно-исполнительном праве, их юридическое значение и особенности исчисления. – Казань : Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права (г. Казань), 2009. – 128 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАБСТВО И РАБОТОРГОВЛЮ

Михайлова Екатерина Тимофеевна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

HISTORICAL EVOLUTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR SLAVERY AND WORKING

Mikhailova Ekaterina Timofeevna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Торговля людьми (работорговля), как и использование рабского труда (рабство), представляют собой социально-правовой феномен, который появился в глубокой древности, в период складывания рабовладельческой формации. В указанную эпоху рабство и работорговля санкционировались и охранялись государством, которое зачастую само выступало как крупный рабовладелец, и было заинтересованно в притоке новых рабов для решения социально-экономических задач.*

Annotation. *Trafficking in human beings (slave trade), as well as the use of slave labor (slavery), are a socio-legal phenomenon that appeared in ancient times, during the formation of the slave formation. In this era, slavery and the slave trade were authorized and protected by the state, which often itself acted as a large slave owner, and was interested in the influx of new slaves to solve socio-economic problems.*

Ключевые слова: *рабство, работорговля, торговля людьми.*

Keywords: *slavery, slave trade, human trafficking.*

Рабство и работорговля возникли в глубокой древности. При первобытно общинном строе рабства, а соответственно и работорговли не существовало, поскольку все люди были свободными и обладали равными правами. Членов племени, совершивших преступление, нарушивших запреты и иные социальные нормы изгоняли или убивали, но не лишали свободы. В этом не было необходимости и объективной возможности, поскольку люди вели кочевой образ

жизни. И только с возникновением натурального хозяйства и развитием товарно-денежных отношений, военнопленных начинают обращать в рабство, а их труд используется в домашнем хозяйстве. В этого же время появляется и торговля людьми.

Древнеримский юрист Ульпиан по этому поводу писал следующее: «…по естественному праву все рождаются свободными… и ранее рабство было неизвестно, но с появлением публичного права …возникло три категории: свободные, в противоположность им рабы и отпущенные на волю, то есть те, кто перестали быть рабами» [5].

Флорентин также указывал, что «…основное деление, относящиеся к праву лиц, заключается в том, что все люди суть или свободные, или рабы… рабство есть установление права народов, в силу которого лицо подчинено чужому владычеству вопреки природе» [5].

Уголовно-правовой охране в рабовладельческом обществе подлежали только права и интересы свободных граждан, в том числе и от незаконных способов обращения в рабство. Так, например, уже в древнеримском праве (Дигесты Юстиниана) предусматривалось такое тяжкое преступление как plagium – продажа в рабство свободного человека. Кража же и продажа раба рассматривались как преступление против собственности.

Распад рабовладельческой формации и возникновение феодализма вовсе не означало упразднения рабства, просто оно стало существовать в новом, модифицированном виде. Достаточно указать, что в нашей стране крепостное право окончательно было отменено только в 1861 г.

Средневековое общество переняло многие положения древнеримского права, в том числе, и в части ответственности за торговлю людьми. Уголовная ответственность, по-прежнему, наступала только за похищение и продажу свободного гражданина. Так, например, в ст. XIII Салической правды говорится о похищении женщин в различных целях, а ст. XXXII наказывала большим штрафом лицо, которое «свяжет свободного человека и уведет его куда-нибудь» [8]. Подобные нормы имелись в законодательстве почти каждого государства в указанную историческую эпоху.

Причем, средневековый законодатель подчеркивал, что самому акту продажи человека должно предшествовать его похищение или иное насилие, прямо указывая на то, что обращение в зависимое состояние возможно только насильственным путем. Тем самым сфера применения данной уголовно-правовой нормы очень сильно сужалась.

Особый расцвет работорговли пришелся на XVI-XVIII вв., когда возникла необходимость в рабах для освоения Северной Америки и других новых колоний. В этот период рабы являлись одним из наиболее доходных товаров в торговле наиболее развитых стран мира. Основной приток рабов шел с африканского

континента. К примеру, только с 1807 по 1847 гг. из Африки было вывезено более 5 миллионов рабов [3]. Но существовало торговля и «белыми рабами». В романе Рафаэля Сабатини «Одиссея капитана Блада» очень подробно описан исторический факт, имевший место в XVII в., когда в результате неудавшегося восстания в Англии мятежники были сосланы правительством на остров Ямайка и где были проданы местным плантаторам в рабство.

Что же касается социально-правовой истории России, то необходимо иметь ввиду, что древнерусское государство возникло уже в средневековый период, в связи с чем, в нем никогда не было «классического рабства». Но в древней Руси тоже существовали всевозможные зависимые категории лиц (холопы, закупы и др.), которые находились в подневольном состоянии.

Отечественный законодатель при выборе приоритетов уголовно-правовой охраны также исходил из интересов только свободных лиц. Так, согласно ст. 29 краткой редакции Русской Правды похищение или увод чужого холопа с целью продажи рассматривались как кража, и приравнивались к краже скота [7]. Из этого следует, что закон «защищал» холопа не как личность, а как собственность феодала. Последующие правовые источники сохранили эту негативную преемственность.

Наказанию подлежало и обращение в подневольное состояние свободных людей (данное деяние уже рассматривалось как преступление против личности). Так, Судебник 1497 г. предусматривал ответственность за похищение свободного, с цель похолопления. В статье 54 Судебника 1550 года был закреплен состав преступления, предусматривавший уголовную ответственность должностного лица (недельщика) за незаконную торговлю людьми и обращение в холопство, совершенные с использованием своих должностных полномочий. В Соборном Уложении 1649 г. была введена ответственность за похищение людей вообще, и за похищение женщин в частности. Воинский Артикул 1719 г. (артикул 187) похищение и продажу человека наказывал смертной казнью.

Но в целом, универсальной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за торговлю людьми в российском законодательстве, вплоть до отмены крепостного права, так и не было.

Появление и развитие капиталистических отношений сделало рабский труд экономически невыгодным. В это же время общепризнанным становится положение, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Все это и обусловило сначала абсолютное запрещение работорговли на декларативном уровне, а затем криминализацию этого деяния в уголовном законодательстве большинства государств.

Так, в частности, о недопустимости торговли людьми (в тот период, прежде всего, неграми) впервые было заявлено на Венском конгрессе 1815 г., участники которого приняли по этому вопросу специальную резолюцию. Следующий шаг

был сделан Аахенским конгрессом 1818 г., на котором торговля людьми была не только запрещена, но и объявлена преступной.

Позднее, в Лондонском договоре 1841 г. (его участниками являлись Англия, Франция, Россия, Австрия и Пруссия) были закреплены уже конкретные меры, направленные на борьбу с торговлей людьми. Работорговля приравнивалась к пиратству и наказывалась каторжными работами, а военным кораблям указанных стран дозволялось обыскивать суда, подозреваемые в работорговле в пределах так называемого «подозрительного пояса» (Атлантический и Индийский океаны).

После победы северных штатов в гражданской войне рабство в США было отменено, и объемы работорговли значительно сократились. Но в других районах земного шара она продолжала процветать.

В связи с чем, в 1885 г. уже 16 стран подписали Генеральный акт Берлинской конференции, основной парадигмой которого стало положение о том, что торговля людьми и рабство запрещаются международным правом. А в 1890 г., был принят Брюссельский акт, который еще более подробно регламентировал общие и специальные направления борьбы с торговлей людьми и рабством. Основным его достижением явилось обязательство договаривающихся сторон предусмотреть в своем законодательстве нормы устанавливающие уголовную ответственность за насильственный захват людей и обращение их в рабство. Кроме этого, участвующие в договоре страны обязались: «…осуществить у себя ряд специальных мероприятий, направленных на предотвращение работорговли (учреждение специальных военных постов для блокировки дорог, по которым предполагалось занятие работорговлей; установление соответствующего порядка в портах и т. п.); устанавливался уточненный территориальный «подозрительный пояс» (куда были включены западная часть Индийского океана, Красное море и Персидский залив, через которые преимущественно и осуществлялась торговля невольниками, и где военные корабли договаривающихся государств приобретали право задерживать и осматривать подозрительные суда)» [4].

Основным недостатком указанных нормативных актов являлось то, что: во-первых, они запретили только работорговлю, рабство же по-прежнему сохранялось, поощряя тем самым нелегальную торговлю людьми; а во-вторых, в них не давалось понятия работорговли, не раскрывались ее существенные признаки и предусматривались только процессуальные меры.

В конце XIX в. широкое распространение получила и международная торговля женщинами в целях эксплуатации проституции. Это не могло не вызвать озабоченность мировой общественности. В связи с чем, в 1899 г. в Лондоне состоялся Международный конгресс по вопросам борьбы с торговлей женщинами, связанной с проституцией. Участники конгресса призвали все государства мира заключать многосторонние соглашения, для решения этой проблемы. Но дальше декларативных установок этот конгресс не пошел.

В 1910 г. Лигой наций была принята международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями, которая обязала государств-участниц установить уголовную ответственность за торговлю женщинами и детьми, в том числе, если отдельные деяния, охватываемые составом преступления, были совершены на территории различных стран. Конвенция отнесла торговлю женщинами к числу тяжких преступлений, а лица, ее занимающиеся подлежали экстрадиции в то государство, которое возбудило против них преследование, независимо от места их нахождения.

В России, после отмены крепостного права в 1861 г. законодатель коренным образом пересмотрел свою позицию по вопросу о рабстве и торговле людьми и закрепил в уголовном законодательстве соответствующую норму. Это объяснялось тем, что хотя «…Россия никогда не занималась торговлей рабами, законодатель все таки реагировал на те явления, которые имели место в жизни» [1], и к тому же Российская империя являлась участницей Лондонского договора 1841 г., в связи с чем, обязалась имплементировать его нормы в национальное законодательство.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало две самостоятельные статьи, устанавливающих запрет на торговлю людьми.

В ст. 1410 Уложения предусматривалось наказание за продажу в рабство «азиатам или другим иноплеменникам» подданных России или иностранцев находящихся под покровительством ее законов. Ограничение круга получателей «живого товара» только «азиатами или другими иноплеменниками» объяснялось отменой крепостного права в России и отсутствием рабства в европейских государствах.

Потерпевшими от торговли людьми в ст. 1410 могли быть только русские или иностранцы, находившиеся под покровительством русского правительства. Законодатель уже различал при этом: 1) продажу в рабство в собственном смысле этого слова и 2) передачу под другим предлогом. К последним случаям Уложение 1845 г. относило насильственную вербовку на военную службу, продажу женщин в гаремы и др.

Закрепляя ответственность за торговлю людьми дореволюционный, законодатель придерживался позиции, согласно которой продажа человека означала не просто соглашение между продающим и покупающим, а обязательно действительную физическую передачу.

Наказывалось это деяние каторжными работами на срок до 10 лет.

В статье 1411 Уложения 1845 г. предусматривалась ответственность за торг африканскими неграми. Торговля невольниками в данной статье на основании Лондонского трактата приравнивался к морскому разбою (пиратству). Здесь же, указывалось, что снаряжение военного или иного судна для торга является

покушением или приготовлением к данному преступлению. Потерпевшими в ст. 1411 могли быть только африканские негры.

В Уголовном Уложении 1903 г. ответственность за торговлю людьми закреплялась в ст. 501, которая в результате унификации объединила обе статьи предыдущего кодекса в одной норме. К тому же, диспозиция ст. 501 являлась более определенной, так как в ней прямо говорилось о рабстве и неволе, под которой понималось «положение… когда человек утрачивает возможность распоряжаться собой» [6].

Под действие ст. 501 подпадала и продажа женщин с целью использования их в проституции. После 1917 г., в связи с коренным преобразованием социально-экономических, политических, нравственных и иных отношений, значительные изменения претерпело и уголовное законодательство. При выборе приоритетов уголовно-правовой охраны на первое место ставятся теперь интересы государства, и только потом учитываются права и свободы личности.

Анализ УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. показывает, что в советском уголовном праве не предусматривалось ответственности за торговлю людьми, хотя СССР подписал и ратифицировал Конвенцию ООН относительно рабства 1926 г. и другие международные документы по этому вопросу.

Наличие подобного «правового пробела» объяснялось тем, что в советский период торговля людьми существовала как исключительное явление, не получая широкого распространения. Как указывает Н. А. Гуторова, этому способствовали следующие причины:

1) такая деятельность фактически была возможна лишь на территории СССР, поскольку наличие «железного занавеса», крайне жесткие ограничения в части выезда за рубеж делали невозможным вывоз людей за пределы государства;

2) спрос на противоправные услуги сексуального характера и, прежде всего, проституток, в бывшем СССР был достаточно низким. Существующая идеология весьма строго осуждала, как занятие проституцией, так и использование услуг проституток мужчинами;

3) существующая экономическая система обеспечивала возможность получения хотя и относительно небольших, но стабильных заработков, которые давали возможность обеспечить необходимым как себя, так и детей. Проблемы безработицы не существовало, достаточно высокий уровень образования женщин (среди лиц с высшим образованием в бывшем Союзе ССР женщины составляли более 50%) позволял получить работу по специальности. Поэтому количество лиц, желающих стать проститутками, было незначительным;

4) важную роль в предупреждении и пресечении торговли людьми играли правоохранительные органы, которые на основании действующего уголовного законодательства осуществляли достаточно жесткий контроль этой деятельности [2].

В указанный исторический период термин «торговля людьми» в уголовно-

правовой доктрине и судебной практике применялся к таким деяниям как: похищение людей в корыстных целях, незаконное лишение свободы, содержание притонов для занятия проституцией, вовлечение в проституцию, а также уплата и принятие выкупа за невесту. Из всех указанных деяний, только последнее (ст. 232 УК РСФСР 1960 г.), относимое к преступлениям, составляющим пережитки местных обычаев, прямо говорило о купле-продаже человека. Но она имела довольно ограниченное действие, так как потерпевшей могла быть только женщина (невеста), а субъектами преступления – жених, родители или иные родственники невесты. Ответственность по данной статье наступала независимо от того, с согласия или без согласия невесты было уплачено или принято имущественное вознаграждение, как обязательное условие заключения брака.

После распада Советского Союза граждане РФ и иностранцы получили возможность беспрепятственно въезжать и выезжать с территории России. Кризис экономики, падение производства, возникновение и стремительный рост безработицы привели к тому, что многие россияне остались без средств к существованию и были вынуждены добывать себе средства пропитания самыми различными способами. Многие женщины стали заниматься проституцией, а поскольку этот вид деятельности находится под контролем организованной преступности, многие из них стали объектом купли-продажи с целью сексуальной эксплуатации третьими лицами. Спрос на русских детей за границей с целью их усыновления, способствовал незаконному вывозу несовершеннолетних в другие страны. Как указывается в специальной литературе в России действовали устойчивые организованные группы, которые занимались продажей несовершеннолетних за рубеж с участием подкупленного медицинского персонала родильных домов и других медицинских учреждений.

В ряде кавказских республик были восстановлены феодальные обычаи и вновь стало процветать рабство и работорговля, которые наряду с наркобизнесом и торговлей оружием приносит целым кланам большую прибыль.

Все это не могло не вызвать пристального внимания правоохранительных органов к проблеме торговле людьми и использования рабского труда.

Результатом этих усилий стало включение в 1995 г. в Уголовный кодекс ст. 125-2, которая закрепила ответственность за торговлю несовершеннолетними. Данная норма также носила ограниченный характер, поскольку охраняла только свободу несовершеннолетних и не содержала указания на цели торговли. Уголовный кодекс 1996 г. воспроизвел статью, предусматривающую ответственность за торговлю несовершеннолетних в той же редакции [9, 10, 11]. К тому же, как показала практика она практически не применялась (к примеру, в 2002 г. по ст. 152 УК РФ было осуждено всего пять человек).

В декабре 2003 г. законодатель, наконец, криминализировал эти деяния закрепил в УК РФ соответствующие уголовно-правовые нормы.

Список использованных информационных источников:

1. Беляева Л.И. Проблемы уголовно-правовой оценки торговли людьми // Соблюдение прав и свобод личности в деятельности ОВД. Сб. ст. – М., 2001. – С. 170.

2. Гуторова Н.А. Ответственность за торговлю людьми по уголовному праву Украины // Режим доступа: www.reform.geoweb.ge.

3. История государства и права зарубежных стран. В 2-х т. Т.2. Современная эпоха: Учебник для вузов / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 816 с.

4. Международное уголовное право (главы автора Кудрявцева В.Н.): (по изданию М., 1995) Глава / Кудрявцев В.Н. – М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.

5. Памятники римского права. – М., 1997. – С. 158.

6. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. – М., 1909. – С. 162.

7. Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. – М., 1984. – С. 48.

8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. отв. ред. Н. Л. Крашенинникова. — М.: Норма: ПНФРЛ-М. 2017

9. Преступления против личности : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

10. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.

11. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

ПРОБЛЕМА ВИНЫ В КОНТЕКСТЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Мусина Регина Рустэмовна
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань
Векшин Михаил Андреевич
студент,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

THE GUILT PROBLEM IN A TAX OFFENCES CONTEXT

Musina Regina Rustemovna
senior lecturer of the Department of criminal law and procedure,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Vekshin Mikhail Andreevich
student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В статье рассматривается проблема применения действующей концепции вины на примере налоговых отношений. Авторами выдвинут тезис о необходимости изменения взгляда на элементы состава налоговых правонарушений.*

Abstract. *The article discussed current guilt concept application problem on tax relations example. Authors have been nominated by opinion that is it necessary to change view on constituting the tax offences.*

Ключевые слова: *налоговое преступление; налоговое правонарушение; вина; воля; юридическое лицо.*

Keywords: *tax crime; tax offense; guilt; will; legal entity.*

Вопрос вины, виновных действий и бездействий в современных научных юридических текстах достаточно традиционно освещается, как в контексте гражданского, так и уголовного права, с точки зрения психического отношения лица к совершаемому действию либо осуществляемому бездействию [13. С. 529-530]. Возможно несколько иное прочтение вины – как психического отношения к окружающей действительности [12. С. 95-96].

Налоговые же правонарушения, согласимся с С. Г. Пепеляевым, не образуют собой отдельный род правонарушений, а представляют собой разновидности административных правонарушений и уголовных преступлений. [11. С. 500-501]. Уголовное преследование в сравнении с административным – относительно редкий инструмент в борьбе с налоговыми правонарушениями в основе своей из-за политических и экономических причин – России в данный

момент выгоднее оказывать меньшее давление на бизнес, чем того требуют, на наш взгляд, принципы соразмерности и равенства в назначении наказания [3. С. 375]. В связи с этим в дальнейшем в нашей работе под налоговыми правонарушениями понимаются в первую очередь деяния, ответственность за которые предусмотрена Кодексом об Административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) и Налоговым Кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ).

КоАП РФ и НК РФ содержат значительно отличающийся в сравнении с Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) подход к ответственности за правонарушения – юридические лица являются самостоятельными субъектами ответственности (ст. 107 НК РФ, ст. 2.1 КоАП РФ). Таким образом, в этой части административное законодательство значительно ближе «подобралось» к гражданскому, включая в субъектный состав организации, являющие собой фикцию лица как такового [4. С. 37].

Невозможно себе представить, что некая совокупность физических или юридических лиц, именуемых организацией (хотя, например, законодательство об обществах с ограниченной ответственностью допускают и одно физическое лицо в качестве единственного участника такой организации) [14], имеющая обособленное имущество, отвечающая этим имуществом по своим обязательствам, которая может от своего имени приобретать и осуществлять права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 27 ГК РФ), в действительности обладает собственными волей и сознанием. Это выражается: во-первых, в психическом осознании совершаемых действий [9. С. 516-517], – условиями, при которых физическое лицо является дееспособным (факт того, что дееспособность организации возникает в момент государственной регистрации – сам по себе индикатор неестественности ситуации); во-вторых, в возможности свободного от влияния других лиц принятия решений. [5. С. 16-23]

Исходя из этого, нам видится очевидным вывод о том, что юридическое лицо и вообще всякая организация или общность не может отвечать критериям единого лица без правовых оговорок. И в этой части отсутствие естественности в фигуре юридического лица подтверждает Римское частное право, которое так или иначе любую общность сводила к фигуре «persona». Яркий тому пример – отношения familia и paterfamilias, в которых только второй вправе приобретать права и обязанности, но это лицо неразрывно связано со своей familia [6. С. 252-255].

Таким образом, отмечаем, что сама конструкция юридического лица – глубокая юридическая условность. В сущности, проблема соотношения вины органов, сотрудников юридического лица и самой организации вызвана именно проблемой фикции воли, фикции сознания [1. С. 47].

Однако административное законодательство содержит, наряду с уже указанным субъектным составом, требование к наличию вины правонарушителя,

то есть факт психического отклика в сознании лица [7. С. 14]. Наличие какого-либо психического отклика у организации как таковой исключено, поэтому юридические лица действуют через свои органы, являющиеся номинально «частью» юридического лица, но фактически представляющей собой вполне самостоятельных субъектов права. Получается, что воля организации есть ни что иное, как воля ее органов, соответственно, вина должна устанавливаться по аналогичной концепции.

И логично было бы предположить, что единство воль влечет и единство ответственности, единство вины, но такого не происходит. Должностные лица (руководители, бухгалтера) за ряд правонарушений могут нести ответственность параллельно с организацией за одно деяние, но с той лишь разницей, что юридическое лицо невозможно привлечь к уголовной ответственности.

Как известно, «не человек существует для закона, а закон существует для человека» [8. С. 252], что указывает на непременное требование к праву как регулятору публичных отношений – описывать общественную жизнь, а не вписывать последнюю в рамки закона. Учитывая этот принцип, нам видится, что вопрос вины организаций урегулирован в российском праве, в том числе налоговом, несколько некорректно.

В зарубежных законодательствах распространено мнение об объективном критерии вины как осознания или знания того, что то или иное действие (бездействие) может причинить вред. Никола Лэйси, например, отмечает: «There is no general reason why men should not be responsible for such omissions to think, or to consider the situation and its dangers before acting» [2. P. 219]. В действительности, такая позиция убедительно свидетельствует о понимании вины как причинности тех или иных явлений, однако причинность, согласно российской правовой доктрине, – вопрос исключительно объективной стороны правонарушения.

Согласованно с доминирующей концепцией вины на западе звучит определение, содержащееся в толковом словаре Ожегова: «Вина – 1. Проступок, преступление. 2. ед. Причина, источник чего-н.(неблагоприятного).» При этом под словом «виновник» предлагается понимать того, кто виновен в чем-н., а также тот, кто является причиной, источником чего-н.; «виновный» – Такой, на к-ром лежит вина (в 1 знач.), совершивший проступок, преступление.[10. С. 83]

Таким образом, мы приходим к выводу, что действующая доктринальная мысль в части вины организаций и вообще вины недостаточно согласуется с общепринятым значением вины, с логическим несоответствием возможности вины организации как таковой.

Проблема, на наш взгляд, кроется в историческом аспекте создании российским правом теории об ответственности. Все частно-правовые элементы (а ответственность за неисполнение налогового законодательства, например, в

части уплаты законных платежей и сборов, сочетает в себе частно-правовую ответственность (недоимка, пени) и публично-правовую (штрафы) одновременно) так или иначе калькированы с безусловно более развитого на момент 60-70-х годов, когда диспозитивные начала только становились предметом широкой дискуссии, уголовного права. Для уголовного права зависимость ответственности от психологического отношения к совершаемому действию – залог обеспечения прав человека и гражданина. Налоговое же право интересует в первую очередь факт неуплаты, а психологический аспект едва ли может быть основой квалификации деяния и тем более не должен быть имманентным признаком ответственности.

Изменение теоретического подхода к вине юридического лица как психического отношения к совершаемому деянию в сторону объективизации «вины» также позволит избежать логической ловушки двойного наказания за одно деяние, поскольку формально ответственность организации и ее должностных лиц наступает по разным причинам. Наказание физического лица в таком случае наступает – на основании виновного поведения (психологического отношения), юридического – в связи с последствиями.

Список использованных информационных источников:

1. Gilmanov E.M. Criminal Matters for Voilation of Fiscal Discipline // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 1 (4). – С. 46-48.

2. Lacey N. Responsibility without Consciousness Oxford Journal of Legal Studies. – Summer 2016, Issue 2. –Volume 36. – P. 219-241.

3. Гильманов Э.М. Административная преюдиция в преступлениях, посягающих на бюджетную сферу // Тенденции развития российского общества в XXI веке. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Чистополь – Казань: Институт экономики, управления и права, 2011. – С. 375-377.

4. Гильманов Э.М. К вопросу о месте Центрального банка Российской Федерации в системе расходов бюджета // Банковское право. 2007. – № 5. – С. 35-41.

5. Грот Н. Я. Критика понятия свободы воли в связи с понятием причинности. – Тип. А. Гатцука, 1889. – 121 с.

6. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. – Инфра-М, 1996. – 704 с.

7. Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, по уголовному праву России и зарубежных стран. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук / Самарский государственный университет. – Казань, 2009. – 20 с.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. – С. 252.

9. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 560 с.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, доп. – М. : 2006. – 944 с.

11. Пепеляев С.Г. Налоговое право : учебник для вузов. – М. : Альпина Пабл., 2016. – 796 с.;

12. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие. – М. : РГУП, 2017. – 224 с.

13. Суханов Е.А. Гражданское право : учебник : в 4 т., Т.1. – М.: Статут, 2019. – 576 с.

14. Федеральный закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// Российская газета. – 1998. – № 30. – 17 февраля.

СТРАТЕГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛЖИ И ОБМАНА СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Мусина Регина Рустэмовна
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирясова», г. Казань
Камалов Аскар Азатович
студент,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

STRATEGY FOR IDENTIFYING LIES AND DECEPTION BY EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT DURING THE INTERMEDIARY

Musina Regina
senior lecturer of the Department of criminal law and procedure,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Kamalov Askar
student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В данной статье раскрываются проблемные аспекты распознавания лжи и обмана при проведении наиболее психологизированного следственного действия – допроса. Выявляются признаки лжи и методики ее распознавания на практике.*

Annotation. *This article reveals the problematic aspects of recognition of lies and deceit during the conduct of the most psychologically investigative action – interrogation. The signs of a lie and the methods of its recognition in practice are revealed.*

Ключевые слова: *ложь, допрос, методика распознавания лжи, следственные действия.*

Keywords: *lies, interrogation, methods of recognition of lies, investigative actions.*

Ложь и обман являются неотъемлемой составляющей общества в сфере коммуникаций на любой стадии его истории и развития. Данный факт обусловлен рядом особенностей человеческого сознания, изначально заложенных природой. Большинство людей, не обладающих специальными навыками, зачастую не способны выявить признаков лжи в свой адрес. Несмотря на то, что абсолютно каждый сознательный человек с уверенностью знает о возможном обмане, нормы морали современного общества базируются на принципе первоначального доверия к собеседнику[5. С. 357]. Однако существуют профессии, перед представителями которых, стоит задача ставить любые слова или доказательства под сомнения. Представителями данной сферы деятельности являются правоохранительные органы.

Любое действие человека [8. С. 251] обязательно базируется на определенных чувствах и эмоциях. В данном контексте ложь не является исключением. Даже наоборот, намерения обмануть или солгать обязательно сопровождается целым спектром как внешних, так и внутренних эмоциональных аспектов, каждый из которых возможно выявить, используя особые техники и специальные методики [9. С. 155].

Существует определенная градация видов лжи – откровенная ложь, преувеличение и тонкая ложь. Каждый из этих видов является по своему опасным, но, несмотря на градацию, самой опасной, независимо от вида, считается ложь неразоблаченная. Исходя из самого ее названия следует, что именно она, в большей степени, препятствуют установлению истины и, как следствие, успешному расследованию преступлений [7. С. 66].

В случае, если ложь не удается изобличить благодаря вещественным доказательствам, либо имеющимся в распоряжении сотрудников правоохранительных органов фото-видео-аудио материалов [11. С. 278], она должна быть выявлена посредством непосредственного вербального общения. Самым распространенным способом в данном случае является допрос [4. С. 214].

Рассмотрим стратегию выявления лжи именно на примере данного следственного действия. Для неподготовленного лица поток информации, поступающий к нему при проведении допроса может оказаться слишком велик для оперативного анализа. В результате, все услышанное может оказаться для сотрудника бесполезной информацией. В свою очередь, опытный специалист, прошедший соответствующее обучение, способен одновременно анализировать не только вербальные, но также и невербальные знаки, указывающие в конечном итоге на наличие несоответствий показаний лица с уже имеющейся информацией [3. С. 794].

Конечно, не исключены и ошибочные оценки вербальных и невербальных жестов допрашиваемого сотрудниками правоохранительных органов. Для того, чтобы минимизировать риски неправильной трактовки вышеупомянутых жестов и существует набор наиболее распространенных признаков, в подавляющем большинстве случае указывающих на факт наличия лжи в словах и действиях допрашиваемого.

На уровне неопытных лжецов такими признаками выступают:

– повествование событий, не наполненных никакими примечательными подробностями;

– наличие в рассказе существенных или частых оговорок, несоответствий либо длительных пауз;

– уход от ответов или исключительно односложные ответы типа «да/нет»;

– попытка деперсонализировать (обезличить) рассказ.

Несмотря на существование общих критериев, не стоит забывать о том, что при анализе показаний допрашиваемого, необходимо оценивать его личностные особенности, в том числе и профессиональный, специальные навыки. В ряде случаев, лицо может пользоваться специальной, профессиональной терминологией для подсознательного повышения доверия к своей персоне [5. С. 37], а как следствиям и собственным словам. Несмотря на это, такой человек с высокой вероятностью постарается избегать дискуссий на сторонние темы, даже если они непосредственно касаются его деятельности или увлечений.

Вопреки всем усилиям человека, контролировать свое тело на сто процентов на данном этапе развития нашего вида практически невозможно. По этой причине данные, полученные путем анализа невербалики считаются столь достоверными [10. С. 218]. К невербальным проявлениям коммуникаций причисляют:

– пластику тела, а именно позу и жесты;

– мимику лица;

– вегетативные проявления.

Не стоит забывать о том, что лжец может быть осведомлен об особенностях человеческого организма в моменты лжи, а, следовательно, – пытаться их скрыть. В таком случае следует помнить, что чем больше человек прикладывает усилий для контроля над верхней частью своего тела (руки, мимика), тем вероятнее, что нижняя его часть будет вести себя неестественно, слишком активно или нервно.

Для достижения максимального результата во время допроса необходимо использовать специальные психологические приемы, направленные на выведение допрашиваемого из зоны комфорта. Делается это для того, чтобы допрашиваемому было сложнее контролировать свои невербальные, вербальные жесты и придерживаться определенного плана на процедуру допроса.

На сегодняшний день наиболее популярными методиками выявления лжи, основанными на психологии, являются:

– внезапная постановка вопроса;

– последовательное предъявление доказательств;

– создание преувеличенного представления об осведомленности сотрудника правоохранительных органов;

– замедленный или форсированный темп допроса;

– метод «косвенного допроса»;

– использование «слабых мест» допрашиваемого.

Выявление лжи является достаточно значимым аспектом в работе правоохранителя [2. С. 303], и, при должных навыках, позволяет добиться высоких результатов в расследовании преступления. На сегодняшний день, существует не так много специалистов в данной области, поэтому стоит уделить повышенное внимание обучению сотрудников методикам детекции лжи, и, как результат, повысить эффективность работы всей правоохранительной системы.

Список использованных информационных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; 2019. – № 44. – Ст. 6175.

2. Гордеева (Останина) К.В. Принуждение к даче показаний и фальсификации доказательств как преступления против правосудия // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Тамбов, 2019. – С. 302-305.

3. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 792-795.

4. Закирова Э.Ф. Понятие, сущность и социальное назначение приостановления предварительного следствия // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2016. – Т. 12. – С. 212-219.

5. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

6. Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // Oeconomia et Jus. 2019. № 2. С. 35-45.

7. Латыпова Э.Ю., Погребнова Е.В. Психологические проблемы и квалификация преступлений, связанных с вынесением судьей неправосудного приговора (ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика : материалы научно-практической конференции. В 3-х томах. – Донецк, 2019. – С. 63-69.

8. Мусина Р.Р. К вопросу об основаниях и способах формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3 (19). – С. 250-254.

9. Уткина А.С. Проблемы применения физического или психического принуждения при проведении следственных действий // Время науки. Сборник трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 153-156.

10. Борисова Н.Р. Некоторые особенности творческой мотивации при создании фан-видео // Тенденции и закономерности развития современности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых. – Казань: Институт экономики, управления и права, 2015. – С. 217-220.

11. Кирпичников Д.В. Изменение методов и средств расследования преступлений в современных условиях цифровизации общества // Сборник материалов XXIII Региональной студенческой научно-практической конференции «Молодой исследователь: актуальные проблемы, достижения и инновации», 13 марта 2020 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 340 с. – С. 277-278.

12. Долгополов К.А. Саруханян А.Р. К вопросу о назначении наказания за отдельные преступления против порядка управления // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – №4 (8). – С. 217-224.

13. Долгополов К.А. Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголвоно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против правосудия // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – №1 (9). – С.106-117.

14. Долгополов К.А. Саруханян А.Р. К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. – № 2 (10). – С. 122-145.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ПОД УГРОЗОЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Находкин Евгений Николаевич,
старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Головинский Игорь Валентинович,
старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Животова Екатерина Олеговна,
старший инспектор УОДУУП и ПДН,
кандидат юридических наук
ГУ МВД России по Ставропольскому краю

PROFESSIONAL RISKS AT DETENTION OFFENDERS UNDER THE THREAT OF APPLICATION FIREWARE WEAPONS BY POLICE STAFF

Nakhodkin Evgeny Nikolaevich,
Senior Lecturer, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Golovinsky Igor Valentinovich,
Senior Lecturer, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Zhivotova Ekaterina Olegovna,
Senior Inspector WODUUP and PDN, candidate of law
Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Stavropol Territory

Аннотация. *Постоянное и непрерывное развитие физических, психологических качеств сотрудника полиции по подготовке к задержанию правонарушителя с использованием огнестрельного оружия позволяет сотруднику создавать и удерживать положительный баланс своей личной безопасности и безопасности коллег и добиться высоких результатов.*

Annotation. *The constant and continuous development of the physical, psychological qualities of the police officer in preparation for the detention of the offender using firearms allows the officer to create and maintain a positive balance of his personal safety and that of his colleagues and achieve good results.*

Ключевые слова. *Огнестрельное оружие, психологическая подготовленность, применение оружия.*

Keywords. *Firearms, psychological preparedness, use of weapons.*

Федеральный закон «О полиции» говорит нам, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [1]. Для реализации этого положения закона, полиции предоставлены широкие полномочия, которые раскрываются в правах, которых на сегодняшний день сорок.

Во время несения службы сотрудникам полиции приходится сталкиваться не только с законопослушными и добропорядочными гражданами, но и с хулиганами, преступниками и другими криминальными элементами. К сожалению, в некоторых случаях в результате профессиональной деятельности не обходится и без трагических последствий для сотрудников полиции и посторонних граждан.

Как правило, силовое задержание с использованием и под угрозой применения огнестрельного оружия происходит не в отношении обычных «рядовых» правонарушителей и зачастую в этот момент происходят опасные посягательства на жизнь и здоровье сотрудников полиции. Именно в этот момент происходит максимальное сближение сотрудника с задерживаемым лицом, так как необходимо произвести личный досмотр, применить средства ограничения подвижности, доставить правонарушителя в отдел полиции.

Задержание правонарушителя с обнаженным огнестрельным оружием объективно связано с профессиональными рисками, как для сотрудников полиции, так и для граждан. В большинстве случаев реализация этих задач происходит в общественных местах и в присутствии посторонних граждан, однако удаленность от общественных мест и отсутствие посторонних (случайных) граждан не говорит о том, что задержание не таит в себе опасности для жизни и здоровья сотрудника полиции. Любые ситуации такого рода всегда непредсказуемы и поэтому сотрудник полиции должен иметь не только соответствующую профессиональную подготовку, но психологическую готовность к задержанию и применению огнестрельного оружия.

Помимо места задержания существует еще множество условий и факторов, которые существенно повышают степень опасности, и чем больше таких факторов, тем выше степень опасности и собственно выше вероятность развития нештатных ситуаций.

Одна из причин гибели и ранений сотрудников полиции заключается, прежде всего, не в их недостаточной профессиональной и психологической подготовке, а в том, что большинство сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей руководствуются не тем, чему их учат, а своим собственным опытом. С годами они могут начать терять осторожность и бдительность.

Поскольку большинство людей, с которыми приходится сталкиваться сотрудникам полиции в процессе служебной деятельности, не собираются нападать на них у последних может не возникать необходимости руководствоваться правилами по обеспечению личной безопасности в течение довольно продолжительного времени. Это и притупляет их бдительность. Когда же сотрудник полиции сталкивается с правонарушителем, готовым прибегнуть к насилию, результат этой встречи может быть трагическим.

Как правило, в большинстве случаев сотрудники полиции погибают из-за того, что сами нарушают основные правила обеспечения личной и коллективной безопасности.

В целом можно выделить следующие общие факторы, связанные с возникновением профессиональных рисков при задержании правонарушителя под угрозой применения огнестрельного оружия, хотя этот перечень по нашему мнению никогда не будет исчерпывающим:

– необходимость расположения сотрудника полиции с потенциальным правонарушителем на достаточно близком расстоянии (проверка документов у граждан и водителей сотрудниками патрульно-постовой службы, сотрудниками дорожно-патрульной службы), а порой и вступление в физический контакт при личном досмотре, что создает благоприятные условия для внезапного нападения на сотрудника полиции, в том числе с использованием собственного огнестрельного, холодного, иных видов оружия и без него, взрывных устройств, а также других опасных противоправных деяний (например, захват оружия сотрудника полиции);

– при проведении личного досмотра и досмотра вещей есть вероятность для получения травм и как следствие заражения или отравления. Следует исходить из того, что практически любой контакт с правонарушителем может быть потенциально опасным.

– в подавляющем большинстве случаев задержание проводится при отсутствии полной или предварительной информации о задерживаемом лице, иногда при отсутствии страхующего сотрудника, порой есть вероятность присутствия или появления сообщников задерживаемого лица.

– несоблюдение элементарных правил личной и коллективной безопасности при несении службы в силу объективных и субъективных (самоуверенность) обстоятельств: не использование средств личной безопасности (бронежилет, сфера и т. п.), нарушение тактических приемов и установленных инструкций, особенно при задержании и личном досмотре, конфликт с задержанным.

– иногда это может быть недостаточная профессиональная подготовленность сотрудника полиции, а также отсутствие практического опыта, незнание каких либо тактических приемов или допущение ошибок при

применении физической силы, боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия, низкий уровень в организации службы, а также тактике действий сотрудников полиции.

– субъектные характеристики, не отвечающие требованиям профессии (отсутствие необходимых физических данных), особенности личности и состояния организма сотрудника полиции – неблагоприятные текущие психические состояния, переутомление.

– игнорирование профессионально-этических норм, правил поведения, традиций и менталитета в различных регионах несения службы, а порой и их незнание [3].

Огромное влияние на развитие этих факторов оказывает то, что все эти действия осуществляются в совершенно различных условиях и обстоятельствах несения службы: днем и ночью, в любое время года и в любую погоду, при значительном скоплении граждан и в безлюдных местах, в начале и в конце несения службы, в бодром и хорошем физическом состоянии и на фоне утомления, в присутствии других сотрудников и самостоятельно, т. е. круглосуточно в течение года. И если вернуться к мерам безопасности при несении службы, никогда не стоит забывать основных признаков наличия возможной опасности:

– задерживаемое лицо находится в алкогольном или наркотическом опьянении;

– наличие у задерживаемого оружия или возможности его наличия;

– задерживаемое лицо находится в состоянии крайнего эмоционального расстройства или действует вопреки здравому смыслу;

– имеется информация о том, что в прошлом задерживаемый оказывал сопротивление сотрудникам полиции;

– задерживаемое лицо действует скрытно или пытается спрятаться;

– задерживаемый занимает оборонительную или наступательную позицию, допускает оскорбления в адрес сотрудников полиции;

– не подчиняется законным требованиям сотрудника полиции;

– пытается приблизиться к сотруднику полиции, сокращая при этом указанное сотрудником расстояние;

– количество задерживаемых превосходит число сотрудников полиции [4].

Исходя из сказанного, только постоянное и непрерывное развитие физических, психологических качеств сотрудника по подготовке к задержанию правонарушителя с использованием огнестрельного оружия позволяет сотруднику создавать и удерживать положительный баланс своей личной безопасности и безопасности коллег и добиться высоких результатов.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции сама по себе насыщена напряженными ситуациями и различными факторами, связанными с

возможностью переживания стресса и поэтому, чем быстрее сотрудник полиции поймет важность и необходимость соблюдения мер личной и коллективной безопасности, тем выше будет ресурс его личной безопасности, тем больше у него шансов предупредить и пресечь опасные посягательства на жизнь и здоровье коллег по службе и свои собственные.

Список использованных информационных источников:

1. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru.

2. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях. Головинский И.В., Находкин Е.Н., Гуц С.И. // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы научно-практической конференции. – 2019. – С. 59-61.

3. Особенности подготовки сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия. Рожков С.Ю., Находкин Е.Н. // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы научно-практической конференции: сборник научных статей. 2019. – С. 139-141.

4. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Животова Е.О. Особенности стрессоустойчивости сотрудников полиции : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 340-344.

5. Особенности соблюдения мер личной безопасности во время выполнения служебных обязанностей. https://lektsia.com

6. Городницкая С.А., Кособлик Е.В. Современное состояние и направления совершенствования огневой подготовки в системе МВД // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VI межвузовской научно-практической конференции. – 2013. – С. 180-182.

7. Гуц С.И., Находкин Е.Н., Головинский И.В Проблемы психологической безопасности личности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 79-84.

8. Гуц С.И., Рыжов А.В., Горденко Д.В. Психолого-педагогический аспект подготовки сотрудников полиции // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 181-185.

9. Гуц С.И., Плахота К.С. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и особенности использования специальных средств // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 63-69.

10. Кущев П.М. Диагностика стратегии совладающего поведения представителей профессий групп риска: особенности и проблемы. // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования Сборник материалов VI Всероссийской

научно-практической конференции с международным участием. 2018. – С. 101-105

11. Кущев П.М. Рефлексивные методы развития стратегий совладающего поведения представителей профессий группы риска. Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Сборник научных статей. – 2019. – С. 452-455.

12. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие. – Ставрополь, 2014.

13. Необходимость приобретения навыков меткой стрельбы как составная часть личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач // Малофей А.О., Степкин А.В., Сапронов С.В., Пожидаев С.В. // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. отв. ред.: В. П. Полунин, Д. А. Ананкин. 2019. – С. 71-76.

14. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

15. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 298-302.

16. Рожков С.Ю., Кособлик Е.В. Морально-психологическая готовность обучаемых в вузах МВД России к исполнению профессионально-должностных обязанностей // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : сборник научных статей. – 2017. – С. 289-292.

17. Соловьева О.В., Кущев П.М. Концептуальные подходы к исследованию профессиональной успешности субъекта труда // Социальные и педагогические технологии: теория и практика сборник материалов научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный университет. – 2017. – С. 366-371.

18. Апраксина Н.В., Латыпова Э.Ю. Понятие криминального насилия // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов. – Ставрополь : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018. – Ч. 1. – 305 с. - С. 18-22.

19. Данилова Л.М. Проблема обеспечения безопасности судей в зале судебного заседания // Перспективы развития институтов права и государства: Сборник научных трудов 2-1 Международной научной конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 237-241.

20. Сурчилов А.Ю. Посягательство на жизнь сотрудника ФСБ как частный случай посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – Тамбов, 2019. – С. 442-444.

ОРУЖИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Потудинский Максим Валерьевич
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Пожидаев Сергей Владимирович
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

CRIMINAL WEAPONS

Potudinsky Maxim Valerevich
Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Pozhidaev Sergey Vladimirovich
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Сегодня объектами криминалистического оружиеведения является не всё известное оружие, а в основном только ручное и индивидуальное, т. е. переносимое и приводимое в действие одним человеком. В первую очередь, это касается стрелкового огнестрельного, холодного и метательного оружия.*

Annotation. *Today, the objects of forensic weapons are not all known weapons, but mostly only manual and individual, i. e. portable and powered by one person. First of all, this applies to small arms, cold weapons and throwing weapons.*

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, криминалистика, криминалистическое оружие ведение.*

Keywords: *firearms, forensics, forensics.*

В криминалистике под словом «оружие» понимают «общее название устройств и средств поражения (уничтожения) живых существ, техники и сооружений». По содержанию и смыслу такая же трактовка этого термина и у военных специалистов*:* «Оружие – общее название устройств и средств, применяемых для уничтожения живой силы противника, его техники и сооружений». Поэтому, видимо, считается обоснованным заимствование криминалистикой из военно-технических дисциплин классификации оружия по видам, масштабам поражающего действия, способам перемещения и приведения

в действие, механизмам приведения снаряда в движение и т.д. В криминалистике классификация по способу изготовления оружия и его целевой принадлежности дополняется, соответственно, самодельным и криминальным оружием.

Из следственной и экспертной практики следует, что сегодня объектами криминалистического оружиеведения является не всё известное оружие, а в основном только ручное и индивидуальное, т.е. переносимое и приводимое в действие одним человеком. В первую очередь это касается стрелкового огнестрельного, холодного и метательного оружия.

Обладая известными достоинствами, приведенные определения имеют и ряд существенных недостатков, которые отрицательно сказываются на практике расследования преступлений, совершаемых с применением оружия и боеприпасов.

Несомненно, то, что многообразие производимых объектов и их исследования послужили выработки определений криминалистического оружиеведения: «Криминалистическое оружиеведение – отрасль криминалистической техники, которая изучает различные виды оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также следы их действия, разрабатывает методы и средства собирания, исследования этих объектов в целях раскрытия и расследования преступлений».

Мы считаем, что, во-первых, отсутствует потребность в криминалистическом оружиеведении повторять определения военно-технические науки, которые, прежде всего, посвящены изучению различных видов оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ.

Таким образом, представляется, что в криминалистическом оружиеведении должно изучение конструктивных особенностей объектов исследования, имеющих значение для расследования и решения идентификационных и диагностических задач. Во-вторых, отправляясь от сформулированной дефиниции – боеприпас и установленной их классификации, необходимо учесть, то, что взрывные устройства относятся разновидностью боеприпасов, а взрывчатые вещества являются их неотъемлемыми и обязательными компонентами. И, наконец, в-третьих, в отличие от определения содержания предмета в понятии предмета криминалистического оружиеведения необходимо бы указать на изучение возникающих объективных закономерностей действительности.

Исходя из изложенного, полагаем, что следующее определение криминалистического оружиеведения возможно изложить в следующей редакции: «криминалистическое оружиеведение – это отрасль криминалистической техники, объединяющая систему знаний о конструктивных особенностях различных видов оружия и боеприпасов, закономерностях возникновения последствий, связанных с их применением, разрабатывающая

методы, средства и приемы собирания, исследования и оценки оружия, боеприпасов и следов их действия».

В приведенном определении не указаны цели собирания, исследования и оценки доказательств – обеспечение раскрытия преступлений и их объективного, полного и всестороннего расследования. Но мы предполагаем, что это и не обязательно, поскольку криминалистическое оружиеведение является отраслью криминалистической техники, которая, как и криминалистика в целом, имеет своей основной задачей способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

Рассматривая такие объекты криминалистического оруживедения как взрывчатые вещества и взрывные устройства необходимо указать, что данные определения отсутствует в Федеральном законе «Об оружии», так как в нем регулируются отношения оборота образцов оружия, допущенные к гражданскому обороту.

Система криминалистического оружиеведения определяется спецификой отдельных объектов исследования. Сегодня в систему криминалистического оружиеведения входят: криминалистическая взрывотехника, криминалистическая баллистика, криминалистическое исследование холодного и метательного оружия. Соответственно объектами криминалистического оружеведения будут, вялятся различные образцы оружия, их составные части, боеприпасы и их компоненты, следы деталей оружия на стрелянных гильзах и пулях, следы повреждений образованные от пуль, выстрелянных из огнестрельного оружия, взрывчатые вещества и взрывные устройства, их компоненты и следы их применения.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Коркмазов К.К.М. Классификация снайперского оружия правоохранительных органов МВД России // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 70-72.

2. Гуц С.И. Контроль за оборотом оружия, как средство предупреждения преступлений, совершаемых с его использованием // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 8-13.

3. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. К вопросу о противодействии уличной преступности с применением оружия и опасных предметов // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. – № 3. – С. 103-109.

4. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н., Антонов В.А. К вопросу обеспечения личной безопасности с использованием оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 104-107.

5. Мазуренко П.Н. Гражданское оружие как способ профилактики террористических актов // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму. Материалы всероссийского круглого стола / Под ред. С.Н. Миронова. – 2018. – С. 79-82.

6. Мазуренко П.Н. К вопросу о создании новой концепции оборота оружия в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. – № 2 (2). – С. 120-125.

7. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие. – Ставрополь, 2014.

8. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

9. Пожидаев С.В., Рыжов А.В., Белёвцев В.В. Альтернативный снайперский патрон // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Ставрополь. – 2017. – С. 62-65.

10. Потудинский В.П., Потудинский М.В., Воротов И.А. Криминалистическое оружиеведение : учебно-наглядное пособие в структурно-логических схемах с рисунками и иллюстрациями. – Ставрополь, 2015.

ОСОБЕННОСТИ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Потудинский Максим Валерьевич
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Пожидаев Сергей Владимирович
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Кущев Павел Михайлович,
заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

FEATURES OF BALLISTIC EXAMINATION

Potudinsky Maxim Valerevich
Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Pozhidaev Sergey Vladimirovich
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Pavel Kushchev,
Deputy Head of the Department special tactics and fire training Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Сегодня в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с оружием как никогда, возрастает значение специальных знаний, эффективность их использования субъектами уголовного процесса.*

Annotation. *Today, in the disclosure and investigation of crimes related to weapons, the importance of special knowledge and the effectiveness of their use by subjects of the criminal process are increasing more than ever.*

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, преступление, криминалистика.*

Keywords: *firearms, crime, forensics.*

Сегодня совершение преступлений с применением различных видов оружия уже обыденное явление для многих регионов нашей страны. В криминальный оборот вовлечено не только стрелковое огнестрельное оружие, но

и «газовое оружие», химическое, зажигательное, объекты, сходные с оружием конструктивно и функционально. Сегодня в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с оружием как никогда, возрастает значение специальных знаний, эффективность их использования субъектами уголовного процесса. А эффективность определяется наличием разработанных экспертных методик криминалистического исследования оружия и следов его применения. Если экспертные методики исследования традиционных видов оружия (огнестрельного, холодного) позволяют решать идентификационные, диагностические, реконструкционные задачи, возникающие в расследовании, то сталкиваясь с иными объектами исследования (газовое оружие, метательное, зажигательное, химическое и др.), эксперты вынуждены решать проблемы новых видов экспертиз. Чисто эти экспертизы уже не вписываются в существующую систему исследования оружия и знания о нем в криминалистике и судебной экспертизе.

Различные отрасли криминалистических знаний определяются объектами их исследований. В криминалистическом оружиеведении объектами исследования являются различные виды оружия, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества, используемые преступниками при совершении преступлений, а также следы их применения.

Определение вида и модели оружия по применявшимся боеприпасам и следам выстрела. Вид, калибр, а иногда и модель разыскиваемого оружия могут быть установлены по боеприпасам, отдельным частям оружия, следам оружия в кобурах и тайниках-хранилищах, следам выстрела на пораженных объектах. В практике эти вопросы чаще всего приходится решать, исследуя применявшиеся при выстреле пули и гильзы либо патроны со следами заряжания и разряжания оружия или со следами осечки, происшедшей при попытке произвести выстрел.

Установление фактов и обстоятельств применения оружия по следам выстрелов. Необходимость установления фактов и обстоятельств расследуемых событий, в том числе применения огнестрельного оружия, вытекает из ст. 73 УПК РФ.

Установление количества выстрелов. Количеством выстрелов в определенной мере характеризуется способ совершения преступления. Установленное количество выстрелов прежде всего включается в сумму обстоятельств, определяющих фактическую картину расследуемого события и, кроме того, может использоваться для контроля при отыскании таких материальных следов, как пули и гильзы.

Установление очередности выстрелов. Очередность выстрелов означает последовательность, в которой выстрелены патроны или образованы повреждения. При расследовании преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, возникает иногда необходимость установить:

– которым по счету из нескольких выстрелов, произведенных из одного

ствола оружия, был поражен преследуемый или нападавший?

– которое из нескольких обнаруженных огнестрельных повреждений образовано раньше и которое позже?

Последовательность выстрелов может быть установлена по пулевым повреждениям, дополнительным следам выстрелов, следам на стреляных пулях, наличию и расположению гильз на месте происшествия и в оружии.

Установление места (направления и дистанции) выстрела по пулевым повреждениям. Место, откуда был произведен выстрел пулей, определяют в основном наблюдением и измерениями. Чтобы установить направление и дистанцию дальнего выстрела по пулевым повреждениям, прибегают к визированию с измерением линейных и угловых величин, азимута и элементов траектории полета пули. В некоторых случаях требуется реконструировать обстановку происшествия и создавать модели.

Первая стадия исследования охватывает обнаружение, осмотр, измерение, фиксацию повреждений и пуль. Особенностью фиксации при этом является составление масштабных планов в вертикальном и горизонтальном разрезах.

Вторая стадия исследования включает всю работу по определению места, откуда был произведен выстрел. В большинстве случаев операции по перенесению установленных данных на топографическую карту или план местности, а также сложные вычисления производят в лабораторных условиях.

Установление принадлежности патрона к боеприпасам огнестрельного оружия и определение его типа (образца, модели, наименования). Необходимость решения этого вопроса вытекает из того, что уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за незаконное (без соответствующего разрешения) изготовление, ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также за их хищение (ч. 1 ст. 226 УК РФ). При этом необходимо исходить из того, что боеприпасы – предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание.

Как видно из изложенного наиболее важными (в том числе и с точки зрения законодателя) и часто встречающимися диагностическими исследованиями являются исследования с целью отнесения предмета к категории огнестрельного оружия, определения его исправности и пригодности для стрельбы, установления местоположения стрелявшего, количества и очередности выстрелов, а также отнесения предметов к категории боеприпасов. Рассмотреть же всего разнообразия диагностических задач, которые могут возникнуть в результате расследования, в рамках данной не представляется возможным.

При криминалистической индивидуальной идентификации огнестрельного оружия по следам его частей на стреляных гильзах и

выстреленных пулях устанавливается его конкретный экземпляр. Необходимо отметить, что в этом случае определяющим является инициатива следователя, квалификация эксперта и состояние технической базы экспертного учреждения, проводящего исследование.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Коркмазов К.К.М. Классификация снайперского оружия правоохранительных органов МВД России // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 70-72.

2. Гуц С.И. Контроль за оборотом оружия, как средство предупреждения преступлений, совершаемых с его использованием // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 8-13.

3. Кущев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 96-101.

4. Мазуренко П.Н. К вопросу о создании новой концепции оборота оружия в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 2 (2). – С. 120-125.

5. Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. – № 1. – С. 86-89.

6. Мишин А.В., Мазуренко П.Н., Анисимов А.В. Актуальные проблемы деятельности негосударственных экспертных учреждений // Будущее российского права: концепты и социальные практики V Московский юридический форум. Материалы XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 4 частях. 2018. – С. 346-350.

7. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Гуц С.И. Организация огневой подготовки // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества : Электронный сборник материалов научно-практической конференции. – 2018. – С. 96-101.

8. Пожидаев С.В., Рыжов А.В., Белёвцев В.В. Альтернативный снайперский патрон // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь. – 2017. – С. 62-65.

9. Потудинский В.П., Потудинский М.В., Воротов И.А. Криминалистическое оружиеведение : учебно-наглядное пособие в структурно-логических схемах с рисунками и иллюстрациями. – Ставрополь, 2015.

АНАЛИЗ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Потудинский Максим Валерьевич
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Гуц Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Кособлик Евгений Владимирович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

ANALYSIS OF THE PASSAGE OF THE STATE CIVIL SERVICE OF THE STAVROPOL TERRITORY

Potudinsky Maxim Valerevich
Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Guts Sergey Ivanovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Kosoblik Evgeny Vladimirovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Проработка некоторых вопросов, связанных с прохождением гражданской службы Ставропольского края будет способствовать повышению профессиональной правовой культуры государственных гражданских служащих Ставропольского края, а, значит, и повышать уровень доверия граждан к власти.*

Annotation. *The study of some issues related to the civil service of the Stavropol Territory will help to increase the professional legal culture of state civil servants in the Stavropol Territory, and therefore increase the level of citizens' confidence in the authorities.*

Ключевые слова*: государственная гражданская служба, служебный контракт.*

The keywords: *civil service, service contract.*

Отношения, связанные с организацией государственной гражданской службы Ставропольского края, определены рядом федеральных и краевых законов, в том числе Законом Ставропольского края от 01.03.2005 № 4-кз «О некоторых вопросах государственной гражданской службы Ставропольского края» (далее – Закон № 4-кз).

Закон № 4-кз использует тот понятийный ряд и ту же классификацию государственных должностей, которые предложены Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ). Исходя из этого, следует заметить, что основное различие между государственной гражданской службой Российской Федерации и Ставропольского края заключается в том, в чьих интересах российский гражданин осуществляет свою трудовую функцию – в интересах Российской Федерации в целом или Ставропольского края.

Государственная служба Ставропольского края – это профессиональная служебная деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы Ставропольского края. Основным способом замещения вакантных должностей государственной гражданской службы крае является конкурс. Следует заметить, что Закон № 79-ФЗ и Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 устанавливают единый порядок конкурсного замещения должностей как федеральной гражданской службы, так и гражданской службы субъектов Российской Федерации. В связи с этим Ставропольский край при формировании нормативной правовой базы по вопросам гражданской службы не прибег к законодательному регулированию рассматриваемого вопроса, хотя в Законе № 79-ФЗ предусмотрена возможность, а в некоторых случаях и необходимость развития правового регулирования процедур организации и проведения конкурсов. Следует обратить внимание на то, что особое значение в свете проводимых в стране антикоррупционных мероприятий, отведено решению вопроса проверки достоверности представленных конкурсантами документов. На федеральном уровне нет единого порядка проведения такой процедуры, региональным законодателем также порядок проведения такой процедуры не определён.

Для замещения вакантных должностей гражданской службы Ставропольского края формируется на конкурсной основе кадровый резерв. При этом с целью исключения субъективизма при назначении на должность приняты дополнительные постановления губернатора, которые направлены на ранжирование кадрового резерва на разные категории и группы государственных служащих с установлением определенных требований к каждой группе и категории, на установление максимального количества кандидатов на ту или иную должность. Это позволило упростить процедуры формирования кадрового резерва и назначения кандидатов из резерва на

вакантные управленческие позиции государственной службы. Однако в настоящее время подобный подход и решения нельзя назвать повсеместными в масштабах страны.

Значительную роль в прохождении государственной службы Ставропольского края играет повышение профессионального развития государственных служащих. Во всех органах исполнительной власти края, государственных органах края утверждены локальными нормативными правовыми актами показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих.

Повышению профессионального развития государственных служащих способствует также и получение ими дополнительного профессионального образования. Причём если в 2014 году по программам профессионального образования обучено 179 государственных гражданских и 223 муниципальных служащих, то, только за 1 полугодие 2015 года – 116 и 120 соответственно. При этом до конца 2015 года в крае планируется обучить 1000 человек.

При заключении служебного контракта с гражданином, впервые поступающим на гражданскую службу края, в этом контракте и в акте государственного органа о назначении на должность гражданской службы предусматривается условие об испытании гражданского служащего продолжительностью от одного месяца до одного года в целях проверки его соответствия замещаемой должности гражданской службы.

В связи с внесением изменений в статью 27 закона № 79-ФЗ и существенным расширением условий обязательного установления испытаний на государственную гражданскую службу, губернатором края, постановлением № 127 от 13 марта 2015 года, был утверждён порядок прохождения испытания на государственной гражданской службе Ставропольского края в аппарате Правительства Ставропольского края.

Между тем, представляется, что указанный порядок имеет ряд недостатков. Так в нём отсутствует характеристика методов оценки профессиональной пригодности. В таких условиях вряд ли можно говорить о прозрачности оценочных мероприятий.

Согласно постановления Губернатора Ставропольского края № 127, для вновь назначенного государственного служащего, составляется план прохождения испытания, который включает в себя ряд мероприятий, в том числе выполнение практических заданий в соответствии с должностным регламентом испытуемого. Из рассматриваемого постановления не следует, с каким количеством заданий должно справиться вновь назначенное лицо, чтобы пройти испытания успешного. От чего будет завесить количество таких заданий не понятно. А, кроме того, оценивает результаты выполнения испытуемым плана прохождения испытания ответственное лицо, которое и даёт эти задания.

Представляется, что в такой ситуации имеет место наличие субъективности оценки результатов испытаний. А ведь именно умело организованное испытание при поступлении на гражданскую службу является одним из ключевых факторов повышения эффективности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, снижения количества имеющихся недостатков и, как следствие, роста удовлетворенности населения качеством оказываемых ему государственных услуг.

Таким образом, проработка указанных вопросов прохождения государственной гражданской службы Ставропольского каря будет способствовать повышению профессиональной правовой культуры государственных гражданских служащих Ставропольского края, а значит и повышать уровень доверия граждан к власти.

Список использованных информационных источников:

1. Апольский Е.А., Калинин В.В. О некоторых вопросах обеспечения безопасности в Северо-Кавказском федеральном округе // Безопасность Северо-Кавказского региона: прошлое, настоящее, будущее Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (приуроченной к 5-летию образования Северо-Кавказского федерального округа). – 2015. – С. 104-105.

2. Белевцев В.В. Основные угрозы для России в информационной сфере // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. Л.И. Тимошенко. – 2016. – С. 96-101.

3. Гуц С.И. Контроль за оборотом оружия, как средство предупреждения преступлений, совершаемых с его использованием // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 8-13.

4. Кущев П.М. Диагностика стратегии совладающего поведения представителей профессий групп риска: особенности и проблемы. // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общей ред. Н.П. Клушиной, Е.И. Зритневой, Т.В. Бахуташвили. 2018. – С. 101-105

5. Кущев П.М. Рефлексивные методы развития стратегий совладающего поведения представителей профессий группы риска. // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства : сборник научных статей. – 2019. – С. 452-455.

6. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Гуц С.И. Организация огневой подготовки // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества : электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 96-101.

7. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Животова Е.О. Особенности

стрессоустойчивости сотрудников полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 340-344.

8. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие. – Ставрополь, 2014.

9. Необходимость приобретения навыков меткой стрельбы как составная часть личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач // Малофей А.О., Степкин А.В., Сапронов С.В., Пожидаев С.В. // Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 71-76.

10. Пожидаев С.В., Коняев В.М Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. / Под ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2018. – С. 377-382.

11. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

12. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 298-302.

13. Соловьева О.В., Кущев П.М. Концептуальные подходы к исследованию профессиональной успешности субъекта труда // Социальные и педагогические технологии: теория и практика : сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный университет / Под общей ред. Е. И. Зритневой, И. В. Черниковой. – 2017. – С. 366-371.

14. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 3 (8) – С. 9-12.

15. Малышкин Р.Н. О проблемах деятельности конкурсных комиссий на замещение должности муниципальной службы в реализации антикоррупционной политики // Диалектика противодействия коррупции. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2015. – С. 90-93.

16. Муртазина Г.М. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов как мера борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 1 (9). – С. 137-142.

14. Муртазина Г.М. Правовое регулирование принятия, опубликования и введения в действие муниципальных правовых актов (вопросы теории и практики). Дисс. … канд. юрид. наук / Академия экономической безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Казань, 2010.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВУ

Севрюков Николай Юрьевич
Студент 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

PROPOSALS TO IMPROVE MEASURES AIMED AT COUNTERACTION COUNTERFEITING

Sevryukov Nikolay Yurievich
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Среди преступлений, посягающих на экономическую безопасность стран, одним из наиболее общественно-опасных является фальшивомонетничество. Преступные деяния, закрепленные в ст. 186 УК РФ, по своей сути выступают проблемой, касающейся не только отдельных физических лиц, но и причиняющие огромный вред экономике в целом. Рассматриваемое преступное деяние создает угрозу, в том числе и международной безопасности.*

Annotation. *Among the crimes encroaching on the economic security of countries, one of the most socially dangerous is counterfeiting. Criminal acts enshrined in Art. 186 of the Criminal Code, in essence, are a problem that concerns not only individual individuals, but also causing enormous harm to the economy as a whole. The criminal act under consideration poses a threat, including to international security.*

Ключевые слова: *фальшивомонетчество, преступление, квалификация, уголовная ответственность, преступность.*

Key words: *counterfeiting, crime, qualification, criminal liability, crime.*

В настоящее время преступления, связанные с фальшивомонетчеством, занимают около 30 % от всех экономических преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, это довольно внушающая цифра, поэтому вопрос о борьбе с фальшивомонетчиками является довольно актуальным.

Борьба с фальшивомонетчеством, носит комплексный характер и включает в себя социально-криминологическое предупреждение, а также мер процессуального, криминалистического, технического и оперативно-розыскного характера.

В данной работе уже говорилось, что борьбой с изготовлением, хранением и транспортировкой фальшивых купюр и ценных бумаг занимаются сотрудники Центрального банка Российской Федерации, а также правоохранительные

органы. На протяжении всех столетий денежную купюру пытались оградить от рук фальшивомонетчиков.

В настоящее время на купюры наносят опознавательные знаки, такие как голографическая лента, защитные волокна, перфорация и многие другие, но и их с легкостью подделывают.

Еще одним из возможных методов борьбы с фальшивыми денежными средствами и ценными бумагами может явиться разработка банкоматов, в которых была бы система распознания защиты денежных банкнот.

При чем, аппараты должны быть более компьютеризованы в соответствии с современным развитием электроники. Для того чтобы в будущем, была возможность, обновления программного обеспечения на данных аппаратах, для обеспечения загрузки новейших обновлений. Законодательство в свою очередь должно внести свою лепту и обязать всех индивидуальных предпринимателей и юридических лиц использовать в своей работе новейшие технологии.

В качестве обще профилактической меры предупреждения фальшивомонетничества предлагаем распространять в торговых точках буклеты, содержащие информацию о способах защиты денег от подделок. Эффективная борьба с фальшивомонетничеством возможна только при участии в этом всех институтов гражданского общества. Типичную ситуацией, в которой выявляется фальшивомонетчик, является установления лицом, которому пытаются сбыть поддельный денежный знак, факта совершения преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ [1].

Высокая латентность указанных преступлений и низкая раскрываемость фальшивомонетничества, на наш взгляд, связана как раз с тем, что в большинстве случаях выявить такие преступления могут только граждане, осуществляющие торговлю. А как показывают криминологические исследования, уровень осведомленности населения о способах подделок денежных знаков сегодня очень низок.

В качестве специальной меры предупреждения фальшивомонетничества предлагаем совершенствования законодательства, в части усиления уголовной ответственности за фальшивомонетничество. Эффективным видом наказания, которое может способствовать устрашению участников криминального бизнеса, является, на наш взгляд, конфискация имущества. Помимо положительно опыта, который уже был в нашей стране, в части применения конфискации имущества, следует в качестве аргумента за возвращение этого вида наказание привести последние изменения уголовного закона.

Так в 2016 году был увеличен размер ущерба, который образует квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, он с 1500000 увеличился до 2250000. Степень общественной опасности квалифицированного вида фальшивомонетничества стала намного больше, а

санкция за нее осталась такой же. Поэтому предлагается ужесточить наказание за совершение деяние, предусмотренное в ч. 2 ст. 186 УК РФ.

В качестве дополнительного вида наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ следует предусмотреть конфискацию имущества.

Конфискация имущества представляет собой изъятия у лица, всего принадлежащего ему на праве собственности имущества, за исключением того, которое необходимо для проживания. До 2003 года в УК РФ этот вид наказания предусматривался в системе наказаний (ст. 44 УК РФ).

В повседневной жизни, когда говорится об изготовлении или сбыте поддельных денежных знаков, используется такой термин как фальшивомонетничество. Под фальшивомонетничеством понимается вся совокупность действий, описанных в ст. 186 УК РФ: изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг [4, 5].

Фальшивомонетничество – это изготовление или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг. В соответствии со ст. 186 УК РФ объективную сторону фальшивомонетничества составляет изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте РФ либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте [3].

Журавлев С. Ю. пишет «понятие «фальшивомонетничество» – это устоявшийся в юридической литературе и используемый в практике расследования специальный термин, подразумевающий разновидность преступной деятельности, связанной с изготовлением в целях сбыта или сбытом:

а) поддельных банковских билетов Центрального банка России;

б) металлической монеты;

в) государственных ценных бумаг;

г) других ценных бумаг в валюте Российской Федерации;

д) иностранной валюты;

е) ценных бумаг в иностранной валюте» [2].

В статью 186 УК РФ не раз вносились изменения. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», была исключена конфискация имущества из санкции ст. 186 УК РФ [1].

Еще одни изменения были приняты Государственной Думой 8 апреля 2009 года и одобрены 22 апреля 2009 года Советом Федерации. Федеральный закон от 28 апреля 2009 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в статью 186 УК РФ» существенно расширил перечень деяний, описанных в ст. 186 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической

монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте.

Проведенное исследование такого вида преступлений, как фальшивомонетничество, позволяет сформулировать вывод, что необходимо рассмотреть предложение об изменении названия статьи 186 УК РФ [1]. И вместо названия изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг использовать термин фальшивомонетничество. Этот термин давно применяется в юридической литературе, понятен для многих.

Для более точного понимания термина фальшивомонетничества, в статье необходимо дать расшифровку этого термина. А именно: фальшивомонетничество – это особый вид экономического преступления, который подразумевает изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег и ценных бумаг.

Предлагаем в качестве рекомендаций для квалификации фальшивомонетничества в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» добавить указание на необходимость при определении крупного размера исходить не из номинальной стоимость подделываемых купюр, а из их фактической стоимости. Это имеет значение для тех случаев, когда речь идет о юбилейных выпусках денежных знаков, банковских билетов, выпускаемых в связи со значимыми событиями, праздниками и т.д. Так как их фактическая стоимость намного выше номинальной.

Список использованных информационных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

2. Журавлев С. Ю. Расследование экономических преступлений. – М., 2005. – С. 211.

3. Сухарев А.Я., Крутских В.Е. Большой юридический словарь. – М., 2003.

4. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М. : Издательство Илекса, 2007.

5. Уголовное право Особенная часть : учебник в 2 т. Том 2. / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М. : Издательство Юрайт, 2019.

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ОБЪЕКТА СОСТАВА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Сурчилов Алексей Юрьевич, *магистрант,*
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань
Латыпова Эльвира Юрьевна
канд. юрид. наук, доцент
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова»,
г. Казань

PROBLEMS OF THE CONTENT OF THE OBJECT OF THE COMPOSITION FOR THE LIFE OF THE EMPLOYEE OF THE LAW ENFORCEMENT

Surchilov Aleksey
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Latypova Elvira
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of Criminal Law and Procedure Department,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *Основой функционирования любого государственного образования является наличие аппарата управления, состоящего из структурных подразделений, отдельных государственных органов и, безусловно, должностных лиц, выполняющих функции по обеспечению реализации компетенции РФ. Посягательства на представителей таких органов имеют повышенную общественную опасность, и требуют особого изучения.*

Annotation. *The basis for the functioning of any state formation is the existence of a management apparatus consisting of structural units, individual state bodies and, of course, officials who perform functions to ensure the implementation of the competence of the Russian Federation. Attacks on representatives of such bodies have an increased social danger, and require special study.*

Ключевые слова: *посягательства на сотрудников правоохранительных органов; посягательства на жизнь; охрана жизни и здоровья.*

Key words: *attacks on law enforcement officers; encroachment on life; life and health protection.*

Особое положение в общем массиве органов государственной власти занимают правоохранительные органы, что отражается также в наделении их специальными полномочиями, обусловленные значимость возлагаемых

обязанностей. Совершенно логично, что, будучи представителями государства в одной их наиболее напряженных сфер жизнедеятельности общества, должностные лица правоохранительных органов подвергаются большим служебным рискам, чем иные государственные служащие. Конфликтность правоотношений, наличие противодействия заинтересованных лиц, обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступления, установление лиц их совершающих или совершивших – все изложенные обстоятельства образуют необходимость особой правовой охраны общественных отношений, обеспечивающих жизнь и здоровье должностных лиц правоохранительных органов.

В 2017 г. в Российской Федерации было совершено 600 посягательств на жизнь работников правоохранительных органов, то в 2018 г. уже 800 таких преступлений [4]. Сотрудники правоохранительных органов рискуют своими жизнями на службе практически каждый день. Так, в Волгограде во время несения службы на охраняемом объекте к сотруднику ОВД обратилась женщина, которая сообщила, что ее преследует неизвестный мужчина, и требует отдать ювелирные украшения. Увидев полицейского, мужчина попытался скрыться, однако В. Тафинцев задержал его. При задержании мужчина достал нож и смертельно ранил сотрудника [7. С. 2]. Убийца был задержан нарядом патрульно-постовой службы. Им оказался неоднократно судимый. Уголовное дело возбуждено по ст. 317 УК РФ.

Однако вопросы охраны жизни сотрудников правоохранительных органов остаются неизученными и по сей день. Это вызывает большое количество проблем при квалификации судами преступлений, разграничения составов преступлений, их схожей законодательной конструкции, субъективной и объективной стороны посягательств. Недостаточно изучены исторический аспект в развитии и формировании вопроса охраны жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, нет изучения зарубежного опыта и его заимствование российской уголовно-правовой наукой.

Целью исследования выступает составление обоснованный предложений по совершенствованию правового регулирования и выработки государственной политики в области охраны общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни и здоровья должностных лиц правоохранительных органов. Составление объективной оценки достаточности и эффективности действий следственного и судебного аппарата по применению соответствующих норм уголовного закона, выявление недостатков данной работы, проработка приоритетных направлений развития области.

В теории уголовного права трактовка определения «посягательство», его содержания, с давних пор вызывает споры. Обозначим наиболее распространенные в этой области точки зрения.

В советское время, оценивая содержание ст. 191.2 («Посягательства на

жизнь работника милиции или народного дружинника») П. Ф. Гришанин и М. П. Журавлев к понятию предусмотренного в этой норме посягательства относили убийство, покушение на убийство и причинение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент причинения [2. С. 3].

В действующем УК РФ: «Преступления против порядка управления – это общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена в ст. 317 – 330 УК РФ, посягающие на официальный порядок функционирования государственных и муниципальных властных институтов (органов, учреждений и символов), а также удостоверения и реализации, юридических прав и обязанностей граждан, статуса охраняемых законом интересов организаций».

Из приведенных рассуждений следует, что при формулировке родового объекта посягательства на общественные отношения, сложившиеся в области порядка управления, обираются признаки, содержащие достаточную степень законодательной абстракции, что хотя и отражается социально-политическое свойство правового регулирования, образует некоторую правовую неопределенность и возможность расширенного толкования родового объекта посягательств, что при неблагоприятном стечении обстоятельств составляет затруднения в применении нормы, дезорганизует первоначальную квалификацию события [5. С. 39].

Как известно, анализируемые посягательства совершаются с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность. Их итогом является дестабилизация деятельности правоохранительных органов и нарушение их авторитета в целом.

Общественная опасность означенных деяний образуется тем, что посягающий причиняет вред не только общественных отношениям, сложившимся по поводу жизни и здоровья личности, но и обеспечения реализации компетенции РФ, осуществления государственно властных полномочий и принуждения.

Общественная опасность посягательства заключается еще и в том, что нормально функционирующие органы государства дезорганизуются, их статус видится гражданам шатким, теряется вера в управление. Граждане начинают беспокоиться за свою жизнь и жизнь близких им людей.

Необходимо сказать, что из всех преступлений против порядка управления и власти самым распространённым является посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Уголовная ответственность за данной преступление предусмотрена ст. 317 УК РФ. Общественная опасность данного преступления ст. 317 УК РФ посягает на личность – представителей власти и их близких.

Таким образом, представляется достаточно очевидным удвоение объекта посягательства, что позволяет констатировать охрану данным составом нескольких разнородных общественных отношений, отличающихся по характеру [3. С. 13].

В научной литературе зачастую высказывается мнение о недостаточной эффективности правовой защищенности сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих [6. С. 417]. В обоснование данных позиций систематически приводятся сведения о потерях среди личного состава, сложностей применение уголовно-правовых норм, низкой эффективность юридических механизмов защиты. Обратим внимание на то, что потери личного состава вряд ли возможно обуславливать низкой эффективность правовых предписаний. Деятельность должностных лиц правоохранительных органов, как ранее отмечалось, систематически сопряжена с риском для жизни, носит сложный и напряженный характер [1. С. 177], что обуславливает наличие такой негативной статистики, как потери личного состава. При этом нельзя однозначно утверждать, что данные показатели свидетельствуют о недостатках в работе. К сожалению, обеспечение полной защищенности должностных лиц объективно невозможно. Названное обстоятельство должно обязательно учитываться при выработке политики нормативного регулирования, решении вопросов установления социальных гарантий, принятии организационных и управленческих решений в части обеспечения носимыми комплектами индивидуальной бронезащиты, личным стрелковым оружием.

При этом деятельность сотрудников правоохранительных и надзирающих органов должна быть надежно обеспечена правовыми средствами охраны от посягательств. В дополнение к изложенному, следует обязательно активизировать и координировать работу подразделений собственной безопасности в целях своевременного выявления, пресечения и пенализации посягательств на жизнь сотрудников, на стадии приготовления. Особо отметим, что в работе по данному направлению необходимо отдавать абсолютный приоритет предупредительным, превентивным мерам защиты

Список использованных информационных источников:

1. Бикеев И.И., Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины : монография. / Под общ. ред. И.И. Бикеева. Казань: Изд-во «Таглимат», 2009. – 228 с.

2. Гришанин П.Ф., Журавлев М.Л. Преступления против порядка управления. М., 1963.

3. Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, по уголовному праву России и зарубежных стран. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Казань : Самарский государственный университет, 2009. – 20 с.

4. Состояние преступности – январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс] //

Статистика Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL:https:// мвд.рф/folder/101762/1/ (дата обращения: 10.03.2020).

5. Сурчилов А.Ю. Вопросы квалификации посягательств на сотрудников правоохранительных органов // Молодой исследователь: актуальные проблемы, достижения и инновации: сборник тезисов докладов XXII Региональной студенческой научно-практической конференции. 28-29 марта 2019 г. В 2 т. Т. 2. - Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 220 с. - С. 39-40.

6. Сурчилов А.Ю. Содержание посягательства на жизнь в специальных составах преступлений против жизни // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В. Г. Тимирясова – 2018. Материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 25-летию образования университета (21 декабря 2018 года). – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 528 с. – С. 417.

7. Ценой своей жизни // Щит и меч. Газета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 26.03.2020. – № 12 (1700). – С. 2.

О МЕСТЕ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Терещенко Виктор Михайлович
Студент 1 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

ON THE PLACE OF THE LEASING AGREEMENT IN THE SYSTEM OF CIVIL LEGAL AGREEMENTS

Tereshchenko Victor Mikhailovich
1-st year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье анализируются мнения ученых о видовой правовой природе договора финансовой аренды (лизинга). Анализируются мнения сторонников лизинга как арендного правоотношения и сторонников лизинга как кредитного правоотношения.*

Abstract. *The article analyzes the opinions of scientists on the specific legal nature of the financial lease agreement (leasing). The opinions of supporters of leasing as a rental relationship and supporters of leasing as a credit relationship are analyzed.*

Ключевые слова: *лизинг; аренда; кредитные правоотношения; лизингодатель; лизингополучатель*

Key words: *leasing; renting; credit relationship; the lessor; the lessee.*

Отраслевая природа правоотношений, возникающих из договора финансовой аренды (лизинга) вряд ли может вызвать сомнения. Это гражданско-правовые договорные отношения. Договор лизинга Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет в параграфе 6 главы 34 в качестве вида договора аренды [1]. Дискуссию может вызвать вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров.

Как отмечает Белов В.А., в отличие от договоров аренды транспортного средства, зданий и сооружений, предприятий, обособление которых как видовых конструкций договора аренды происходит в зависимости от объекта гражданского оборота, по поводу которого возникают соответствующие правоотношения, договор финансовой аренды (лизинга), выделяется по иному критерию. В основе такого критерия лежит характер фактически складывающихся отношений между субъектами обязательственной связи, а не разновидность объектов гражданских правоотношений. По его мнению, полное приобщение отношений, возникающих из договора лизинга, к арендным правоотношениям является не совсем обоснованным, поскольку в ряде случаев наблюдается явное проявление признаков, свойственных иным правовым категориям. [1]

В связи с этим в юридической литературе существует несколько подходов к пониманию отношений, возникающих из договора лизинга:

а) договор лизинга является разновидностью аренды;

б) лизинг является смешанным правоотношением;

в) договор лизинга является разновидностью кредитных правоотношений [4].

Как указывает С.А. Громов, предпочтение арендной теории в вопросе о правовой природе договора лизинга может быть объяснено периодом зарождения данного института. Поскольку в чистом виде он появился в условиях индустриальной экономики (середина XX в.), когда важнейшим фактором производства служило оборудование, выбор для его использования на условиях лизинга формы аренды был вполне естествен [3].

Кроме того, в основе договора лизинга лежит процесс по передаче имущества лизингополучателю во временное, срочное и возмездное пользование. Именно к процессу наделения лизингополучателя правомочием пользования, которым обладает собственник вещи (лизингодатель), как представляется, сводится суть подхода, предполагающего отнесение лизинговых правоотношений к числу арендных.

Теория о лизинге как смешанном правоотношении обосновывается тем, что в основе лизинговых платежей лежит не только полная или частичная компенсация стоимости пользования имуществом, но и плата за предоставленную лизинговую услугу и дополнительные услуги, предусмотренные договором, под которыми понимаются организационные

мероприятия, осуществляемые лизингодателем.

В связи с этим в юридической литературе делается вывод, что лизинг сочетает в себе элементы как обязательства по передаче имущества, так и обязательства по оказанию услуг [4]. В том числе данный вывод находит свое подтверждение в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции», согласно которой услуга по договору лизинга относится к финансовым услугам [5]. Хотя согласно ГК РФ лизинг относится к группе обязательств по передаче товара во временное владение и пользование [2]. Видимо такой подход связан с тем, что № 135-ФЗ относит лизинговые компании к финансовым организациям.

Признаки кредитных правоотношений проявляется в лизинговых отношениях в случае, если объект лизинга выкупается лизингополучателем. Лизинг по своей правовой природе тяготеет к кредитным правоотношениям так как:

– во-первых, порядок формирования лизинговых платежей осуществляется по модели кредитных правоотношений;

– во-вторых, лизингодатель не заинтересован в объекте лизинга как вещи, из которой могут быть извлечены полезные свойства.

Обозначенный подход нашел свое закрепление в Постановлении Пленума ВАС РФ, посвященном вопросам выкупного лизинга, где раскрывается понятие «интерес лизингодателя». Имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, потраченных им на приобретение и передачу объекта лизинга лизингополучателю [6].

Необходимо отметить, что кредитная теория лизинга нашла свое отражение в практической действительности, в результате имплементации которой судьи при изложении мотивировочной части судебного акта также употребляют теоретические положения, демонстрирующие факт отнесения лизинга к кредитным правоотношениям [7].

Для лизингодателя (покупателя имущества) покупка предмета лизинга является формой выгодного инвестирования финансовых средств, так как это приобретенное имущество передается в лизинг и начинает самоокупаться. По сути, приобретение и передача имущества в лизинг является финансовой услугой, оказываемой лизингодателем лизингополучателю. Это подтверждает и ст.5 Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности», которая относит лизинговые операции кредитных организаций к банковским операциям [8].

Белов В. А. делает вывод, что доводы о том, что лизинг является особым видом договора аренды, являются крайне спорными, а многообразие договорных отношений, возникающих на практике, дает все основания для суждения о том, что лизинг в ряде случаев не отражает сущность арендных правоотношений.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на то, что сведение лизинга к кредитным правоотношениям не будет являться основанием для возникновения споров в процессе установления отличительных признаков между договором аренды будущей вещи и договором лизинга, поскольку аренда будущей вещи имеет ряд отличительных признаков, в том числе [1]:

1. Объект появится у арендодателя независимо от воли арендатора.

2. Арендная плата формируется, основываясь на рыночных ценах аренды (использования) аналогичных объектов, а не на принципе самоокупаемости и кредитороудовлетворимости. Данный признак заключается в предоставлении объекта гражданского оборота для целей пользования на срочной возмездной и возвратной основе, где принцип эквивалентности встречного предоставления достигается путем сочетания арендной платы и обязанности по возвращению вещи, которая представляет интерес для арендодателя. В то время как в лизинговых отношениях, как правило, объект лизинга не представляет интерес для лизингодателя, в связи с чем лизинговые платежи формируются по иной модели, в основе которой лежит исключительно признак возмездности.

3. Отсроченно временной интерес арендатора к объекту аренды.

В итоге можно сделать следующие выводы:

– признаком, позволяющим отграничить договор лизинга от других видов договора аренды, является то, что предмета договора на момент его заключения у арендодателя не имеется. Он только обязуется приобрести его у продавца указанного арендатором, с целью сдачи его в аренду арендатору;

– договор финансовой аренды (лизинга) следует считать разновидностью договора аренды в том случае если договор не предполагает выкупа арендованного имущества;

– договор финансовой аренды (лизинга) следует считать смешанным договором (сочетающим элементы договора аренды и кредитного договора), в том случае если договор предполагает выкуп арендованного имущества арендатором. В таком случае договор лизинга имеет много общего с обеспеченным кредитом.

Следует отметить, что в настоящее время планируются изменения в законодательство, результатом чего будет признание договора лизинга разновидностью кредитного обязательства.

Список использованных информационных источников:

1. Белов В.А. Договор аренды: Научно-познавательный очерк. / В.А. Белов. – М. : Статут, 2018. – 123 с. – С. 42-47.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Громов С.А. Тезисы контрдоклада на круглом столе «Лизинговая операция: как распутать клубок противоречий?» (2 февраля 2012 г.) // https://m-logos.ru.

4. Зуева М.В., Холкина М.Г., Канцер Ю.А., Тишин Р.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (постатейный) //СПС «КонсультантПлюс».

5. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) //СПС «КонсультантПлюс»

6. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга: Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 17 // СПС «КонсультантПлюс»

7. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2017 г. по делу N А33-550/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019) «О банках и банковской деятельности» // Официальный интернет портал правовой информации. http: pravo.gov.ru.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Терещенко Виктор Михайлович
Студент 1 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе
Ахрамеева Ольга Владимировна
канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополь

CONCEPT AND TYPES OF NOTARIAL ACTIONS IN THE SYSTEM OF PROVIDING LEGAL FACTS

Tereshchenko Victor Mikhailovich
1st year student
branch of RTU MIREA in Stavropol
Akhrameeva Olga Vladimirovna
PhD in Law, associate Professor of the Department of civil law
of the branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье рассматриваются несколько видов классификаций нотариальных действий, обеспечивающих юридические факты, позволяющих через признаки дать общую характеристику способам нотариального обеспечения доказательств. В частности автор рассматривает такие способы обеспечения при помощи нотариальных процедур как допрос, фиксация письменных и вещественных доказательств, а также – записи и фиксации*

информации с сайта Интернета.

Abstract. *The article considers several types of classifications of notarial actions that provide legal facts, allowing to give a General characteristic of the methods of notarial support of evidence through signs. In particular, the author considers such methods of ensuring by means of notarial procedures as interrogation, recording of written and physical evidence, as well as recording and fixing information from the Internet site.*

Ключевыеслова*: юридический факт, правоотношение, нотариус, доказательство, протокол допроса, протокол осмотра, Интернет.*

Keywords*: legal fact, legal relationship, notary, evidence, interrogation Protocol, inspection Protocol, Internet.*

Под правовым фактом понимается прямая основа возникновения, изменения, прекращения правоотношений. Правовые факты способствуют реализации права, создаваемого возможностью движения правоотношений. В то же время правовые факты играют одновременно и другую важную роль, а именно: они способствуют изменению, развитию актуальных общественных отношений и, соответственно, процессу правового воспитания.

В гражданском праве юридические факты являются обстоятельствами, с наличием или отсутствием которых нормы права связывают различные правовые последствия: гарантирование законности, обеспечению субъективных прав и исполнения обязанностей и т. д. [6].

Отдельные положения ГК РФ указывают на то, что возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений может быть связано с действиями нотариуса. Нотариальные действия, как правило, не добавляя ничего нового с «фактической стороны», они выполняют роль «правового приумножения», делая фактический состав завершенным. Однако юридическими фактами – основаниями возникновения, изменения, прекращения гражданских правоотношений, являются далеко не все нотариальными действия, некоторые не имеют такого значения в гражданском праве [3].

Нотариальные действия нельзя рассматривать лишь с какой-то одной точки зрения, поскольку они представляют собой достаточно разностороннее явление. В теории сложилось две основные позиции, согласно первой, которая рассматривает нотариальные действия с динамической стороны, оно заключается в том, что содержание процедуры нотариальной деятельности выражается в последовательном исполнении всей системы юридических фактов. Приверженцы того, что нотариальное действие надо рассматривать как статическое явление, считают, что нотариальное действие выступает как результат нотариального производства – юридический факт.

В качестве динамичной концепции нотариальные действия упоминаются в

законодательстве о нотариате (например, Глава VIII, IX Основ о нотариате [2]). Примером употребления нотариального действия в статическом смысле является п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации [1], так одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения или регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Независимо от того, динамическим или статическим явлением выступает нотариальное действие, ему присущи конкретные правовые признаки, отличающие его качественные характеристики от других правовых актов. Неотъемлемым фактором признания нотариальных действий совершенными выступает как раз то, чтобы эти признаки существовали в совокупности, поскольку, если будет отсутствовать хоть один признак, то нотариальное действие будет считаться недействительным.

К нотариальным действиям можно также отнести действия, непосредственно направленные на возникновение, подтверждение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, а также действия, способствующие осуществлению гражданских правоотношений.

С помощью законного и своевременного исполнения нотариальных действий нотариус способствует укреплению и приданию публичного авторитета гражданско-правовым отношениям. В случаях, предусмотренных нормами гражданского права, нотариальные действия могут выступать в качестве правовых фактов гражданского права, а также иметь непосредственное значение для имущественных отношений, и прежде всего, отношений собственности [7].

Основы о нотариате закрепляют 20 видов нотариальных действий (ст.ст. 35 и 36). Однако перечень не является исчерпывающим, так как законами субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

В зависимости от цели нотариального действия их можно разделить на следующие группы:

1) нотариальные действия, направленные на удостоверение бесспорного права – удостоверение сделок, выдача свидетельства о праве на наследство, выдача свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

2) нотариальные действия, направленные на удостоверение бесспорных фактов – доказательство факта нахождения гражданина в живых или в определенном месте, удостоверение личности гражданина с лицом, изображенным на фотографии, удостоверение времени предъявления документов;

3) нотариальные действия по приведению в исполнение долговых и

платежных документов – оформление протестов по векселям, предъявление чеков к оплате и удостоверение неуплаты чеков;

4) защитные действия – принятие мер по охране наследственного имущества, наложение запрета на отчуждение, принятие документов на хранение [5].

В зависимости от содержания нотариального акта различают следующие нотариальные действия:

– направленные на выявление неоспоримых фактов;

– направленные на признание неотъемлемого права;

– направленные на защиту имущества, документов, доказательств (охранительные нотариальные действия);

– направленные на придание исполнительной силы платежным документам.

В зависимости от того, какое уполномоченное лицо осуществляет нотариальные действия, выделяют действия:

– нотариусов

– должностных лиц местных исполнительных органов

– должностных лиц, выполняющих консульские функции от имени Российской Федерации

– иных уполномоченных лиц.

Согласно действующему законодательству, нотариусы совершают различные действия, выступающими юридическими фактами в гражданском праве, тем самым позволяя гражданам и юридическим лицам осуществлять свои права и законные интересы, гарантированные Конституцией РФ.

Проанализировав все вышеизложенное, можно выделить функции, которые осуществляются посредством нотариальных действий в системе юридических фактов гражданского судопроизводства:

1) происходит упрощение процедуры рассмотрения гражданских дел;

2) подлежат специальному судебному контролю в рамках специального производства;

3) установить критерий допустимости вещественных и процессуальных фактов доказательной ценности в гражданском деле в суде.

По своей сути и содержанию нотариальные действия выступают правовыми фактами в гражданском праве, что указывается в соответствующих гипотезах указанного права. Нотариальные акты, как правило, являются обязательными и окончательными элементами фактических составов, наряду с другими правовыми фактами, они выступают в качестве дополнительных правовых фактов, так как подтверждают, гарантируют законность уже возникших гражданских и иных правоотношений. При этом нотариальные действия могут выступать в качестве основных юридических фактов, без

которых невозможно движение правоотношения.

По своим правовым характеристикам нотариальные действия носят производный характер, так как сочетают в себе результат установления достаточно большого фактического состава.

Статья 39 Основ о нотариате устанавливает следующий порядок совершения нотариальных действий:

– нотариусами – устанавливается настоящими Основами и другими законодательными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;

– должностными лицами консульских учреждений устанавливается законодательными актами Российской Федерации;

– главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и иных, устанавливается Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, утверждаемой Министерством юстиции Российской Федерации.

Говоря об общих положениях порядка совершения нотариального действия, необходимо учитывать следующие особенности:

1. При осуществлении нотариальных действий должны быть представлены все требуемые документы, соответствующие законодательству;

2. Согласно статье 45 Основ все представленные для совершения нотариальных действий документы, должны быть проверены нотариусом, на соответствие требованиям данной статьи и законодательству в целом;

3. В документах, заверенных или выданных нотариусом, в обязательном порядке хотя бы единожды должны указываться: паспортные данные, либо иной документ, удостоверяющий личность, и его реквизиты – в отношении физических лиц, а в отношении юридических лиц – полное наименование и реквизиты.

4. Если заверенные, выдаваемые или свидетельствуемые нотариусом документы указаны на нескольких отдельных листах, то они должны быть между собой прошиты, а листы пронумерованы. Количество прошитых листов заверяется подписью нотариуса и его печатью.

5. Если нотариально удостоверяемый документ подписывается лицами, исправления в нем оговариваются и подтверждаются подписями этих лиц, а также в конце удостоверительной надписи заверяется подписью нотариуса с приложением его печати. Исправления в документе должны быть сделаны таким образом, чтобы все неправильно написанное, а затем зачеркнутое можно было прочитать в его первоначальном виде.

6. Если же исправления вносятся в документ, подпись которого лицами не обязательна (например, свидетельство о праве на наследство), то они оговариваются только нотариусом и подтверждаются его подписью с печатью.

7. В ситуации, когда документ, подлежащий заверению, представлен неправильно или неграмотно, нотариус должен предложить заявителю исправить его или составить новый документ.

8. Нотариальные действия должны совершаться в помещении нотариальной конторы (если действия совершаются вне помещения нотариальной конторы, адрес и место совершения нотариального действия, указывают в документе и в реестре).

9. В том случае, если за совершением нотариального действия обращается немой или глухонемой, либо же человек неграмотен, то при совершении данного действия должно присутствовать лицо, которое способно объяснить им и заверить своей подписью, что содержание сделки, или иного документа соответствует воле представляемого им. Для осуществления таких полномочий гражданин должен представить документ, который бы подтверждал, что он имеет специальные познания по общению с данной категорией лиц. После чего устанавливается личность и проверяется дееспособность [8].

Засвидетельствование верности копий документов и выписок из них, подлинность подписи и верность перевода. Статья 77 Основ регламентирует порядок удостоверения верности копий документов, выданных юридическим лицам в установленном порядке, нотариус должен проверить наличие всех необходимых реквизитов на документах, предоставленных ему, например: дата составления (принятия) документа, подписи должностного лица, печати.

Согласно ст. 80 Основ о нотариате, при засвидетельствовании подлинности подписей должностных лиц организаций нотариус устанавливает личность должностных лиц и их полномочия на подписание.

Для подтверждения своих полномочий нотариусу предоставляются: приказ о назначении или протокол об избрании должностного лица; устав или иной учредительный документ организации; свидетельство о регистрации юридического лица; доверенность или иной документ о предоставлении должностному лицу соответствующих полномочий.

В том случае, если при совершении нотариального действия необходимо осуществить перевод документа на другой язык, то перевод и подлинный текст могут помещаться на одной странице документа, отделяется вертикальной чертой [4].

Еще одно действие нотариусов – подтверждение ряда неоспоримых фактов. Необходимость такого нотариального действия может потребоваться в различных случаях, например, для определения времени предъявления документов. Таким образом, граждане имеют право обратиться в нотариальную контору с просьбой заверить время предъявления заявки на изобретение или любое научное открытие официально.

Согласно статье 82 Основ, нотариус удостоверяет факт нахождения

гражданина в живых. Например, при сборе денег необходимо подтвердить, что человек, которому переводятся деньги, жив, или наоборот, человек, у которого должны быть собраны деньги, жив. В противном случае такие выплаты должны быть прекращены.

Нотариус по просьбе гражданина удостоверяет факт его пребывания в определенном месте (ст. 83 Основ о нотариате). Засвидетельствование факта нахождения в определенном месте несовершеннолетнего производится по просьбе его законных представителей, а также учреждений и организаций, на чьем попечении несовершеннолетний.

Нотариус удостоверяет личность гражданина с лицом, представленным на предоставленной им фотографии (ст. 84 Основ о нотариате). Необходимость такого нотариального действия возникает, если необходимо отправить документ с фотографиями по почте, так как должностные лица этих организаций не имеют возможности это проверить. Нотариальный акт осуществляется с обязательной явкой граждан к нотариусу, после чего нотариус помещает фотографию в верхний левый угол свидетельства и скрепляет ее своей печатью. Печать должна быть помещена таким образом, чтобы она частично фиксировала как фотографию, так и свидетельство.

Если гражданин или юридическое лицо желает довести до сведения других лиц либо важное сообщение или информацию, которая в дальнейшем может иметь важное доказательственное значение, он может обратиться к нотариусу. Согласно ст. 86 Основ о нотариате, нотариус имеет право передавать заявления граждан, юридических лиц другим гражданам, юридическим лицам.

Нотариус, согласно ст.ст. 102, 103 и 108 Основ о нотариате, может осуществлять действия по предоставлению доказательств. Данное нотариальное действие производится на основании письменного заявления лица, обратившегося за его совершением.

Для предоставления доказательств нотариус имеет право допросить свидетеля. После или в ходе допроса составляется протокол, в котором указываются: дата и место допроса; фамилия, инициалы нотариуса, производящего допрос, сведения о лицах, участвующих в допросе, и т. д. затем он подписывается свидетелем, участвующими в допросе лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса.

Нотариус может удостоверить письменные и вещественные доказательства. После чего также составляется протокол с указанием даты и места проведения проверки; фамилии, инициалов нотариуса, осуществляющего проверку, сведений о заинтересованных лицах, участвующих в проверке; обстоятельств, выявленных в ходе проверки.

Нотариус вправе назначить экспертизу для этого, нотариус выносит постановление, в нем указывают: дату решения; сведения о лице, по ходатайству

которого назначена экспертиза; вопросы, по которым требуется заключение эксперта; наименование экспертного учреждения.

В настоящее время, когда происходит размещение информации определенного содержания в сети Интернет, актуальным становится вопрос защиты прав и законных интересов третьих лиц. В связи с этим, набирает обороты предоставление нотариальных доказательств, посредством проверки информационного ресурса в сети Интернет.

Таким образом, можно еще раз отметить, что нотариальные действия рассматривают как особый способ защиты гражданских прав, с помощью которого осуществляется нотариальная деятельность нотариусов и иных лиц, уполномоченных совершать нотариальные действия.

Список использованных информационных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 2232.Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: федеральный закон от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 03.08.2018 №338-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.03.1993, № 10, ст. 357.

2. ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета, № 17, 27.01.1996.

3. Габов А.В., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М., Ковтков Д.И., Лесницкая Л.Ф., Марышева Н.И., Шелютто М.Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. – 2016. – № 8.

4. Дундукова Д. П., Чекачкова Г.Н. Правовое значение нотариального акта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 307-311.

5. Нотариат: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / (Л.В. Щербачева [и др.]); под ред. Н.А. Волковой, Л.В. Щербачевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. – 367 с.

6. Сучкова Н.В. Нотариат: Учебник для академического бакалавриата / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. – 377 с.

7. Ушаков А.А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный): 2-е изд., перераб. и доп. 2016. ttp://base.garant.ru

8. Хлюстов П. Внесудебная экспертиза в гражданском и арбитражном процессах. // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 8.

ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Урчукова Алина Борисовна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

THE VALUE OF THE MOTIVE FOR THE OFFENCE OF

Urchukova Alina Borisovna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Рассматривается значение мотива преступления для правильной квалификации преступного поведения. Даётся классификация влияния мотива на квалификацию, анализируется содержание мотива как факультативного признака субъективной стороны состава преступления.*

Annotation. *The significance of the motive of the crime for the correct qualification of criminal behavior is considered. The article gives a classification of the influence of motive on qualification, analyzes the content of motive as an optional feature of the subjective side of the crime.*

Ключевые слова: *мотив преступления, квалификация преступления, субъективная сторона.*

Keyword: *motive of the crime, qualification of the crime, subjective side.*

Необходимость выявления истинного мотива при оценке деяний, содержащих признаки состава преступления трудно переоценить. Так, мотив, являясь конститутивным признаком состава преступления и характеризуя субъективную сторону рассматриваемого деяния, способен исключить виновность деяния, послужить как смягчающим, так и отягчающим обстоятельством, повлиять на квалификацию деяния, либо на объём и характер назначаемого наказания [9, 10].

Вместе с тем, в настоящее время, как показывает практика, с выявлением мотива преступления правоохранительными органами и судом имеются серьезные проблемы.

Так, И. А. Петин в своём исследовании судебной практики выводит крайне неутешительную статистику: «ни в одном из рассмотренных нами 194 уголовных дел за период с 1997 по 2002 год не было выявлено изучение правоприменителем на психологическом уровне внутренних мотивов действий сторон» [5].

В дальнейшем, им наблюдается негативная тенденция выявления мотивов

преступлений. Так за период с 2004 по 2008 год по 472 уголовным делам, рассматриваемым судами трёх различных областей России должного психологического подхода в ходе квалификации преступного деяния не наблюдалось [5].

Мотив часто не только не учитывается, но и, вообще, не устанавливается судебно-следственными органами, в то время, как он непосредственно относится к предмету доказывания. При этом наблюдается крайне низкий уровень понимания категории мотива преступления, примитивное определение причин совершения преступления, вульгарное трактование рассматриваемой нами категории мотива преступления и смежных с ним категорий цели и форм вины.

Такое отношение к выявлению истинных мотивов преступлений зачастую ведет к нарушению принципов справедливости и соразмерности наказания за совершенное преступление в связи с тем, что о правомерности или неправомерности деяния представляется возможным судить исключительно на основании мотива.

Так, если объективная сторона преступления служит индикатором общественной опасности совершенного деяния, то мотив преступления служит показателем общественной опасности индивида, совершившего данное деяние. Это обусловлено тем, что именно мотивы преступлений выражают наиболее доминирующие черты и свойства, потребности и стремления личности. Исходя из мотивов преступлений становится возможным выявить не только обстоятельства, побудившие к совершению преступления, но и то, ради чего совершается [9, 10]. Таким образом, мотивы преступлений выступают необходимым элементом индивидуализации наказания, и в связи с этим они должны устанавливаться такими, как есть и учитываться при определении характера и объема наказания.

Вместе с тем, будучи элементом состава преступления, мотивы преступлений служат и инструментом уголовной политики. С учетом заявляемого в последнее время пенитенциарного уклона они приобретают особую актуальность, способствуя выбору таких мер принуждения, которые способствовали бы не только наказание, но и исправлению личности [6]. Как следует из работ криминологов, исправить личность способно не наиболее строгое наказание, а то, которое с позиции самого виновного признается справедливым и соразмерным совершенному им деянию. При этом необходимо заметить, что определение соответствующего наказания невозможно без установления истинного мотива преступления [8, 11].

Вместе с тем, неверное определение мотивов преступлений негативно сказывается и на профилактике отдельных видов преступлений, предполагающей выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Так же ошибки в определении мотивов преступлений обуславливают и неверную квалификацию состава преступления, что приводит к негативному отношению населения к судебной власти.

Так, по приговору Камышинского городского суда Волгоградской области от 9 августа 1999 г. ранее судимый за хищения гражданин Р был осужден по п.п. «б», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 20 ноября 1999 г. приговор оставлен без изменения, однако после протеста, внесенного Заместителем Председателя Верховного Суда РФ приговор суда и определение кассационной коллегии были отменены.

В ходе рассмотрения дела Президиумом Волгоградского Верховного суда выяснилось, что осужденный незаконно завладел чужим имуществом без корыстной цели, имея намерение вернуть забранное после того, как потерпевший исправит последствия своего противоправного поведения, выразившегося в порче двери гражданки К, раннее сожительствовавшей с ним, а ныне с осужденным.

При чем, в ходе судебного разбирательстве в суде первой инстанции, как подсудимый, так и потерпевший со свидетелями утверждали, что забирая принадлежавшие потерпевшему вещи, подсудимый обещал их вернуть в целости и сохранности после ремонта потерпевшим двери.

Таким образом, судом первой инстанции не были приняты во внимания обстоятельства, позволяющие верно определить мотив, и как следствие совершена грубейшая ошибка при квалификации дела. С учетом того, что истинным мотивом было стремление заставить потерпевшего исправить последствия его противоправного поведения, дело следовало квалифицировать по п. 2. статьи 330 УК РФ [4].

Сложившееся с выявление мотив преступлений ситуация многими учеными объясняется тем, что мотив и цель и законодатель использует при конструировании законодательной модели далеко не всех преступлений. Исходя из этого цель и мотив понимаются как факультативные признаки [8, 10].

Так в большинстве составов Особенной части мотив преступления и цель учитываются лишь в умышленных преступлениях. При этом стоит отметить позицию ППВС о том, что в случаях, когда мотив преступления выступает в качестве обязательного признаком преступления, его установление обязательно. При этом использование формулировки «в связи с личными неприязненными отношениями» недопустимо; в каждом случае обязательно следует указать, в чем именно заключались побуждения, толкнувшие виновного к совершению преступления.

Вместе с тем, ряду ученых подход, при котором правоохранительные органы и суд должны устанавливать мотив лишь по тем делам, где мотив прямо

закреплен в конструкции состава представляется оправданным. Вывод о правомерности использования данного подхода видится в том, что в ряде случаев представляется затруднительным установить мотив преступления. В обоснование своей позиции он приводит следующие ситуации.

Вполне вменяемые бабушка и дедушка убивают своих внуков, притом мотив объяснить не могут (не желают), в связи с чем мотив, как внутреннюю психическую категорию, отображаемую лишь в поведении, выявить не представляется возможным [7].

Вместе с тем требование ст. 73 УПК РФ об обязательном выявлении мотивов видится указанному автору серьезным препятствием при расследовании заказных убийств: «Задерживаем киллера. В установленные сроки следствия заказчика установить не представилось возможным. Чтобы вменить корысть или наём, их нужно доказать. А если доказать не удаётся? И личные неприязненные отношения не вменишь, поскольку нет прямой очевидной непосредственной связи между убийцей и потерпевшим. Следуя логике законодателя и практике Верховного суда, такое уголовное дело в суд направлять нельзя» [7].

Заслуживающим внимания нам представляется другое обоснование ненужности выявления мотива преступления. В частности, в литературе специально обращается внимание на спорность наличия мотива преступления в неосторожных делах.

В данной ситуации представляется необходимым согласиться с мнением об ошибочности утверждения о наличии мотива преступления при совершении преступлений с неосторожной формой вины [8, 10]. При совершении преступления с неосторожной формой вины предлагается говорить о мотиве общественно опасного поведения. «При этом следует исходить из того, что мотивы преступления и мотивы поведения – не одно и то же. Если первые отвечают на вопрос о том, почему преступник совершил то или иное деяние, повлекшее определенные последствия, то вторые – почему (по каким побуждениям) лицо поступило так, что его поведение породило общественно-опасные последствия, которых лицо не желало» [3].

Причиной сложившейся ситуации видится отсутствие в уголовно-правовой доктрине четкого понимания мотива преступления, критериев его отграничения от мотивов законопослушного и преступного поведения, в связи с чем правоприменитель не всегда ясно представляет, какие обстоятельства дела необходимо выяснить для установления истинного мотива, что вообще понимается под тем или иным мотивом, закрепленным в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Так, законодателем в отечественном уголовном праве дается лишь обобщенная характеристика мотивов как личной заинтересованности и в двух случаях как низменных мотивов.

При этом учеными-правоведами отмечается, что если в деянии содержатся признаки состава преступления, включающего мотив как составообразующий или квалифицирующий признак, случаях может квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ только тогда, когда точно установлено содержание мотива и обоснован вывод о том, что мотив носит характер личной заинтересованности либо носит низменный характер [2].

Вместе с тем не всегда очевидным является наличие мотива преступления в конструкции состава преступления. Так, при квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ (Хулиганство) важное значение имеет мотив преступления. При этом представленные в п. «б» данной статьи мотивы будут фактически являться лишь конкретизирующими признаками действительного мотива, под которым учеными признается неуважение к общественному порядку [1].

Избежать проблем с выявлением мотива преступления видится возможным путем формирования и законодательного закрепления понятия мотива, который включал бы наиболее существенные признаки, позволяющие его отграничить от смежных категорий. В связи с этим представляется разумным включить в ст. 5 УПК РФ понятие мотива преступления, сформулированное нами в данной работе. Это позволило бы конкретизировать часть обстоятельств, обозначенных в п. 1. статьи 74 УПК РФ, как иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Такими обстоятельствами, выяснение которых исходя из предложенного нами определения категории преступного мотива будет являться обязательным для правильного определения мотива преступления, будут являться внешние обстоятельства, продиктовавшие выбор преступного пути достижения цели.

Проведем разбор уже упомянутого нами уголовного дела с учетом предложенного нами понятия мотива с целью квалификации деяния и назначения справедливого наказания.

Прежде всего, стоило определить причину возникшего конфликта, способствовавшего возникновению у осужденного противоправного мотива. Как следует из материалов уголовного дела, установить её не представляет особого труда, так как потерпевший не отрицает того, что причиной побудившей подсудимого поступить таким образом стали противоправные действия самого потерпевшего.

Во-вторых, стоило выявить, чего гражданин Р. добивался вынося из дома потерпевшего принадлежавшее последнему имущество. Согласно материалам рассматриваемого дела, это так же не представляло труда. Показания осужденного, потерпевшего, свидетелей однозначно указывают на то, что изъятые вещи осужденный собирался использовать в качестве залога до того момента, пока потерпевший не исправит последствия своего противоправного

поведения, а именно, не починит испорченную им дверь.

Таким образом, получается, что в основании мотива лежала потребность в справедливости, в связи с чем, корысть уже никак не могла быть мотивом преступления. Следовательно, деяние следовало квалифицировать по ст. 330 УК РФ.

Вместе с тем существенное значение имеют и обстоятельства, обусловившие выбор преступного способа удовлетворения потребности. Так крайне важно выявить, позволяли ли фактические обстоятельства удовлетворить потребность, обусловившую мотив, не прибегая к совершению деяния, содержащего признаки состава преступления. С одной стороны это позволит выявить, соответствует ли заявленный обвиняемым мотив истинному, с другой, позволит выявить уровень социальной опасности обвиняемого

В рассматриваемом деле истинность мотива вопросов не вызывает, вместе с тем вопрос определения общественной опасности лица остается открытым. В связи с этим применительно к данному делу должны были быть выявлены следующие обстоятельства, способствовавшие возникновению мотива:

– пытался осужденный решить вопрос миром;

– если да, то какой была реакция потерпевшего;

– прибегал ли подсудимый к содействию участкового;

– содействовал ли участковый в случае обращения подсудимого в восстановлении нарушенных прав, или же уклонился от исполнения своих обязанностей?

В случае если выяснится, что подсудимый предпринял все меры, чтобы решить дело миром, учитывая, что причиной совершения им преступного деяния было, к тому же, противоправное деяние потерпевшего, представляется возможным назначить ему наиболее мягкое наказание, исходя из инкриминируемого ему состава преступления, а именно принудительные работы.

В качестве примера ситуации, когда исследование обстоятельств возникновения мотива позволяет установить несоответствие заявляемого мотива и действительного хотелось бы привести следующую ситуацию.

Гражданин К. ограбил банк. Свои действия он обусловил тем, что нужны были деньги на лечение ребенка. При этом выяснилось, что операция не была срочной. Зарплата гражданина позволяла к назначенному сроку операции накопить необходимую сумму. Вместе с тем, часть похищенных денег была потрачена на покупку новой машины. Всё это позволяет утверждать, что мотивом было не стремление спасти ребёнка, обусловленное невозможностью достичь данной цели иным способом, кроме преступного, а корысть.

Исходя из предложенного нами определения мотива преступления, так же представляется возможным отделить данную категорию и от категории мотива общественно опасного поведения, свойственного преступлениям с

неосторожной формой вины. Как уже отмечалось в нашем определении, мотив преступления направлен на совершение действий, составляющих объективную сторону преступления [10]. Мотив же общественно-опасного поведения изначально не имеет такой направленности. Вместе с тем, если имеются сомнения в заявленном задержанным лицом мотиве, понимаемом как мотив общественно-опасного поведения, истинная сущность мотива и его дальнейшее определение как мотива преступления или мотива общественно-опасного поведения осуществляется путем изучения обстоятельств, его обусловивших, как это было представлено выше.

Таким образом, важность четкого понимания категории мотива преступления крайне важна при оценке деяний, имеющих признаки состава преступления. Без четкого понимания данной категории невозможна правильная квалификация составов преступления и соблюдение принципа справедливости и соразмерности наказания.

Список использованных информационных источников:

1. Абдулгазиев, Р.З. Разграничение понятий «общественная безопасность», «общественный порядок» и «правопорядок» / Р.З. Абдулгазиев, О.Н. Ренскова // Молодой ученый: вызовы и перспективы : сборник статей научно-практической конференции. – М. : Издательство: ООО «Интернаука», 2017.

2. Абдулгазиев, Р.З. Современное состояние судебной практики квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий по признакам объективной стороны / Р.З. Абдулгазиев // Вестник СевКавГТИ. – Т. 1. – № 2(29). – 2017.

3. Акутаев Р.М. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: Юрлит-Информ, 2016. – С. 113-114.

4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 2002 года. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/files/10474/ (дата обращения 01.12.2019 г.)

5. Петин. И.А. Судебная практика. Криминологические проблемы механизма преступного наказания: дисс. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 217. – Режим доступа: https://iknigi.net/avtor-igor-petin/99290-mehanizm-prestupnogo-nasiliya-igor-petin/read/page-13.html (дата обращения: 05.12.2019).

6. Преступления против личности : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М. : Издательство Юрайт, 2017.

7. Слободенюк М.А. Общесоциальные детерминанты насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2 (47). – С. 139-144.

8. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М. : Издательство Илекса, 2007.

9. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

10. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2017.

11. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М. : Издательство Юрайт, 2017.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Эртевциан Мария Рустановна
канд. юрид. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань
Шадрина Алена Владиславовна
магистрант 2 года обучения,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

THE VALUE OF A COURT FINE AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Ertevzian Mariya
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan
Shadrina Alena
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В данной научной статье рассмотрено понятие судебного штрафа, его отличия от штрафа как вида наказания. Анализируется значение судебного штрафа в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном значении.*

Annotation. *This scientific article considers the concept of a court fine and its differences from a fine as a type of punishment. The article analyzes the value of a court fine in criminal law and criminal procedure.*

Ключевые слова: *штраф; судебный штраф; назначение наказания; освобождение от уголовной ответственности.*

Keywords: *fine; judicial fine; sentencing; exemption from criminal liability.*

Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Уголовный кодекс РФ содержат нормы права, в соответствии с которыми при установленных условиях лицо, совершившее преступление, может освобождаться от уголовной

ответственности, например, в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием. Но указанные случаи не свидетельствует о невиновности обвиняемого и не влекут его реабилитацию при прекращении уголовного дела.

По нереабилитирующим основаниям в последние несколько лет суды прекращали около 20 % уголовных дел. Но при этом часто выявлялись случаи, когда лицо через определенный промежуток времени вновь совершало преступление, причем нередко это было обусловлено тем, что за первое уголовное правонарушение лицо фактически не претерпело лишений или ограничений, установленных УК РФ, что как раз и не способствовало осознанию им общественной опасности совершенного преступления.

В связи с чем, по инициативе Верховного Суда РФ в 2016 г. УК РФ дополнен ст. 76.2. и 104.4., а УПК РФ – ст. 25.1 и гл. 51.1, которые призваны регулировать основания, порядок и последствия прекращения судом уголовного дела (уголовного преследования) с назначением такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф.

Конституционный Суд Российской Федерации дал положительную оценку Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, указав, что «такое правовое регулирование направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и, в конечном счете, – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств».

Такое освобождение от уголовного наказания имеет универсальный правовой характер [1], так как подсудимый свободен, но при этом должен исполнить определенные судебные решения по совершенному преступлению. Представляется, что внедрение института судебного штрафа является существенным шагом относительно гуманизации уголовной ответственности и наказания [3, с. 356], особенно в случае применения его относительно преступлений экономической направленности, однако в ряде случаев противоречит принципу равенства граждан [4, с. 342].

В соответствии с ч.1 ст.104.4 УК РФ, судебный штраф является денежным взысканием, назначаемым судом при освобождении лица от уголовной ответственности. При этом, если в установленный судом срок штраф не уплачен, то он отменяется, и лицо привлекают к уголовной ответственности.

При назначении судебного штрафа и освобождении лица от уголовной ответственности, суд во всех случаях учитывает конкретные обстоятельства уголовного дела, значимость и число объектов преступного посягательства, личность обвиняемого, изменение общественной опасности преступления после возмещения ущерба и другие обстоятельства [1, с. 85]. Только в этом случае возможно достижение цели перевоспитания лица, совершившего преступление и его реабилитации.

Установление в действующем уголовном законодательстве РФ института судебного штрафа признано положительным, так как предоставляет возможность правоприменителям перенести основные акценты в предупреждении уголовно-наказуемых деяний с мер государственного принуждения на иные меры уголовно-правового характера. В этих случаях потерпевшая сторона может рассчитывать на конкретное возмещение ущерба от преступления, а лица, совершившие впервые преступление небольшой или средней тяжести, имеют возможность уйти от негативных последствий, связанных с уголовной ответственностью и судимостью [5, с. 204].

Таким образом, привлечение к ответственности в виде судебного штрафа отвечает основным целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, принципу справедливости, целям правосудия.

Список использованных информационных источников:

1. Гильманов Э.М. Некоторые правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Межвузовский сборник научных трудов. – Самара, 2013. – С. 84-90.

2. Калимов А.А. Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы научно-практической конференции. – 2017. – С. 165.

3. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. № 3 (37). – С. 355-360.

4. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

5. Яшпатров М., Нечаева Е.В. Социально-правовое значение штрафа как уголовного наказания по УК РФ // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной Дню юриста. – 2016. – С. 201-204.

6.Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: поиск оптимальной модели в свете модернизации и гуманизации уголовного законодательства // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. – № 4 (48). – С. 17-22.

ОСНОВАНИЯ НЕПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 145 УК РФ

Эртевциан Мария Рустановна
канд. юрид. наук, доцент
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань
Алексеева Надежда Эдиковна
магистрант 2 года обучения,
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова», г. Казань

REASONS FOR NOT APPLYING ARTICLE 145 OF THE CRIMINAL CODE

Ertevzian Mariya
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML) Kazan
Alekseeva Nadezhda
Post-graduate student,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. *В представленной научной статье анализируются основания, по которым может не применятся уголовная ответственность в рамках ст. 145 УК РФ, предусматривающая ответственность за отказ в приеме на работу или увольнение с работы беременной женщины либо женщины, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, а также выявляются проблемные аспекты применения данной правовой нормы.*

Abstract. *presents the scientific article analyzes the grounds, which may not apply criminal responsibility under article 145 of the criminal code provides for liability for denial of employment or dismissal of pregnant women or women with children under three years of age and identified problematic aspects of the application of this legal norm.*

Ключевые слова: *необоснованный отказ в приеме на работу, необоснованное увольнение, беременная женщина, малолетние дети, охрана труда.*

Keywords: *unjustified refusal to hire, unjustified dismissal, pregnant woman, young children, labor protection.*

Часть 3 статьи 19 Конституции РФ закрепляет положение о том, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы, а также равные условия для их реализации. Часть 1 статьи 38 Конституции РФ закрепляет, что материнство и детство, включая семью, находятся под защитой государства [1].

Статья 145 УК РФ была внесена в уголовный закон после того, как Россия приняла на себя международные обязательства [2]. К примеру, статья 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966

года подтверждает, что матерям, состоящих в трудовых отношениях с работодателем, должна предоставляться разумная охрана как до родов, так и после родов [3]. Часть 2 ст. 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государства-участники обязуются ввести под запрет увольнение на основании беременности или отпуска по беременности и родам [4].

Кроме того, в данной норме наблюдается нарушение принципа равенства всех перед законом [5, с.357] и определенная дискриминация в отношении мужчин, имеющих ребенка, не достигших возраста трех лет. Следовательно, мы задаемся вопросом: «Почему не охраняются их трудовые права при таких обстоятельствах?» Например, при правовом регулировании некоторых общественных отношений, где одним из участников выступает одинокий мужчина, и при этом воспитывающий ребенка в возрасте до 14 лет, предоставляется отсрочка отбывания наказания, то есть в данной ситуации мужчине предоставляется отпуск по уходу за ребенком.

Данная статья применяется крайне редко. Обратимся к анализу причин рассматриваемого явления.

Первая причина. Согласно части 3 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела по ст. 145 УК РФ возбуждаются только при наличии заявления потерпевшего [6]. У потерпевших зачастую нет ни желания, ни возможности участвовать в судебных процессах. Мы считаем, что более эффективным способом защиты является подача иска в суд о восстановлении на работу в рамках гражданского процесса. В данной ситуации основной целью является необходимость иметь определенное место работы.

Вторая причина состоит в сложности доказывания. При приеме на работу работодатель проводит собеседование с соискателем работы. Кандидатов на вакантную должность может быть немалое количество. Как правило, в ходе собеседования фиксация не ведется. Факт можно доказать в том случае, если собеседование проводилось при свидетелях или же если велась аудио-(видео-) фиксация. К тому же работодатель четко должен произнести, что отказывает в приеме на работу именно по причине беременности или наличия детей в возрасте до трех лет, нарушая тем самым принцип равенства граждан перед законом [7, с. 342] и принцип равного отношения ко всем претендентам на занимаемую должность.

Третья причина упирается на наличие неких оценочных признаков, а именно необоснованного отказа в приеме на работу и необоснованного увольнения. Мы считаем, что здесь явно имеется противоречие трудовому законодательству. С одной стороны, законодатель запретил необоснованно отказывать в заключении трудового договора, а с другой, – работодатель не обязан принимать всех на работу.

Если работодатель отказал в приеме на работу из-за деловых качеств

работника, то такой отказ можно считать обоснованным. Деловые качества есть способности физического лица, направленные на выполнение определенной трудовой функции с учетом имеющихся профессионально-квалификационных качеств, например, наличие профессии, определенной квалификации, опыт работы [8]. Кроме того, наличие у женщины с ребенком работы может иметь определенное положительное значение для обсуждения возможности применения к ней отсрочки исполнения наказания в порядке ст. 82 УК РФ [9, с. 154].

Четвертая причина заключается в сложности разграничения состава преступления, предусмотренного ст.145 УК РФ с составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27 КоАП РФ [10]. Состав преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ является формальным, следовательно, преступление окончено в момент обоснованного отказа работодателя в приеме на работу по рассматриваемым мотивам независимо от наступивших последствий. Состав части 1 ст. 5.27 КоАП РФ тоже является формальным. Следовательно, никаких разграничительных признаков ст.145 УК РФ не содержит.

Таким образом, получается, что статья 145 УК РФ направлена против дискриминации, а с другой стороны, инструментально сама норма порождает такую дискриминацию.

Список использованных информационных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4 ст. 445.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. от 18 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // Действующее международное право в 3 т., том 2, М.: МНИМП, 1997 год.

4. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. – М., 2010.

5. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (37). – С. 355-360.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (с изм. и доп. от 18 февраля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

7. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и отраслевые аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2019. – 416 с. – С. 341-345.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»

(с изм. и доп. от 14.11.2015 г.) // Российская газета. 8 апреля 2004 г., № 72.

9. Ибрагимова Н.М. Особенности применения судом отсрочки отбывания наказания в порядке ст. 82 УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. – № 3 (19). – С. 246-249.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 01 марта 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 2019. – № 72.

11. Закирова Э.Ф. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы и иных выплат // «Работодатель как субъект российского права» Материалы Итоговой научной конференции преподавателей Казанского филиала Российской академии правосудия. – Казань, 2008. – С. 88-90.

12. Закирова Э.Ф. Работодатель как субъект необоснованного отказа приема на работу или необоснованного увольнения с работы беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ) // Ученые записки. Том 6. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». – Казань, 2010. – С. 397-406.

13. Закирова Э.Ф. Работодатель как субъект преступлений, посягающих на трудовые права граждан // Работодатель как субъект российского права: новое в правовом статусе. Научное практическое пособие / Под ред. д.ю.н., профессора А.К. Безиной. – Казань : КФ ФГБОУВПО «РАП», 2012. – С. 174-208.

14. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Проблемы определения субъекта необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения с работу беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет // Материалы II международной научно-практич. конф. «Актуальные проблемы права и пути их решения. – Донецк. 26.10.2017. – С. 104-108.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ

Белевцев Виталий Владимирович
кандидат педагогических наук, заместитель начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Иноценко Виктор Александрович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Рожков Сергей Юрьевич
кандидат педагогических наук, начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

COMPREHENSIVE METHOD OF CONDUCTING CLASSES

Belevtsev Vitaly Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, deputy head of the special tactical and fire training department of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Inotsenko Victor Alexandrovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Rozhkov Sergey Yuryevich
Candidate of pedagogical sciences, head of the department of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Учебно-воспитательная работа преподавателя должна носить профессионально-направленный характер, с целью повышения интереса к глубокому изучению общепрофессиональных, профильных дисциплин, творческого развития личности, привития элементов исследовательской культуры.*

Annotation: *The educational work of the teacher should be professionally oriented in*

order to increase interest in the deep study of general professional, specialized disciplines, the creative development of the personality, instilling elements of a research culture.

Ключевые слова: *методика проведения занятий, обучаемый, обучение.*

Keywords:*methodology for conducting classes, trainee, training.*

Учебно-воспитательная работа преподавателя должна носить профессионально-направленный характер, с целью повышения интереса к глубокому изучению общепрофессиональных, профильных дисциплин, творческого развития личности, привития элементов исследовательской культуры.

Метод устного изложения должен применяться в виде развернутой беседы, когда имеют место коллективный поиск правильного понимания и обоснования. Объяснение нового материала должно быть лаконичным и убедительным. Любой вопрос, сложен он или прост, должен излагаться четким и выразительным языком, при этом не обязательно пользоваться планом проведения учебного занятия. Он необходим лишь для контроля за последовательностью и полнотой изложения учебного материала и расходом времени, предусмотренного на изучение вопросов занятия. Обращение к обучаемым во время рассказа оживляет занятие, позволяет избежать сухости изложения материала, повышает внимание к рассказу.

Занятия нельзя сводить только к рассказу и показу, они должны обеспечить формирование практических навыков. С этой целью следует внедрить игровой метод и принцип проблемности в обучении, упражнения, тренировки, шире применять технические средства обучения.

В соответствии со стандартом преподавателям наряду с традиционными формами обучения необходимо активно применять дополнительные, нетрадиционные формы обучения и воспитания обучающихся. Основываясь на выше сказанном, предлагаем использовать комплексную методику проведения занятий. Предложенная методика проведения занятий построена на подготовке обучающих в роли помощника руководителя занятия (руководителя части занятия) и проведения части занятия в форме тренинга.

Назначая из числа обучаемых помощника руководителя занятия (помощник преподавателя) мы внедряем не только игровой метод, но и развиваем профессиональные качества и организаторские способности, профессиональную этику общения обучающихся. Используя данную методику преподавания, преподаватель приучает обучаемых, действующих в роли определенного должностного лица (помощника руководителя занятия), правильно и быстро реагировать на обстановку, принимать решения, оформлять различные формы документов (план проведения учебного занятия).

Для развития у обучаемых логики, смекалки и привития навыков сознательного усвоения материала, весьма важно проверить их знания не только

путем постановки вопросов и требования ответов на них, но и путем создания обстановки (ситуации), по ходу которой обучаемые могли бы самостоятельно принимать решения, выполнять практические действия с подробным обоснованием их в последующем. Поэтому руководитель при подготовке к занятию должен подготовить вводные, которые он будет отрабатывать с обучаемыми.

Одной из эффективных интерактивных форм обучения является тренинг в комплексе с организацией тематической викторины, цель которого является развития компетентности межличностного и профессионального поведения в общении.

Викторину можно провести как в конце занятия, так и в середине занятия или как внеаудиторное мероприятие. В последнем случае ее можно провести как внутри группы, так и с привлечением обучающихся из нескольких групп.

Проведение тематической викторины является одной из нетрадиционных форм обучения.

Особенности занятия-викторины заключаются в том, что эта форма работы:

– является игровой формой контроля знаний и умений;

– пробуждает и активизирует интерес к изучаемым дисциплинам;

– развивает творческую мыслительную деятельность;

– обеспечивает активность;

– учит сравнивать, анализировать, выдвигать гипотезы, объяснять, что является первыми шагами профессионально-направленной деятельности будущего специалиста;

– способствует выработке способности к психологической совместимости в группе (команде), толерантности, творческому контакту с членами команды;

– способствует развитию таких качеств личности как конкурентоспособность, желание победить;

– способствует работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями;

– способствует организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество;

– способствует принимать решения в различных ситуациях и нести за них ответственность;

– способствует осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития.

– способствует развивать как личную ответственность, так и

ответственность за работу членов команды (подчиненных);

Использование в обучении тренинга направлено на достижение целей:

Образовательных:

– обобщение и закрепление знаний, полученных в ходе изучения дисциплины;

– проверка и контроль знаний пройденного материала.

Развивающих:

– развитие навыков быстрого нахождения правильного решения (ответа);

– развитие умений и навыков анализировать, объяснять, обобщать, делать самостоятельные выводы;

– развитие творческой мыслительной деятельности.

Воспитательных:

– выработка способности к психологической совместимости в коллективе, толерантности, творческому контакту с членами коллектива;

– привитие интереса к выбранной специальности.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 176-181.

2. Головинский И.В., Находкин Е.Н. Позитивный отечественный и зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 136-140.

3. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей. – 2018. – С. 530-534.

4. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 460.

5. Горденко Д.В., Кособлик Е.В. Особенность организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С. 79-83.

6. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 379.

7. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Потудинский М.В., Зубенко С.С. Формирование профессиональных навыков обучающихся в соответствии с современными требованиями образования // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. 2018. – С. 123-129.

8. Гуц С.И., Кособлик Е.В. Проблема внедрения информационных технологий в образовательный процесс курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Научно-методические проблемы подготовки инструкторско-педагогических кадров по боевой и физической подготовке для органов внутренних дел сборник материалов VIII межвузовской научно-практической конференции. ФГКОУ ВПО «Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России». – Ставрополь, 2015. – С. 12-17.

9. Закирова Э.Ф. Некоторые организационные проблемы подготовки юристов по уголовно-правовым дисциплинам // Актуальные проблемы подготовки специалистов в юридическом вузе: Сб. ст. всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.Б. Петруниной: КЮИ (ф) ГОУ ВПО РПА Минюста России. – Казань : Изд-во «Бриг», 2008. – С. 34-36.

10. Закирова Э.Ф. Понятие и сущность образовательного потенциала высшего учебного заведения // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2017. – № 1 (16). – С. 18-20.

11. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

12. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – 2018. – С. 392-395.

13. Кущев П.М., Белевцев В.В., Горденко Н.В. Совершенствование организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 253-256.

14. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

15. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. – С. 168-174.

16. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты

развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В. – 2018. – С. 211-213.

17. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие / Ставрополь, 2014.

18. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 298-302.

19. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С. 96-102.

20. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

21. Тер-Григорьянц Р.Г., Кулаговская Т.А., Тер-Григорьянц А.А., Немцова Е.С. Экономическая оценка потенциала региональных систем дополнительного образования детей в россии // Северо-Кавказский федеральный университет; Научно-методический центр образования, воспитания и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ». – Ставрополь, 2016.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННЫМИ МЕТОДИКАМИ ОБУЧЕНИЯ

Иноценко Виктор Александрович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Горденко Наталья Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Ставрополь
Крюкова Инна Витальевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

FORMATION OF PROFESSIONALLY-ORIENTED COMPETENCES WITH MODERN EDUCATION METHODS

Inotsenko Victor Alexandrovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol
Gordenko Natalia Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Stavropol
Kryukova Inna Vitalievna
Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Основная цель модернизации образования – обеспечение высокого качества образования, способного обеспечить потребности не только государства, общества в конкурентной борьбе, но и потребности личности в саморазвитии, овладении современными достижениями человеческой культуры.*

Annotation: *The main goal of modernization of education is to ensure high quality education that can meet the needs of not only the state and society in the competition, but also the needs of the individual in self-development, mastering the modern achievements of human culture.*

Ключевые слова: *модернизации образования, профессионально-ориентированные компетенции, современные методики обучения.*

Keywords:*modernization of education, professionally-oriented competencies, modern teaching methods.*

Эффективная система образования в Советском Союзе была значительно утрачена вместе с уходом в историю самого СССР. Современный этап развития образования в России оставил после себя многочисленные и глубокие проблемы, но и несомненные достижения. По данным Федеральной службы по контролю в сфере образования и науки (Рособрнадзор), с 2014 по 2017 год количество вузов и филиалов в России сократилось до 1171 с 2268, которые не давали качественного образования. Реформа образования коснулась различные сферы общества.

История образования в России в идеале должна стать своеобразным теоретическим фундаментом для дальнейшего развития и совершенствования системы образования, активно осваивающей все новое, прогрессивное, но не отрывающейся от своих национальных корней, достижений и успехов, проверенных временем.

Основная цель модернизации образования – обеспечение высокого качества образования, способного обеспечить потребности не только государства, общества в конкурентной борьбе, но и потребности личности в саморазвитии, овладении современными достижениями человеческой культуры.

В соответствии со стандартом преподавателям наряду с традиционными формами обучения необходимо активно применять дополнительные, нетрадиционные формы обучения и воспитания обучающихся. Основываясь на выше сказанном, предлагаем использовать комплексную методику проведения занятий. Предложенная методика проведения занятий построена на подготовке обучающих в роли помощника руководителя занятия (руководителя части занятия) и проведения части занятия в форме тренинга.

Назначая из числа обучаемых помощника руководителя занятия (помощник преподавателя) мы внедряем не только игровой метод, но и развиваем профессиональные качества и организаторские способности, профессиональную этику общения обучающихся. Используя данную методику преподавания, преподаватель приучает обучаемых, действующих в роли определенного должностного лица (помощника руководителя занятия), правильно и быстро реагировать на обстановку, принимать решения, оформлять различные формы документов (план проведения учебного занятия).

Для развития у обучаемых логики, смекалки и привития навыков сознательного усвоения материала, весьма важно проверить их знания не только путем постановки вопросов и требования ответов на них, но и путем создания обстановки (ситуации), по ходу которой обучаемые могли бы самостоятельно принимать решения, выполнять практические действия с подробным обоснованием

их в последующем. Поэтому руководитель при подготовке к занятию должен подготовить вводные, которые он будет отрабатывать с обучаемыми.

Рисунок 1 – Алгоритм подготовки помощника руководителя занятия

Одной из эффективных интерактивных форм обучения является тренинг в комплексе с организацией тематической викторины, цель которого является развития компетентности межличностного и профессионального поведения в общении.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 176-181.

2. Головинский И.В., Находкин Е.Н. Позитивный отечественный и зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 136-140.

3. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2018. – С. 530-534.

4. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 460.

5. Горденко Д.В., Кособлик Е.В. Особенность организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников,обучающихся вузов. – 2019. – С. 79-83.

6. Горденко Н.В. Проективное образование как способ активизации учебной деятельности студентов. // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 4. – С. 87-88.

7. Горденко Н.В. Психологические основы обучения. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 21-23.

8. Горденко Н.В. Роль и задачи преподавателя. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. № 10. – С. 24-25.

9. Горденко Н.В. Современные научные подходы к организации образовательного процесса. // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 4. – С. 86-87.

10. Горденко Н.В. Формирование академических компетенций у студентов вузов. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2006

11. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 379.

12 .Горденко Н.В., Тищенко Ю.В. Логическое познание и групповые формы учебной работы как способ интенсификации обучения. // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 3. – С. 30.

13. Гуц С.И., Рыжов А.В., Горденко Д.В. Психолого-педагогический аспект подготовки сотрудников полиции // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 181-185.

14. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

15. Карнаухов И.Н., Маренчук Ю.А., Качалова О.А., Рожков С.Ю. Дидактические основы дистанционного обучение // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 334-337.

16. Кущев П.М., Долгушина С.В. Особенности подготовки сотрудников в условиях стресса, для умелого владения огнестрельныморужием в ближнем бою / Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 113-117.

17. Кущев П.М., Белевцев В.В., Горденко Н.В. Совершенствование организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 253-256.

18. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В. – 2018. – С. 211-213.

19. Пожидаев С.В., Коняев В.М Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

20. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 298-302.

21. Рожков С.Ю., Головинский И.В., Айвазян Н.Р. Современные методы обучения на этапе формирования профессиональных навыков // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С. 141-145.

22. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С. 96-102.

23. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

24. Шевченко И.А., Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В. Психолого-педагогические основы формирования готовности сотрудников полиции к применению

табельного оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 502-505.

25. Борисова Н.Р., Гарифянов Е.И. Нравственно-правовое регулирование образовательных отношений в сфере профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 340-344.

26. Закирова Э.Ф. Понятие и сущность образовательного потенциала высшего учебного заведения // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2017. – № 1 (16). – С. 18-20.

27. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

28. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. – С. 168-174.

29. Малышкин Р.Н. «Поколение небрежность» как проблема современного общества // Философия в современном мире: Сборник научных докладов международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию семинара «Проблема обоснования знания» и 70-летнему юбилею профессора Кудряшева Александра Федоровича. – 2017. – С. 119-123.

30. Малышкин Р.Н. Правовой нигилизм. Пробелы в воспитании или в правовой стратегии государства? // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 134-140.

31. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – 2018. – С. 392-395.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Калинин Виктор Владимирович
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Горденко Наталья Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Ставрополь
Кособлик Евгений Владимирович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

INDEPENDENT WORK AS A PROCESS OF FORMATION OF COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY

Kalinin Victor Vladimirovich
Lecturer at the Department of Tactical Special and Fire Training of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol
Gordenko Natalia Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Stavropol
Kosoblik Evgeny Vladimirovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Современное образование в рамках компетентностного подхода ориентируется не только на приобретение обучаемыми определенных знаний и умений, но и на способность их применять (развитие его личности) в избранной сфере деятельности.*

Annotation: *Modern education within the framework of the competency-based approach focuses not only on the acquisition by students of certain knowledge and skills, but also on the ability to apply them (development of his personality) in his chosen field of activity.*

Ключевые слова: *модернизации образования, профессионально-ориентированные компетенции, современные методики обучения.*

Keywords: *modernization of education, professionally-oriented competencies, modern teaching methods.*

Современное образование в рамках компетентностного подхода ориентируется не только на приобретение обучаемыми определенных знаний и умений, но и на способность их применять (развитие его личности) в избранной сфере деятельности.

Компонентный анализ в организации учебно-познавательной деятельности обучаемых выявил ряд недостатков:

– преимущественно преобладает внимание к аудиторным занятиям, а не к организации самостоятельной работы обучаемых. В связи с чем методическая работа преподавателей, главным образом направлена на разработку технологий, методик обучения, в то же время организации самостоятельной работы внимания уделяется значительно меньше, а иногда не уделяется вообще;

– отсутствие мотивации к научно-исследовательской деятельности. Ограничиваются условия, возможности, для самореализации студентов в информационной и учебно-исследовательской деятельности;

– неумение работать с текстом (литературой). Одна из причин недостаточного уровня развития академических компетенций у обучаемых;

– узость использования разнообразных видов учебной деятельности, организационных форм;

– преобладание в учебном процессе пассивных форм обучения;

– отсутствие контроля самостоятельной работы;

– не умение обучаемых постановки целей и задач. Проявление отсутствия самостоятельности;

– слабая связь и содержание гуманитарных дисциплин с будущей профессиональной деятельностью студентов. Недооценка некоторыми преподавателями гуманитарных дисциплин роли и значения контекстного подхода и др.

Формирование компетенций зависит от самостоятельности, активности, организации обучения, принцип междисциплинарного подхода, интеграции активных и интерактивных методов обучения и др.

Цели подготовки в аспекте компетентностного подхода определяют направления отбора содержания деятельности, ее виды: информационно-поисковая деятельность (информационные компетенции); речевая деятельность (речевые компетенции); учебная деятельность (интеллектуальные компетенции); исследовательская деятельность, коммуникативно-организационная деятельность.

Формы организации учебной и внеучебной деятельности: семинарские

занятия, лабораторные занятия, конференции, конкурсы, олимпиады, ролевые игры, опытно-экспериментальная работа, научные кружки, защита проектов.

Важным средством развития компетенций являются проблемные задания, ситуации. Эффективность процесса формирования компетенций значительно возрастает, если эти проблемные задачи, задания, ситуации имеют не просто учебный, а личностный смысл, то есть превращаются в проектное задание.

Немаловажную роль в развитии у студентов различных компетенций играет хорошо организованная самостоятельная работа.

Под самостоятельной работой обучающихся мы понимаем такую деятельность, которая направлена на овладение различными компетенциями посредством самообразования.

Данное определение позволяет утверждать, что главным смыслом и результатом самостоятельной работы студентов является развитие интеллектуально-логических способностей и способности выражать свои мысли, описывать и оформлять результаты учебной и исследовательской работы.

Самостоятельная работа, считается эффективным источником развития познавательного интереса. Студент с высоким уровнем познавательного интереса способен самостоятельно осуществить все этапы решения задачи – от постановки цели до распространенного полученного знания.

Наличие умений целеполагания является показателем зрелости мотивационной сферы. Все, что связано с целеобразованием, – оценка условий, анализ своих возможностей, сравнение разных целей, сопоставление целей и достигнутых результатов, – способствует развитию как самостоятельности, так и интереса студента. Важно создать в студенте «критическую массу» знаний и навыков, способную к саморазвитию в процессе дальнейшего образования и самообразования. Соответственно можно выделить критический уровень интереса к предмету – тот интерес, который способствует саморазвитию.

Стратегия развития интересов студентов разрабатывается с учетом следующих положений.

1. Воспитание познавательного интереса в учебно-воспитательном процессе должно содействовать развитию стержневых качеств личности, воспитанию личности студента в целом.

2. Процесс формирования познавательных интересов должен включать многообразие видов, форм деятельности, адекватных системе отношений к миру.

3. В учебном процессе следует интенсифицировать те виды деятельности, которые более соответствуют склонностям, способностям студентов.

4. Необходимо учитывать поступательный характер развития интереса, прогнозировать уровни, этапы развития.

5. Требуется постоянно расширять сферы познавательного интереса,

развивать ситуации его проявления, создавать личностно-ориентированные ситуации.

6. Необходимо обеспечить успех в познавательной деятельности.

Итак, в многоуровневой системе высшего образования методически осмысленное руководство самостоятельной учебной деятельностью студентов направлено на стимулирование свободного выбора студентами предметного содержания и уровня самостоятельной деятельности, определение ее смысла, на развитие творческого потенциала студента, на обеспечение условий для личностной самореализации.

Современный студент проявляет больший интерес к интерактивным технологиям обучения. Отказ от директивного обучения и директивности в отношениях со студентами предполагает предоставление им большей самостоятельности, возможностей большего выбора курсов и спецкурсов, форм контроля (значительная часть студентов отдает предпочтение рейтинговой форме контроля). Учитывать эти потребности студентов – значит заботиться о привлекательности формы подачи знаний, ее обновлении, налаживать отношения сотрудничества.

Мотивация студента к исследовательской и научно-информационной деятельности осуществляется путем разъяснения возможностей для успешной профессиональной карьеры преподавателя, ученого, раскрытия особенностей творческого труда и его значения для профессиональной самореализации человека, обретения смысла жизни, сохранения нравственного здоровья личности.

Активная самостоятельная работа студентов во всех ее видах возможна только при наличии серьезной и устойчивой мотивации; в противном случае будет имитация активности, уход от самостоятельности действий. Наиболее эффективна дальняя мотивация, обусловленная перспективами послевузовской деятельности.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 176-181.

2. Борисова Н.Р., Гарифянов Е.И. Нравственно-правовое регулирование образовательных отношений в сфере профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 340 – 344.

3. Головинский И.В., Находкин Е.Н. Позитивный отечественный и зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей. – 2017. – С. 136-140.

4. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей. – 2018. – С. 530-534.

5. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 460.

6. Горденко Н.В. Проективное образование как способ активизации учебной деятельности студентов. // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 4. С. 87-88.

7. Горденко Н.В. Психологические основы обучения. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 21-23.

8. Горденко Н.В. Роль и задачи преподавателя. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 24-25.

9. Горденко Н.В. Современные научные подходы к организации образовательного процесса. // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 4. С. 86-87.

10. Горденко Н.В. Формирование академических компетенций у студентов вузов. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2006.

11. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 379.

12. Горденко Н.В., Тищенко Ю.В. Логическое познание и групповые формы учебной работы как способ интенсификации обучения. // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 3. – С. 30.

13. Закирова Э.Ф. Некоторые организационные проблемы подготовки юристов по уголовно-правовым дисциплинам // Актуальные проблемы подготовки специалистов в юридическом вузе: Сб. ст. всероссийской научно-практической конференции / Под ред. И.Б. Петруниной: КЮИ (ф) ГОУ ВПО РПА Минюста России. – Казань : Изд-во «Бриг», 2008. – С. 34-36.

14. Закирова Э.Ф. Понятие и сущность образовательного потенциала высшего учебного заведения // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2017. – № 1 (16). – С. 18-20.

15. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

16. Карнаухов И.Н., Маренчук Ю.А., Качалова О.А., Рожков С.Ю. Дидактические основы дистанционного обучение // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам конференции. – 2016. – С. 334-337.

17. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции.

Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – 2018. – С. 392-395.

18. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 103-107

19. Кущев П.М., Белевцев В.В., Горденко Н.В. Совершенствование организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 253-256.

20. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

21. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. – С. 168-174.

22. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В. – 2018. – С. 211-213.

23. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 298-302.

24. Рожков С.Ю., Головинский И.В., Айвазян Н.Р. Современные методы обучения на этапе формирования профессиональных навыков // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С. 141-145.

25. Тер-Григорьянц Р.Г., Кулаговская Т.А., Тер-Григорьянц А.А., Немцова Е.С. Экономическая оценка потенциала региональных систем дополнительного образования детей в россии // СКФУ; Научно-методический центр образования, воспитания и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ». – Ставрополь, 2016.

26. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С. 96-102.

27. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

РАЗВИТИЕ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ: ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ И ТРЕНИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кущев Павел Михайлович
заместитель начальника кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала КрУ МВД России, Ставрополь

DEVELOPMENT OF CO-OPERATING BEHAVIOR: DIAGNOSTIC AND TRAINING TECHNOLOGIES

Pavel Kushchev
Deputy Head of the Department special tactics and fire trainingStavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *В статье обоснована необходимость психологического сопровождения процесса развития совладающего поведения в контексте профессиональной деятельности. Автором представлен тренинг развития стратегий совладающего поведения, с выделением его этапов и ожидаемых результатов. Даны рекомендации по подбору диагностического инструментария оценки особенностей и стратегий совладания.*

Abstract. *The article substantiates the need for psychological support of the process of developing coping behavior in the context of professional activity. The author presents a training on the development of coping behavior strategies, highlighting its stages and expected results. Recommendations on the selection of diagnostic tools for assessing features and coping strategies are given.*

Ключевые слова: *Стратегии совладания, психологическое сопровождение, тренинговые технологии.*

Keywords: *coping strategies, psychological support, training technologies.*

В настоящее время особую актуальность приобретают исследования, посвященные психологическому обеспечению профессиональной успешности, особенно в профессиях группы риска. Одним из важнейших направлений в данной области является развитие конструктивных стратегий совладающего поведения в сложных ситуациях, связанных с осуществлением профессиональной деятельности. Конструктивное совладающее поведение является залогом эффективной профессиональной адаптации, стабильной успешности в профессиональной деятельности. Однако развитие стратегий совладания происходит, как правило, стихийно с опорой на предшествующий опыт преодоления схожих ситуаций. Таким образом, могут закрепиться предпочитаемые стили и стратегии совладания не всегда отличающиеся

конструктивностью. Специально организованное психологическое сопровождение способно обеспечить развитие конструктивного стиля совладания. Основным элементом психологического сопровождения являются тренинговые технологии, позволяющие реконструировать совладающее поведения для специалистов различных профессиональных групп с учетом особенностей конкретной профессиональной деятельности.

Опираясь на исследования Старченковой Е. С. [1] нами разработан тренинг по развитию конструктивных стратегий совладающего поведения, который включает в себя следующие этапы:

1. Диагностика особенностей, стилей и стратегий совладающего поведения. При выборе диагностического инструментария следует ориентироваться на различные стратегии диагностики совладающего поведения, взаимодополняющие друг друга и позволяющие получить более полную и достоверную информацию, использовать сочетание интериндивидуальных, интраиндивидуальных и личностно-ориентированных методов диагностики совладающего поведения [2]. В качестве сбалансированного диагностического инструментария мы предлагаем такие методики как:

– Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (Методика Н. С. Эндлера, Д. А. Паркера «Coping Inventory for Stressful Situations» в адаптации Крюковой Т. Л.);

– Опросник способов совладания (Методика «Ways of Coping Questionnaire» Р. Лазаруса, С. Фолкман в адаптации Крюковой Т. Л.);

– Опросник проактивного совладающего поведения (Методика «ProactiveCopingInventory» Э. Гринглacc, С. Тауберт, Р. Шварцер в адаптации Е.С. Старченковой);

– Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (Методика «Strategic Approach to Coping Scale» С. Хобфолла в адаптации Н. Водопьяновой и Е. Старченковой).

По результатам диагностики комплектуются тренинговые группы с учетом, как специфики профессиональной деятельности, так и выявленных особенностей совладания субъекта труда.

2. Тренинговые занятия, реализуемые по ряду последовательных и взаимосвязанных направлений:

– Ознакомление с проблемой совладающего поведения и его влияния на профессиональную успешность, формирование системы представлений о конструктивности/неконструктивности совладающего поведения, последствиях использования тех или иных стратегий совладания в сложных профессиональных ситуациях.

– Анализ особенностей осуществляемой профессиональной деятельности, потенциальных стресогенных факторов, типичных сложных профессиональных ситуаций. В рамках данного направления происходит осознание репертуара

стратегий совладания их анализ и оценка.

– Выявление и актуализация личностных ресурсов совладающего поведения, обсуждение факторов выбора стратегий совладающего поведения, влияния субъектной позиции на успешность совладания в зависимости от степени контролируемости сложной профессиональной ситуации.

– Формирование установки и навыков применения конструктивных стратегий совладающего поведения, определение и преодоление личностных барьеров использования конструктивного стиля совладания, обучение техникам когнитивного переструктурирования иррациональных установок при выборе стиля и стратегий совладания.

– Закрепление опыта использования конструктивных стратегий совладающего поведения в различных типах сложных профессиональных ситуаций.

3. Посттренинговое сопровождение. Включает в себя повторную диагностику для оценки прогресса в развитии стратегий совладающего поведения. В период посттренингового сопровождения возможно проведение индивидуального и группового консультирования, направленного на анализ трудностей, возникающих при реализации освоенных стратегий на практике.

Внедрение предлагаемого тренинга в систему психологического сопровождения профессиональной подготовки представителей профессий группы риска позволит достичь следующих результатов:

– повышение информированности о стратегиях совладающего поведения наиболее эффективных в условиях конкретной профессиональной деятельности;

– развитие способностей к объективной оценке сложной профессиональной ситуации, изменение ее субъективной репрезентации;

– появление устойчивой установки на сомоизменение, профессиональное развитие, достижение успешности в профессиональной деятельности;

– актуализация личностных ресурсов совладания, повышение конструктивности совладающего поведения;

– повышение личной ответственности за результаты деятельности в сложных профессиональных ситуациях;

– снижение напряженности в сложных ситуациях, минимизация риска возникновения негативных психических состояний.

Список использованных информационных источников:

1. Старченкова Е. С. Программа обучения конструктивному совладающему поведению в профессионально трудных ситуациях // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 16. Психология. Педагогика. – 2016. Вып. 2. – С. 122-134.

2. Соловьева О. В., Кущев П. М. Проблема диагностики стратегий совладающего поведения сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического

образования: выпуск 60 часть II. – Ялта, 2018. – С. 459-462.

3. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 176-181.

4. Головинский И.В., Находкин Е.Н. Позитивный отечественный и зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 136-140.

5. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры : сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2018. – С. 530-534.

6. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. 2015. – № 3. – С. 460.

7. Горденко Д.В., Кособлик Е.В. Особенность организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С. 79-83.

8. Горденко Н.В. Психологические основы обучения. // Вестник СевКавГТИ. 2010. № 10. С. 21-23.

9. Горденко Н.В. Роль и задачи преподавателя. // Вестник СевКавГТИ. 2010. № 10. С. 24-25.

10. Горденко Н.В. Формирование академических компетенций у студентов вузов. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2006.

11. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 379.

12. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Потудинский М.В., Зубенко С.С. Формирование профессиональных навыков обучающихся в соответствии с современными требованиями образования // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2018. – С. 123-129.

13. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

14. Карнаухов И.Н., Маренчук Ю.А., Качалова О.А., Рожков С.Ю. Дидактические

основы дистанционного обучение // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 334-337.

15. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 103-107.

16. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю. Значение и проблемы развития педагогики. // Тенденции развития психологии и педагогики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. – 2015. – С. 143-144.

17. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В. – 2018. – С. 211-213.

18. Необходимость приобретения навыков меткой стрельбы как составная часть личной безопасности сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач // Малофей А.О., Степкин А.В., Сапронов С.В., Пожидаев С.В. Актуальные вопросы совершенствования служебно-боевой подготовки сотрудников в органах внутренних дел Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 71-76.

19. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 298-302.

20. Рожков С.Ю., Головинский И.В., Айвазян Н.Р. Современные методы обучения на этапе формирования профессиональных навыков / Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников,обучающихся вузов. – 2019. – С. 141-145.

21. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С. 96-102.

22. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

23. Гильманов Э.М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной политики. Сборник материалов

Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 180-185.

24. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. С. 792 – 795.

25. Закирова Э.Ф. Понятие и сущность образовательного потенциала высшего учебного заведения // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2017. – № 1 (16). – С. 18-20.

26. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

27. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 168-174.э

28. Тер-Григорьянц Р.Г., Кулаговская Т.А., Тер-Григорьянц А.А., Немцова Е.С. Экономическая оценка потенциала региональных систем дополнительного образования детей в россии // Северо-Кавказский федеральный университет; Научно-методический центр образования, воспитания и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ». – Ставрополь, 2016.

29. Малышкин Р.Н. Правовой нигилизм. Пробелы в воспитании или в правовой стратегии государства? // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 134-140.

30. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 392-395.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД СТРЕЛЬБЕ ИЗ АВТОМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Рыжов Алексей Владимирович
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Коняев Владимир Михайлович
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Пожидаев Сергей Владимирович
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

FEATURES OF PREPARATION OF EMPLOYEES OF THE ATS FOR SHOOTING FROM AUTOMATIC WEAPONS

Ryzhov Alexey Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Tactical Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Konyaev Vladimir Mikhailovich
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Pozhidaev Sergey Vladimirovich
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Special Purpose and Fire Training, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Применение оружия является крайней мерой защиты от опасных посягательств на жизнь и здоровье граждан, а также важной составной частью выполнения многих служебно-боевых задач.*

Annotation: *The use of weapons is an extreme measure of protection against dangerous encroachments on the life and health of citizens, as well as an important component of the performance of many military combat missions..*

Ключевые слова: *огнестрельное оружие, тренировка, упражнения.*

Keywords:*firearms, training, exercises.*

В соответствии с нормативно-правовыми актами МВД России огневая подготовка, является одним из основных направлений профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, направлена на формирование устойчивых навыков в обращении с автоматическим огнестрельным оружием, обучение личного состава к действиям в условиях, связанных с эффективным и правомерным его применением. Целью огневой подготовки является обучение умелому и эффективному применению огнестрельного оружия.

Применение оружия является крайней мерой защиты от опасных посягательств на жизнь и здоровье граждан, а также важной составной частью выполнения многих служебно-боевых задач. Сотрудник, применяющий оружие, должен не только защитить жизнь окружающих, но и сохранить свою, а это возможно только при уверенном и правильном обращении с оружием. Как показывает опыт, остаётся немало проблем, связанных с применением и использованием огнестрельного оружия.

По-прежнему имеют место обе крайности: с одной стороны, нерешительность, боязнь сотрудников прибегнуть в надлежащих случаях к табельному оружию, с другой – поспешное или чрезмерное его применение. Причины тому разные, в том числе неумение сотрудников органов внутренних дел быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях и действовать тактически правильно, недостаточная огневая и физическая подготовка, грубое нарушение мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Все эти недостатки имеют свои объективные причины.

Рассматрим ряд комплексных подготовительных упражнений для обучения стрельбе из автоматического оружия сотрудников ОВД, для приобретения ими навыков стрельбы.

Первоначальной стадией обучения стрельбе из автоматического оружия является изучение теоретических основ. К таким основам относятся разучивание правильных действий по элементам и в комплексе с закреплением их в виде навыка. В процессе обучения вырабатываются правильная изготовка как для медленной, так и для скоростной стрельбы, правильный способ удержания оружия, способность точно и быстро прицелиться, умение управлять дыханием и спусковым крючком во время удержания «ровной мушки» в районе прицеливания и т.д.

Итак, рассмотрим первый теоретический базис для формирования навыка эффективной стрельбы из автоматического оружия – это изготовка к стрельбе.

Изготовка – поза, принимаемая для стрельбы, рассматриваемая как основа устойчивого положения системы «стрелок – оружие» в период прицеливания и спуска курка.

Для удержания оружия в относительной неподвижности необходимо

принять правильную и наиболее удобную изготовку в зависимости от положения для стрельбы (лежа, стоя, с колена).

При специальных подготовительных упражнениях в обучении стрельбе из различных видов оружия следует учитывать, что в сложной оперативной обстановке от сотрудника потребуется проявление специальных профессиональных способностей по эффективному применению боевого оружия.

Выполняя тренировочные упражнения по отработки навыков стрельбы из автоматического оружия, сотрудник нарабатывает мышечную память, закрепляя двигательные навыки, помогающие ему в ситуациях служебной деятельности эффективно применить огнестрельное оружие.

Методология обучения навыкам стрельбы из автоматического оружия предусматривает определенную структуру выполнения тренировочных упражнений. На первоначальном этапе – необходимо сформировать у стрелка умения выполнять действия с оружием в общих чертах, например, вхолостую без времени. После того, как обучаемый уже сможет самостоятельно выполнить изучаемое действие, следует переходить на этап обучения, направленный на детальное уточнение техники с включением временных рамок на выполнение.

На заключительном этапе, на протяжении которого также продолжается совершенствоваться детальная техника стрельбы, вырабатывается навык, характеризующийся способностью сотрудника ОВД эффективно применить автоматическое оружие в различных условиях служебной деятельности, например, после физической нагрузки или с переносом огня по фронту.

Следует отметить, что в процессе обучения навыкам стрельбы из автоматического оружия, особенно на стадии совершенствования техники стрельбы, применение одних и тех же упражнений может отрицательно сказаться на эффективности занятий. Это дает основание на постоянный поиск новых и совершенствование уже использующихся упражнений.

Научная разработка новых средств и методов не должна отвергать уже имеющегося арсенала в обучении навыкам стрельбы. Тренировочный процесс по формированию навыков стрельбы из автоматического оружия должен строиться на совершенствовании тех упражнений, которые уже ранее применялись в учебном процессе, с сочетанием и варьированием совершенно новых.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 176-181.

2. Головинский И.В., Находкин Е.Н. Позитивный отечественный и зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество и личность:

гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 136-140.

3. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2018. – С. 530-534.

4. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. С. 460.

5. Горденко Н.В. Психологические основы обучения. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 21-23.

6. Горденко Н.В. Роль и задачи преподавателя. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 24-25.

7. Горденко Н.В. Формирование академических компетенций у студентов вузов. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2006.

8. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 379.

9. Гужов Е.А., Кущев П.М. Применение методики скоростной стрельбы "ПОЛИГОН" сотрудниками полиции // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Д.В. Карабаш (председатель), А.А. Таганова (заместитель председателя), С.Л. Лазицкий, А.В. Кужильная; Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 31-35.

10. Гуц С.И., Находкин Е.Н., Головинский И.В Проблемы психологической безопасности личности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 79-84.

11. Гуц С.И., Рыжов А.В., Горденко Д.В. Психолого-педагогический аспект подготовки сотрудников полиции // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 181-185.

12. Гуц С.И., Плахота К.С. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и особенности использования специальных средств // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 63-69.

13. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

14. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. К вопросу о противодействии уличной преступности с применением оружия и опасных предметов // Вестник экономики, права и социологии. – 2009. – № 3. – С. 103-109.

15. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н., Антонов В.А. К вопросу обеспечения личной безопасности с использованием оружия // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 3. – С. 104-107.

16. Карнаухов И.Н., Маренчук Ю.А., Качалова О.А., Рожков С.Ю. Дидактические основы дистанционного обучение // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 334-337.

17. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – 2018. – С. 392-395.

18. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 103-107

19. Кудрявцев Р.А., Белевцев В.В. Психологическая подготовка стрелка // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 115-121.

20. Кущев П.М., Долгушина С.В. Особенности подготовки сотрудников в условиях стресса, для умелого владения огнестрельным оружием в ближнем бою // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 113-117.

21. Кущев П.М., Гуц С.И., Черноусов М.В., Находкин Е.Н. Методика исправления некоторых видов ошибок при стрельбе из пистолета Макарова // Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности у курсантов и слушателей вузов МВД России электронный сборник материалов межвузовского круглого стола 09.02.2016. – Ставрополь, 2016. – С. 96-101.

22. Кущев П.М., Перлинский А.В. Особенности методики проведения учебных занятий в рамках модульной программы подготовки курсантов и слушателей // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 121-126.

23. Мазуренко П.Н. К вопросу о создании новой концепции оборота оружия в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – № 2 (2). – С. 120-125.

24. Мусина Р.Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны // Татищевские чтения: актуальны проблемы науки и практики. Материалы XV

Международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2018. – С. 252-256.

25. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В.; под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2018. – С. 211-213.

26. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Гуц С.И. Организация огневой подготовки / Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 96-101.

27. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Животова Е.О. Особенности стрессоустойчивости сотрудников полиции // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 340-344.

28. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие. – Ставрополь, 2014.

29. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов конференции. – 2018. – С. 377-382.

30. Потудинский М.В. Эффективность применения интерактивных методов и приемов при проведении практических занятий по огневой подготовке // Актуальные вопросы права и правоприменения : электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 298-302.

31. Рожков С.Ю., Кособлик Е.В. Морально-психологическая готовность обучаемых в вузах МВД России к исполнению профессионально-должностных обязанностей // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей. – 2017. – С. 289-292.

32. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов конференции. – 2018. – С. 96-102.

33. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

34. Шевченко И.А., Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В. Психолого-педагогические основы формирования готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов конференции. – 2018. – С. 502-505.

35. Тер-Григорьянц Р.Г., Кулаговская Т.А., Тер-Григорьянц А.А., Немцова Е.С. Экономическая оценка потенциала региональных систем дополнительного образования детей в россии // СКФУ; Научно-методический центр образования, воспитания и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ». –Ставрополь, 2016.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Рыжов Алексей Владимирович
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Иноценко Виктор Александрович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Калинин Виктор Владимирович
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

TEACHING AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE TEACHER

Ryzhov Alexey Vladimirovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Tactical Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Inotsenko Victor Alexandrovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Kalinin Victor Vladimirovich
Lecturer at the Department of Tactical Special and Fire Training of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol

Аннотация. *Для достижения целей обучения, получения обучаемыми соответствующего уровня усвоения деятельности или автоматизации в учебном заведении, на кафедре, курсе, в учебной группе, аудитории, по каждой учебной дисциплине, на каждом учебном занятии должен осуществляться заранее спроектированный учебный процесс с его мотивационным этапом и порядком алгоритма функционирования.*

Annotation: *In order to achieve the learning objectives, to obtain trainees of the appropriate level of mastering the activity or automation in the educational institution, at the department, course, in the educational group, audience, for each academic discipline, for each educational lesson, a pre-designed educational process with its motivational stage and algorithm order should be carried out functioning.*

Ключевые слова:*учебно-воспитательный процесс,методика проведения занятий, обучаемый, обучение.*

Keywords:*educational process, methods of conducting classes, learner, training.*

Для достижения целей обучения, получения обучаемыми соответствующего уровня усвоения деятельности или автоматизации в учебном заведении, на кафедре, курсе, в учебной группе, аудитории, по каждой учебной дисциплине, на каждом учебном занятии должен осуществляться заранее спроектированный учебный процесс с его мотивационным этапом и порядком алгоритма функционирования. Этот процесс должен давать однозначный и гарантированный результат, соответственно запланированной цели образования и обучения.

В педагогической практике применяются разомкнутое или замкнутое управление учебной деятельностью обучающихся.

При разомкнутом управлении слежение, контроль и коррекция обучения выполняются по конечному результату, достигнутому за относительно продолжительный период обучения, охватывающему несколько занятий или даже целый семестр. Понятно, что за это время слушателем (курсантом) может быть изучено достаточно большое количество учебного материала (учебных элементов) и выполнена значительная по объему познавательная деятельность, в которой алгоритм функционирования обучаемым мог выполняться неполноценно, а какие-то блоки учебного материала (учебные элементы) остаться не усвоенными или недостаточно усвоенными.

Недостаток такого способа управления состоит в том, что обнаруженные в конце достаточно продолжительного периода обучения пробелы в знаниях и умениях слушателя (курсанта) чаще всего остаются не заполненными как из-за недостатка времени, так из-за трудности их обнаружения и предшествующего невнимания к ним. Это типичная картина традиционного образования, построенного изначально по принципу разомкнутого управления учением слушателей и курсантов.

При замкнутом (цикличном) управлениислежение, контроль и коррекция деятельности учащихся по усвоению учебного материала осуществляются после выполнения каждого этапа алгоритма функционирования (ориентировочных или исполнительских действий) и усвоения каждого учебного элемента (учебного вопроса, темы и раздела учебной дисциплины). Такое управление учением практически не встречается в традиционном обучении. Причина в том, что преподаватель, работающий с учебным курсом численностью более 100 человек или с учебной группой численностью около 25 человек, при жестком лимите учебного времени, физически не может осуществлять такую деятельность с каждым слушателем (курсантом). Средства обучения, которые он применяет (учебник, аудиовизуальные таблицы и приборы), для этой цели не приспособлены.

И тот и другой способ управления по виду информационного процесса может быть рассеянным или направленным. Рассеянным называют процесс, в котором преподаватель доводит учебную информацию, управляет учебной деятельностью курса, группы слушателей (курсантов) без учета индивидуальных особенностей каждого из них (подготовленности и темпа усвоения). Направленным называют процесс, когда информация от преподавателя передается конкретному слушателю (курсанту), управление учебной деятельностью осуществляется с учетом его индивидуальных способностей к обучению.

В наше время любой вид управления может быть ручным или автоматическим. В тех случаях, когда преподаватель сам непосредственно осуществляет операции управления обучением, такое управление называется ручным. Если управление доверено техническим средствам, то оно называется автоматическим.

В зависимости от комбинации способа управления, вида информационного процесса и средства управления можно выделить восемь различных типов управления. Тот или иной тип управления обучением (учением) слушателя (курсанта) называют дидактической системой.

Дидактические системы подразделяют на монодидактические и комбинированные. Каждая из восьми систем, является монодидактической. Совокупность монодидактических систем, применяемых в течение одного учебного занятия, образует комбинированную дидактическую систему.

Можно сделать вывод, что учебно-воспитательный процесс со стороны преподавателя – это не просто хаотическая и произвольная деятельность по наблюдению, контролю и коррекции, а вполне упорядоченная и целенаправленная деятельность, подчиняющаяся заранее выбранной стратегии.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 176-181.

2. Борисова Н.Р., Гарифянов Е.И. Нравственно-правовое регулирование образовательных отношений в сфере профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 340-344.

3. Гильманов Э.М. Диггерство и сталкерство как формы противоправного и опасного поведения несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 180-185.

4. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам

поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 792-795.

5. Головинский И.В., Находкин Е.Н. Позитивный отечественный и зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников полиции // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 136-140.

6. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2018. – С. 530-534.

7. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 460.

8. Горденко Н.В. Психологические основы обучения. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 21-23.

9. Горденко Н.В. Роль и задачи преподавателя. // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – № 10. – С. 24-25.

10. Горденко Н.В. Формирование академических компетенций у студентов вузов. // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2006.

11. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 379.

12. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Потудинский М.В., Зубенко С.С. Формирование профессиональных навыков обучающихся в соответствии с современными требованиями образования // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 123-129.

13. Гуц С.И., Находкин Е.Н., Головинский И.В Проблемы психологической безопасности личности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 79-84.

14. Гуц С.И., Плахота К.С. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и особенности использования специальных средств / Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2017. – С. 63-69.

15. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Современное состояние системы высшего образования в Российской Федерации // Ученые записки. Т. IV. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ГОУ ВПО «Российская академия правосудия«, Казань. – 2017. – С. 546-555.

16. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

17. Карнаухов И.Н., Маренчук Ю.А., Качалова О.А., Рожков С.Ю. Дидактические основы дистанционного обучение // Актуальные проблемы обеспечения безопасности в техносфере и защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 334-337.

18. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 103-107.

19. Кущев П.М., Долгушина С.В. Особенности подготовки сотрудников в условиях стресса, для умелого владения огнестрельныморужием в ближнем бою // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 113-117.

20. Кущев П.М., Белевцев В.В., Горденко Н.В. Совершенствование организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 253-256.

21. Кущев П.М., Перлинский А.В. Особенности методики проведения учебных занятий в рамках модульной программы подготовки курсантов и слушателей // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодарский университет МВД России. – 2014. – С. 121-126.

22. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

23. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, – 2019. – С. 168-174.

24. Малышкин Р.Н. Правовой нигилизм. Пробелы в воспитании или в правовой стратегии государства? // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 134-140.

25. Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю. Значение и проблемы развития педагогики. // Тенденции развития психологии и педагогики. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Сукиасян А.А. – 2015. – С. 143-144.

26. Научно-методологические подходы к процессу формирования

профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В.; под редакцией А.В. Власова, Л.Г. Устиновой, В.В. Евдошенко. – 2018. – С. 211-213.

27. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Учебное пособие / Ставрополь, 2014.

28. Рожков С.Ю., Головинский И.В., Айвазян Н.Р. Современные методы обучения на этапе формирования профессиональных навыков / Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С. 141-145.

29. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С. 96-102.

30. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

31. Шевченко И.А., Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В. Психолого-педагогические основы формирования готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 502-505.

32. Тер-Григорьянц Р.Г., Кулаговская Т.А., Тер-Григорьянц А.А., Немцова Е.С. Экономическая оценка потенциала региональных систем дополнительного образования детей в россии // СКФУ; Научно-методический центр образования, воспитания и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ». –Ставрополь, 2016.

33. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Э.А. Пирмагомедовой. – 2018. – С. 392-395.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ, КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Степкин Андрей Владимирович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Гуц Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Рожков Сергей Юрьевич
кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

PATRIOTIC EDUCATION OF CURSORS AND LISTENERS OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN MIA FOR THE ACTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN INTEGRAL PART OF THE DUTY

Stepkin Andrey Vladimirovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Guts Sergey Ivanovich
Senior Lecturer, Tactical-Special and Fire Training Department, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol ***Rozhkov Sergey Yuryevich***
Candidate of pedagogical sciences, head of the department of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация*: в статье раскрывается важность и необходимость патриотического воспитания молодых сотрудников во время обучения в высших учебных заведениях МВД России, а также привитие этого качества во время выполнения должностных обязанностей в повседневной служебной деятельности.*

Annotation: *the article reveals the importance and necessity of patriotic education of young employees during their studies at higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as instilling this quality during the performance of official duties in everyday work.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, служебные обязанности, государственная политика, общественные отношения.*

Key words: *patriotic education, official duties, state policy, public relations.*

В настоящее время, развитие современного общества не стоит на месте, более того, постоянно увеличивается темп прогресса во всех сферах человеческого бытия. На международной арене остро стоят вопросы сохранения мира, выхода из экономического кризиса, преодоления истощения природных ресурсов и другие. Внутри стран также предпринимаются попытки разрешения как вышеуказанных, так и других, более локальных вопросов. Для России таковыми являются разрешение национальных конфликтов в некоторых регионах страны, например, на Кавказе, налаживание международных отношений на фоне введения санкций со стороны отдельных государств и т. д.

На фоне многопланового развития нашего государства, масштабного реформирования политики страны и глобальных изменений в жизни общества все более актуальными вопросами становятся обеспечение правопорядка и безопасности граждан. Как известно, вышеуказанные направления политики обеспечиваются и реализуются в рамках работы правоохранительных органов, в том числе Министерства Внутренних Дел Российской Федерации.

В повседневной служебной деятельности, сотрудники системы МВД России сталкиваются со многими тяготами и лишениями, на их плечах лежит огромный груз ответственности за поддержание спокойствия в стране. Все эти нагрузки сказываются на их моральном состоянии, поэтому, преследуя цель поддержания стимула к качественному выполнению возложенных задач и компенсации за работу в сложных физических и моральных условиях, государство стремится обеспечить достойное материальное обеспечение состоящим на службе и предоставить иные льготы. Такой подход, безусловно, является эффективным и приносит положительные плоды, но и остро встает вопрос об уровне профессиональной подготовки сотрудников.

Рассматривая подготовку квалифицированных кадров для дальнейшего прохождения службы в подразделениях МВД России, надо сказать, что значительную часть этой работы выполняют образовательные организации системы, на них возложена ответственность за уровень качества профессиональных знаний, умений и навыков курсантов и слушателей. При всем при этом нельзя не учитывать и существование среди сотрудников негативных настроений и неудовлетворенности прохождения службы, в связи, с чем возникает необходимость патриотического воспитания.

Проблематика патриотического воспитания курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России является локальной и существует в рамках наиболее общей проблемы – воспитания российской молодежи в рамках патриотизма. Заметный вклад в ее разработку внесли Купавцев Т. С., Рыбаков В. Н.,

Матвиенко Е. А., Банников М. И., Скоков М. И., Мельникова Л. А., Горохова Н. В. и другие. Тем не менее, аспекты патриотического воспитания курсантов и слушателей высших учебных заведений МВД России, которые преобладают в научных трудах указанных авторов, затронуты лишь частично.

Г. В. Белинский когда-то сказал: «Патриотизм состоит не в пышных возгласах и общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающему во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве».

Размышляя над вопросом, что же такое патриотизм, и кого можно считать патриотом, первой мыслью, объединяющей эти понятия, является: «любовь к своей Родине», но что это такое с точки зрения этимологии слов и каково истинное значение данных понятий? Дать ответ на поставленный вопрос невозможно без обращения к специальным источникам.

Полагаясь на авторитетное мнение мэтра советской филологии Ожегова Сергея Ивановича, понятие патриотизма, данное в одноименном толковом словаре: «Патриотизм, это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». Отечественные источники XIX-XXI вв. слово «патриотизм» трактуют по-разному. Сегодня, обращаясь к современному толковому словарю русского языка Ефремовой, возможно найти такое определение понятия патриотизм**:** «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины».

Патриотизм всегда являлся необходимым условием сплоченности, консолидации, разных общественных образований, в том числе национальных, религиозных и других социальных групп российского общества. На основании патриотической традиции нашей страны воинская обязанность считается почётным долгом гражданина, что указано в Конституции РФ. На сегодняшний день патриотом принято считать человека, любящего своё Отечество, преданного своей Родине, народу.

Нынешняя политика Министерства Внутренних дел, одним из приоритетных направлений развития считает патриотизм, его формирование у личного состава. Неоспоримо, что сотрудникам правоохранительных органов обязательно должно быть присуще такое качество, как патриотизм, это связанно с возложением на них огромной ответственности за безопасность российского общества, а также обязанности добросовестно служить Родине, не нарушать требования Присяги, исполнять служебный долг, самоотверженно противодействовать преступности.

Для лучшего понимания назначения патриотического воспитания, и того, какую роль оно играет в становлении личности молодого человека, в том числе

курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на сегодняшний день, необходимо разобраться, какие цели преследуются при реализации различных форм патриотического воспитания и на выполнение каких конкретных задач нацелена данная деятельность.

Учитывая особенности патриотического образования подрастающего поколения на данном этапе общественного развития, целью указанного процесса можно считать воспитание убежденных в истинности патриотизма молодых людей, глубоко привязанных к своей стране, осознающих важность собственного вклада в развитие государства и от этого заинтересованных в улучшении жизни страны, принимающих позицию защиты её интересов.

Патриотизм, являющийся особым нравственным стимулом для выполнения служебных задач, необходимо внедрять в сознание молодых людей, выбравших профессию сотрудника правоохранительных органов, преследуя прежде всего цель нормального развития системы обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Осознавая важность решения задачи патриотического воспитания, на государственном и ведомственном уровнях принимаются серьезные шаги по разработке руководящих документов.

Основным официальным документом такой направленности является Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493, которым утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

Что касается ведомственных документов, то разработан и утвержден План мероприятий МВД России по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», где предусмотрены основные мероприятия органов, и подразделений МВД России в области патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

В соответствии с Планом, в работе начальников всех уровней предусматриваются проведение мероприятий по:

1)формированию у подчиненных сотрудников, в том числе у курсантов и слушателей высших учебных заведений Министерства Внутренних Дел таких качеств личности, как: чувство гражданского долга, патриотизм, способность и желание активного содействия при упрочении и улучшении качества основ общества;

2) повышение уровня их патриотического сознания;

3) становление решимости в отношении исполнения обязанностей, сопряженных с защитой и охраной личности, общества, государства от различных посягательств, обеспечением законности и правопорядка, предупреждением и пресечением правонарушений.

Совместно проводимые мероприятия вышеуказанных органов, при соблюдении должного уровня полноты и качества их проведения, предполагают достижение таких целей как, повышение чувства гордости сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России за свое Отечество и избранную профессию, готовность к качественному выполнению служебного долга.

Список использованных информационных источников:

1. Белевцев В.В., Резеньков Д.Н. Организация учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных компетенций // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 176-181.

2. Борисова Н.Р., Гарифянов Е.И. Модельный кодекс этики студентов // Россия в многовекторном мире: национальная безопасность, вызовы и ответы. Материалы международной научной конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 80-82.

3. Борисова Н.Р., Гарифянов Е.И. Нравственно-правовое регулирование образовательных отношений в сфере профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. № 3 (20). – С. 340-344.

4. Гильманов Э.М. Противодействие противоправным и опасным формам поведения несовершеннолетних // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. Альметьевск, 2018. – С. 792-795.

5. Горденко Д.В., Горденко Н.В. Формирование профессиональных компетенций на основе инновационных методов обучения. // Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры. Сборник научных статей. – 2018. – С. 530-534.

6. Горденко Д.В., Горденко Н.В., Шапошников Е.В., Горбачев А.В., Павлюк Д.Н. Методика проведения занятий в сложной форме обучения в рамках компетентностного подхода. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 460.

7. Горденко Д.В., Кособлик Е.В. Особенность организации учебно-воспитательного процесса по формированию у обучающихся профессиональных умений и навыков // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – 2019. – С. 79-83.

8. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Шапошников Е.В., Павлюк Д.Н. Инновационное обучение в программе подготовки специалистов. // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 379.

9. Горденко Н.В., Горденко Д.В., Потудинский М.В., Зубенко С.С. Формирование профессиональных навыков обучающихся в соответствии с современными требованиями образования // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 123-129.

10. Гуц С.И., Находкин Е.Н., Головинский И.В Проблемы психологической

безопасности личности // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. – 2019. – С. 79-84.

11. Закирова Э.Ф. Понятие и сущность образовательного потенциала высшего учебного заведения // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2017. – № 1 (16). – С. 18 – 20.

12. Захаров Н.М., Горденко Н.В., Резеньков Д.Н., Гончаров М.О., Горденко Д.В. Роль преподавателя на основе психологических свойств учащихся в рамках компетентностного подхода. // European Social Science Journal. – 2017. – № 6. – С. 256-262.

13. Коняев В.М., Пожидаев С.В. Подготовка сотрудников полиции в условиях современного образования // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества Электронный сборник материалов VII национальной научно-практической конференции студентов и преподавателей. – 2018. – С. 103-107

14. Кущев П.М., Перлинский А.В. Особенности методики проведения учебных занятий в рамках модульной программы подготовки курсантов и слушателей // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодарский университет МВД России. – 2014. -С. 121-126.

15. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р. Юридическая олимпиада как способ практикоориентированного обучения // Достижения, проблемы и перспективы развития нефтегазовой отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. – Альметьевск, 2018. – С. 755-759.

16. Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Соболева Т.А. Юридическая олимпиада как средство повышения заинтересованности обучающихся в учебном процессе // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 168-174.

17. Малышкин Р.Н. Правовой нигилизм. Пробелы в воспитании или в правовой стратегии государства? // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 134-140.

18. Научно-методологические подходы к процессу формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам Региональной научно-практической конференции / Иноценко В.А., Шевченко И.А., Алексейцев И.А., Калинин В.В. – 2018. – С. 211-213.

19. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие. – Ставрополь, 2014.

20. Пожидаев С.В., Коняев В.М. Подготовительные упражнения стрельбы, при подготовке стрелка спецподразделения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов по материалам региональной научно-

практической конференции. – 2018. – С. 377-382.

21. Цыганкова Е.А., Горденко Н.В., Горденко Д.В. Совершенствование уровня образования на основе инновационных методов обучения. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. – 2018. – С. 96-102.

22. Шапошников Е.В., Горденко Д.В., Гальвас А.В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования. // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 365.

23. Тер-Григорьянц Р.Г., Кулаговская Т.А., Тер-Григорьянц А.А., Немцова Е.С. Экономическая оценка потенциала региональных систем дополнительного образования детей в россии // Северо-Кавказский федеральный университет; Научно-методический центр образования, воспитания и социальной защиты детей и молодежи «СУВАГ». – Ставрополь, 2016.

24. Шевченко И.А., Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В. Психолого-педагогические основы формирования готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 502-505.

25. Коломойцева М.В. Правовое воспитание молодежи // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 392-395.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСКРЕТНОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ ХОПФИЛДА В ЗАДАЧАХ ПОМЕХОУСТОЙЧИВОГО КОДИРОВАНИЯ

Данченко Анна Сергеевна
учитель математики кадетской школы им. генерала Ермолова, г.Ставрополь
Шапошников Алексей Вячеславович
кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики и математического моделирования СКФУ, г. Ставрополь

APPLICATION OF A DISCRETE HOPFIELD NEURAL NETWORK IN NOISE-TOLERANT CODING PROBLEMS

Danchenko Anna Sergeevna
Mathematics teacher of the General Yermolov cadet school, Stavropol
Shaposhnikov Alexey Vyacheslavovich
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Mathematical Modeling NCFU, Stavropol

Аннотация. *В работе рассмотрена дискретная математическая модель нейронной сети Хопфилда и предложена в качестве одной из областей ее применения помехоустойчивое кодирование.*

Abstract. *The paper considers a discrete mathematical model of the Hopfield neural network and suggests noise-resistant coding as one of its areas of application.*

Ключевые слова: *нейронная сеть Хопфилда, математическая модель, помехоустойчивое кодирование.*

Keywords: *Hopfield neural network, mathematical model, noise- tolerant coding.*

Применение дискретной математической модели нейронной сети (НС) Хопфилда по сравнению с известной, структура которой представлена на рисунке 1, позволяет увеличить её информационную ёмкость [1] и упростить вычислительную сложность процесса её функционирования при распознавании записанных в неё образов [2].

Синаптические веса сети определяются:

$$w_{ij} = \begin{cases} \sum_{k=1}^{m} x_i^k x_j^k, i \neq j \\ 0, \ i = j \end{cases} \quad (1)$$

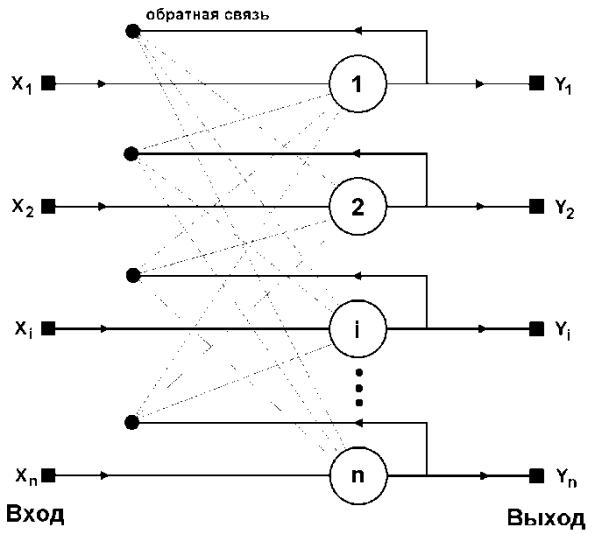

Рисунок 1 – Структура НС Хопфилда

где i и j – индексы нейронов, соединённых связью: i – от которого исходит связь, j – для которого связь является входящей, исходя из m образов X записанных в сеть:

$$X^k=\{x_i: i = 1\ldots n\}, \text{ для} k=1\ldots m, \quad (2)$$

где x_i – i-ый элемент образа, который принимает значение 1 или -1, $x_i \in \{1,-1\}$ следующим образом

Функционирование НС заключается в следующем. По известному набору образов сеть должна уметь из произвольного неидеального сигнала, поданного на ее вход, выделить соответствующий ему образец:

1. На входы сети подается неизвестный сигнал. Фактически его ввод осуществляется непосредственной установкой выходных значений нейронов:

$$y_i(0) = x_i\ , i=1...n, \quad (3)$$

Ноль в скобке справа от y_i означает нулевую итерацию в цикле работы сети.

2. Рассчитывается новое состояние нейронов:

$$s_j(p+1) = \sum_{i=0}^{n-1} w_{ij} y_i(p)\ , j = 1\ ...\ n, \quad (4)$$

где p – номер итерации.

3. За одну итерацию изменяется состояние только одного нейрона, который выбирается исходя из двух условий:

а) выходное значение s_g этого нейрона по модулю больше значений остальных нейронов сети:

$$|s_g| > |s_i|, \text{ для} i = 0\ \ldots\ n\text{-}1,\ i \neq g, \quad (5)$$

где g – номер нейрона который изменяет состояние.

б) состояние и выходное значение этого нейрона имеют разные знаки:

$$s_g \cdot y_g < 0. \quad (6)$$

4. Проверка, изменились ли выходные значения нейронов за последнюю итерацию. Если да – переход к пункту 2, иначе – конец. При этом выходной вектор представляет собой образец, наилучшим образом сочетающийся с входными данными.

Одной из областей эффективного применения предложенной дискретной нейронной сети Хопфилда является помехоустойчивое декодирование [3]. Так, после введения информационной избыточности на передающей стороне и передачи сообщения по каналу связи, подверженному помехами, на приёмной стороне полученное сообщение может быть подано на вход дискретной нейронной сети Хопфилда, с записанными в неё в качестве образов неискажёнными сообщениями, для коррекции возникших ошибок.

Для моделирования предложенной сети использовался пакет Matlab. Разработанная модель позволила получить минимальную избыточность для исправления однократной ошибки. Результаты моделирования сведены в таблицу 1, и представлены на рисунке 2.

Таблица 1 – Избыточность помехоустойчивого кода

Разрядность передаваемого сообщения *m*, бит	1	2-4	5-11	12-26	27-57
Количество контрольных разрядов *k*, бит	2	3	4	5	6

Рисунок 2 – Зависимость количества контрольных бит от разрядности сообщения

Приведем пример функционирования предложенной сети. Пусть необходимо передать сообщение длиной 2 бита x_1-x_2, тогда для исправления однократной ошибки добавляем 3 контрольных бита:

$$x_3 = x_1 \oplus x_2$$
$$x_4 = x_1 \wedge x_2 \quad (7)$$
$$x_5 = x_1 \vee x_2$$

Тогда совокупность безошибочных сообщений, записываемых в НС в качестве образов:

$$X = \begin{pmatrix} -1 & -1 & -1 & -1 & -1 \\ -1 & 1 & 1 & -1 & 1 \\ 1 & -1 & 1 & -1 & 1 \\ 1 & 1 & -1 & 1 & 1 \end{pmatrix}. \quad (8)$$

Матрица весовых коэффициентов НС для (8) согласно (1):

$$W = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & 2 & 2 \\ 0 & 0 & 0 & 2 & 2 \\ 0 & 0 & 0 & 2 & -2 \\ 2 & 2 & 2 & 0 & 0 \\ 2 & 2 & -2 & 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (9)$$

Пусть передается сообщение X^3=(1 -1 1 -1 1). Введем ошибку в 3-м бите, т.е. X^{3*}=(1 -1 -1 -1 1) – сообщение с ошибкой.

Исправим ошибку.

1-я итерация: $X(0)$=(1 -1 -1 -1 1), $S(1)=X(0)\cdot W$=(0 0 4 2 -2). Условиям (5) и (6) удовлетворяет элемент s_3, инвертируем его $X(1)$=(1 -1 1 -1 1).

2-я итерация: $S(2)=X(1)\cdot W$=(0 0 4 -2 2). Нет элементов, удовлетворяющих (5) и (6). Окончание итеративного процесса.

Ошибка исправлена.

Полученные результаты согласуются с известной формулой [4]

$$2^k \geq k + m + 1, \quad (10)$$

что свидетельствует об адекватности приведённой модели.

Предложенная вычислительная модель для нейронной сети Хопфилда позволят использовать ее для построения устройств помехоустойчивого декодирования.

Списокиспользованныхинформационныхисточников:

1. Перепадя О.А. Сравнение дискретной и непрерывной математической модели нейронной сети Хопфилда / О.А. Перепадя, А.В. Шапошников, А.С. Ионесян // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности». – Пятигорск : ПГУ, 2019. – 367 с.

2. Чарыев Б.Г. Оценка информационной ёмкости дискретной нейронной сети Хопфилда / Чарыев Б.Г., А.В. Шапошников // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции «Время науки». – Ставрополь:

Секвойя, 2019. – 248 с.

3. Червяков Н.И. Применение нейронных сетей Хопфилла для коррекции ошибок в модулярных нейрокомпьютерах / Н.И. Червяков, А.В. Шапошников, П.А. Сахнюк // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2002. №11. - С. 10-16.

4. Питерсон У.У Коды, исправляющие ошибки: Пер. с англ. / У.У. Питерсон, Э. Уэлдон. - М.: Мир, 1976. - 594 с.

5. Development the module algorithm of information system to face detection for smart environments/Shlaev D.V., Gaychuk D.V., Rezenkov D.N., Minkina T.V., Durakova A.S.//Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Т. 7. № 6. С. 2299-2302.

6. Анализатор импульсных перенапряжений в первичных сетях электропитания РЭА // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Аникуев С.В. Радиотехника. 2005. № 11. С. 110-112.

7. Горденко Д.В., Никулин В.И., Резеньков Д.Н. Электротехника и электроника. Практикум / Саратов, 2018.

8. Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Шапошников Е.В., Кондрашов А.В., Горбачев А.В. Обнаружение ошибок с самоконтролем в модулярной арифметике. // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 1 (20). С. 202-207.

9. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н. Сравнительный анализ метода контроля арифметических операций в системе остаточных классах. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 148.

10. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Кондрашов А.В. Модулярные нейронные сети в автоматизированных системах управления. // Культура и общество: история и современность. Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 2013. С. 63-67.

11. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Яйлаханов С.В. Высоконадежные комплексы и средства связи на нейросетевых элементах. Москва, 2010.

12. Горденко Д.В., Трошков А.М., Кондрашов А.В., Резеньков Д.Н. Модулярная нейронная сеть для обнаружения ошибок в цифровой обработке сигналов. // Культура и общество: история и современность. материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. под редакцией: Колосовой О.Ю., Гударенко Р.Ф., Ряснянской Н.А., Красиковой Е.А. 2013. С. 59-63.

13. Резеньков Д. Н., Яриза Я. В. Предпосылки и перспективы информационной революции //Культура и общество: история и современность: сб. трудов III Всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь. 2014. С. 98-101.

14. Резеньков Д.Н., Горденко Д.В., Минкина Т.В., Брыкалова А.А. Обнаружение и коррекция ошибок в системе остаточных классов систематическими кодами. // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 4 (23). С. 172-175.

15. Техническое обеспечение связи и АСУ // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Краснокутский А.В. Ставрополь, 2006. Том 3 Электропитание устройств и систем телекоммуникаций.

16. Ткачук Р.В., Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Малофей А.О. Активная безопасность на основе криптографического мультинейропроцессора обработки данных. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия:

Технические науки. 2007. № 4 (140). С. 17-18.

17. Устройство для автоматизированного контроля и поиска неисправностей в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н. Патент на изобретение RU 2309445 C2, 27.10.2007. Заявка №2004132968/09 от 11.11.2004.

18. Устройство для поиска отказавшего элемента в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н., Гальвас А.В. Патент на полезную модель RU 47537, 27.08.2005. Заявка №2005109495/22 от 01.04.2005.

19. Червяков Н.И., Горденко Д.В., Сивоплясов Д.В., Ткачук Р.В. Модулярный сопроцессор для обработки биометрической информации. // Известия ТРТУ. 2003. № 4 (33). С. 240-242.

20. Червяков Н.И., Сивоплясов Д.В., Горденко Д.В. Нейронная сеть для преобразования полиадического кода в код системы остаточных классов. // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2003. № 10-11. С. 10-12.

21. Юрданов Д.В., Горденко Д.В., Горденко Н.В., Петлина Е.М., Павлюк Д.Н. К вопросу применения системы остаточных классов в современных устройствах цифровой обработки сигналов. // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-2. С. 318-322.

22. Kirpichnikov D.V. Albert Pavlyuk, Yulia Grebneva, Hilary Okagbue. Kriminal liability of the artificial intelligence // E3S Web of Conferences 159, 04025 (2020) https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904025 BTSES-2020.

23. E.Yu.Latypova, E.V. Nechaeva, E.M. Gilmanov, N.V.Aleksandrova Ingringements on Digital Information: Modern State State of the Problem // SHS Web of Conferences 62, 10004 (2019) / Problems of Enterprise Development: Theory and Practict. 2018https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/03/shsconf_pedtp2018_ 10004 /shsconf_pedtp2018_10004.html https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Лапин Степан Павлович
слушатель командного факультета Военнойакадемиисвязи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург
Горденко Артем Дмитриевич
курсант Военнойакадемиисвязи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург

FEATURES OF MODERN OPERATING SYSTEMS

Lapin Stepan Pavlovich
a student of the command department of the Marshal of the Communications Academy named after Marshal of the Soviet Union S. M. Budyonny, St. Petersburg
Gordenko Artem Dmitrievich
cadet of the Military Academy of Communications named Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg

Аннотация. *Операционная система является программным продуктом, загрузка которого начинается при включении компьютера. Она предназначена для управления компьютером, посредством диалога с пользователем. Существует множество видов операционных систем, каждая из них по-своему уникальна. Именно поэтому пользователь сам выбирает для себя подходящую ОС в зависимости от цели, которую он преследует.*

Abstract. *The operating system is a software product, the download of which begins when the computer is turned on. It is designed to control the computer through dialogue with the user. There are many types of operating systems, each of them is unique in its own way. That is why the user himself chooses a suitable OS for himself, depending on the goal he is pursuing.*

Ключевые слова: *операционные системы, стабильность, защищенность, программное обеспечение, вирусы, Windows, Linux, Mac.*

Key words: *operating systems, stability, security, software, viruses, Windows, Linux, Mac.*

Windows является одной из наиболее популярных операционных систем, которую разработала компания Microsoft. Более 90% домашних ПК и на предприятиях в настоящее время установлена операционная система Windows. Первоначально в основу ОС Windows легла MS-DOS. Именно эти серии ОС Windows стали известны как 9-ые серии. Основателем всех последующих операционных систем Windows является Windows NT. Наиболее свежими версиями являются Windows 8 и Windows 10.

Операционная система Mac OS X была разработана американской

корпорацией Apple и на сегодняшний день является второй по значимости используемой операционной системой непосредственно после Windows. Она занимает меньше 15% всей доли рынка ОС. Главным отличием OS X от Windows является то, что она основана Unix. Поэтому, OS X принято считать элементом семейства Unix, так же как и Linux.

На самом деле Linux не одна ОС, а скорее несколько форм распространения программного обеспечения, которые основаны на первичной системе Unix. Linux является очень популярной для обслуживающих устройств в системах автоматической обработки информации, и буквально недавно родился десктопный вариант. Эта операционная система не пользуется такой популярностью как Windows или OS X, но ее использование заметно возросло. Отличительной чертой ОС Linux является то, что она имеет открытый и свободный исходный код, в отличие от OS X или Windows. Существует немало версий Linux, например, такие как PingOO, Knoppix, Rxart и т.п.

Зачастую, многие считают, что использование операционных систем Mac и Linux дает уверенность в том, что компьютер невозможно заразить вирусами. Это все миф, так как операционная система OS X, не менее уязвима для вредоносных программ, как и Windows. Проблема, по которой Windows является наиболее уязвимой ОС для вредоносных программ, кроется в том, что большинство вирусов программируется именно под нее. Но это не дает нам право утверждать, что сама система является уязвимой. Складывается мнение, что для Mac OS X не существует никаких вредоносных программ, которые были бы направленны на ее заражение. Но главная проблема заключается в том, что компьютерные взломщики не заморачиваются над созданием вирусов для OS X, они считают, что она не стоит ни их времени, ни сил, так как число владельцев Mac ничтожно мало, по сравнению с числом пользователей Windows. Поэтому стимулов для создания программных вирусов для таких операционных систем как Mac не так уж и много. Однако Mac вирусы все же существуют, и имеют такое же влияние на работоспособность операционной системы Mac, как и вредоносные программы, влияющие на работу Windows.

Удивительно, но даже под операционную систему Linux существую вирусы, пусть немного, но они есть! Проводились исследования, в ходе которых обнаружилось, что платформа Windows наиболее устойчива к вирусам, нежели другие операционные системы.

Так же еще одной существенной характеристикой ОС является стабильность. По мнению многих пользователей, OS X очень редко выходят из строя и считаются в большей мере стабильными операционными системами. Теперь это можно с уверенностью сказать и о Windows 10.

В самом деле, Windows 10 является одной из самых стабильных операционных систем компании Windows. OS X не обладает 100%

стабильностью, вероятность того, что она выйдет из строя, такая же, как и у операционной системы Windows. По правде говоря, OS X чаще всего выходит из строя при работе с программами, которые не утверждены Apple, например, такими как Audacity или Adobe Flash.

Всем известные BSOD на Windows, используются не часто и являются страшным прошлым Windows 9x операционных систем. Именно после перехода на Windows NT, ОС стала отличаться большей стабильностью, и синие экраны почти исчезли из нашей жизни. Сторонники Apple, приводят в качестве аргумента историю Windows 90-ых против Windows, хотя эти операционные системы с давних пор уже никто не использует. В современных системах Windows эти недостатки были устранены.

В ОС Linux, тоже случаются сбои, однако происходят они значительно реже, чем на OS X или Windows. Kernel Panic – сообщение о критической ошибке ядра операционной системыLinux.

Следующей характеристикой для сравнения стало программное обеспечение.

Самая масштабная библиотека ПО, по сравнению с любой другой ОС, у операционных систем Windows. Это свидетельствует о том, что большая часть программ, игр и приложений созданы именно для Windows. В том числе и наиболее популярные программы, такие как Microsoft Office, которые являются доступными только на операционной системе Windows. Существует множество других программ, которые совместимы только с Windows. В настоящее время, подавляющая часть игр для персональных компьютеров ориентированы только на запуск их на Windows. Только лишь некоторые игры можно установить на компьютерах с операционной системой Mac или Linux.

Существует множество мифов о том, что для редактирования видео лучше подходит Mac OS X. Но в действительности это не так. В большинстве случаев программы, которые предназначены для редактирования видеороликов, являются мульти-платформенными, этот факт свидетельствует о том, что они способны работать на обеих ОС Windows и OS X. Нехорошим исключением в данной категории является Linux.

Такие программы, как Adobe Premiere, Sony Vegas, Autodesk Avid, могут работать на обеих ОС. Final Cut Pro - единственная программа предназначенная для обработки видео под OS X.

Так все-таки какая операционная система является лучшей? Чтобы сделать для себя конкретный вывод необходимо собрать воедино все отличия Windows, Linux и Mac. В действительности, все зависит от того, какие цели вы преследуете при выборе операционной системы.

Списокиспользованныхинформационныхисточников:

1. Development the module algorithm of information system to face detection for smart environments/Shlaev D.V., Gaychuk D.V., Rezenkov D.N., Minkina T.V., Durakova A.S. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Т. 7. – № 6. – С. 2299-2302.

2. Анализатор импульсных перенапряжений в первичных сетях электропитания РЭА // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Аникуев С.В. Радиотехника. – 2005. – № 11. – С. 110-112.

3. Горденко Д.В., Никулин В.И., Резеньков Д.Н. Электротехника и электроника. Практикум. – Саратов, 2018.

4. Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Шапошников Е.В., Кондрашов А.В., Горбачев А.В. Обнаружение ошибок с самоконтролем в модулярной арифметике. // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 1 (20). – С. 202-207.

5. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н. Сравнительный анализ метода контроля арифметических операций в системе остаточных классах. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 148.

6. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Кондрашов А.В. Модулярные нейронные сети в автоматизированных системах управления. // Культура и общество: история и современность. Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2013. – С. 63-67.

7. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Яйлаханов С.В. Высоконадежные комплексы и средства связи на нейросетевых элементах. – М., 2010.

8. Горденко Д.В., Трошков А.М., Кондрашов А.В., Резеньков Д.Н. Модулярная нейронная сеть для обнаружения ошибок в цифровой обработке сигналов. // Культура и общество: история и современность : материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2013. – С. 59-63.

9. Данилов С.В., Горденко Н.В. Безопасность в телекоммуникационных системах и управление информационными ресурсами. Правовые аспекты информационной безопасности. // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития : материалы XXIV Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. – 2017. – С. 110-112.

10. Зайцева И.В. Теоретико-игровая модель конкурентного взаимодействия в условиях множественности интересов участвующих агентов на рынке труда / С.Ю. Рожков, А.А. Шульга, С.В. Богданова, А.В. Шапошников // Перспективы науки, 2019, №6(117). – С. 59-64.

11. Зубова Е.А., Горденко Н.В. Индустрия компьютерных игр. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 15-18.

12. Кособлик Е.В. Информационная безопасность современные угрозы и способы защиты // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2014. – С. 208-212.

13. Левченко Р.А. Обзор российского рынка информационно-правовых систем / А.В. Шапошников // Сборник научных статей «Через тернии к звёздам», вып. 13 (СФ

РАНХиГС). – Ставрополь: Фабула, 2019. – С. 440-443.

14. Резеньков Д. Н., Яриза Я. В. Предпосылки и перспективы информационной революции // Культура и общество: история и современность: сб. трудов III Всерос. науч.-практ. конф. – Ставрополь. – 2014. – С. 98-101.

15. Резеньков Д.Н., Горденко Д.В., Минкина Т.В., Брыкалова А.А. Обнаружение и коррекция ошибок в системе остаточных классов систематическими кодами. // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 4 (23). С. 172-175.

16. Селиверстов П.М., Горденко Д.В. Проблемы и перспективы развития игровых консолей. // Наука и общество: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 29-32.

17. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование многомерной оптимизации производства тонкоплёночных структур методом свёртки критериев / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Инженерный вестник Дона, 2019, № 4.

18. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование роста тонких плёнок на подложках, допускающее построение решения обратных задач, возникающих в рамках модели, методом преобразования координат / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2019, вып. 2 (26). – С. 36-48.

19. Тарасенко Е.О. Разработка математической модели экономической эффективности производства тонкоплёночных структур / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2018, вып. 2 (22), – С. 67-73.

20. Техническое обеспечение связи и АСУ // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Краснокутский А.В. Ставрополь, 2006. Том 3 Электропитание устройств и систем телекоммуникаций.

21. Ткачук Р.В., Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Малофей А.О. Активная безопасность на основе криптографического мультинейропроцессора обработки данных. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2007. № 4 (140). – С. 17-18.

22. Устройство для автоматизированного контроля и поиска неисправностей в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н. Патент на изобретение RU 2309445 C2, 27.10.2007. Заявка №2004132968/09 от 11.11.2004.

23. Устройство для поиска отказавшего элемента в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н., Гальвас А.В. Патент на полезную модель RU 47537, 27.08.2005. Заявка №2005109495/22 от 01.04.2005.

24. Червяков Н.И., Горденко Д.В., Сивоплясов Д.В., Ткачук Р.В. Модулярный сопроцессор для обработки биометрической информации. // Известия ТРТУ. 2003. № 4 (33). – С. 240-242.

25. Червяков Н.И., Сивоплясов Д.В., Горденко Д.В. Нейронная сеть для преобразования полиадического кода в код системы остаточных классов. // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2003. № 10-11. – С. 10-12.

26. Шапошников А.В. Оценка информационной ёмкости дискретной нейронной сети Хопфилда / Б.Г. Чарыев // Сборник научных трудов I Международной научно-

практической конференции «Время науки». – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 41-46.

27. Юрданов Д.В., Горденко Д.В., Горденко Н.В., Петлина Е.М., Павлюк Д.Н. К вопросу применения системы остаточных классов в современных устройствах цифровой обработки сигналов. // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-2. – С. 318-322.

28. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход в разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 79-91.

29. Kirpichnikov D.V. Albert Pavlyuk, Yulia Grebneva, Hilary Okagbue. Kriminal liability of the artificial intelligence // E3S Web of Conferences 159, 04025 (2020) https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904025 BTSES-2020.

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ОБРАБОТКА ДАННЫХ В РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Лапин Степан Павлович
слушатель командного факультета Военнойакадемиисвязи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург
Горденко Артем Дмитриевич
курсант Военнойакадемиисвязи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург

PARALLEL DATA PROCESSING IN RADIO TECHNICAL SYSTEMS

Lapin Stepan Pavlovich
a student of the command department of the Marshal of the Communications Academy named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg
Gordenko Artem Dmitrievich
cadet of the Military Academy of Communications named Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg

Аннотация. *Обработка информации в радиотехнических системах характеризуется переходом к нейросетевому логическому базису, обеспечивающему потенциально более параллельную обработку данных на алгоритмическом уровне.*

Annotation. *Information processing in radio engineering systems is characterized by a transition to a neural network logical basis that provides potentially more parallel data processing at the algorithmic level.*

Ключевые слова: *отказоустойчивая система, нейросетевые алгоритмы криптографическая защита.*

Keywords: *fault-tolerant system, neural network algorithms cryptographic protection.*

Обработка информации в радиотехнических системах характеризуется переходом к нейросетевому логическому базису, обеспечивающему потенциально более параллельную обработку данных на алгоритмическом уровне. Усложнение структуры инфотелекоммуникационных систем и увеличение сложности выполняемых ими функций выдвигает ряд требований, одно их которых создание отказоустойчивой и защищенной системы от несанкционированного доступа.

Отказоустойчивая система – система, которая при возникновении отказа сохраняет свои функциональные возможности в полном или уменьшенном объеме.

Одним из актуальных вопросов, которые возникают при разработке отказоустойчивых систем, является применение модулярных нейрокомпьютеров, которые позволяют обнаруживать ошибки, локализовать и исправлять их без перерыва в функционировании. При этом возникает противоречие между потребностью в высокопроизводительных вычислениях и увеличением размерности обрабатываемой информации. Применение положительных свойств модулярной арифметики для обнаружения ошибки и высокопараллельных нейросетевых алгоритмов для ее локализации и исправления является перспективным методом решения данной проблемы. Массовый параллелизм процессов обработки данных в системе остаточных классов в сочетании с разнообразием архитектурных решений и сходством с процессами в реальных нейронных сетях обуславливают привлекательность данного подхода. Представляется, что будет найден компромисс в осуществления обменных операций между точностью, надежностью и скоростью вычислений.

При соответствующей аппаратной реализации методов модулярной алгебры и нейросетевых алгоритмов обнаружение, локализации и исправление ошибок может осуществляться практически в режиме реального времени.

Радикальное решение проблем обеспечения безопасности электронной информации может быть получено только на базе использования криптографических методов, которые позволяют решать важнейшие проблемы защищенной автоматизированной обработки и передачи данных. Возможность передавать данные по вычислительным сетям, появление распределенных систем обработки данных, развитие технически очень сложных вычислительных систем привели к изменению среды обращения информации. В связи с этим особую актуальность приобрели не столько локальные алгоритмы криптографического преобразования информации, сколько распределенные алгоритмы,

характеризующиеся наличием двух и более участников системы связи.

Очевидно, что традиционные методы криптографической защиты информации, используемые на различных уровнях модели взаимодействия вычислительных систем, обеспечивают достаточно высокую степень защиты данных, передаваемых по каналам связи. Вместе с тем наиболее вероятным способом нарушения системы в настоящее время является прямое раскрытие секретных ключей, хранящихся в памяти вычислительных машин, которое может произойти либо вследствие воздействия внутренних угроз (технические неполадки, подкуп обслуживающего персонала и т.п.), либо как следствие атак внешнего противника. Поэтому самыми уязвимыми местами распределенной вычислительной системы являются именно места хранения секретной ключевой информации.

Механизм пролонгированной безопасности может быть применен для модификации любого класса протоколов безопасности, используемых в распределенных вычислительных системах: аутентификация пользователей, управление ключевой инфраструктурой, электронно-цифровая подпись, безопасная передача данных по каналам связи, обеспечение безопасности баз данных и т. п.

При реализации асимметричных криптоалгоритмов возникает проблема эффективного выполнения арифметических операций в конечном поле. Перспективным является разработка криптографического сопроцессора, функционирующего в модулярной арифметике.

Основные требования, предъявляемые к сопроцессору:

- обеспечение требуемой вычислительной мощности;
- достоверность обработки информации;
- надежность функционирования.

Одно из применений нейрокомпьютеры, как вычислительные системы большой вычислительной мощности, находят при реализации криптографических протоколов.

Список использованных информационных источников:

1. Зайцева И.В. Теоретико-игровая модель конкурентного взаимодействия в условиях множественности интересов участвующих агентов на рынке труда / С.Ю. Рожков, А.А. Шульга, С.В. Богданова, А.В. Шапошников // Перспективы науки, 2019, № 6(117). – С. 59-64.

2. Левченко Р.А. Обзор российского рынка информационно-правовых систем / А.В. Шапошников // Сборник научных статей «Через тернии к звёздам», вып. 13 (СФ РАНХиГС). – Ставрополь : Фабула, 2019. – С. 440-443.

3. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование многомерной оптимизации производства тонкоплёночных структур методом свёртки критериев / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Инженерный вестник Дона, 2019, № 4.

4. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование роста тонких плёнок на подложках, допускающее построение решения обратных задач, возникающих в рамках модели, методом преобразования координат / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2019, вып. 2 (26). – С. 36-48.

5. Тарасенко Е.О. Разработка математической модели экономической эффективности производства тонкоплёночных структур / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2018, вып. 2 (22), – С. 67-73.

6. Шапошников А.В. Оценка информационной ёмкости дискретной нейронной сети Хопфилда / Б.Г. Чарыев // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции «Время науки». – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2019. – С. 41-46.

7. Горденко Д.В., Никулин В.И., Резеньков Д.Н. Электротехника и электроника. Практикум. – Саратов, 2018.

8. Данилов С.В., Горденко Н.В. Безопасность в телекоммуникационных системах и управление информационными ресурсами. Правовые аспекты информационной безопасности. // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. материалы XXIV Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. – 2017. – С. 110-112.

9. Резеньков Д.Н., Авсяникова Ю.Ю. Сравнительный анализ серверных операционных систем // Культура и общество: история и современность: сб. науч. тр. по материалам III Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. – 2014. – С. 87-91.

10. Калмыков И.А., Воронкин Р.А., Тимошенко Л.И., Резеньков Д.Н., Емарлукова Я.В. Применение генетических алгоритмов для совершенствования структуры модулярных спецпроцессоров цифровой обработки сигналов//Фундаментальные исследования. – 2008. – № 3. – С. 99-101.

11. Economic and mathematical modeling of personnel risks in the rural labor market / Zhevora Yu.I., Zhukova V.A., Molchanenko S.A., Rezenkov D.N., Skrebtsova T.V. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 824-829.

12. Резеньков Д. Н., Яриза Я. В. Предпосылки и перспективы информационной революции //Культура и общество: история и современность: сб. трудов III Всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь. – 2014. – С. 98-101.

13. Анализатор импульсных перенапряжений в первичных сетях электропитания РЭА // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Аникуев С.В. Радиотехника. 2005. № 11. – С. 110-112.

14. Устройство для поиска отказавшего элемента в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н., Гальвас А.В. Патент на полезную модель RU 47537, 27.08.2005. Заявка №2005109495/22 от 01.04.2005.

15. Техническое обеспечение связи и АСУ // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Краснокутский А.В. Ставрополь, 2006. Том 3 Электропитание устройств и систем телекоммуникаций.

16. Устройство для автоматизированного контроля и поиска неисправностей в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н. Патент на изобретение RU 2309445 C2, 27.10.2007. Заявка №2004132968/09 от 11.11.2004.

17. Резеньков Д.Н., Горденко Д.В., Минкина Т.В., Брыкалова А.А. Обнаружение и коррекция ошибок в системе остаточных классов систематическими кодами. // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 4 (23). – С. 172-175.

18. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н. Сравнительный анализ метода контроля арифметических операций в системе остаточных классах. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 148.

19. Горденко Д.В., Трошков А.М., Кондрашов А.В., Резеньков Д.Н. Модулярная нейронная сеть для обнаружения ошибок в цифровой обработке сигналов. // Культура и общество: история и современность. материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2013. – С. 59-63.

20. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Кондрашов А.В. Модулярные нейронные сети в автоматизированных системах управления. // Культура и общество: история и современность. Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – 2013. – С. 63-67.

21. Горденко Д.В., Резеньков Д.Н., Яйлаханов С.В. Высоконадежные комплексы и средства связи на нейросетевых элементах. Москва, 2010.

22. Юрданов Д.В., Горденко Д.В., Горденко Н.В., Петлина Е.М., Павлюк Д.Н. К вопросу применения системы остаточных классов в современных устройствах цифровой обработки сигналов. // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2-2. – С. 318-322.

23. Ткачук Р.В., Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Малофей А.О. Активная безопасность на основе криптографического мультинейропроцессора обработки данных. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. – 2007. – № 4 (140). – С. 17-18.

24. Червяков Н.И., Горденко Д.В., Сивоплясов Д.В., Ткачук Р.В. Модулярный сопроцессор для обработки биометрической информации. // Известия ТРТУ. – 2003. – № 4 (33). – С. 240-242.

25. Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Шапошников Е.В., Кондрашов А.В., Горбачев А.В. Обнаружение ошибок с самоконтролем в модулярной арифметике. // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 1 (20). – С. 202-207.

26. Червяков Н.И., Сивоплясов Д.В., Горденко Д.В. Нейронная сеть для преобразования полиадического кода в код системы остаточных классов. // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2003. – № 10-11. – С. 10-12.

27. Development the module algorithm of information system to face detection for smart environments/Shlaev D.V., Gaychuk D.V., Rezenkov D.N., Minkina T.V., Durakova A.S. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Т. 7. № 6. – С. 2299-2302.

ОБЛАЧНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ КАК ЧАСТЬ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Резеньков Денис Николаевич
кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Горденко Артем Дмитриевич
курсант Военнойакадемиисвязи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург

CLOUD COMPUTING AS A PART OF A UNIFIED INFORMATION SYSTEM

Rezenkov Denis Nikolaevich
Candidate of Technical Sciences, associate professor, teacher of the special tactical and fire training department of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Gordenko Artem Dmitrievich
cadet of the Military Academy of Communications named Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny, St. Petersburg

Аннотация: *в статье рассмотрены облачные вычисления и их место в информационной системе предприятия, а также уделено внимание процессу виртуализации серверов и рабочих мест.*

Abstract: *the article discusses cloud computing and their place in the enterprise information system, and also focuses on the process of virtualizing servers and workstations.*

Ключевые слова: *облачные вычисления, виртуализация серверов, виртуализация рабочих мест.*

Keywords: *cloud computing, server virtualization, desktop virtualization.*

Облачные вычисления – это модель обеспечения удобного и повсеместного сетевого доступа по требованию к конфигурируемым вычислительным ресурсам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены с минимальными эксплуатационными затратами. Они повышают эффективность информационной системы предприятия, а также позволяют снизить риски, связанные с ее эксплуатацией, не зависимо от размера организации.

Облачные вычисления должны быть частью комплекса мероприятий, направленного на увеличение эффективности управления и интеграции. Только тогда они будут способствовать обеспечению максимальной отдачи и выгоды от инвестиций. Неправильная организация облачных вычислений может привести к

тому, что процессы в организации будут усложнены, а запланированное повышение гибкости и эффективности не будет достигнуто.

На сегодняшний день существует три способа организации облачной инфраструктуры предприятия:

1. аренда;
2. построение собственного центра обработки данных на предприятии;
3. совместное использование аренды и собственных ресурсов.

Одним из достоинств облачных систем является экономичность, а также то, что их применение удобно на предприятиях любых размеров. Основные свойства данной технологии представлены ниже:

1. гибкость (организация доступа к огромному количеству БД, которые можно объединять в конфигурируемые сервисы);
2. высокая надежность и безопасность;
3. расширенные возможности совместной работы (общий доступ позволяет улучшить условия для совместной работы пользователей);
4. переносимость (возможность получить доступ к информации из любой точки);
5. упрощение клиентских устройств (для доступа и использования данных необходим только интерфейс);
6. неограниченный объем хранимых данных;
7. возможность быстро нарастить вычислительные мощности.

Сегодня для построения любого центра обработки данных используется виртуализация серверов. Виртуализация – это одна из основных частей ЦОД, служащая для организации беспрерывной работы программного обеспечения на физических серверах, а также создания резервных копий. Виртуализация серверов позволяет запустить на одном физическом сервере сразу несколько виртуальных серверов. На каждую виртуальную машину имеется возможность установить операционную систему, набор различных приложений и служб.

Облачная технология используется, в том числе и для создания на предприятии виртуальных рабочих мест. Виртуализация рабочих мест – это новая технология, позволяющая повысить эффективность использования информационных ресурсов предприятия. Создание таких рабочих мест повышает уровень надежности и безопасности, приводит к сокращению расходов на поддержание парка ПК, сокращает нагрузку на специалистов из отдела технической поддержки.

При использовании облачных вычислений инфраструктура любого центра обработки информации подразделяется на следующие составляющие:

1. вычислительная инфраструктура ЦОД;
2. сетевая инфраструктура ЦОД;
3. инженерное обеспечение ЦОД;

4. серверная виртуализация;
5. виртуальные рабочие столы;
6. тонкие клиенты;
7. кластерные системы.

Виртуализацию рабочих мест наиболее эффективно применять в тех организациях, где есть возможность стандартизировать рабочие места, например, в организациях финансового сектора, образовательных учреждениях, call-центрах, предприятиях сетевой розничной торговли, складских организациях и т. п.

Список использованных информационных источников:

1. Анализатор импульсных перенапряжений в первичных сетях электропитания РЭА / Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Аникуев С.В. // Радиотехника. – 2005. – № 11. – С. 110-112.

2. Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Шапошников Е.В., Кондрашов А.В., Горбачев А.В. Обнаружение ошибок с самоконтролем в модулярной арифметике. // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – № 1 (20). – С. 202-207.

3. Данилов С.В., Горденко Н.В. Безопасность в телекоммуникационных системах и управление информационными ресурсами. Правовые аспекты информационной безопасности. // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. материалы XXIV Годичного научного собрания профессорско-преподавательского состава. – 2017. – С. 110-112.

4. Кособлик Е.В. Информационная безопасность современные угрозы и способы защиты // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2014. – С. 208-212.

5. Техническое обеспечение связи и АСУ // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Краснокутский А.В. Ставрополь, 2006. – Том 3 Электропитание устройств и систем телекоммуникаций.

6. Ткачук Р.В., Горденко Д.В., Павлюк Д.Н., Малофей А.О. Активная безопасность на основе криптографического мультинейропроцессора обработки данных. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. – 2007. – № 4 (140). – С. 17-18.

7. Устройство для автоматизированного контроля и поиска неисправностей в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н. Патент на изобретение RU 2309445 C2, 27.10.2007. Заявка №2004132968/09 от 11.11.2004.

8. Устройство для поиска отказавшего элемента в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н., Гальвас А.В. Патент на полезную модель RU 47537, 27.08.2005. Заявка №2005109495/22 от 01.04.2005.

9. Червяков Н.И., Горденко Д.В., Сивоплясов Д.В., Ткачук Р.В. Модулярный сопроцессор для обработки биометрической информации. // Известия ТРТУ. – 2003. –

№ 4 (33). – С. 240-242.

10. Червяков Н.И., Сивоплясов Д.В., Горденко Д.В. Нейронная сеть для преобразования полиадического кода в код системы остаточных классов. // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2003. – № 10-11. – С. 10-12.

11. Юрданов Д.В., Горденко Д.В., Горденко Н.В., Петлина Е.М., Павлюк Д.Н. К вопросу применения системы остаточных классов в современных устройствах цифровой обработки сигналов. // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2-2. – С. 318-322.

12. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход в разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 79-91.

13. E.Yu. Latypova, E.V. Nechaeva, E.M. Gilmanov, N.V. Aleksandrova Ingringements on Digital Information: Modern State State of the Problem // SHS Web of Conferences 62, 10004 (2019) / Problems of Enterprise Development: Theory and Practict. – 2018 https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/03/shsconf_pedtp2018_10004/ shsconf_pedtp2018_10004.html https://doi.org/10.1051/shsconf/20196210004.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ASTRA LINUX SPECIAL EDITION

Резеньков Денис Николаевич
кандидат технических наук, доцент, преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь
Сапронов Сергей Владимирович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь
Горденко Дмитрий Владимирович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
г. Ставрополь

FEATURES OF THE ASTRA LINUX SPECIAL EDITION OPERATING SYSTEM

Rezenkov Denis Nikolaevich
Candidate of technical sciences, associate professor, teacher of the department
of tactical-special and fire training of the Stavropol branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Stavropol
Sapronov Sergey Vladimirovich
Candidate of technical sciences, associate professor, teacher of the department
of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Stavropol
Gordenko Dmitry Vladimirovich
Candidate of Technical Sciences, associate professor, teacher of the special
tactical and fire training department of the Stavropol branch
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Stavropol

Аннотация. *В настоящий момент времени наше государство переходит на российское программное обеспечение. На платформе Astra Linux развернуты и функционируют десятки информационных систем – как в государственных, так и в*

коммерческих структурах. Особенностям функционирования операционной системы специального назначения ASTRA LINUX посвящена эта статья.

Annotation: *At the moment, our state is switching to Russian software. Dozens of information systems are deployed and operate on the Astra Linux platform, both in state and commercial structures. The features of the operation of the special purpose operating system ASTRA LINUX are discussed in this article.*

Ключевые слова: *ASTRA LINUX, операционная система, интерфейс, рабочий стол.*

Keywords: *ASTRA LINUX, operating system, interface, desktop.*

О необходимости форсированного развития отечественного рынка программного обеспечения (ПО), обеспечения максимальной независимости от иностранных разработок в сфере высоких технологий и сохранения информационного суверенитета впервые на высшем уровне заговорили в 2014 году, когда санкции США и Евросоюза резко повысили риски, связанные с применением зарубежного софта в бизнесе и государственных организациях. Именно тогда в Министерстве связи и массовых коммуникаций РФ всерьёз озадачились решением этого стратегически вопроса вместе со стимулированием спроса на национальные продукты и проработкой соответствующих мер поддержки отечественных разработчиков. Как результат – в кратчайшие сроки на законодательном уровне были утверждены ограничения на допуск иностранного ПО при осуществлении государственных и муниципальных закупок, а также правила формирования и ведения единого реестра российских программ. Всё это положительным образом отразилось на рынке программного обеспечения в России, который за последнее время пополнился множеством интересных проектов и разработок. В том числе и в области операционных систем.

Astra Linux – отечественная сертифицированная операционная система (разработка «НПО РусБИТех»), позволяющая обрабатывать информацию в автоматизированных системах министерств, ведомств и компаний с повышенными требованиями к информационной безопасности. ОС Astra Linux включена в Единый реестр российского ПО Минкомсвязи России.

На платформе Astra Linux развернуты и функционируют десятки информационных систем – как в государственных, так и в коммерческих структурах.

Потребность в специалистах по операционной системе специального назначения заметно растет. В скором времени знание Astra Linux может стать конкурентным преимуществом для кандидатов при трудоустройстве в государственные учреждения и крупные организации с высоким вниманием к информационной безопасности.

Операционная система специального назначения «Astra Linux Special

Edition» (ОС СН), предназначена для построения автоматизированных систем в защищенном исполнении, обрабатывающих информацию, содержащую сведения, составляющие государственную тайну с грифом не выше «совершенно секретно».

ОС предоставляет пользователям широкие возможности в решении задач, связанных с обработкой информации в условиях сохранения государственной тайны. Для этого ОС оснащена защищенной графической оболочкой и, кроме стандартного пакета офисных программ, включает в себя:

- защищенный комплекс программ печати и учета документов;
- защищенную СУБД;
- защищенный комплекс программ гипертекстовой обработки данных;
- защищенный комплекс программ электронной почты.

Стандартная установка ОС включает базовую систему и графический рабочий стол Fly с набором административных и пользовательских графических утилит.

Рассмотрим особенности новой операционной системы, которая придет на замещение операционных систем семейства Windows.

Графический вход пользователя в систему осуществляется при помощи утилит fly-dm (запуск серверной части системы) и fly-qdm (поддержка графического интерфейса), переход к которым происходит после окончания работы загрузчика. Утилиты обеспечивают загрузку графической среды для работы пользователя в системе, соединение с удаленным XDMCP-сервером, а также завершение работы системы. После установки ОС значения параметров графического входа устанавливаются по умолчанию.

Для входа в систему необходимо в соответствующих полях ввести имя пользователя и пароль. Если для пользователя заданы мандатный уровень и категории, то после ввода пароля отобразится окно выбора соответствующих значений.

Вызов электронной справки осуществляется с помощью ярлыка «Помощь», размещенном на первом рабочем столе, или путем нажатия клавиши <F1> в активном окне графической программы.

Защищенная графическая подсистема в составе ОС функционирует с использованием графического сервера Xorg.

В нее также входит рабочий стол Fly, который состоит из программы «Менеджер окон» (утилита fly-wm) и набора пользовательских и административных графических утилит и программ.

Для загрузки рабочего стола ОС необходимо при графическом входе в ОС установить тип сессии «Десктоп».

Рабочий стол также запускается в режимах, оптимизированных для работы на устройствах с сенсорными экранами: в планшетном режиме (тип сессии «Планшетный») и в режиме для мобильных устройств (тип сессии

«Мобильный»). По умолчанию для входа в систему установлен тип сессии, с которым осуществлялся вход последний раз.

В графическую подсистему встроена мандатная защита. В области уведомлений (системном трее) панели задач располагается индикатор мандатного уровня и мандатной категории, на котором в числовой форме и в виде цвета фона сообщается о величине уровня:

– «Уровень 0» - голубой;
– «Уровень 1» - желтый;
– «Уровень 2» - оранжевый;
– «Уровень 3» - темно-розовый;
– «Уровень 4» - красный;
– «Уровень 5» - коричневый;
– «Уровень 6» - пурпурный;
– «Уровень 7» - темно-фиолетовый.

Любое окно вновь запущенного приложения будет снабжено цветной рамкой, цвет которой будет совпадать с цветом индикатора.

При работе на разных мандатных уровнях и категориях пользователю следует учитывать, что ОС формально рассматривает одного и того же пользователя, но с различными мандатными уровнями, как разных пользователей и создает для них отдельные домашние каталоги, одновременный прямой доступ пользователя к которым не допускается.

Рабочий стол Fly предоставляет пользователю:

– графический вход, позволяющий входить в локальную или удаленную систему и запускать графические приложения на заданных мандатных уровнях;

– рабочий стол для размещения элементов графического интерфейса;

– значки на рабочем столе, представляющие как файлы и/или каталоги, так и ярлыки для программ, устройств, ссылок на файлы, каталоги и/или адреса в сети;

– панель задач, содержащую: кнопку меню «Пуск», панель быстрого запуска с кнопками управления окнами приложений, переключатель рабочих столов, панель переключения задач и область уведомлений со значками программ, использующих системные разделы;

– меню приложений (в виде меню-панели или классического меню), доступное через кнопку меню «Пуск» на панели задач;

– интегрированный менеджер рабочих столов, позволяющий размещать окна приложений в пространстве, превышающем размер видимой области экрана, оперативно управлять окнами приложений и навигацией рабочих столов, а также настраивать конфигурацию рабочих столов;

– механизм прямого переноса данных из меню «Пуск» на рабочий стол и на панель быстрого запуска, а также с рабочего стола на панель быстрого запуска;

– индикатор мандатного уровня (секретности) и мандатной категории;

– стандартное оформление окон приложений, дополненное цветовой индикацией мандатных уровней, и стандартные способы манипулирования окнами;

– высокую гибкость в настройке как внешнего вида, так и процесса функционирования рабочего стола, значков и окон приложений, панелей и их реквизитов;

– «горячие» клавиши, назначаемые и редактируемые с помощью специальной графической утилиты;

– средства для редактирования меню, доступного через кнопку меню «Пуск», и панели быстрого запуска, а также для создания ярлыков и коллекций ярлыков;

– набор утилит для администрирования как системы в целом, так и самого рабочего стола, в т.ч. для поддержки механизма мандатного управления доступом;

– набор приложений для повседневного использования (менеджер файлов, текстовый редактор и т.п.);

– переключение в планшетный режим.

Рабочий стол содержит пространство рабочего стола с фоновым изображением, панель задач и графические элементы интерфейса пользователя.

Само пространство рабочего стола и панель задач также являются элементами интерфейса пользователя. После установки ОС значения параметров настройки рабочего стола устанавливаются по умолчанию. Настройка пространства рабочего стола, панели задач и меню «Пуск», а также настройка других элементов пользовательского интерфейса выполняется с помощью контекстных меню данных элементов или посредством запуска соответствующих приложений.

Меню «Пуск» поддерживает два режима отображения: классическое меню и меню-панель.

Программа «Панель управления» (утилита fly-admin-center) позволяет централизовано использовать некоторые административные и пользовательские утилиты рабочего стола Fly, которые для удобства разделены на несколько категорий.

Каждый пользователь в системе имеет возможность выполнить индивидуальные настройки своего рабочего стола (внешний вид, расположение элементов, особенности работы с клавиатурой и мышью). Однако часть настроек жестко задана администратором и недоступна обычному пользователю. Некоторые из возможностей настройки могут быть реализованы при использовании утилит настройки из меню «Пуск - Настройки - Панель управления» или непосредственно из меню «Пуск - Настройки».

Категория «Рабочий стол» программы «Панель управления» объединяет графические утилиты, которые могут быть применены для индивидуальной

настройки рабочего стола.

Доступ к графическим программа и утилитам осуществляется из меню «Пуск». Программы сгруппированы по категориям в соответствии с их назначением.

Программа «Менеджер файлов» (утилитаfly-fm) предназначена для просмотра папок рабочего стола и элементов файловой системы и выполнения основных функций управления файлами. Позволяет подключать и отключать ФС носителей доступных устройств хранения данных, таких как локальные жесткие диски и их разделы, компакт- и DVD-диски, USB-накопители. Также позволяет обращаться к сетевым Samba-ресурсам, работать с архивами и выполнять кодирующее/раскодирующее преобразование.

Перечень утилит раздела «Настройки», «Системные утилиты» и «Утилиты рабочего стола» доступных пользователю, приведены в электронной справке.

В разделе «Мобильные» размещаются офисные утилиты, адаптированные для использования в мобильном интерфейсе. Они также доступны к использованию в настольном режиме рабочего стола «Десктоп» и в планшетном режиме рабочего стола.

Из научных утилит пользователю доступен «Калькулятор Speedcrunch», который предназначен для сложных математических операций над числами с сохранением и использованием результата операций.

Раздел «Мультимедиа» содержит:

– Fly-videocamera «Видеокамера» – программа для подключения и настройки видеокамеры, записи снимка и видео-изображения в файл, настройки просмотра показаний датчика движения.

– K3b «Запись дисков k3b» – программа для записи образов и данных на CD- и DVD-диски.

– Fly-camera «Камера» – программа для работы с фотокамерой pavucontrol.

– «PulseAudio» Регулятор громкости – регулирование уровня громкости.

– Kmix «KMix» – программа управления громкостью звуковых устройств.

– Графические утилиты, доступные пользователю:

– Gwenview «Просмотр изображений Gwenview» – программа для просмотра изображений организация слайд-шоу.

– Fly-scan «Сканирование» – сканирование (на установленном сканере) с сохранением изображения.

– Spectacle «Снимок экрана Spectacle» – получение снимков рабочего стола (всего или активного окна) и сохранение снимка или его выделенной части в файле.

– Векторный редактор Inkscape – многофункциональный редактор Inkscape используется для создания масштабируемых векторных иллюстраций и чертежей в формате SVG.

– Графический редактор GIMP – растровый графический редактор, который поддерживает более тридцати форматов изображений, работает со слоями, масками, фильтрами и режимами смешивания. В редакторе имеется широкий спектр инструментов для цветокоррекции и обработки фотографий и изображений.

– Простой графический редактор EasyPaint имеет минимальный функционал.

– Программа для 3D-моделирования Blender – предназначена для создания трёхмерной компьютерной графики и интерактивных игр. Включает в себя средства моделирования, анимации, рендеринга, постобработки и монтажа видео со звуком, компоновки с помощью «узлов».

Раздел «Офис». Офис Libreoffice – это офисный пакет, предоставляющий инструменты для решения офисных задач, например, таких как: написание текстов, работа с электронными таблицами, создание графических объектов и презентаций.

Libreoffice состоит из шести компонентов:

– Текст Libreoffice – текстовый редактор и редактор web-страниц Writer;

– Таблица Libreoffice – редактор электронных таблиц Calc;

– Презентация Libreoffice – средство создания и демонстрации презентации Impress;

– Рисунок Libreoffice – векторный редактор Draw;

– База данных Libreoffice – система управления базами данных Base;

– Математика Libreoffice – редактор Math для создания и редактирования математических формул.

Словарь Goldendict – словарь-переводчик иностранных слов. Поддерживает популярные форматы словарей Lingvo, StarDict и др., а также систему морфологии. Кроме того, в программу заложена возможность использовать веб-сервисы и словари по шаблонам url.

Программа Goldendict способна индексировать директории со звуковыми файлами для произношения перевода. Программа поддерживает Викисловари и Википедию, а также другие Медиа Вики-сайты для выполнения перевода слов.

Просмотр PDF Qpdfview - это программа для просмотра PDF-документов с поддержкой вкладок.

Редактор Kate является текстовым редактор с расширенным функционалом. Поддерживает различные кодировки, установку дополнительных модулей расширения.

Можно сделать вывод, что объявленный государством курс на импортозамещение вдохнул новую жизнь в рынок программных платформ отечественной разработки. За последние несколько лет он пополнился множеством интересных продуктов – как оригинальных и созданных с чистого

листа, так и построенных на основе Open Source-решений к которым и относится ASTRA LINUX, на которую в скором времени придется переходить всем государственным и муниципальным органам.

Список использованных информационных источников:

1. Буренин П. В., Девянин П. Н., Лебеденко Е. В., Проскурин В. Г., Цибуля А. Н. Безопасность операционной системы «Astra Linux Special Edition». Учебное пособие для вузов. Горячая Линия – Телеком. – 2019. – 404 с.

2. Гласс, Г. Unix для программистов и пользователей / Г. Гласс. – М. : БХВ-Петербург, 2019. – 838 с.

3. Дегтярев, Е.К. Введение в UNIX / Е.К. Дегтярев. – М.: Память, 2018. – 130 с.

4. Зайцева И.В. Теоретико-игровая модель конкурентного взаимодействия в условиях множественности интересов участвующих агентов на рынке труда / С.Ю. Рожков, А.А. Шульга, С.В. Богданова, А.В. Шапошников // Перспективы науки, 2019, №6(117). – С. 59-64.

5. Левченко Р.А. Обзор российского рынка информационно-правовых систем / А.В. Шапошников // Сборник научных статей «Через тернии к звёздам», вып. 13 (СФ РАНХиГС). – Ставрополь : Фабула, 2019. – С. 440-443.

6. Робачевский Операционная система Unix / Робачевский, Андрей. – М. : СПб: БХВ, 2017. – 528 с.

7. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование многомерной оптимизации производства тонкоплёночных структур методом свёртки критериев / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Инженерный вестник Дона, 2019, № 4.

8. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование роста тонких плёнок на подложках, допускающее построение решения обратных задач, возникающих в рамках модели, методом преобразования координат / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2019, вып. 2 (26). – С. 36-48.

9. Тарасенко Е.О. Разработка математической модели экономической эффективности производства тонкоплёночных структур / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2018, вып. 2 (22), – С. 67-73.

10. Техническое обеспечение связи и АСУ // Хорольский В.Я., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Краснокутский А.В. Ставрополь, 2006. Том 3 Электропитание устройств и систем телекоммуникаций.

11. Устройство для поиска отказавшего элемента в радиоэлектронной аппаратуре // Хорольский В.Я., Аникуев С.В., Ершов А.Б., Сапронов С.В., Шемякин В.Н., Гальвас А.В. Патент на полезную модель RU 47537, 27.08.2005. Заявка № 2005109495/22 от 01.04.2005.

12. Шапошников А.В. Оценка информационной ёмкости дискретной нейронной сети Хопфилда / Б.Г. Чарыев // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции «Время науки». – Ставрополь: Секвойя, 2019. – С. 41-46.

13. Шимонски Р. Освой самостоятельно Unix. 10 минут на урок / Шимонски, Роберт. – М. : Вильямс, 2019. – 272 с.

14. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход в разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 79-91.

15. Kirpichnikov D.V. Albert Pavlyuk, Yulia Grebneva, Hilary Okagbue. Kriminal liability of the artificial intelligence // E3S Web of Conferences 159, 04025 (2020) https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904025 BTSES-2020.

КОНТРОЛЬ АРИФМЕТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В МОДУЛЯРНОЙ АРИФМЕТИКЕ

Сапронов Сергей Владимирович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Горденко Дмитрий Владимирович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

CONTROL OF ARITHMETIC OPERATIONS IN MODULAR ARITHMETICS

Sapronov Sergey Vladimirovich
Candidate of technical sciences, associate professor, teacher of the department of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Gordenko Dmitry Vladimirovich
Candidate of Technical Sciences, associate professor, teacher of the special tactical and fire training department of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *В данной статье описываются теоретические основы критерия помехоустойчивости в системах остаточных классов.*

Annotation: *This article describes the theoretical foundations of the noise immunity criterion in systems of residual classes.*

Ключевые слова*:система остаточных классов, неисправности запоминающих устройств, отказы.*

Key words*:residual class system, memory malfunctions, failures.*

Неисправности могут быть вызваны как отказами, так и сбоями. Отказ и сбой отражают физическое состояние устройства, вызывая искажения информации. Несоответствие передаваемой или преобразуемой информации, относительно заданной есть ошибка.

В системе остаточных классов (СОК) под одиночной ошибкой подразумевают любое искажение символа, относящегося к какому-либо одному модулю, а t – кратной ошибкой любые искажения символов, соответствующих произвольным tоснованиям. Однако при рассмотрении СОК, представленной двоичным кодом будем использовать понятие δ– кратной ошибкой, понимая под этим искажения символов двоичного представления остатков. Арифметический характер ошибки проявляется в том, что вектор ошибки E_i складывается с исходным вектором. Таким образом, все ошибки будут иметь вид $\pm 2^i$.

В позиционной системе счисления выполнение арифметической операции предполагает последовательную обработку разрядов операндов по правилам, определяемым содержанием данной операции, и не может быть закончено до тех пор, пока не будут определены последовательные значения всех разрядов результата с учетом всех связей между разрядами.

В системе остаточных классов каждый из разрядов числа обрабатывается независимо, и время выполнения всей операции определяется временем, необходимым для получения результата по наибольшему основанию. В тех случаях, когда одновременно предъявляются высокие требования и к точности и к надежности решения задачи в нейрокомпьютере, можно перейти к представлению информации с использованием арифметических AN-кодов.

В общем случае использование AN-кодов предполагает предварительное умножение исходных чисел на некоторое выбранное число A, выполнение арифметической операции над числами вида AN и последующее декодирование, включающее обнаружение и исправление ошибки. Если возникла ошибка, полученный результат не будет делиться на A без остатка, а наличие остатка может использоваться для обнаружения ошибки или для определения величины ошибки при ее коррекции. При таком методе задания информации возрастет время выполнения основных арифметических операций. Однако если коэффициент A выбран так, чтобы остатки по модулю A были различны для всех одиночных ошибок, позицию ошибки можно определить табулированием этих остатков, которые можно использовать для определения местонахождения ошибки.

Основной принцип заключается в том, чтобы любое правильное число, т.е. не подвергнувшееся изменению из-за ошибки делилось на постоянную A без остатка. В двоичной системе одиночная ошибка дает в результате элемент $AN \pm 2^i$, где AN-правильный результат, i-цифровая позиция ошибки. Исправление одиночной ошибки можно добиться, взяв результат по модулю A:

$$\left|AN \pm 2^i\right|_A = \left|\pm 2^i\right|_A . \quad (1)$$

Если взять систематические остаточные коды, тогда арифметические операции выполняются параллельно над исходными операндами и их наименьшими вычетами по некоторым выбранным модулям, и после завершения операций, вычисленные вычеты результата операции по этим модулям сравниваются с результатами аналогичной операции над вычетами операндов.

Принцип использования *AN*-кодов для коррекции ошибок в системе остаточных классов заключается в следующем. Каждый остаток по модулюp_i представляется двоичным позиционным кодом *N*, который умножается на константу *A*.

Далее производится выполнение арифметической операции над числами вида *AN* и последующее декодирование, включающее обнаружение и исправление ошибки.

Имеется общее требование относительно выбора мультипликативного коэффициента *A*. Он должен быть соответственно простым по отношению к основанию системы счисления, т.е. (*A*, *r*) =1, где *r*-основание системы счисления. Для двоичного представления это означает, что имеет смысл рассматривать только нечетные значения *A*. На выходе сумматора в отсутствии ошибок получается число $R=AN_1+AN_2$. Блок обнаружения и исправления ошибки осуществляет проверку делимости полученного числа *R* на число *A*. Декодирующее устройство осуществляет перевод из *AN* представления в СОК.

При наличии ошибки на выходе сумматора число *R*будет иметь вид

$$R = A(N_1 + N_2) + E.$$

Проверим делимости полученного числа на *A*, и если

$$E \neq 0(\mathrm{mod}\, A), \quad (2)$$

то полученный результат свидетельствует о наличии ошибки. Если для любой δ-кратной арифметической ошибки выполняется условие (2), то число *A* может быть выбрано для обнаружения ошибки.

Как описывалось выше, неисправности отражают физическое состояние устройства, вызывая тем самым искажения информации. Таким образом, использование *AN*-кодов в арифметическом устройстве будет контролировать работу устройства.

Рассмотрим вопрос исправления δ- кратных арифметических ошибок. Декодирование в этом случае сводится к вычислению остатка по mod*A*, при этом остатки от деления различных ошибок на число *A* должны быть различны, т.е.

$$E_1 \neq E_2(\mathrm{mod}\, A). \quad (3)$$

Любое *A*, удовлетворяющее условию (3) для любых *E*, имеющих не более *t*ненулевых коэффициентов в представлении числа

$$A = a_0 2^0 + a_1 2^1 + \ldots + a_n 2^n,$$

где $a_i \in \{0, +1, -1\}$, может служить для исправления t-кратной арифметической ошибки.

Число A называют числом, порождающим код с исправление (обнаружением) δ ошибок.

Приведем пример использования AN-кодов для случая коррекции одиночной ошибки.

Выберем основания системы остаточных классов p_1=3, p_2=5, p_3=7, p_4=11. Предположим, что первое и второе слагаемое N_1=14=(2,4,0,3), N_2=13=(1,3,6,2) представлено остатками по заданным основаниям системы. Для коррекции одиночных ошибок в машинной арифметике выберем значение A=11. Сложение в AN-коде выдает результат (33,77,66,55) = (100001, 1001101, 1000010, 110111).

Допустим, что возникла одиночная ошибка по основанию p_3 в пятом разряде, тогда результат по основанию p_3 равен $1010010 = |82|_{11} = 4$, следовательно, результат показывает, что произошла ошибка. Позицию ошибки можно определить табулированием этих остатков и используя их для определения местонахождения ошибки (таблица 1).

Таблица 1 – Определение местонахождения ошибки

Цифра контроля	Ошибка
0	-2^0
1	$+2^2$
2	-2^2
3	-2^3
4	-2^4
5	-2^5
6	$+2^6$

Таблица показывает, что ошибка -2^4, т.е. -2^4 должно быть прибавлено к неправильному результату – 1010010, для получения правильного результата 1000010.

Применение AN-кодов позволяет не только исправлять ошибки, в системе остаточных классов, появляющиеся в результате вычислений, независимо от места и характера неисправности, послужившей причиной возникновения этих ошибок, но и контролировать арифметическое устройство. Таким образом, дополняя к каждому основанию двоичные разряды, мы отказываемся от избыточных оснований СОК, от этапа локализации ошибки и можем контролировать однократные ошибки по всем основаниям системы.

Списокиспользованныхинформационныхисточников:

1. Development the module algorithm of information system to face detection for smart environments / Shlaev D.V., Gaychuk D.V., Rezenkov D.N., Minkina T.V., Durakova A.S. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Т. 7. – № 6. – С. 2299-2302.

2. Economic and mathematical modeling of personnel risks in the rural labor market / Zhevora Yu.I., Zhukova V.A., Molchanenko S.A., Rezenkov D.N., Skrebtsova T.V. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. Т. 9. – № 3. – С. 824-829.

3. Зайцева И.В. Теоретико-игровая модель конкурентного взаимодействия в условиях множественности интересов участвующих агентов на рынке труда / С.Ю. Рожков, А.А. Шульга, С.В. Богданова, А.В. Шапошников // Перспективы науки, 2019, №6(117). – С. 59-64.

4. Калмыков И.А., Воронкин Р.А, Резеньков Д.Н., Емарлукова Я.В. Генетические алгоритмы в системах цифровой обработки сигналов // Нейрокомпьютеры: разработка и применение. – 2011. – Вып. 5. – С. 20-27.

5. Калмыков И.А., Воронкин Р.А., Тимошенко Л.И., Резеньков Д.Н., Емарлукова Я.В. Применение генетических алгоритмов для совершенствования структуры модулярных спецпроцессоров цифровой обработки сигналов // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 3. – С. 99-101.

6. Кособлик Е.В. Информационная безопасность современные угрозы и способы защиты // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Составители: С.В. Абрамова, Е.Н. Бояров, Л.И. Тимошенко. – 2014. – С. 208-212.

7. Левченко Р.А. Обзор российского рынка информационно-правовых систем / А.В. Шапошников // Сборник научных статей «Через тернии к звёздам», вып. 13 (СФ РАНХиГС). – Ставрополь : Фабула, 2019. – С. 440-443.

8. Резеньков Д.Н., Авсяникова Ю.Ю. Сравнительный анализ серверных операционных систем // Культура и общество: история и современность: сб. науч. тр. по материалам III Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. 2014. – С. 87-91.

9. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование многомерной оптимизации производства тонкоплёночных структур методом свёртки критериев / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Инженерный вестник Дона, 2019, № 4.

10. Тарасенко Е.О. Математическое моделирование роста тонких плёнок на подложках, допускающее построение решения обратных задач, возникающих в рамках модели, методом преобразования координат / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2019, вып. 2(26). – С. 36-48.

11. Тарасенко Е.О. Разработка математической модели экономической эффективности производства тонкоплёночных структур / Е.О. Тарасенко, А.В. Гладков, В.С. Тарасенко, А.В. Шапошников // Современная наука и инновации, 2018, вып. 2 (22), – С. 67-73.

12. Трошков А. М., Трошков М. А. Цифровая обработка венографической

информации для передачи СКК по радиолиниям УКВ - диапазон. 2 // Междунар. науч.-практ. конф. / РГСУ. Ростов, 2013. – С. 59.

13. Трошков А.М., Резеньков Д.Н., Ермаков В.А., Филимонов А.А. Повышение достоверности информации специалистом по ее защите в системе «человек-машина» Актуальные проблемы современной науки Международная научно-практическая конференция. НОУ «СевКавГТИ», 2013. – С. 179-181.

14. Трошков А.М., Резеньков Д.Н., Трошков М.А. Формирование биометрического мандата для управления информационными ресурсами / Трошков А.М., Резеньков Д.Н., Трошков М.А. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. – № 2. – С. 346-351.

15. Шапошников А.В. Оценка информационной ёмкости дискретной нейронной сети Хопфилда / Б.Г. Чарыев // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции «Время науки». – Ставрополь: Секвойя, 2019. – С. 41-46.

16. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход в разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 79-91

17. Kirpichnikov D.V. Albert Pavlyuk, Yulia Grebneva, Hilary Okagbue. Kriminal liability of the artificial intelligence // E3S Web of Conferences 159, 04025 (2020) https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904025 BTSES-2020.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ ВИРУСА COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жексембаев Азамат Болатулы
студент 2 курса
направления подготовки 6В04101 Экономика
Восточно-Казахстанского государственного университета
имени Сарсена Аманжолова
Республика Казахстан, Восточно-Казахстанская область,
г. Усть-Каменогорск,

INFLUENCE OF THE COVID-19 VIRUS PANDEMIC ON THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zheksembaev Azamat Bolatuly
2-nd year student
area of preparation 6B04101 Economics
East Kazakhstan State University
named after Sarsen Amanzholov
Republic of Kazakhstan, East Kazakhstan Region,
Ust-Kamenogorsk

Аннотация. *В статье рассмотрены риски, которые несет распространение нового вида короновируса Covid-19 для экономики Республики Казахстан.*

Annotation. *The article discusses the risks posed by the spread of a new type of coronovirus Covid-19 for the economy of the Republic of Kazakhstan.*

Ключевые слова: *инфляция, экономика, пандемия короновируса Covid-19.*

Key words: *inflation, economy, pandemic of the coronovirus Covid-19.*

One of the most powerful factors for the global and Kazakhstani economies this year was the coronavirus epidemic. Moreover, as it spreads, one can observe the expansion of not only the scale, but also the channels of influence on the domestic economy.

Consider this effect in more detail. Today, there are three channels of the impact of the new coronavirus epidemic on the country's economy, and the threat of becoming the fourth. In particular, at the initial stage, Covid-19 in China began to hit commodity markets. For example, oil prices have fallen since the beginning of the year from about $ 70 per barrel to $ 48, or about 30%. As a result, for example, the more “free” Russian currency has fallen in price by 10% since the beginning of the

year - from 62 to 68 rubles / dollar. The decline in oil prices determines a reduction in the country's budget revenues and the stability of the tenge, which threatens not only inflation, but even more unpleasantly, an increase in capital outflows from the country.

The second channel is the reduction in the flow of goods from China, which determines the increase in pressure on inflation. Moreover, the pressure goes not only on “non-food products”, but also what is especially critical - food. The fact is that back in 2005 it was stated that half of the vegetables in our country are imported from China. It is unlikely that the situation has since significantly changed for the better. Now, in addition to the increased level of “chemistry” in the products, this also brings inflation. Taking into account the fact that last year we came to an indicator of 9.5% growth in food inflation, this year we can already expect double-digit values. Presumably, given this factor and its impact on socio-political risks in the country, the tenge against the dollar is “held”. Rising inflation threatens to reduce the standard of living of the population, and as a result, an increase in socio-political risks. It is logical to work out measures on the part of the Government to expand agricultural production in the country, storage capacities, and switch to import from other countries.

The third factor is the impact on investment activity, especially in the manufacturing industry. So, according to the results of January 2020, statistics note a 54% drop in investments in fixed assets in the Manufacturing Industry of the Republic of Kazakhstan. And this despite the effect of the “low base” of last year, when investments in this period fell by 74% altogether! This failure can be attributed to the de facto freezing of the Chinese program “One Belt - One Way”. Within its framework, apparently, the construction of 55 Chinese factories was supposed in Kazakhstan. At the initial stage, they were restrained by the appearances of citizens of Kazakhstan, and now, apparently, the internal problems of the PRC will not allow it to be fully realized. Lack of investment means not only not received taxes, but the most important thing is the preservation of de facto high unemployment and the lack of growth in real incomes of the population, with all the ensuing consequences. In order to attract serious volumes of investments from other countries, especially in the face of the threat of the outbreak of the global financial crisis, the authorities should try very hard and carry out real and serious reforms.

With the further development of the coronavirus epidemic, there is a threat of the formation of a fourth channel of influence on the country's economy. We are talking about measures taken by the Government of our country to prevent the spread of the epidemic within the country, which may include a very wide list of “vacations for all” (according to the “Chinese” scenario), with losses of hundreds of billions or even trillions of tenge. In general, it is obvious that this year will not be easy for our country.

The current ruling elite will have to prove in practice how good they are managers and businessmen, otherwise the consequences of the crisis can be very unpleasant for everyone.

List of used information sources:

1. The Parliament of the Republic of Kazakhstan The Code of the Republic of Kazakhstan “On taxes and other obligatory payments to the budget” (Tax Code). – Almaty, LEM, 2020.

2. The Parliament of the Republic of Kazakhstan. Law of the Republic of Kazakhstan "On Labor in the Republic of Kazakhstan". – Almaty, LEM, 2020.

3. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 31, 2013 No. 750 “On approval of the Action Plan for the implementation of the Concept for the transition of the Republic of Kazakhstan to the green economy for 2013 – 2020”.

4. Kuatova D.Ya. Business Economics. Practical course: textbook. – Almaty, 2015. – 384 p.

5. The Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, http://stat.gov.kz.

6. International rating agency S&P Global Ratings, https://www.spglobal.com/en/.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ТРУД

Дуракова Анна Сергеевна
Заместитель директора по учебно-воспитательной работе
ЧПОУ «Академический многопрофильный колледж», г. Михайловск
Глаз Олег Викторович
кандидат экономических наук, доцент
директор ЧПОУ «Академический многопрофильный колледж», г. Михайловск

PROSPECTS FOR CHANGING THE LABOR TAX LOAD

Durakova Anna Sergeevna
Deputy Director for Educational Work
ChPOU «Academic multidisciplinary college», Mikhailovsk
Glaz Oleg Viktorovich
PhD in Economics, Associate Professor
Director of ChPOU «Academic multidisciplinary college», Mikhailovsk

Аннотация. *В статье рассмотрены представляющие практический интерес вопросыналоговой нагрузкина труд в Российской Федерации. Приведены сравнения налоговой нагрузки со странами ЕС, сделаны выводы.*

Annotation.*The article considers the issues of practical interest in the tax burden on labor in the Russian Federation. Comparisons of the tax burden with the EU countries are made, conclusions are drawn.*

Ключевые слова: *заработная плата, труд, трудовое законодательство.*

Key words: *wages, labor, labor legislation.*

Одним из признаков социально-экономического развития государства служит социальная защищенность его граждан. От того насколько социально обеспечено население страны, насколько полно удовлетворены потребности граждан, и соблюдаются конституционные гарантии обеспечения достойных условий их жизни, зависит и экономических статус самого государства.

Во времена СССР бремя социальной защиты граждан полностью брало на себя государство. Все социальные гарантии, а это и медицинское обеспечение, и охрана труда и здоровья, и пенсионное обеспечение, финансировались из бюджета страны, и в этом состояла суть идеи социалистического государства. Со времен Советского союза заботу о гражданах, практически полностью, переложили на плечи бизнеса. И, кажется, настало время, когда бизнес перестает справляться с нагрузкой по обеспечению граждан социальными благами, гарантированными им главным документом страны.

Непомерность бремени по финансированию всех социальных внебюджетных фондов в Российской Федерации в 2020 году признают даже на уровне министерства финансов страны. Так, министр финансов Российской Федерации назвал налоговую нагрузку работодателей в части обязательных платежей в бюджет «запредельной». И с этим трудно не согласиться, поскольку на сегодняшний день работодатель платит за официально трудоустроенного работника 30 % от его заработной платы. Если учесть, что из работы сотрудника удерживается 13 % налога на доходы физических лиц, то 43 % от уровня ежемесячной заработной платы работника перечисляется в бюджет. Эта цифра ассоциируется практически с половиной заработка работника. Не стоит забывать, что саму заработную плату тоже работодатель обязан заплатить. Таким образом, оплата труда работников для бизнеса становится непосильной. Особенно остро стоит этот вопрос на предприятиях трудозатратных отраслей экономики.

При довольно строгих санкциях за нарушения трудового законодательства в части невыплаты (несвоевременной выплаты) заработной платы работнику, а это вплоть до лишения свободы сроком до пяти лет, у работодателей невольно возникает желание снизить свои затраты. Бизнесу, при решении проблемы выживания, ничего не остается как сокращать численность работников, высвобождая, тем самым, рабочую силу, или принимать такие меры как переход на выплату неофициальной заработной платы, снижение показателей официального заработка, то есть применять все способы, которые позволят снизить уровень затрат собственника бизнеса. Как результат – рост уровня безработицы, несоблюдение социальных гарантий, предусмотренных конституцией для тружеников, потери бюджета от непоступления налогов.

Вопрос «серых» выплат заработной платы – одна из наиболее острых проблем экономики любой страны. Так, исходя из сообщений Росстата по

итогам 2018 года заработная плата, полученная работниками без официального трудоустройства, составила 13% от объема ВВП. В стоимостном выражении данный показатель составил 13,06 трлн. руб.

Несомненно, отрицательные проявления непомерной налоговой нагрузки отчетливо понимают и в высших эшелонах власти. Именно с этим пониманием связаны официальные высказывания министра финансов о необходимости принятий решений по снижению размера взносов обязательных отчислений в социальные фонды за счет работодателя. Всем понятно, что снижать фискальную нагрузку просто необходимо, однако, подчеркиваются еще два важных момента:

– данное снижение не будет осуществляться посредством перенаправления обязательств по отчислениям с обязательств работодателя на самого работника;

– остается нерешенным вопрос возмещения бюджетных «дыр», которые образуются при снижении размера отчислений.

И здесь становится интересным изучение опыта зарубежных стран.

На рисунке 1 нами мы сравнили размеры отчислений, уплачиваемые в социальные фонды с заработной платы, однако, сразу подчеркнем, что не во всех государствах данные отчисления выплачивает только работодатель, но и сам работник.

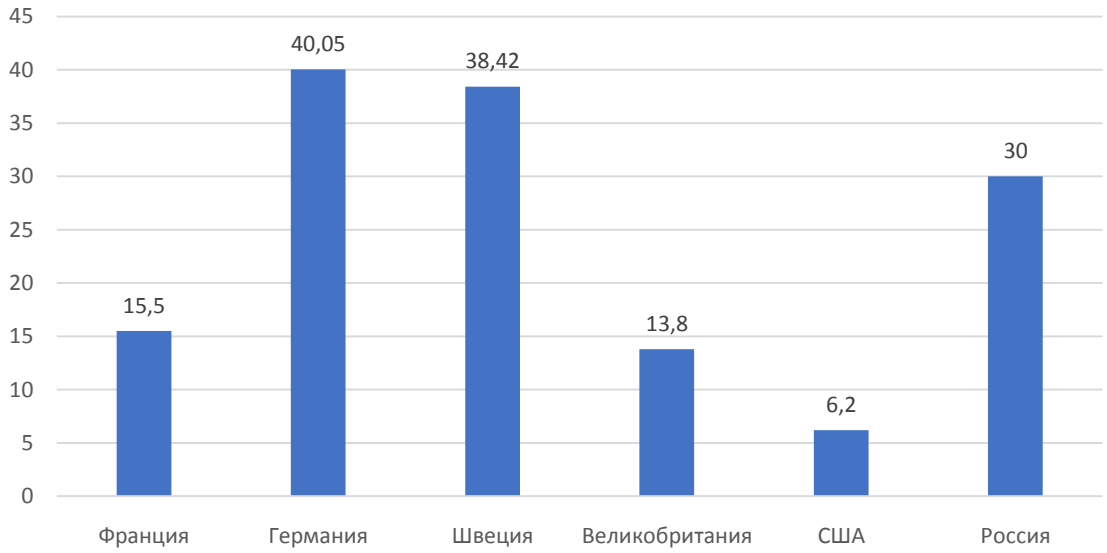

Рисунок 1 – Размер отчислений на социальные нужды с заработной платы, %

Представленная схема наглядно демонстрирует тот факт, что Россия лишь на третьем месте по размеру отчислений, производимых с заработной платы в социальные фонды, уступая место таким государствам с высокоразвитой экономикой как Швеция и Германия. Однако истинную картину можно увидеть лишь определив размер платежей, осуществляемый только за счет работодателя.

Так, в Германии работодатель уплачивает только половину от общей суммы всех страховых взносов, оставшуюся часть оплачивает работник сам.

Швеция обладает самой «жесткой» системой социального страхования – 38,42 %, из них работодатель уплачивает 31,42 %, работник – 7 %. Эти 7 % перечисляются в пенсионный фонд. Вместе с тем, система перераспределения доходов в данной стране такова, что доля людей, живущих за пределами бедности весьма низкая – около 5 % от общего численности населения Швеции.

Следовательно, отталкиваться только лишь от того, что «у нас не хуже, чем везде» нельзя, поскольку нельзя уравнивать степень развития экономики таких стран как Германия и Швеция с российской.

Таком образом, сегодня для России настал момент, когда проблема завышенной фискальной нагрузки на отечественный бизнес признана на уровне министерства. Однако еще очень рано говорить о возможных мерах, которые будут предприняты по ее разрешению, так как у кабинета министров нет ни четкого, ни даже приблизительного варианта по ее решению.

Список используемых информационных источников:

1. Akhmetshin E., DanchikovE., Polyanskaya T., Plaskova N., Prodanova N., Zhiltsov S. Activity of Enterprises in Modern Business Environment // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Т.8. – № 8. – С. 2311-2322.

2. Prodanova N.A., Davydova A.S., Sotnikova L.V., Shevchenko S.S., Bochkareva N.G., Polyanskaya T.A. Fundamental approaches for the formation of integrated corporate reporting // International Journal of Economics and Business Administration. 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 293-304.

3. Prodanova N.A., Trofimova L.B., Bashina O.E., Kachkova O.E., Ilienkova N.D., Polyanskaya T.A. Approaches for obtaining audit evidence at fair value measurement // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 279-292.

4. Моделирование программной реализации управления распределением трудовых ресурсов Зайцева И.В., Шлаев Д.В., Степкин А.В., Черноусов М.В., Кособлик Е.В. Инженерный вестник Дона. – 2019. – № 7 (58). – С. 13.

5. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические основы построения интегрированной системы управления банковскими рисками в коммерческом банке // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1. (27). – С. 32-37.

6. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 19-32.

7. Соловьева В.В., Немцова Е.С. Особенности учета и аудита расчетов с персоналом по оплате труда // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сборник статей научно-практической конференции. – 2018. – С. 224-227.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ: ОПРАВДАНА ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕРА?

Дуракова Анна Сергеевна
Заместитель директора по учебно-воспитательной работе
ЧПОУ «Академический многопрофильный колледж», г. Михайловск

INCREASING PENSION AGE IN RUSSIA: IS THE ECONOMIC MEASURE JUSTIFIED?

Durakova Anna Sergeevna
Deputy Director for Educational Work
ChPOU «Academic multidisciplinary college», Mikhailovsk

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена одним из важнейших социально-экономических вопросов современной России – пенсионной реформой. В 2017 году в России стартовала пенсионная реформа, которая рассчитана на 7 лет. Реформирование пенсионного обеспечения вызвано целой совокупностью причин. Важнейшей из них – является несоответствие действующего законодательства как социальным, так и экономическим реалиям. Нормы, регулирующие выплаты пенсий, не существенно отличались от пенсионного законодательства СССР. Однако с тех пор и продолжительность жизни в Российской Федерации значительно увеличилась, и количество пенсионеров значительно возросло. Внедряемые за последнее десятилетие изменения носили точечный характер, что вызывало общий дисбаланс всей системы пенсионного обеспечения и систематическую нехватку средств в бюджете. В правительстве констатируют, что пенсионная реформа вызвана крайней необходимостью. Тем не менее к 2025 году обещают первые позитивные итоги проводимых изменений и существенное улучшение социального обеспечения пенсионеров.*

Abstract.*The relevance of the article is due to one of the most important socio-economic issues of modern Russia – the pension reform. In 2017, pension reform began in Russia, which is designed for 7 years. Pension reform is caused by a whole set of reasons. The most important of them is the inconsistency of the current legislation with both social and economic realities. The rules governing the payment of pensions did not differ significantly from the pension legislation of the USSR. However, since then, life expectancy in the Russian Federation has increased significantly, and the number of pensioners has increased significantly. The changes introduced over the past decade were of a point-like nature, which caused a general imbalance of the entire pension system and a systematic shortage of funds in the budget. The government says that pension reform is caused by extreme necessity. Nevertheless, by 2025 they promise the first positive results of the changes and a significant improvement in the social security of pensioners.*

Ключевые слова: *пенсионный возраст, Пенсионный Фонд РФ, пенсионная система, рынок труда.*

Key words: *retirement age, Pension Fund of the Russian Federation, pension system, labor market.*

Предпринятые в России в 2019 году действия по изменению пенсионной системы страны, стали самыми обсуждаемыми в Правительстве, средствах массовой информации и, естественно, среди населения. Это объяснимо, поскольку, так или иначе, данные изменения затрагивают абсолютно каждого жителя Российской Федерации – будь то имеющий статус пенсионера сегодня, или тот, кому еще предстоит примерить этот статус к своей персоне. Для первых – это вопрос наличия денежных средств в пенсионном фонде, а, соответственно, полноты и своевременности пенсионных выплат. Для вторых – вопрос о сроке выхода на пенсию.

Основу проводимых мероприятий по изменению пенсионной системы России составило решение о повышении пенсионного возраста населения страны, обеспечив, тем самым, наивысшую ступень проводимой Правительством пенсионной реформы в антирейтинге политических решений в области социальной политики. И, несмотря на всю непопулярность предпринятого шага, наделав много шума, обсуждение вопроса о повышении пенсионного возраста, постепенно уступило первые строки в таблоидах другим событиям. Одним из таких событий стало решение Президента о роспуске кабинета министров во главе с председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым уже в самом начале 2020 года. Не малую роль в смене состава Правительства сыграли пресловутые изменения в пенсионной системе страны.

Таким образом, сложно представить себе более обсуждаемый и злободневный вопрос в сегодняшней социально-экономической жизни страны, с помпой затмивший проблемы санкций, импортозамещения и даже российско-украинские взаимоотношения.

Изменения, о которых идет речь, базировались как минимум на двух составляющих: экономической и демографической. Предпринимая данный шаг, Правительство решало проблему экономии средств пенсионного фонда по причине демографического коллапса. Большинство же работающего населения, после схлынувших агрессии и негодования, стал волновать преимущественно один вопрос: когда я смогу выйти на пенсию?

Основным аргументом в пользу увеличения пенсионного возраста стало значительное сокращение числа работающих, обеспечивающих пополнение резервов пенсионного фонда и приходящихся на одного пенсионера. Сегодня данная пропорция, по словам Росстата составляет один работающий к двум пенсионерам, тогда как в 70-х годах прошлого века данное соотношение было иное: на одного пенсионера приходилось 3-4 трудящихся экономически активного населения страны.

Противники повышения пенсионного возраста приводят следующие контраргументы. «Согласно прогнозу Росстата в 2018 году на 100 работающих приходится 79 неработающих, в том числе 46 стариков и 33 ребенка. Через 20

лет, в 2036, демографическая нагрузка вырастет до 85 неработающих. То есть всего на 8% за 18 лет. При этом количество пенсионеров вырастет на 22% и составит 55 человек, одновременно, число детей сократится на 12% до 29. То есть не так критично, как нам пытаются представить», – пишет Красноярский краевой медиа-портал «Столица 24» [1].

Приведем динамику численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, и рабочей силы в возрасте от 15 лет и старше за 1991-2019 гг. по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [2, 3] (рисунок 1).

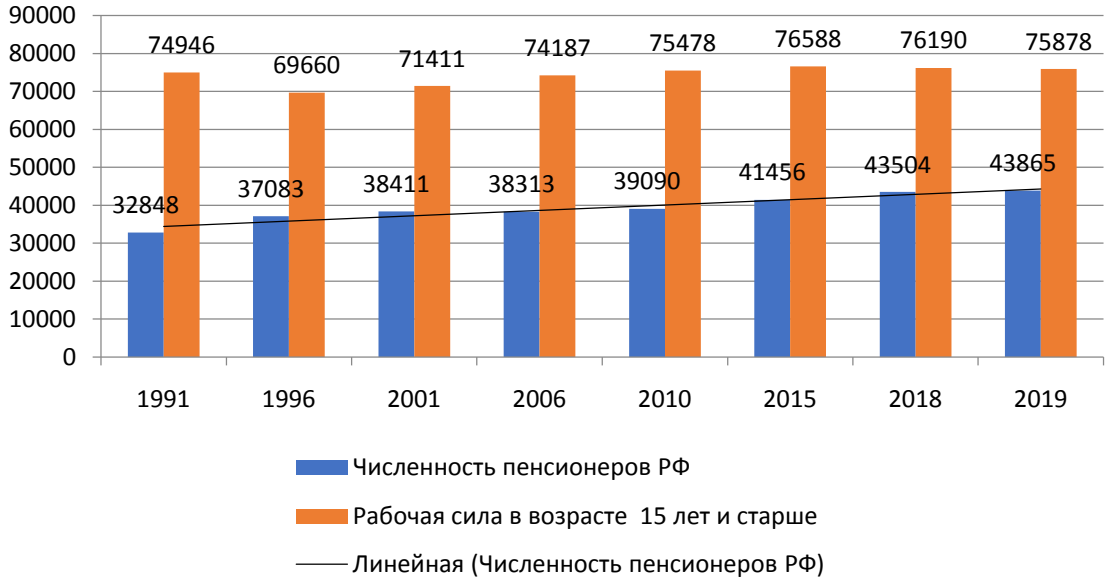

Рисунок 1 – Динамика численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, и рабочей силы в возрасте от 15 лет и старше за 1991-2019 гг.

Исходя из статистических данных, приведенных на рисунке 1, действительно наблюдаем сокращение числа активного занятого населения по отношению к числу пенсионеров. Так, в 1991 г. работающие в 2,28 раза превышают численность пенсионеров, во время как к 2019 данный показатель принимает значение 1,7 раза. Расчетная линия тренда позволяет сделать вывод о том, что данный тренд, несмотря на видимое снижение показателя, является все же устойчивым.

Оценивая изучаемую ситуацию на рынке труда, отметим, что она осложняется также тем, что 4,9 % населения являются безработными. Это означает, что 3,7 млн. россиян не обеспечивают формирование пенсионного фонда, но по достижению ими пенсионного возраста при условии дожития до него, будут претендовать на пенсионные выплаты. И здесь опять возникает вопрос о нерациональном использовании пенсионных накоплений, а также дефиците средств, выделяемых на пенсионные выплаты.

Кроме того, несмотря на ужесточительные меры по отношению к работодателям за несоблюдение Трудового законодательства в части официального трудоустройства работников, значительные размеры ежемесячных пенсионных отчислений за счет работодателя, составляющие 22 % от начисленной суммы заработной платы, толкают предпринимателей к полному или частичному сокрытию истинного размера заработка работника. Что впоследствии ведет к росту латентной безработицы, снижению трудового стажа работника и отсутствию у него гарантии получения высокой пенсии.

Вместе с тем, в данной ситуации нельзя винить только работодателя. К сожалению, экономические условия ведения бизнеса в стране сегодня таковы, что бизнес вынужден высвобождать рабочую силу, занижать уровень зарплат, переходить на серые выплаты вознаграждений за труд. Переложенное на плечи бизнеса бремя формирования пенсионного фонда, порой становится непомерным и бизнес зачастую разоряется. Как результат – повышение уровня безработицы, обеднение население, снижение его платежеспособности, снижение экономического роста страны.

Веским аргументом в пользу повышения пенсионного возраста стала пропаганда социальной востребованности человека с опытом жизни на рынке труда, иными словами, «пока человек работает – он живет». Так же, приводятся доводы о повышении уровня продолжительности жизни в нашей стране. У этой медали, как водится, есть и оборотная сторона – это и снижение реального здоровья среднестатистического россиянина по многим причинам, и рост безработицы молодого населения по причине невысвобождения рабочих мест.

Данные аргументы свидетельствуют о поспешности принятого решения о повышении пенсионного возраста россиян. На наш взгляд, решение проблемы лежит в разработке мероприятий, направленных на повышение контроля расходования средств пенсионного фонда. Немаловажным так же является и рассмотрение вопроса о снижении нагрузки работодателя по отчислениям в пенсионный фонд и возможности ее перераспределения на персоны, лично заинтересованные в формировании собственной пенсии.

Список используемых информационных источников:

1. Источник – Красноярский краевой медиа-портал «Столица 24» https:// stolitca24.ru/projects/pensionnaya-reforma-pyat-argumentov-za-i-protiv/ © Медиа-портал «Столица 24».

2. Источник – https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/1018-chislennost-pensionerov-v-rossii#hcq=6RfRTOr

3. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018 – 694 с. https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf.

4. Борисова Н.Р., Шучева И.А. Правовой механизм социальной защиты инвалидов: современное состояние проблемы и перспективы // Общество и личность:

проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: сборник научных статей. – Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2019. – 676 с. – С. 503-506.

5. Prodanova N.A., Davydova A.S., Sotnikova L.V., Shevchenko S.S., Bochkareva N.G., Polyanskaya T.A. Fundamental approaches for the formation of integrated corporate reporting // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 293-304.

6. Prodanova N.A., Trofimova L.B., Bashina O.E., Kachkova O.E., Ilienkova N.D., Polyanskaya T.A. Approaches for obtaining audit evidence at fair value measurement // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 279-292.

7. Akhmetshin E., Danchikov E., Polyanskaya T., Plaskova N., Prodanova N., Zhiltsov S. Activity of Enterprises in Modern Business Environment // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Т.8. – № 8. – С. 2311-2322.

8. Соловьева В.В., Немцова Е.С. Особенности учета и аудита расчетов с персоналом по оплате труда // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. – 2018. – С. 224-227.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА – КАК МЕТОД МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Ларская Юлия Александровна
магистрант, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
Кривокора Евгения Ивановна
к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

CORPORATE CULTURE AS A METHOD OF STAFF MOTIVATION

Larskaya Yulia
graduate student, North Caucasus Federal University, Stavropol
Krivokora Evgenia
Ph.D., Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, North Caucasus Federal University, Stavropol

Аннотация. *В данной статье рассматривается корпоративной культуры как метод мотивации персонала. Дано определение понятию «корпоративная культура», раскрыта ее основная цель. Дан ответ на вопрос, как соотносится корпоративная культура и мотивация. Раскрыты основные элементы корпоративной культуры и*

дополнительные мотивирующие факторы.

Abstract. *This article discusses corporate culture as a method of motivating staff. The definition of the concept of «corporate culture» is given, and its main purpose is revealed. The answer is given to the question of how corporate culture and motivation relate. The main elements of corporate culture and additional motivating factors are revealed.*

Ключевые слова: *корпоративная культура, мотивация, мотивация персонала, самореализация каждого сотрудника, карьерный рост, ротация персонала, информирование, коммуникация, символика.*

Keywords: *corporate culture, motivation, staff motivation, self-realization of each employee, career growth, staff rotation, information, communication, symbolism.*

Корпоративная культура неразрывно связна с мотивацией персонала, так как ее правильное формирование влияет на благоприятную атмосферу внутри самой компании, а также поддержание комфортной деловой среды в офисе. Согласно статистике, до 85 % мотивации каждого сотрудника зависит от:

- стабильности компании;
- места, которое человек занимает в организации;
- какие есть возможности для карьерного роста;
- ценят ли человека коллеги и руководство.

Основная цель создания корпоративной культуры заключается в формировании крепкого коллектива, где каждый сотрудник с удовольствием делает общее дело.

С точки зрения мотивационного инструмента, корпоративная культура – это набор элементов, призванных обеспечить мотивацию сотрудников без каких-либо дополнительных денежных выплат, создавая благоприятный микроклимат для работы. Задача корпоративной культуры – создание в организации «команды», формирование единого комплексного стиля в действиях всех ее сотрудников.

Корпоративная культура определяет отношение персонала к работе, к клиентам, коллегам, начальству и прочие вещи, которые напрямую сказываются на успешности организации. Корпоративная культура может использоваться как фактор повышения конкурентоспособности организации. Иначе говоря, корпоративная культура может являться инструментом управления персоналом. Стоит отметить, что такое возможно лишь в случае, когда корпоративную культуру формируют или поддерживают целенаправленно.

Как соотносится корпоративная культура и мотивация? Известно, что корпоративная культура существует в двух системах: формальной (инструкции, правила поведения и прочее, что закреплено в официальных документах) и неформальной (ценности, свод не писаных правил, традиции и т.д.). Неформальная система имеет большее влияние на характер корпоративной

культуры. Но неформальная система не управляема и не зависит от административных решений. Поэтому формирование корпоративной культуры – процесс, который начинается с определения миссии организации; определения основных базовых ценностей. Исходя из базовых ценностей, формулируются стандарты поведения членов организации, традиции и символика. И именно на базовых ценностях формируется программа мотивации. Таким образом, корпоративная культура как инструмент управления направлена на то, чтобы интерес сотрудника действовать тем или иным образом стал его «кровным интересом». В связи с этим отпадает необходимость постоянного внешнего регулирования поведения сотрудника.

Мотивация персонала, обусловленная корпоративной культурой, является мотивацией более высокого уровня, чем та мотивация, которая может быть создана с помощью других инструментов управления. «Использование данных инструментов при отсутствии в сознании сотрудников внутренней ценностно-обусловленной мотивации может быть намного менее эффективным, чем в случае, если сопровождать применение этих инструментов целенаправленной работой по формированию ценностей, приоритетов, принципов».

Мотивирующую роль корпоративная культура выполняет только тогда, когда она отражает истинные миссию, ценности и цели компании, разделяемые сотрудниками и поддерживаемые на всех уровнях руководства компании [4]. Существование навязанных сотрудникам чуждых им ценностей, норм и правил поведения, расходящихся с реальной практикой жизнедеятельности компании и существующих только на бумаге, должного стимулирующего эффекта не принесет.

Основные элементы корпоративной культуры:

1. Правильное понимание миссии и целей вашего бизнеса.

Если имидж вашей компании сформирован правильно, то каждый сотрудник будет ощущать гордость за то, что работает именно у вас.

2. Ценностная система.

В ценностях компании не должно быть недопониманий. Все должно быть открыто и искренне, тогда у персонала возникает ощущение социальной важности их труда, что и задает ориентир деятельности организации.

3. Нормы и правила поведения,

4. Процедуры и поведенческие ритуалы,

5. Определенные коммуникационные каналы.

Дополнительные мотивирующие факторы в корпоративной культуре указанны в таблице 1 [3]:

Таблица 1 – Мотивирующие факторы в корпоративной культуре

Мотивирующий фактор	Понятие
Самореализация каждого сотрудника	Это прекрасный инструмент нематериальной мотивации персонала. Для каждого человека важно реализовать свой потенциал, а также достичь профессионального развития. Для этого нужно предоставлять возможность принять участие в управленческих процессах, а также стимулировать человека принимать самостоятельные решения. Для этого нужно отправлять сотрудников на различные профессиональные стажировки, тренинги, конкурсы и т.д.
Карьерный рост	Здесь важно не столько само повышение, сколько признание руководством и коллегами. Это мотивирует в дальнейшем работать еще более эффективно, а также стремиться к большему (как в личном развитии, так и в развитии компании, в целом).
Ротация персонала	При помощи этого инструмента можно не только повысить профессиональной квалификации отдельно взятого сотрудника, но и обеспечить взаимозаменяемость внутри коллектива. Также такой метод дает возможность расширить представления сотрудников о различных направлениях деятельности внутри компании и может значительно укрепить связи между подразделениями.
Информирование	Чем больше у каждого человека в вашем коллективе есть информации о компании, тем меньше у людей возникает состояние неопределенности и неясности.

Коммуникация	Чем лучше налажены коммуникационные потоки, тем больше единение и сплоченность внутри коллектива. Отсюда и возникают различные модели поведения, которые отвечают определенным нормам, стандартам и правилам вашей организации (о чем шла речь выше).
Символика	Сюда относятся не только логотип и корпоративные цвета в офисе, одежда сотрудников. Здесь также важную роль играют девизы, обряды и внутренние традиции компании. Через все эти атрибуты можно наиболее четко и правильно донести цели и миссию компанию.

Таким образом,корпоративная культура – это действительно эффективный инструмент для нематериальной мотивации сотрудников. И, понятно, если люди лучше работают, то и прибыль компании повышается.

Список используемых информационных источников:

1. Базарова Т. Ю., Еремина Б.Л. Управление персоналом: Учебник для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 560 с.

2. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент // Учебник – Москва: Экономистъ, 2008. – 670 с.

3. Мальнев В.В. Корпоративная культура как основополагающий фактор мотивации сотрудников // Международный научный журнал «Символ науки» № 2, 2016

4. Королева И.В. Корпоративная культура как инструмент мотивации персонала // Управление персоналом № 3, 2009

5. Серебренников М.С., Фатеева Н.Б., Алимарданова Н.А. Корпоративная культура как фактор мотивации // Аграрный вестник Урала. – Издательство Уральский государственный аграрный университет № 2, 2017.

6. Уткин Э.А. Основы мотивационного менеджмента. – М. : Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 2000. – 352 с.

7. Борисова Н.Р. Некоторые особенности творческой мотивации при создании фан-видео // Тенденции и закономерности развития современности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых. Казань: Институт экономики,

управления и права, 2015. – С. 217-220.

8. Борисова Н.Р., Гарифянов Е.И. Нравственно-правовое регулирование образовательных отношений в сфере профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). – С. 340-344.

9. Соловьева В.В., Немцова Е.С. Особенности учета и аудита расчетов с персоналом по оплате труда // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сборник статей научно-практической конференции. – 2018. – С. 224-227.

10. Кузьминов К.В., Дуракова А.С. Современные системы управления производством автотранспортного предприятия // Наука и общество: проблемы и перспективы: сборник научных трудов конференции. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2017. – С. 104-102.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИЙ

Полянская Татьяна Александровна
соискатель Базовой кафедры
финансового контроля, анализа и аудита
Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, г. Москва

CLASSIFICATION OF INNOVATIONS

Polyanskaya Tatiana
applicant at the Basic Department
of Financial Control, Analysis and Audit
of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация. *В статье наоснове критического обзора и систематизации научных и методических публикаций автором дополнены классификационные признаки и соответствующие им виды инноваций.*

Abstract. *In the article, based on a critical review and systematization of scientific and methodological publications, the author supplemented the classification features and their corresponding types of innovations.*

Ключевые слова: *экономика, управление, инновация, инновационная активность, классификация, классификационный признак.*

Keywords: *economics, management, innovation, innovative activity, classification, classification feature.*

Экономика России в современных условиях нуждается в ускоренном

развитии инновационного сектора, характеризующегося высокой долей участия интеллектуального капитала, своеобразием этапов создания инновационных продуктов, начиная от зарождения научной идеи до воплощения ее в материальную форму – товар, востребованный рынком, производство и реализация которого должны возместить значительные по объему и продолжительные по времени инвестиционные затраты.

Для разработки эффективной системы управления инновационной деятельности, подкрепленной объективными результатами анализа ее результативности, необходимо создание структуры объектов управления, основанной на расширенной видовой классификации элементов инноваций.

Исследование отечественных и зарубежных публикаций, посвященных различным аспекты инновационной деятельности, показало, что масштабное и разностороннее представление видов инноваций и инновационных активов, систематизированных по ряду классификационных признаков, в них отсутствует. Те или иные источники раскрывают типы и виды инноваций лишь в определенных узких аспектах, либо представляют их в обобщенном формате, что не позволяет обеспечить разработку комплексной системного методического обеспечения их анализа и формирования системы оценочных индикаторов оценки и прогнозирования результативности инновационной деятельности.

Так, «Руководство Осло» выделяет всего четыре типа инноваций: продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые:

«Продуктовая инновация есть введение в употребление (внедрение) товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования. Сюда включаются значительные усовершенствования в технических характеристиках, компонентах и материалах, во встроенном программном обеспечении, в удобстве использования или в других функциональных характеристиках.

Процессная инновация есть внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта. Сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании и/или программном обеспечении.

Маркетинговая инновация есть внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, его размещении, продвижении на рынок или в назначении цены.

Организационная инновация есть внедрение нового организационного метода в деловой практике предприятия, в организации рабочих мест или внешних связей».

Российский ученый А.И. Пригожин предлагает классификацию инноваций на основе пяти признаков: распространенность; место в производственном процессе; преемственность; ожидаемый охват доли рынка; степень новизны и

инновационный потенциал.

Дополняя Пригожина А. И., Голдякова Т. В. предлагает классифицировать инновации еще по нескольким признакам: области применения; причинам возникновения; характеру удовлетворяемых потребностей; воздействию на экономику, на процессы и факторы производства.

Ряд авторов абстрагируется от такого важного признака, как научно-техническая новизна, что явно сужает периметр их исследования с точки зрения построения эффективной стратегии использования инноваций. Так, Голубев А. А. группирует и описывает виды инноваций по «предметным областям научно-технического и социального прогресса, методам анализа и источникам получения информации, причинам возникновения, целям разработки и сферам распространения, преемственности, особенностям процесса распространения, глубине вносимых изменений, типу новизны для рынка, месту в системе организации, уровню разработки и масштабам распространения».

На основе критического обзора и систематизации научных и методических публикаций автором дополнены классификационные признаки и соответствующие им виды инноваций (табл. 1.).

Таблица 1

Классификация видов инноваций

№ п/п	Признак	Виды инноваций
1.	Цель и объект	товары, работы, услуги; технологические; процессные; организационные; маркетинговые; экологические; социальные.
2.	Вид экономической деятельности	оборонный комплекс; космическая отрасль; химические производства; металлургия; энергетика; машиностроение; станкостроение; строительство; добывающие отрасли; связь; медицина; транспорт; информационные технологии;

		пищевые производства; торговля; агропромышленный комплекс; финансовая сфера и др.
3.	Стадия разработки (инновационного процесса)	фундаментальные исследования; прикладные научные исследования; конструкторские работы; создание опытных образцов; начальная стадия производственного освоения инновации; коммерческое производство.
4.	Способ использования	единичные; локальные; широко распространенные.
5.	Оказываемое влияние	радикальное; улучшающее.
6.	Способствование	возникновению новой отрасли; ликвидирующие старые отрасли; совершенствующие существующие (видоизменяющие).
7.	Рыночное распространение	международные рынки; национальный рынок; локальный рыночный сегмент
8.	Функция управления компанией	входящие (информационные потоки, сырьевая логистика, закупки ресурсов); внутрихозяйственные (информационные потоки, производство, внутренняя логистика, организационная структура); исходящие (информационные потоки, продажи).

По целям и объектам следует анализировать конкретные виды инноваций, как имеющих материально-вещественную форму, так и не имеющие физической формы. Например, к материальным инновациям следует отнести инновационные товары, работы, услуги либо произведенные с использованием инновационных компонентов, технологий и т.п., но которые по своим характеристикам могут быть отнесены к инновациям с учетом нормативных положений, четко их определяющих. Вместе с тем, технологические, процессные, экологические, социальные инновации могут иметь как материальное, так и нематериальное воплощение.

Охват объектов и результатов инноваций по видам экономической

деятельности является наиболее широким, поскольку в настоящее время трудно найти такую отрасль экономики, в которой бы не они создавались или не использовались.

Экономический анализ решает целый ряд актуальных управленческих задач, формируя специфические объекты исследования на различных стадиях разработки (стадиях инновационного процесса), начиная от фундаментальных и прикладных исследований, и заканчивая фазой производства для коммерческих целей.

По способу использования инновации можно рассматривать с точки зрения единичного уникального назначения либо локального использования в аналогичных производствах, а также их внедрение может носить широко распространенный характер применения в различных областях экономической и социальной жизни.

По степени оказываемого влияния внедрения инноваций следует рассматривать как влияние радикальное (принципиально новое, целостное, исключающее аналоги) или как улучшающее уже существующие объекты и процессы.

Инновации следует классифицировать по уровню способствования (влияния) развития, поскольку создание инновационного продукта (услуги, технологии и т.п.), которое может быть простимулировано многими причинами, может иметь последствия различного уровня и значимости для экономики - от глобального (возникновение новой или ликвидация устаревшей отрасли) до уровня совершенствования существующих отраслей и видов деятельности (видоизменяющие инновации).

Как правило, высокоразвитые страны, отличающиеся высоким уровнем инновативности экономики и темпами внедрения инновационных разработок, занимают лидирующие позиции в распространении (продаже) высокотехнологичных продуктов не только на своем внутреннем рынке, но и на международных рынках инновационных продуктов. Поэтому важным моментом в оценке активности инновационной деятельности организаций является анализ инноваций по структуре их рыночного распространения (рынков сбыта).

Классификация инноваций по функциям управления компанией также важна, так как в различные инновационные продукты, услуги, технологии могут иметь различный уровень значимости в плане эффективности их использования В процессе экономического анализа необходимо установить, на каких этапах управления бизнесом используемые инновации (организационные, технологические, технические и т.п.) дают наибольший результат, а где, не смотря на внедрение инноваций, реальный эффект оказывается меньше ожидаемого. В данном случае целесообразно разделить инновации по функциям управления входящими ресурсами (информационные потоки, сырьевая

логистика, закупки и т. п.), внутренние (внутренняя информационная среда, производство, внутренняя логистика, организационная структура и т. п.) и исходящие функции, направленные во внешнюю среду (информация для внешних пользователей, продажи и т. п.).

Представленная выше классификация видов инноваций формирует структуру и последовательность их всестороннего исследования, направленного на выявление факторов активизации инновационной деятельности на всех уровнях и этапах управления.

Списокиспользованныхинформационныхисточников:

1. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data.3rd edition. Paris: OECD/Eurostat, 2005. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Перевод на русский язык, издание второе исправленное. – М., 2010.

2. Голдякова Т.В. Понятие и классификация инноваций. / Т.В. Голдякова // Российский внешнеэкономический вестник. – № 2 (Февраль), 2006. – С. 20-27.

3. Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью: Учебное пособие. / А.А. Голубев. – СПб : СПбГУ ИТМО, 2012. – 119 с.

4. Пласкова, Н.С. Теория и практика стратегического экономического анализа результативности бизнеса [Текст]: монография / Н.С. Пласкова. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 368 с.

5. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия: социальные проблемы инноватики / А.И. Пригожин. – М. : Полит-издат, 1989. – 271 с.

6. Дуракова, А. С. Инвестиции в АПК Ставропольского края / А. С. Дуракова // Kant. – 2013. – № 1. – С. 74-75.

7. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические вопросы формирования венчурной экосистемы в российской экономике // Сборник материалов конференции «Методологические основы и научно-практические положения институционального прогнозирования и планирования в системе государственного регулирования экономики. – Симферополь. 29.11.2017. – С. 55-58.

8. Носаненко Г.Ю. Информационные технологии и их роль в устойчивости организаций третьего сектора в Республике Татарстан // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 44-46.

9. Соловьева В.В., Немцова Е.С. Особенности учета и аудита расчетов с персоналом по оплате труда // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сборник статей научно-практической конференции. – 2018. – С. 224-227.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Резеньков Денис Николаевич
кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Сапронов Сергей Владимирович
кандидат технических наук, доцент, преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Калинин Виктор Владимирович
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

DIGITAL ECONOMY FEATURES

Rezenkov Denis Nikolaevich
Candidate of technical sciences, associate professor, teacher of the department of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol
Sapronov Sergey Vladimirovich
Candidate of technical sciences, associate professor, teacher of the department of tactical-special and fire training of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol
Kalinin Victor Vladimirovich
Lecturer at the Department of Tactical Special and Fire Training of the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, city of Stavropol

Аннотация. *Понятие «цифровая экономика» в последнее время все чаще употребляется в современном обществе. Много людей не могут до конца понять, что это означает. Раскрытию смысла этого понятия посвящена данная статья.*

Annotation: *The concept of «digital economy» has recently been increasingly used in modern society. Many people cannot fully understand what this means. This article is devoted to the disclosure of the meaning of this concept.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, электронный бизнес, электронная коммерция, Интернет, Web-сайт.*

Keywords:*digital economy, e-business, e-commerce, Internet, Web site.*

В настоящее время мы являемся наблюдателями появления нового сектора в экономике, который активно пропагандируется и развивается под началом нового председателя Правительства Российской Федерации Мишустина В. М. Его составные части – это электронный бизнес, электронная экономика, электронная коммерция. В соответствии с программой развития экономики Российской Федерации темпы роста данного сектора очень высоки. Реализация своих бизнес проектов различными компаниями приводит к необходимости пользоваться услугам «Всемирной паутины» (WWW), которая позволяет в кротчайшие сроки выполнить не только свои обязательства по выполнению своих товарных и денежных операций, но и управление экономикой страны. В России доля рынка электронной коммерции с каждым годом увеличивается, и существенно влияет на экономику страны, но необходимо этот процесс наращивать и переходить от сырьевой к несырьевой экономике.

Можно выделить несколько определений электронной коммерции. Во-первых, это получение материальных средств от ведения хозяйственной деятельности по предоставлению новейших видов услуг в Интернете, продажи материальных средств и предоставление услуг государством.

Во-вторых, под электронной коммерцией понимается не только проведение различных экономических операций между партнерами, но и всевозможные банковские транзакции и взаиморасчеты с использованием современных информационных сред и различных телекоммуникационных сетей. Это также касается и правительства РФ. На данном этапе нас интересует второй случай. Разберемся с основными определениями и понятиями, связанными с электронной коммерцией.

Один из видов электронной коммерции Business-to-Business. Представленный вид коммерции позволяет осуществлять взаимодействие в электронном виде систем управления предприятиями.

Второй вид электронной коммерции Business-to-Consumer, Customer позволяет производить электронные коммерческие операции между потребителем и предприятием, а также предоставлять государственные услуги. Принцип взаимодействия следующий: компания или продавец, или государство размещают на своем домене доступный интерфейс, при помощи которого у потребителя появляется возможность изучить спектр предоставляемых товаров и услуг, разместить заказы в данной системе управления предприятием, получить преференции. При этом система электронной коммерции исключает необходимость прямого общения покупателей с продавцами, снижает временные затраты на поиски нужных товаров и услуг, предоставляет обширную информацию об интересующих товарах и услугах.

У продавцов появляется возможность своевременно и быстро реагировать на изменение спроса на товары и услуги, отслеживать и анализировать активность

покупателей, экономить расходы на содержание персонала и аренду помещений.

В качестве преимуществ применения систем электронной коммерции можно выделить следующие факторы:

– простота развертывания приложений и управления ими;

– простота использования Web-сайтов;

– возможность быстрого доступа к средствам электронной торговли;

– экономия времени на получение покупателем информации о товарах и услугах;

– возможность снижения количества посредников и установления прямой связи между производителем и потребителем;

– существенная экономия времени на приобретение нужных товаров и услуг.

– увеличение числа потенциальных заказчиков;

– увеличение рынка сбыта за счет зарубежных потребителей посредством использования Интернета;

– возможность представления на Web-сайтах информации о продуктах в различном виде: текстовом, графическом, видео, аудио;

– возможность проведения в удобное время своевременного и быстрого анализа спроса и активности потребителей;

– возможность идентификации покупателей;

– снижение затрат на содержание персонала и аренду помещений;

– круглосуточный доступ к информационным ресурсам.

Банковские, экономические услуги в сети Интернет представлены целым спектром направлений. Сюда можно отнести и интернет-торговлю ценными бумагами, и предоставление кредитов вонлайн режиме, и доступ кширокому спектру госуслуг, и т. д. Как и большинство других сфер электронного бизнеса, эта сфера достаточно быстро развивается. Услуги онлайн предоставляют многие Министерства РФ, здравоохранение и большинство банков. Задача цифровой экономики усовершенствовать и развивать предоставление электронных услуг в России.

В современном мире в российской части Интернета преобладает модель электронной коммерции, которая ориентирована на рынок потребителя. Большое значение в развитии электронной коммерции уделяется проведением электронных платежей. В наше время уже не возникает проблемы оплаты услуг, товаров и многого другого через Интернет. Российский сектор Интернета включает более десятка различных систем, которые позволяют совершать транзакции и проводить взаиморасчеты за товары и услуги в онлайн режиме.

Действующее правительство Российской Федерации встало на курс широкомасштабного внедрения цифровых технологий для реализации цифровой экономики во всех сферах деятельности.

Список использованных информационных источников:

1. Алжанбекова З.Б., Дуракова А.С. Improvement of remote banking the russian commercial banks / А.С. Дуракова // Наукаиобщество: проблемыиперспективы. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 61-65.

2. Белевцев В.В. Основные угрозы для России в информационной сфере // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 96-101.

3. Дуракова А.С. Private banking: состояние и перспективы развития на материалах банк «ВТБ» ПАО // Наука и общество: проблемы и перспективы сборник научных трудов III Международная научно-практическая конференция. 2018. – С. 48-53.

4. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 19-32.

5. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические вопросы управления концентрацией кредитного риска в коммерческих банках // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 3. – С. 33-37.

6. Закирова Д.Ф., Закирова Э.Ф. Теоретические основы построения интегрированной системы управления банковскими рисками в коммерческом банке // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 1. (27). – С. 32-37.

7. Закирова Э.Ф. Методические аспекты рыночной оценки образовательного потенциала высшего учебного заведения // Качество высшего и профессионального образования в постиндустриальную эпоху: сущность, обеспечение, проблемы. Материалы 10-й Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. – С. 240-245.

8. Кособлик Е.В. Информационная безопасность современные угрозы и способы защиты // Безопасность жизнедеятельности: наука, образование, практика Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2014. – С. 208-212.

9. Меновщикова, А. Н. Развитие информационной экономики в России / А. Н. Меновщикова, И. Д. Белая, О. В. Селина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 177-181.

10. Научно-техническое творчество аспирантов и студентов: материалы 43-й научно-технической конференции аспирантов и студентов (г. Комсомольск-на-Амуре, 2013 г.). В 4 ч. Ч. 4 / ред-кол.: А.М. Шпилев (отв. ред.) и др. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 160 с.

11. Сагынбекова А.С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России [Электронный ресурс] / А. С. Сагынбекова // Теория. Практика. Инновации. – 2018. – № 4.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Панарина Елена Александровна
кандидат исторических наук, преподаватель
Ставропольский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», г. Ставрополь

FIRST WORLD WAR: CAUSES AND CONSEQUENCES

Panarina Elena Aleksandrovna
candidate of historical sciences, teacher
Stavropol Institute of Cooperation (branch) ANO VO Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, city of Stavropol

Аннотация. *Статья посвящена Первой мировой войне – ее причинам и последствиям. Именно события 1914-1918 гг. заложил основы Европы XX века, привели к кризисам и столкновениям в новейшей истории.*

Annotation. *The article is devoted to the First world war-its causes and consequences. It was the events of 1914-1918 that laid the foundations of twentieth-century Europe and led to crises and clashes in modern history.*

Ключевые слова: *Первая мировая война, Тройственный союз, Антанта, война, причины, последствия.*

Keywords: *world war I, Triple Alliance, Entente, war, causes, consequences.*

Основным итогом Франко-Прусской войны явилось завершение объединения Германии под началом Пруссии и возникновение Германской империи. На протяжении следующего десятилетия Германия прилагает серьезные усилия для создания уже военно-политического объединения и к 1882 году создается и оформляется союз, в который вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия. Этот блок получил название Тройственного союза.

Но, согласно закону Ньютона, каждое действие вызывает противодействие. Таким противодействие стало создание Русско-французского военно-политического союза. В союзе предусматривалась мгновенная мобилизация, если таковую проведет хоть один из участников Тройственного союза. Согласно Военной конвенции, заключенной между Францией и Россией в 1892 г. предусматривалось, что Франция выставит при мобилизации 1 300 000 человек и Россия 700-800 тысяч человек, что вынудило бы Германию воевать на два фронта: на западе против Франции, на востоке – против России.

Образование двух военно-политических блоков в конце XIX века, привело к расколу Европы на два лагеря.

Основная причина войны – передел сфер влияния в мире, источников сырья и рынков сбыта. Главные стратегические устремления к началу XX века сошлись на европейских морских рубежах России, в Восточной и Юго-Восточной Европе. Интересы сформировавшегося треугольника – Британии, России и Германии – столкнулись на Балканах, в Причерноморье, в регионе проливов, а также на Балтике.

Также нельзя недооценивать и процесс становления новых европейских государств – молодых и амбициозных, претендующих на то, чтобы отнять лидерство у старых монархий. Особенно значительным такое противостояние было между старой Британской империей и молодым германским государством. Но для того, чтобы сдержать Германию или предотвратить её возвышение, недостаточно было английской морской силы. Как говорил министр иностранных дел Британии сэр Эдуард Грэй, для континентальных стран, таких как Россия и Германия, поражения на море не являются катастрофическими. А для того, чтобы поражение было серьезным, нужна континентальная война между континентальными противниками. Таким образом, налицо заинтересованность Британии в столкновении России с Центральными державами, что, конечно, не снимает ответственности и с других участников конфликта.

Главную роль в развязывании войны сыграли объективные факторы: фактически все страны участники (кроме Сербии и Бельгии) стремились к этой войне. У каждой были свои цели, которые они считали невозможным достичь мирным путём. Все стремятся к переделу мировых рынков, к новым колониям, к господству на определённой территории, к устранению конкурентов. Субъективные факторы касаются конкретных событий, приведших к началу Первой мировой. Безусловно, события лета 1914 года вполне могли не привести к началу войны, прояви державы побольше желания договариваться. Но хитрость в том, что страны как раз стремились к войне и им нужен был лишь повод. Он представился с убийством эрц-герцога Фердинанда. Это субъективный фактор, но его отсутствие не избавило бы мир от войны, а лишь отсрочило ее.

Первая Мировая война началась с конфликта между 8 государствами, а закончилась мировым конфликтом между 38 государствами с населением в 1,5 млн. человек. Если говорить о целях, преследуемых в коалициях, то следует отметить следующее:

Германия стремилась разгромить Великобританию, ослабить Францию и Россию, захватив у последней Польшу, Украину, Прибалтику и совместно с Австро-Венгрией утвердиться на Балканах;

Антанта (блок Великобритании, Франции и России оформился в 1904-07) преследовала свои цели – не допустить дальнейшего усиления мощи и влияния

имперской Германии.

Кроме всего сказанного выше следует иметь ввиду, что Россия в Первой мировой войне отстаивала свои границы, их безопасность, свои выходы к мировым океанам, свой суверенитет, свою православную веру (помните: «За Веру, Царя и Отечество!») и своё место в Истории [4].

Характеризуя события Первой Мировой войны необходимо указать на ее особенности.

Одна из них – Первая Мировая война была впервые в истории индустриальной. Это означало, что традиционных условий для достижения победы над врагом – запасов оружия и боеприпасов, мобилизационных резервов, и патриотических настроений в воюющих странах теперь явно не хватало. Теперь требовались надежная работа всей инфраструктуры, умелая организация промышленных предприятий государственными органами, эффективное использование коммуникаций как на фронте, так и в тылу. Иными словами, практически вся территория стран, входивших в состав воюющих группировок, должна была стать единым военным лагерем благодаря государственному регулированию и активной помощи гражданского общества.

Вторая важнейшая особенность войны – она стала коалиционной. Необходимо иметь в виду, что взаимодействие союзников по Антанте, осуществлялось через согласование стратегических планов, обеспечения поставок вооружения и боеприпасов, направления контингентов союзных войск на европейские и ближневосточные фронты, сотрудничество гуманитарных организаций, обмен разведывательной информацией, проведение совместных пропагандистских акций и т. д., хотя в наибольшей степени указанное взаимодействие стало осуществляться лишь с 1916 г. К сожалению, конституирование в ноябре 1917 г. главного координирующего органа антигерманской коалиции – Верховного военного совета Антанты – происходило уже без России, хотя при сохранении демократической альтернативы поступательного развития Российской республики ее представители, без сомнения, заняли бы в этом органе достойное место.

Наконец, третья черта глобального конфликта начала XX в., имевшая непосредственное отношение к Российской империи, состояла в том, что для нее война с самого начала явилась Второй Отечественной, что всегда подчеркивали русские историки-эмигранты. Не случайно, по наблюдениям современников, текст царских манифестов начала августа 1914 г. напоминал обращения Александра I к народу Российской империи летом 1812 г., а сам Николай II сравнил события 1914 г. с военными действиями против Наполеона, заявив воспитателю наследника П. Жильяру 27 июля (9 августа): «Я уверен теперь, что в России поднимется движение, подобное тому, которое было в Отечественную войну 1812 г.» [2].

Итогами Первой Мировой войны стали значительные потери. Кроме того,

историки считают, что война стала катализатором крупнейших революций, включая Февральскую буржуазную и Октябрьскую социалистическую 1917 года в России, а также Ноябрьскую 1918 года в Германии.

Первая мировая война положила конец европейским наднациональным империям – России, Австро-Венгрии, Османской и Британской империям. На развалинах бывших империй образовалось около десятка новых, территориально обособленных, в той или иной степени самостоятельных государств. На месте Австро-Венгрии полностью и западной части Российской империи сформировались около десяти новых национальных государств, причем некоторые из этих народов ранее не имели собственной исторической традиции государственности. В том числе – в результате революции октября 1917 года качественно нового типа с социалистическим экономико-правовым государственным укладом – РСФСР (с 1922 г. – СССР). [3].

Договоры, с Германией и ее бывшими союзниками и соглашения, подписанные на Вашингтонской конференции, составили так называемую Версальско-Вашингтонскую систему устройства мира, значительная часть положений которой были сформированы под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц в Первой мировой войне.

Версальская система и установленный ею порядок распространялись на территорию Европы, Вашингтонская – на Азиатско-Тихоокеанский регион. Данная система была подкреплена целым рядом международных договоров и соглашений, важнейшими из которых стали: Версальский мирный договор, Сен-Жерменский мирный договор, Нёйиский мирный договор, Трианонский мирный договор, Севрский мирный договор.

Особенностью системы послевоенного устройства мира стало закрепление позиций стран-победителей на международной арене и полная дискриминация и ущемление интересов проигравших стран. Так, Германия полностью потеряла право обладания колониями и сферами влияния, а также подвергалась морской и экономической блокаде. В аналогичных условиях находились Турция и Болгария. Австро-Венгрия как единое государство прекратила существование.

Страны-победители, главным образом США, Великобритания и Франция, закрепляли с помощью данной системы свое экономическое, политическое и территориальное лидерство, которое выражалось не только в возможности иметь колонии и сферы влияния, контролировать положение проигравших стран, но и влиять определённым образом на весь мировой порядок. В частности, была создана Лига Наций, которая представляла собой инструмент сохранения статус-кво в системе и имела своей целью разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете.

Мировая война, в особенности для стран, потерпевших в ней поражение (Германия, Италия), или лишенных Антантой права считаться победителями (Россия), повлекла и существенные деформации государственных и правовых укладов. В результате общественные явления, существовавшие до войны чисто теоретически, на уровне идей (фашизм, тоталитарная демократия, социализированное государство), перешли в область практической политики и государственного строительства, сформировав в перспективе режимы военных диктатур или даже особого тоталитарного государства с всевластием одной партии.

В качестве общего вывода следует отметить, что Первая мировая война (1914-1918 гг.) решительным образом изменила глобальные тенденции эволюции политических систем большинства ведущих стран мира и в целом тенденцию развития государственно-правового уклада общества. В итоге войны сформировалась новая геополитическая ситуация, которая предопределила развитие нашего мира на весь XX век. Вполне логичным, с моей точки зрения, представляется утверждение, что Первая Мировая война стала подлинно начальным этапом Новейшего времени, имея в виду ее влияние на основные государственно-политические и международно-правовые процессы, характеризующие и сегодня современный нам глобальный мир.

По мнению британского историка Эрика Хобсбаума, содержательно XIX век берет свое начало в 1789 году, то есть с Великой французской революции, и заканчивается в 1913 году. В свою очередь, XX век – не календарный, а исторический XX век – начинается в 1914 году, с Первой Мировой войны, и продолжается до 1991 года, когда в мире произошли глобальные изменения, прежде всего объединение Германии в 1990 году и распад СССР в 1991-м. Такая хронология позволила Хобсбауму, а вслед за ним и многим другим историкам говорить о «длинном XIX столетии» и «коротком XX веке».

Таким образом, Первая Мировая война – это своего рода пролог короткого XX века. Именно здесь были обозначены ключевые темы столетия: социальные разногласия, геополитические противоречия, идеологическая борьба, экономическое противостояние.

Список использованных информационных источников:

1. https://maxpark.com/community/2869/content/2757026.

2. Мальков В.Л., Шкундин Г.Д. Мировые войны XX века. Первая мировая война. Исторический очерк. – М.: Наука, 2002. – 686 с.

3. Панарина, Е.А. Рзвитие идеи европейской интеграции в первой половине XIX века: дис. …канд. ист. наук: 07.00.03/ Е. А. Панарина. – Ставрополь, 2006. – 279 с.

4. Сергеев, Е.Ю. Новые подходы к исследованию Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.oboznik.ru%2F%3Fp%3D35224.

5. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. Т. 9. – № 1 (30). – С. 26-28.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СОТРУДНИКАМ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИМИ ОРУЖИЯ

Головинский Игорь Валентинович,
старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь
Находкин Евгений Николаевич,
старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO POLICE STAFF WHEN USING THE WEAPONS

Golovinsky Igor Valentinovich,
Senior Lecturer, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol
Nakhodkin Evgeny Nikolaevich,
Senior Lecturer, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация: *Подготовка сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия складывается из профессиональной обученности и психологической подготовленности.*

Annotation.*The training of police officers for the use of firearms consists of professional training and psychological preparedness.*

Ключевые слова. *Огнестрельное оружие, психологическая подготовленность, применение оружия.*

Keywords. *Firearms, psychological preparedness, use of weapons.*

Применение оружия на поражение всегда очень ответственно, так как стрелять надо хоть и в преступника, но все-таки в человека, поэтому необходима специальная психологическая подготовленность перед применением оружия и психологическая реабилитация после применения оружия.

Применение оружия требует от сотрудника полиции мобилизации всех резервных, защитных и компенсаторных механизмов организма, позволяющих прогнозировать возможные варианты развития ситуации и обеспечивающих психофизиологическую устойчивость в экстремальных условиях.

При недостаточной их активации у сотрудников органов внутренних дел

развивается посттравматическая стрессовая реакция, выражающаяся в появлении чувства тоски, жалости, одиночества, отверженности, навязчивых воспоминаний, комплекса вины, особенно у лиц, применявших оружие «на поражение». Такие психологические расстройства могут сопровождаться проявлением грубости, конфликтами в семье и коллективе, неадекватными действиями по отношению к руководству, и как следствие, увольнение из органа внутренних дел, а в некоторых случаях суицид.

Применяя оружие в процессе служебной деятельности, сотрудник в большей или меньшей степени испытывает стресс. Стресс испытывается как перед применением оружия, когда требуется быстро, а порой мгновенно принять решение, так и сразу после этого, когда нервно-психические и физические ресурсы человека максимально не задействованы.

Имеют место случаи, когда сотрудники испытывают психологический шок, депрессию, бессонницу, повышенную раздражительность, неадекватные эмоциональные реакции, особенно когда оружие применено на поражение.

В связи с этим особое значение приобретает проблема психологической поддержки и восстановления функционального состояния и работоспособности сотрудников органов внутренних дел после применения ими огнестрельного оружия.

Основными формами психологической подготовки выступают практические занятия, групповые дискуссии, ролевые игры и тренинги.

Высокая нервно-психическая напряженность, предъявляет повышенные требования к психофизиологическим характеристикам сотрудников полиции и требует не только профессиональной компетентности, но и достаточно высокого уровня эмоциональной устойчивости и функциональных резервов организма, способствующих полноценной адаптации к нагрузкам и позволяющих уверенно и эффективно осуществлять полицейскую службу.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что подготовка сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия складывается из профессиональной обученности и психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел к применению оружия.

Чем качественнее и эффективнее была проведена психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению оружия на поражение, тем эффективнее, с наименьшей затратой времени и сил будет проходить реабилитация сотрудников после применения оружия.

Список использованных информационных источников:

1. Апраксина Н.В., Латыпова Э.Ю. Понятие криминального насилия // Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правовой государственности в современной России: Материалы Всероссийской конференция курсантов, слушателей и студентов : Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2018.

Ч. 1. – 305 с. - С. 18 – 22.

2. Гуц С.И., Рыжов А.В., Горденко Д.В. Психолого-педагогический аспект подготовки сотрудников полиции // Время науки Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 181-185.

3. Гуц С.И., Плахота К.С. Проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия и особенности использования специальных средств // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества Сборник научных статей. – 2017. – С. 63-69.

4. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н. К вопросу о противодействии уличной преступности с применением оружия и опасных предметов // Вестник экономики, права и социологии. 2009. № 3. С. 103 – 109.

5. Казанцев С.Я., Мазуренко П.Н., Антонов В.А. К вопросу обеспечения личной безопасности с использованием оружия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 104 – 107.

6. Коняев В.М., Рыжов А.В. Психологическая готовность применения оружия сотрудниками ОВД в различных ситуациях // Время науки : сборник научных трудов научно-практической конференции. – 2019. – С. 103-108.

7. Кущев П.М. Диагностика стратегии совладающегго поведения представителей профессий групп риска: особенности и проблемы. // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования Сборник материалов научно-практической конференции. 2018. – С. 101-105

8. Кущев П.М. Рефлексивные методы развития стратегий совладающего поведения представителей профессий группы риска. // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. – 2019. – С. 452-455.

9. Кущев П.М., Долгушина С.В. Формирование основ психологической устойчивости в процессе выполнения служебно-боевых задач // Время науки : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 79-85.

10. Кущев П.М., Черноусов М.В., Степкин А.В. Психологическая диагностика познавательных способностей // Семья. Общество. Государство: история и современность – III материалы Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Ставрополе. – 2014. – С. 98-101.

11. Латыпова Э.Ю., Погребнова Е.В. Психологические проблемы и квалификация преступлений, связанных с вынесением судьей неправосудного приговора (ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. – Донецк, 2019. – С. 63-69.

12. Мазуренко П.Н. К вопросу о создании новой концепции оборота оружия в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 2 (2). – С. 120-125.

13. Находкин Е.Н., Головинский И.В., Кущев П.М. Основания и порядок

применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции : учебное пособие. – Ставрополь, 2014.

14. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел МВД России [Текст] / Головинский И. В., Находкин Е. Н. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2018. – С. 115-118.

15. Особенности стрессоустойчивости сотрудников полиции / Находкин Е. Н., Головинский И. В., Животова Е. О. // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества. – Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2018. – С. 340-345.

16. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях [Текст] / Головинский И. В., Находкин Е. Н., Гуц С.И. // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры в XXI веке: интеграция науки и практики. Материалы VII международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 59-61.

17. Рожков С.Ю., Кособлик Е.В. Морально-психологическая готовность обучаемых в вузах МВД России к исполнению профессионально-должностных обязанностей // Общество и личность: гуманистические тенденции в развитии современного общества : сборник научных статей. 2017. С. 289-292.

18. Соловьева О.В., Кущев П.М. Концептуальные подходы к исследованию профессиональной успешности субъекта труда // Социальные и педагогические технологии: теория и практика сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный университет. – 2017. – С. 366-371.

19. Шевченко И.А., Шевченко И.А., Иноценко В.А., Калинин В.В. Психолого-педагогические основы формирования готовности сотрудников полиции к применению табельного оружия // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества Сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. 2018. С. 502-505.

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИОМАТРИЦЫ ДЛЯ ОТОБРАЖЕНИЯ СТРУКТУРЫ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ГРУППЫ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРЕДМЕТНОМ СОЦИУМЕ И РАСЧЕТ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА

Горденко Наталья Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин Ставропольского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, г. Ставрополь
Крюкова Инна Витальевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь

APPLICATIONS OF THE SOCIOMATRY TO DISPLAY THE STRUCTURE OF THE PREFERENCES OF THE GROUP OF SPECIALISTS IN THE SUBJECT SOCIETY AND CALCULATION OF THE SOCIOMETRIC STATUS

Gordenko Natalia Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal and Special Disciplines of the Stavropol Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Stavropol
Kryukova Inna Vitalievna
Candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol

Аннотация. *Для выявления структурных связей и их предпочтений требуется большое количество кропотливой работы, длительной повремени. Социограмма позволяет наглядно изобразить структуру отношений и предпочтений, а также отвержение группы специалистов в социуме.*

Annotation: *To identify structural relationships and their preferences requires a large amount of painstaking work, a long time. A sociogram allows you to visually depict the structure of relationships and preferences, as well as the rejection of a group of specialists in society.*

Ключевые слова: *социограмма, социометрический статус.*

Keywords:*sociogram, sociometricstatus.*

Для выявления структурных связей и их предпочтений требуется большое количество кропотливой работы, длительной по времени T_p. Широко используемые в настоящее время методы: беседа и анкетирование не могут

представить реальную картину взаимодействии членов группы специалистов в определенной предметной области [1]. Социограмма позволяет наглядно изобразить структуру отношений и предпочтений, а также отвержение группы специалистов в социуме. Для составления социограммы предлагается изображать сетевую топологическую структуру, где каждый специалист обозначался кругом, а стрелкой показывались пути взаимодействия, причем, кто кого выбирает сплошная стрелка, кто кого отвергает пунктирная стрелка, нет взаимодействия отсутствие таковой.

Если предпочтения или отвержения взаимны, то вместо двухстрелок проводят одну выделенную линию без стрелок. Пример такой топологической структуры представлен на рисунке 1.

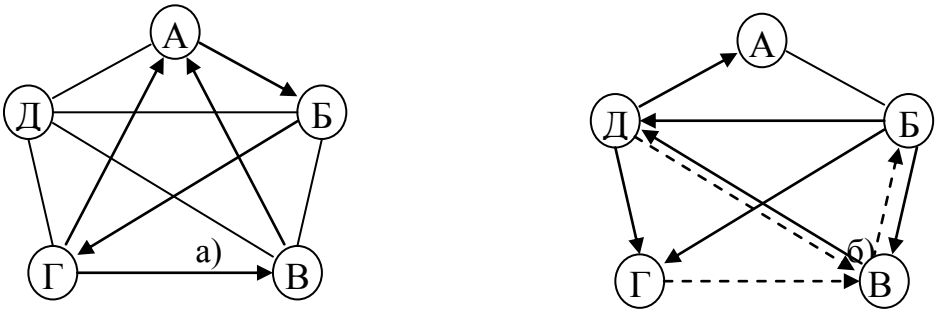

Рисунок 1 – Топологическая структура группы 5 специалистов (социограмма): а) с предпочтением «Д», б) с отвержением «В».

Однако если группа оценки состоит из большого количества специалистов, характеристики для социограммы удобнее обрабатывать с помощью математических матриц, которые с ученой специфики удобнее рассматривать, как социоматрицы. Эти социоматрицы рассматриваются с точки зрения решения задачи, как матрицы смежности, т.е. по пересечению строк и столбцов. При этом строка несет информацию о выборочных специалистах, а столбец информацию о специалистах, которых выбирают. Учитываются операции с матрицей смежности – если строки и столбцы пересекаются, то наличие предпочтения +1, при наличии отвержения -1, а при отсутствии выбора 0. На рисунке 2 показана социоматрица:

кто / кого	А	Б	В	Г	Д	$\sum_{\text{строки}}$
А	0	+1	0	0	+1	+2
Б	0	0	0	+1	+1	+2
В	+1	+1	0	0	+1	+3
Г	+1	0	+1	0	+1	+3
Д	+1	+1	+1	+1	0	+4
$\sum_{\text{строки}}$	+3	+3	+2	+2	+4	+14

Рисунок 2 – Социоматрица

Для определения социометрического статуса оценки специалиста, необходимо рассчитать положительный C_j^+ и отрицательный C_j^- статус, который рассчитываются по формулам [2]:

$$C_j^+ = \frac{\sum_{i=1}^{N} R_j^+}{N-1}, \qquad (1)$$

$$C_j^- = \frac{\sum_{i=1}^{N} R_j^-}{N-1}, \qquad (2)$$

где N – количество специалистов.

Таким образом, индекс социометрического статуса любого специалиста j можно провести путем сравнения C_j^+ и C_j^-.

Список использованных информационных источников:

1. Кузьмин Е.С., Семенова В.Е. Методы социальной психологии. – Л., ЛТУ, 2009.

2. Пухов В.А., Степанов В.Н., Фокин Ю.Г. Военная эргономика. – М., МО, 1998.

3. Борисова Н.Р. Некоторые особенности творческой мотивации при создании фан-видео // Тенденции и закономерности развития современности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых. Казань: Институт экономики, управления и права, 2015. – С. 217-220.

4. Коломойцева М.В. Ценности современного общества // Ценности современной молодежи: ориентация образования в контексте устойчивого развития Материалы международной научно-практической конференции. Н. Н. Сотникова (ответственный редактор). – 2014. – С. 34-36.

5. Кущев П.М. Рефлексивные методы развития стратегий совладающего поведения представителей профессий группы риска // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства. Сборник научных статей. − 2019. − С. 452-455.

6. Кущев П.М. Диагностика стратегии совладающего поведения представителей профессий групп риска: особенности и проблемы. // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 101-105.

7. Соловьева О.В., Кущев П.М. Концептуальные подходы к исследованию профессиональной успешности субъекта труда // Социальные и педагогические технологии: теория и практика сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции. Северо-Кавказский федеральный университет, Институт образования и социальных наук, Кафедра социальных технологий, Лаборатория разработки и практики применения социальных технологий. – 2017. – С. 366-371.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Капишников Дмитрий Русланович
Студент 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

PSYCHOLOGICAL FACTORS AND THE ESSENCE OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF THE INVESTIGATOR

Kapishnikov Dmitry Ruslanovich
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *В статье рассматриваются понятия профессиональной деформации личности следователя. Приводится классификации видов проявления деформации личности. Анализируется специфика изменений личности под влиянием служебной деятельности.*

Annotation. *The article deals with the concepts of professional deformation of the investigator's personality. Classification of types of manifestation of personality deformity is given. The specificity of personality changes under the influence of official activity is analyzed.*

Ключевые слова. *Профессиональная деформация, следователь, деформация личности.*

Keyword. *Professional deformation, the investigator, the deformation of the personality.*

Понятие «профессиональная деформация» происходит от латинского «deformatio» – «искажение». Профессиональная деформация – это систематическое отклонение в поведении, восприятии и мышлении, так называемое когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, возникающая вследствие непрекращающегося давления внешних и внутренних воздействий и факторов профессиональной деятельности и приводящая к формированию специфически-профессионального типа личности [2].

Больше всего подвергаются профдеформации лица, работающие непосредственно с людьми, к примеру: сотрудники правоохранительных органов, военные, медики, педагоги, люди, работающие в торговле, психологи и психиатры. Для них профессиональная деформация выражается в отношении к людям, как в формальном, так и в функциональном значении.

В психологии существуют следующие классификации видов проявления деформации личности:

1. Первая систематизация:

1) должностная деформация – это самая частая встречающаяся, при которой сотрудник на руководящий должности забывает, что данная ему власть над подчиненными ограничена, он считает, что его мнение является единственно верным, а другое иное мнение вызывает агрессию и нетерпимость;

2) адаптивная деформация – бессознательное приспособление личности к существующим условиям окружающей его среды, в которых он выполняет свои обязанности, в процессе которого он отражает все проекции принятых моделей поведения на себя.

3) профессиональная деградация является самой запущенной степенью профессиональной деформации, при которой личность отказывается от своих морально-нравственных принципов поведения и становится профессионально несостоятельной [5].

2. Систематизация Рогова Е. И. по распространенности, которая в оригинале рассматривается в тандеме с педагогической деятельностью:

1) Общепрофессиональные деформации – деформации, которые характерны для сотрудников конкретной профессии. В условиях рассмотрения профдеформации следователя они выражаются посредством:

а) синдрома асоциальной перцепции – восприятие каждого человека как потенциального нарушителя закона;

б) эмоциональной индифферентностью – безразличие к происходящему, безучастность и равнодушие к проблемам окружающих людей;

в) поведенческим трансфером – проекция на свою личность характерных поведенческих черт преступных лиц, с которыми постоянно контактирует сотрудник следственных органов. Это может выражаться от самого безобидного, что может быть в данном случае, например, употребления жаргонизмов в своей речи, вплоть до совершения таких должностных преступлений, как злоупотребление данными законом полномочиями для получения материальной выгоды с помощью «крышевания» преступников или для, так называемого, ускорения какой-либо деятельности [4].

2) Типологические профессиональные деформации – это слияние индивидуально-психологических особенностей личности и психологической структуры его деятельности, которые характеризуются: комплексом превосходства; преувеличенным стремлением к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным (т. е. неадекватная степень самооценки); доминирование и т. д.

3) Профессионально-специальные деформации – деформации, которые связаны с исключительно внутренними особенностями профессиональной специализации, к примеру, у следователя возникает правовая подозрительность, о которой уже сказано выше.

Все перечисленные виды проявлений профессиональной деформации имеют непосредственное отражение в профессиональной деятельности следователя и других сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная нравственная деформация личности следователя – это трансформация в негативном ключе морально-нравственных понятий, ценностей и идеалов опытных сотрудников органов внутренних дел под воздействием условий профессиональной деятельности, которая проявляется в искаженном отношении к службе и компрометирует нравственное лицо сотрудника [3].

У истории каждого явления в общественной жизни, особенно связанной с личностью человека, существуют свои предпосылки и факторы его возникновения. Для формулирования факторов профессиональной деформации личности следователя нужно брать в расчет объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам профессиональной деформации личности следователя относятся такие негативные явления в жизни современного российского общества как высокий уровень коррупции, невежества, безответственности и всех вытекающих [6], законодательные и практические несовершенства в организации и управлении деятельностью сотрудников органов внутренних дел в целом, в том числе ненормированный график работы, постоянный контроль от вышестоящих должностных лиц и общественного мнения, низкий уровень социального и технического обеспечения, а также нередким фактором становятся ошибки в подборе кадров, несоответствующих специфике работы, необходимость соблюдения служебной тайны как невозможность «выплеснуть» свои эмоции и мысли близким людям, вследствие чего возникают психологические травмы, отчуждение и появление высокого уровня конфликтности в семейно-бытовых отношениях, постоянное взаимодействие с преступной средой и «развращающее» влияние преступников на неподготовленную или слабую от природы психику сотрудника - в этой сфере на доминирующих позициях находятся враждебные правовому обществу нормы и ценности.

Все вышеперечисленные причины могут существовать только во взаимодействии с субъективными предпосылками, которые выражаются в виде уровня развития самой личности человека и его индивидуальными свойствами, которые могут, как и поспособствовать ускорению процесса профессиональной деформации, так и осуществлять отпор данному явлению.

Таким образом, выделяются такие субъективные причины нравственно-профессиональной деформации личности следователя, как:

1) слаборазвитый профессиональный уровень и отсутствие желания улучшать свои профессиональные качества [7];

2) низкий уровень развития морально-деловых и волевых качеств

следователя, проявляющийся в кажущейся невозможности решить какую-либо служебную задачу без нарушения закона, с незнанием и игнорированием его;

3) карьеризм как неумение отделять интересы дела от интересов карьеры. Желая выслужиться любой ценой, сотрудник может без оснований задержать кого-либо по малейшему подозрению, незаконными способами заставить задержанного признаться или проводить оперативно-следственные действия поспешно и в суете [6, 8, 9].

4) неумение контролировать своё поведение и производить психологическую и физическую разгрузку, которое выражается в неорганизованности, суетливости, панике, агрессии, приобретении таких пагубных привычек и зависимостей как алкоголизм, наркомания и т. п.

В каждой профессии имеет место быть своя профессиональная деформация, которая может выражаться в совершенно разных ключах, настроениях и аспектах. Несмотря на то, что профессиональную деформацию принято считать только негативным явлением, тем, что нужно избегать и предотвращать, полагается, что наиболее правильным словом обозначения направления взаимодействия с ней является «минимизация», а не предотвращение, искоренение или полная ликвидация.

Если в следователе не заложено изначально, к примеру, умение контролировать свои эмоции, ему придется долго вырабатывать в себе эту функцию такими не самыми приятными аспектами работы следователя, как выезд на труп и его осмотр, взаимодействие с агрессивными и конфликтными людьми, участие в экстремальных ситуациях, угрожающих жизни и многое другое. По своей природе человек может привыкнуть ко всему, но так как каждый из нас индивидуален, всем требуется для этого разное количество времени, и кто-то может просто не пережить в моральном смысле это время, не выдержать и оставить профессию вовсе.

Профессиональная деформация личности следователя возникает по причине влияния совокупности различного рода факторов, зависящих как от самого сотрудника, так и обстановки вокруг него, и в обществе в целом. Все перечисленные в параграфе предпосылки обуславливают трансформацию сущности службы следователей [1].

Список использованных информационных источников:

1. Бондаренко А.С., Молчанова Е.Ю. Повышение психологической компетентности сотрудников органов внутренних дел как профилактика профессионального выгорания // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. – 2016.

2. Игебаева Ф.А. Синдром профессиональной деформации личности // Общество

в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений: Материалы VII международной научно-практической конференции. – 2015.

3. Москвина, Н. Б. Профилактика профессиональных деформаций учителя: учеб. пособие / Н. Б. Москвина. – М. : Издательство Юрайт. – 2018.

4. Рогов Е.И. Профессиональные деформации в педагогической деятельности. На примере педагогов социального приюта: Южный Федеральный Университет. – 2016.

5. Ромашкова Ю.И., Литвишков В.М. Теоретические основы профессиональной деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского института управления. – 2015. № 4 (37). 15

6. Шевченко А. М. Юридическая психология: учеб. пособие / А.М. Шевченко, С.И. Самыгин; П.С. Самыгин. – М. : ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 270 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – URL: https://znanium.com/catalog/product/594535.

7. Цветков В.Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / В.Л. Цветков. – М. : ЮСТИЦИЯ. – 2019.

8. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М.: Издательство Илекса, 2007.

9. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТЕРРОРИСТА-ОДИНОЧКИ

Морозова Яна Александровна
Студентка 2 курса
филиала РТУ МИРЭА в г. Ставрополе

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A LONE TERRORIST

Morozova Yana Aleksandrovna
2-nd year student
branch of RTU MIREA in Stavropol

Аннотация. *Одним из важнейших условий эффективной борьбы с преступностью, в том числе терроризмом, является понимание преступника. Именно всестороннее криминологическое исследование террориста-одиночки даст возможность повысить эффективность как предотвращения радикализации, так и осуществления таких атак и, соответственно, уменьшить отрицательный эффект, оказываемый ими на общество.*

Annotation. *One of the most important conditions for an effective fight against crime, including terrorism, is the understanding of the criminal. It is a comprehensive criminological study of a lone terrorist that will make it possible to increase the effectiveness of both*

preventing radicalization and carrying out such attacks and, consequently, reduce the negative effect they have on society.

Ключевые слова. *Террорист-одиночка, психологический портрет, личность террориста.*

Keyword. *Lone terrorist, a psychological portrait of the personality of the terrorist.*

Анализ немногих имеющихся данных о террористах-одиночках позволяет наметить их модельные психологические портреты, а также отличительные особенности, характеризующие планирование и подготовку ими терактов. Необходимо отметить, что они не являются абсолютно точным и законченным описанием, так как каждый террорист-одиночка уникален, некоторые могут не подпадать полностью или вообще под моделируемые описания.

Современная история России знает только двоих авторадикализовавшихся политических террористов-одиночек, поэтому основной акцент будет стоять на них (выбор конкретных персоналий обусловлен максимумом имеющихся о них данных). Итак, 21.04.2017 А. Конев напал на здание УФСБ по Хабаровскому краю, а 31.10.2018 М. Жлобицкий - на здание УФСБ по Архангельской области.

Стоит начать с личностной характеристики. Обоим было по 17 лет, оба находились в процессе получения среднего профессионального образования – Конев учился в Хабаровском техническом колледже, а Жлобицкий – в Архангельском политехническом техникуме.

Достаточно интересно семейное положение террористов: Конев и Жлобицкий воспитывались в неполной семье (без отца), анализ интервью бабушки Жлобицкого показывает, что внимание ребенку практически не уделялось. Ни одну из этих семей нельзя охарактеризовать, как зажиточную – достаток средний или ниже среднего [1].

Абсолютно все рассматриваемые демонстрируют практически полную неспособность завязать постоянные и долгосрочные романтические отношения. Известно, что Конев занимался интернет-мошенничеством, выдавая себя за девушку, что не может не указывать на некоторые проблемы с психикой [2].

Касательно схожести в планировании и подготовке, эта стадия у всех рассматриваемых продолжались достаточно долго. В случае Конева невозможно с высокой точностью определить, когда он перешел именно к планированию и подготовке. В открытом доступе наличествует достаточное количество фотографий Конева, демонстрирующего нацистскую символику и жесты, причем, судя по надетой на нем одежде, они сделаны в разные сезоны, то есть будущий террорист был уже в течение долгого времени радикализирован. Атака была «приурочена» ко дню рождения Гитлера, поэтому срок планирования и подготовки рассчитывался Коневым именно исходя из этого.

К счастью, политических авторадикализировавшихся террористов-одиночек современная история России знает минимум, поэтому анализ личности

затруднен минимумом объектов для исследований, соответственно, чрезмерно вольное обращение с этими выводами может привести к неточным результатам. Следующий такой террорист может полностью не соответствовать модельному психологическому портрету, равно как и достаточно полно соответствующий ему индивид может быть абсолютно нормальным человеком без склонностей к насилию.

А вот исламистских террористов-одиночек в современной истории нашей страны намного больше. Только с начала 2017 года ими было совершено 28 атак, причем 17 из них совершены группой одиночек. Составление психологических портретов таких террористов крайне затруднено в силу минимума сведений об их личностях, просачивающихся в общий доступ, а также отсутствия у них склонности к написанию объемных манифестов, из которых можно почерпнуть о них какую-то информацию.

В период с 2017 года все такие террористы были гражданами Российской Федерации по рождению, и большинство терактов они совершили на территории своих родных регионов, совсем недалеко от собственно мест проживания, отдаляясь от них самое большое на несколько десятков километров.

Не оставляли письменный манифест, но записывали аудио или видеообращение к призывом к идеологическим соратникам последовать их примеру. Несмотря на то, что они являются террористами-одиночками, в 14 случаях из 28 (каждый второй) декларировалось совершение атаки во имя сторонней организации (Исламское Государство). Практически все совершенные ими теракты показывают, что долгосрочного планирования не проводилось и принятие решения о совершении теракта было крайне спонтанным. При этом детали совершения некоторых атак позволяют в ряде случаев указать на то, что собственно толчком для этого спонтанного решения стало недавнее совершение одиночкой теракта [3].

Выбор объектов преступных посягательств оказался довольно сильно различающимся. Чаще всего (в 13 случаях) это оказывались сотрудники полиции, в 8 случаях это был полицейский пост на трассе, по два раза объектами теракта одиночек становились сотрудники ФСБ, посты Росгвардии, и посетители церквей, по одному разу – здание ФСБ и случайные прохожие. По всей видимости, выбор конкретного объекта был обусловлен предварительной оценкой террористом вероятности реализации своих преступных намерений [4, 5].

Как отечественные, так и зарубежные специалисты выдвинули множество вариантов классификации террористов-одиночек. Наиболее популярным является вариант распределения по идеологическим убеждениям, коими они оправдывают совершение своих противоправных действий, выделяя следующие типы: политический (с распределением на ультраправых и ультралевых), single issue terrorist, исламистский (с распределением на суннитский и шиитский).

Учитывая вышесказанное, их можно распределить по авторским моделям радикализации, соответственно, получая авторадикала, слепорадикализовавшегося, индивидуально радикализовавшегося и прошедшего смешанную форму радикализации. Этот вариант типологии создан по критерию распределения по психологическим особенностям личности и комбинации определенных социальных факторов, которые, просуммировавшись, обусловили прохождение радикализации по одной из этих моделей. В принципе, группу авторадикалов возможно разделить еще и на подгруппы.

Более внимательное исследование личностей политических террористов-одиночек определенно наводит на мысль о том, что можно выделить группы более молодых террористов (начали планирование до 25 лет), которые совершают атаки после намного меньшего периода планирования и подготовки, и, соответственно, возрастных террористов (начали планирование после 25 лет), период планирования и подготовки которых длится намного дольше, и для которых совершение теракта крайне важно как площадка для получения внимания и доведения своих взглядов до более широкой аудитории. В целом нельзя не заметить, что теракты подгруппы более старших причинили намного больший ущерб.

Очевидно, что исследование террористов-одиночек, типологированных по орудиям, избранным ими для совершения преступлений, могло бы несколько повысить эффективность противодействия им. Так, в результате непрерывного совершенствования норм безопасности при воздушных перевозках, удалось практически до нуля сократить количество терактов на воздушном транспорте.

Список использованных информационных источников:

1. Почему? Поступок Миши Жлобицкого. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avtonom.org/freenews/pochemu-postupok-mishi-zhlobickogo (Дата обращения: 16.04.2020 г.).

2. Chase A. A mind for murder: the education of Unabomber and the origins of modern terrorism. - New York: W.W.Norton & Co. – 2016. – P.178.

3. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: подход, основанный на взаимодействии полиции с населением: руководство. – Вена, БДИПЧ ОБСЕ. – 2014. – С. 104 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник / отв. ред. Наумов А.В., Кибальник А.Г. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

5. Современное уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.В. Наумова. – М. : Издательство Илекса, 2007.

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ КАК СРЕДСТВО КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бочарова Ульяна Владимировна
преподаватель
ЧПОУ «Академический многопрофильный колледж», г. Михайловск

Каширина Ольга Валерьевна
д.ф.н., профессор
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

CULTURAL TOURISM AS A MEANS OF CULTURAL COMMUNICATION

Bocharova Ulyana Vladimirovna
Teacher
ChPOU «Academic multidisciplinary college», Mikhailovsk

Kashirina Olga Valerievna
Doctor of Philosophy, Professor
FSAEI of HE North-Caucasian Federal University, Stavropol

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности туристического продукта в культурном туризме, а также важность коммуникационной составляющей в процессе реализации туристических услуг.*

Annotation.*The article discusses the features of the tourist product of cultural tourism, as well as the importance of the communications component in the implementation of tourism services.*

Ключевые слова: *культурный туризм, культурное наследие, туристический продукт, коммуникация, межкультурная коммуникация.*

Keywords: *cultural tourism, cultural heritage, tourism product, communication, intercultural communication.*

Историческая разрозненность и изоляция народов в далеком прошлом, привела к возникновению неповторимых особенностей жизни отдельных групп людей. Уникальность нравов, традиций, обычаев и ценностей способствовало возникновению самобытных, неповторимых культур.

Историческое развитие мировой цивилизации сопровождалось непрерывным передвижением людей с целью освоения новых территорий,

завоевания новых земель, в дальнейшем, с целью расширения торговой деятельности. Следствием этих передвижений явилось появление новых культур на стыке уже имеющихся, посредствам взаимодействия людей, принадлежащих различным национальным и этническим группам. Результатом жизнедеятельности людей, объединенных одной культурой, является культурное наследие – совокупность объектов и явлений материальной и духовной культуры, созданных в прошлом и передающихся последующим поколениям[1].

При этом, объектом культурного наследия нужно считать предметы материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, которые представляют собой ценность с точки зрения архитектуры, искусства , истории, археологии, науки и техники, этнологии, антропологии и являющиеся подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры (здания, сооружения, архитектурные ансамбли и комплексы, древние места захоронений и др.)[2]. К нематериальным явлениям культурного наследия можно отнести произведения художественной литературы, устного народного творчества, классической и народной музыки, обычаи, традиции, праздники, религиозные обряды и ритуалы, национальные языки и др.

Именно наличие культурного наследия прошлых поколений стало предпосылкой для возникновения и развития культурного туризма и стало основным содержательным элементом культурного турпродукта.

В настоящее время много определений и трактовок понятия «культурный туризм», однако суть остается неизменна; культурный туризм – это путешествия людей с целью познания всего разнообразия объектов и явлений материальной и духовной культуры. А сам процесс познания в культурном туризме скрывает в себе многообразие связей и взаимодействий, иначе говоря, различных форм культурной коммуникации. При этом туризм, во всем своем многообразии, занимает первостепенную роль в системе межкультурной коммуникации, а межкультурная коммуникация в свою очередь, является главным компонентом в развитии туристической отрасли. Однако процесс коммуникации в культурном туризме проявляется не только при взаимодействии представителей различных культур, но и контактирование участников одного культурного сообщества.

Культурная коммуникация затрагивает все сферы туристической деятельности по реализации турпродукта, которым в данном случае является культурное наследие. При этом культурная коммуникация проявляется на разных уровнях работы всей туристической сферы.

На первом уровне культурная коммуникация касается непосредственно организации работы по реализации туристического продукта. На данном этапе задействованы представители профессиональной сферы туристической деятельности: туроператоры, турагенты, поставщики туристических услуг, сотрудники компаний по приему и обслуживанию туристов, маркетологи,

менеджеры различных уровней.

Второй уровень заключается в непосредственном взаимодействии работников туристической индустрии и потребителей туристических услуг. На данном этапе с туристами тесно контактируют тур агенты, обслуживающий персонал, гиды экскурсоводы.

И наконец, третий уровень коммуникации осуществляется в непосредственном процессе познания туристом всего разнообразия объектов и явлений культурного наследия, изучаемой культуры и заключается в получении информации от носителя данной культуры.

При этом необходимо отметить, что именно культурный туризм привлекает туристов с высокими требованиями к интеллектуальному и информационному уровню коммуникации, что в свою очередь повышает требования к уровню подготовки кадров для работы в данном туристическом направлении.

Таким образом, можно сделать вывод, что привлекательность туристического продукта в культурном туризме непосредственно зависит от качества коммуникативных процессов, осуществляющихся в процессе реализации туристических услуг.

Отсюда можно выделить основные проблемы в культурном туризме, связанные с коммуникативной средой.

– Низкий уровень коммуникативной компетенции специалистов сферы туризма

– Проявления неприятия чужой культуры. Даже в тех районах, которые получают прибыль от туристической сферы, наблюдается противопоставление «своих и чужих» культурных традиций, что значительно осложняет процесс реализации туристического продукта.

На примере туристической отрасли Российской Федерации можно четко отследить отражение этих проблем, существенно влияющих на успешную работу всей туристической индустрии страны.

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо в первом случае осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров в области межкультурной коммуникации туристической сферы. Во втором случае необходимо проведение грамотной политической программы государства, направленной понимание и уважение к проявлениям иной культуры, воспитание толерантности.

Список использованных информационных источников:

1. Алексеев Ю. В., Сомов Г. Ю. Объекты культурного наследия. Учебник. – «Проспект», 2016. – Т. 1, 2. – 560 с.

2. Латыпова Э.Ю. О влиянии средств массовой информации на профилактику и предупреждение зависимости от алкоголя и наркомании // Уголовно-правовая

превенция в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, алкогольной и спиртсодержащей продукции (региональный аспект): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2015. С. 148-152.

3. Мошняга Е.В. Международный культурный туризм как фактор межкультурной коммуникации // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2005. – № 55.

4. Теория межкультурной коммуникации : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю. В. Таратухиной, С. Н. Безус. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 265 с. – Серия : Бакалавр. Академический курс.

Научное издание

ВРЕМЯ НАУКИ

II Международная научно-практическая конференция

23 марта 2020 г.

материалы и доклады

Главный редактор, верстка – Беличенкина С. М.
Оформление – Литвинов О. Б.
Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать 27.03.2020, формат 60×84/16, усл. п. л. 23,8.
Тираж 500 экз. Заказ № 10, бумага офсетная,
гарнитура «Times», печать офсетная,
ООО «СЕКВОЙЯ» 355001 г. Ставрополь,
пер. Буйнакского, д. 2з, офис 102
тел. 8(9624)48-43-77 E-mail: sekvoia26@mail.ru
Отпечатано в ООО «СЕКВОЙЯ» пер. Буйнакского, д. 2з, офис 102

ooo_sekvoia